

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ

И

ОПИСАНІЕ

НИЖНЯГО-НОВГОРОДА,

ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ,

СОСТАВЛЕННЫЕ Н. ХРАМЦОВСКИМЪ.

ИЗДАНИЕ

В. К. Мичурина.

Съ 28-ю видами и 2-мя планами, снятыми съ
натуры *Быстрицкимъ*, гравированными на камнѣ.

часть вторая.

(описание города.)

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ.

Въ Губернской Типографіи

1859.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва 15 Сентября 1856 года.

Цензоръ В. Флеровъ.

ГЛАВА I.

ОБЩИЙ ВЗГЛЯДЪ НА НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ.

Нижній-Новгородъ стоитъ подъ 26° 20' широты и 61° 41' долготы, при впаденіи Оки въ Волгу, разстояніемъ отъ С.-Петербур-га въ 982¹/₂, отъ Москвы въ 375¹/₂ верстахъ (1). Онъ есть одинъ изъ лучшихъ городовъ приволжскихъ, первый между ними по красо-тѣ своего мѣстоположенія (2) и самый замѣчательный изъ всѣхъ городовъ внутренней Россіи по своей ярмаркѣ.

Въ 1855 году въ немъ было жителей 30,789 человекъ, изъ кото-рыхъ мужескаго пола 17,927, въ томъ числѣ:

Духовенства	2331.
(считая 1517 человекъ учившихся въ Семинаріи и Духовныхъ Училищахъ)	
Дворянъ: потомственныхъ	226.
личныхъ	410.
Оберъ-Офицерскихъ дѣтей	330.
Приказнослужителей	249.
Разночинцевъ	840.
Почетныхъ гражданъ:	
потомственныхъ	10.
(Въ томъ числѣ объявлявшихъ капиталы по 1-й гильдіи 1, по 2-й 7 и по 3-й 2)	
личныхъ	38.

Купцовъ: 1-й гильдіи 1, 2-й 31, 3-й 440.	472.
Раскольниковъ на временныхъ правахъ (по 1-й гильдіи 1, по 3-й 5).	6.
Мѣщанъ: на полномъ окладѣ 4446.	
половинномъ 31.	
льготныхъ 328.	4823.
Цеховыхъ: на полномъ окладѣ 1106.	
льготныхъ 49.	1155.
Внутренней стражи	1190.
Ярмарочной команды	56.
Инженернаго вѣдомства	75.
Жандармовъ	32.
Артиллеристовъ при арсеналѣ	50.
Полицейской команды	240.
Кантонистовъ	2440.
Отставныхъ солдатъ	349.
Крестьянъ: государственныхъ	341.
удѣльныхъ	209.
помѣщичьихъ	860.
Служителей монастырскихъ, архіерейскаго дома и ихъ дѣтей	65.
Дворовыхъ людей	1065.
Иностранцевъ	26.

Кромѣ Александровской Слободы, или Кунавина, лежащей на лѣвомъ берегу Охи, Нижній-Новгородъ весь расположенъ, очень живописно, на правыхъ, гористыхъ, берегахъ обѣихъ рѣкъ и образуетъ собою какъ бы полуостровъ.

Отвѣсная высота горъ его доходитъ до 37 сажень. Въ чертѣ его заключается земли подъ строеніями, садами и огородами 881 десят. 210 саж., неудобной 30 десят. 975 саж., и подъ выгономъ 847 десят. 520 саж., всего 1785 десят. 1705 сажень. По естественному расположенію городъ дѣлится на три части: верхнюю, нижнюю и заокскую, а по полицейскому—на четыре: Кремлевскую 1, Кремлевскую 2, Рождественскую и Макарьевскую, изъ которыхъ послѣдняя, кромѣ части самаго города, вмѣщаетъ въ себѣ Александровскую слободу и ярмарку.

Кремль, расположенный по горѣ, соединяетъ верхнюю часть города съ нижней.

Церквей въ Нижнемъ-Новгородѣ каменныхъ 41, изъ нихъ:

въ самомъ городѣ: 3.

соборовъ

(1 Кафедральный, 1 принадлежащій военному вѣдомству и 1 имѣющій приходъ).

приходскихъ	20.
домовыхъ	8.
кладбищенскихъ	2.
единицѣрческихъ	2.
(одна приходская и одна кладбищенская).	
евангелическая	1.
въ Александровской Слободѣ:	
приходская	1.
кладбищенская	1.
на Ярмаркѣ.	
соборная	1.
домовая	1.
григоріанская армянская	1.
Монастырей	3.
(два мужскихъ и одинъ женскій).	
Часовенъ	8.
(1 въ Крамль, 5 въ нижней части города, 1 въ Александровской Слободѣ и 1 башня Печерскаго Монастыря)	
Мечеть Суннитскаго толка (на Ярмаркѣ)	1.
Домовъ въ 1855 году было каменныхъ 254, деревянныхъ 2089, а всего 2343.	
Въ томъ числѣ: казенныхъ	33.
общественныхъ	6.
приваляющихъ духовенству	22.
частныхъ	2822.
(изъ нихъ застраховано отъ огня во всѣхъ 3-хъ обществахъ 1110.)	
Театръ (на Ярмаркѣ)	1.
Казарнъ	5.
Арсеналъ	1.
Пороховой погребъ	1.
Винныхъ подваловъ	2.
Гоутивахтъ	2.
Твердый замокъ	1.
Лавокъ	770.
Памятникъ Минину и Пожарскому.	
Водопроводъ.	
Фонтанъ.	
Крамль, или механическій колодезь.	
Бассейнъ.	
Полицейскихъ будокъ	33.
Фонарей	203.
Улицъ, переулковъ и линий 128, въ томъ числѣ: мощеныхъ кам-	

немъ 38, деревомъ 1, желѣзной рудой 1, шоссе 1; на нихъ кирпичныхъ и торцевыхъ тротуаровъ на 5 версть.

Главные изъ улицъ: Рождественская, Ильинская, Большая и Малая Покровскія, Дворянская, Алексѣевская, Варварская, Большая и Малая Печерскія, Осыпная; набережныхъ три: Нижняя, Благовѣщенская и Верхняя. Площадей 9, кромѣ кремлевскихъ: Благовѣщенская, или Верхнебазарная, Сѣнная, Театральная, Ошарская, Ковалихинская, Новая, Софроновская, Благовѣщенская-нижняя, Живоносковская: первыя шесть въ верхней части города, а послѣднія три въ нижней; изъ нихъ вымощены Благовѣщенскія и Театральная. Искусственныхъ мощеныхъ сѣздовъ, соединяющихъ верхнюю часть города съ нижней, 5: Кремлевскій, Зеленскій, Похвалинскій, Георгіевскій и Печерскій; кромѣ того, верхняя часть соединяется съ нижней сѣздами: Гремачимъ, Никольскимъ и Гребешковскимъ,—улицами: Ильинской, Почаинской, Успенскимъ и Сергіевскимъ оврагами и нѣсколькими переулками. Дамбъ, или земляныхъ мостовъ, 7—мъ: Лыкова, чрезъ Почайну, Варварская, Осыпная, Покровская, чрезъ Ковалихинскій ручей, двѣ Петропавловскихъ и Острожная, чрезъ овраги. Плашкоутный мостъ 1, чрезъ Оку, для соединенія города съ Ярмаркой: онъ открывается 25 Іюня и снимается въ концѣ Сентября.

Перевозовъ два: Боровской, чрезъ Волгу, Кунавинскій, чрезъ Оку.

Заставъ три: Московская, въ Александровской слободѣ, Казанская, въ концѣ Большой Печерской и Арзамасская, въ концѣ Большой Ямской. Въ первую выѣзжаютъ на Владиміръ, Москву и прочіе города, лежащіе отъ Нижняго за Москвой, а также на Кострому и лежащіе за нею города; во вторую,—въ Казань, Вятку, Пермь и Сибирь; въ третью—въ Симбирекъ, Пензу, Рязань, Тамбовъ и лежащіе за ними города.

Прудовъ шесть: Черный (съ садомъ), между улицами Алексѣевской, Осыпной и Ошарской; Острожный, близъ тюремнаго замка; Звѣздинъ, въ Ковалихинской осыпи; Петропавловскій, въ Новой Петропавловской улицѣ; Покровскій, близъ Покровской дамбы и Мирносицкій у церкви Женъ Мирносицъ.

Садовъ казенныхъ и общественныхъ шесть: въ Кремлѣ, при военногоубернаторскомъ домѣ, Англійскій на Волжскомъ Откосѣ, Чернопрудскій вокругъ Чернаго пруда; при Мартыновской больницѣ, при Удѣльной Конторѣ и при Училищѣ Дѣтей Канцелярскихъ Служителей; частныхъ 336; изъ нихъ принадлежащіе Графинѣ А. Г. Толстой и Архіерейскому Дому замѣчательны по своей величинѣ, первый расположенъ по Алексѣевской улицѣ и Грузинскому переулку, второй,—по Малой Печерской.

Бульваръ одинъ, онъ опоясываетъ наружную стѣну Кремля съ восточной, южной и западной сторонъ, и простирается почти на полторы версты.

Стоимость всѣхъ частныхъ имѣній Нижняго-Новгорода, по оцѣночной табели, доходитъ до 2.545,606 руб.

Доходъ города просирается ежегодно болѣ нежели на 150,000 руб., а именно: (въ 1854 г.)

съ городскихъ оброчныхъ статей	7695.
—принадлежащихъ обществу домовъ и лавокъ	11261.
—недвижимой обывательской собственности	12400.
—промышленниковъ и торговцевъ	14771.
—контрактовъ, векселей и другихъ актовъ, а также съ клейменія вѣсокъ и съ лоттерей	20968.
—Акцизно-откупнаго Коммиссіонерства	1171.
—Ярмарки:	13585.
—обывательской собственности на содержаніе казармъ	3995.
—товаровъ, проходящихъ водянымъ путемъ	39003.
—страховыхъ обществъ	6497.
мелочныхъ доходовъ	1378.
пособія единовременнаго	17640.
	<hr/>
	150,987.

Изъ этой суммы употреблено въ расходъ:

на содержаніе: мѣстъ и лицъ городского управленія	23,345 р.	87 к.
полицейской команды	3683	85
пожарной	7861	53
учебныхъ и богоугодныхъ заведеній	1280	—
водопровода	5130	—
нанаемъ помѣщеній для городскихъ присутственныхъ мѣстъ	4650	73
—наружное благоустройство города	5303	—
—ремонтъ стѣнъ и башенъ Кремля	857	15
—освѣщеніе улицъ	3685	85
—уплату городскихъ долговъ и составленіе запаснаго капитала	78,981	—
—выдачу квартирныхъ денегъ лицамъ военнаго вѣдомства	706	—
—мелочные расходы	3010	—
—экстраординарные	8919.	—
	<hr/>	
	147,418.	

Кромѣ обыкновенныхъ присутственныхъ мѣстъ, въ Нижнемъ-Новгородѣ находятся: Александровскій Дворянскій Банкъ, Конторы: Удѣльная, Ярмарочная; Судоходная Расправа и Торговая Депутація; также въ Нижнемъ живетъ Начальникъ 3 Дистанціи II Отдѣленія V Округа Путей Сообщенія.

Учебныхъ заведеній двѣнадцать: Духовная Семинарія, Губернская Гимназія, Александровскій Дворянскій Институтъ, Маринскій Институтъ Благородныхъ Дѣвицъ, Училище Дѣтей Канцелярскихъ Служителей, Духовное Уѣздное Училище, Гражданское Уѣздное Училище, одно Духовное Приходское Училище и три Гражданскихъ, два Дѣтскихъ Пріюта. Во всѣхъ двѣнадцати заведеніяхъ учащихся 88, учащихся 2456 человекъ.

Библиотекъ семь: 1 при Семинаріи, 1 при Гимназіи, 1 при Александровскомъ Институтѣ, 1 при Маринскомъ Институтѣ, 1 публичная, при Гимназіи—и двѣ частныхъ.

Типографій три: 1 при Губернскомъ Правленіи, 1 частная и 1 при Театрѣ.

Литографій двѣ: 1 при Губернской Типографіи и 1 частная.

Богоугодныхъ заведеній два: Попечительный о тюрьмахъ Комитетъ и Городская Богадѣльня.

Исправительныхъ три: Рабочій и Смирительный Дома и Арестантская Рота.

Больницъ	5.
Аптекъ	3.
Гостинницъ и трактировъ	26.
Харчевень	10.
Ренсковыхъ погребовъ	7.
Кондитерскихъ	3.
(двѣ постоянныхъ и одна во время лѣта въ Англійскомъ саду).	
Велерныхъ для продажи вина	2.
Питейныхъ домовъ	20.
Торговыхъ бань	2.
Заводовъ	32.

въ томъ числѣ:

снастныхъ	5.
кирпичныхъ	7.
стальныхъ	2.
пивоваренныхъ	3.
свѣчныхъ	3.
мыловаренныхъ	1.
водочныхъ	1.
колокольныхъ	1.
воскоблительныхъ	1.
воскосвѣчныхъ	2.
шляпноваленичныхъ	2.
солодовенныхъ	1.
крашенниныхъ	1.
(на этихъ заводахъ работаетъ, среднимъ числомъ, до 1000 человекъ.)	
Конторъ: маклерскихъ	8.
агентовъ страховыхъ отъ огня обществъ	3.
вольной продажи соли	2.
общества морского, рѣчного и сухопутнаго страхованія товаровъ и транспортовъ	2.
пароходства	4.
двумажансовъ и транспортовъ	2.
Докторовъ	20.
Пенсиональныхъ бабокъ	2.
Маклеровъ Судоходной Расправы	2.

Извоищичныхъ биржъ 13.
Извоищичкоу до 525.

Базаровъ бываетъ въ Нижнемъ-Новгородѣ по два въ недѣлю: въ Среду и Пятницу.

Хлѣбомъ, овсомъ и сѣномъ преимущественно торгуютъ на сѣнной площади, а съѣстными припасами—на площади внутри двора Верхнебазарнаго Общественнаго Дома, въ нижней части города около Ивановскихъ воротъ и въ Живоносной улицѣ. По зимамъ торговля производится на льду Оки, гдѣ строятъ балаганы, лабазы, постоянные дворы, трактиръ и витѣйную выставку.

На эти базары привозится въ теченіи года: ржи отъ 4000 до 10,000 четвертей, пшеницы отъ 3000 до 7500 чет., муки ржаной отъ 10,000 до 35,000 кулей, пшеничной отъ 7000 до 16,000 мѣшковъ, овса отъ 13,000 до 15,000 чет., крупъ разныхъ отъ 2500 до 9000 чет. Кроме того, въ Нижній доставляется еще водою: муки ржаной до 160,000 кулей, пшеничной до 97,000 мѣшковъ, ржи до 50,000 четвер., пшеницы до 55,000 чет., крупъ разныхъ до 6500 чет., овса до 185,000 четвертей. Главный сбытъ этихъ продуктовъ въ верховые города, лежащіе какъ по Волгѣ, такъ и по Окѣ.

Къ Нижегородской пристани приходитъ судовъ до 4500, плотовъ до 700, и отходитъ до 5000 судовъ. Цѣнность приходящаго и отходящаго товара простирается до 45.000,000 руб. сер.

Въ теченіи года въ Нижнемъ-Новгородѣ бываетъ 17 крестныхъ ходовъ.

Изъ Преображенскаго Собора:

Января 6, въ день Богоявленія Господня, на Волгу, для освященія воды.

Въ праздникъ Преполовенія на фонтанъ, для освященія воды.

Въ день Вознесенія Господня, въ Печерскій Монастырь.

Въ 1-е Воскресенье Петрова поста, къ Благовѣщенскому Монастырю, а потомъ, чрезъ Похвалинскій сѣздъ, Малую Покровскую и Алексѣевскую улицы, обратно въ Кремль.

Во 2-е Воскресенье Петрова поста, по Варварской улицѣ, Ковалихинской Площади, Мартыновской Улицѣ и Верхней Набережной.

Юня 24-го въ церковь Іоанна Предтечи, что на Нижнемъ Базарѣ.

Юля 24 въ церковь св. Георгія.

Ноября 8 въ Соборъ Архистратига Михаила.

Изъ Ярмарочнаго Происхожденскаго Собора:

Юня 25 на плашкоутный мостъ, для освященія его.

Юля 15 къ ярмарочнымъ флагамъ, для освященія ихъ.

Юля 25 во кругъ всей Ярмарки.

Августа 1, въ день Происхожденія Честныхъ Дровъ, на Оку, для освященія воды.

Августа 25 къ ярмарочнымъ флагамъ, для совершенія благодарственнаго молебствія за окончаніе ярмарочной торговли.

Изъ Церкви Вознесенія:

Юля 8 въ Церковь Казанскія Богоматери, что при Крестовоздвиженскомъ Монастырѣ.

Юля 20 въ Церковь св. Пророка Іліи.

Изъ Церкви Владимірскія Божіи Матери во кругъ Кунашинской Слободы.

Въ день сошествія св. Духа.

Въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста.

Кромѣ сихъ крестныхъ ходовъ, совершается еще духовная процессія въ честь иконы Владимірскія Божіи Матери, приносимой изъ Оранскаго Монастыря, находящагося въ 60 верстахъ отъ Нижняго. Объ этой процессіи, какъ и самой иконѣ Владимірскія, или, по мѣсту названію, Оранскія Божія Матери, будетъ сказано при описаніи Крестовоздвиженскаго Монастыря.

Клубовъ въ Нижнемѣ два: одинъ при Дворянскомъ Собраніи и одинъ содержимый г. Гюнтеромъ; въ послѣднемъ по зимамъ бывають танцевальныя вечера и маскарады.

Театръ въ городѣ существуетъ постоянно; онъ нынѣ помѣщается въ частномъ домѣ; въ немъ также по временамъ даются маскарады.

Для лѣтнихъ гуляній открыты сады Англійскій и Чернопрудскій; кромѣ того существуютъ еще шесть народныхъ гуляній, о которыхъ сказано ниже (см. IV глав. этой части).

Кремль Нижегородскій, какъ сказано выше, расположенъ по горѣ; онъ находится въ сѣверной части города, почти на самой половинѣ протяженія его по рѣкамъ Окѣ и Волгѣ. За нимъ на юговосточной сторонѣ, лежитъ Благовѣщенская, или Верхнебазарная Площадь, образуемая собой неправильный полукругъ, обстроенный частными двухъ этажными домами, зданіями: Гимназіи, Почтовой Конторы, Главнымъ Верхнебазарнымъ Домомъ Городскаго Общества и домомъ крестьянина Бугрова, въ которомъ помѣщается Театръ. Къ сѣверу она открыта широкимъ проспектомъ, выходящимъ на верхнюю набережную, или Волжскій Откосъ; кромѣ того отъ нея идутъ четыре улицы: къ юговостоку—Тихоновская и Варварская, къ югу—Алексѣевская и Покровская, а къ югозападу—Зеленскіе: Съездъ и Терраса; западная сторона площади занята стѣной Кремля, съ которымъ площадь соединяется Дмитровскими Воротами.

На площади находится двѣ церкви: Благовѣщенская, противъ Гимназіи и св. Алексія Митрополита, противъ Общественнаго Дома; близъ первой церкви, нѣсколько на сѣверъ, устроенъ фонтанъ а противъ Почтовой Конторы стоятъ легковыя извозчики.

Площадь эта не велика, но рѣдко можно встрѣтить въ губернскихъ городахъ подобную: всѣ зданія, окружающія ея, каменные и очень красивы, особенно дома: Гимназіи и Общественный, изъ которыхъ первый выходитъ, кромѣ площади, на улицы: Тихоновскую и Варварскую. Онъ въ срединѣ въ три этажа съ бельведеромъ, для метеорологическихъ наблюденій; архитектура его проста, но изящна;

Общественный Домъ расположенъ по площади и Алексѣевской Улицѣ въ три этажа, а по Покровской въ два: первый и второй этажи его заняты лавками, а въ верхнемъ — устроены жилыя комнаты; второй этажъ обведенъ галлереей съ арками; въ жилыхъ комнатахъ помѣщаются: Палата Гражданскаго Суда, Строительная Коммисія, Суды: Уѣздный и Земскій и Ремесленная Управа; въ лавкахъ, со стороны Покровской Улицы, торгуютъ чаемъ, сахаромъ, бакалейнымъ и шорнымъ товаромъ, фарфоровой посудой и друг., со стороны Алексѣевской — отъ части хлѣбнымъ товаромъ и тѣмъ же, чѣмъ и со стороны Покровки, выключая шорнаго товара; со стороны же площади лавки почти всѣ заняты складкой товаровъ. Но самымъ лучшимъ зданіемъ площади, и даже всего города, есть домъ Бугрова, выходящій также, кромѣ площади, на Покровку и Зеленскую Террасу: онъ въ три этажа, съ двумя балконами, изъ которыхъ одинъ со стороны Покровки, другой со стороны площади, — подъ послѣднимъ устроенъ подъездъ. — Оба балкона и подъездъ украшены бронзовыми рѣшетками. Архитектура этого дома чрезвычайно легка и граціозна, она напоминаетъ манеру графа Растрели. Этотъ домъ построенъ по проекту нижегородскаго городского архитектора Н. И. Ужумецкаго-Грицевича.

На Благовѣщенской Площади, въ домѣ купца Волкова, находятся: почтовая станція съ гостинницею и магазинъ Остатонникова съ дамскими товарами и нѣкоторыми принадлежностями мужскаго туалета, а также съ табакомъ и сигарами; въ домѣ коммерціи совѣтницы Переплетчиковой помѣщаются: гостиница купца Лопашева и магазинъ съ суконными и панскими товарами купца Брызгалова.

Большая Покровка есть самая оживленная изъ улицъ верхней части города. Она переходитъ чрезъ Покровскую Дамбу и Новую Площадъ и оканчивается близь Крестовоздвиженскаго Монастыря; съ нея идутъ въ право: Осыпная Улица, Лыковъ Съездъ, переулки: Болотовъ, Мышкинъ; Малая Покровка и нѣсколько, такъ называемыхъ, новыхъ улицъ; влѣво — улицы: Осыпная же, Дворянская, переулки: Грузинскій и Холодный, Ковалихинская Осыпь, Новая Петропавловская Улица и друг.

На протяженіи Большой Покровки находятся три церкви: Никольская, Покровская и Лютеранская. Никольская Церковь стоитъ на право, въ сѣверномъ концѣ Покровки, на площадкѣ, между улицей и Зеленой Террасой; Покровская — на лѣвой сторонѣ, на углу Холоднаго Переулка, а Лютеранская — на правой, близь Малой Покровки.

Изъ примѣчательныхъ зданій, кромѣ домовъ Общественнаго и Бугрова, на Покровкѣ находятся еще слѣдующія: на правой сторонѣ другой домъ принадлежащій городскому обществу, домъ Дворянскаго Собранія и домъ почетнаго гражданина В. К. Мичурина. Первый стоитъ у Лыкова Съезда: онъ двухъ-этажный; низъ его каменный, верхъ деревянный оштукатуренный; въ немъ нѣтъ

живетъ предсѣдатель Казенной Палаты, а до постройкѣ Восино-губернаторскаго Кремлевскаго Дома здѣсь была квартира начальника Нижегородской Губерніи. Въ 1834 году въ этомъ домѣ изволилъ останавливаться Государь Императоръ Николай Павловичъ. Домъ Дворянскаго Собранія стоитъ напротивъ Общественнаго Дома, на углу Дворянской Улицы. Онъ каменный, въ два этажа, съ бельведеромъ; бельэтажъ его занятъ парадными комнатами, а въ низу помѣщаются: Александровскій Дворянскій Банкъ, Дворянское Депутатское Собраніе, Канцелярія Губернскаго Предводителя Дворянства и Посредническая Коммисія. Домъ Мичурина стоитъ рядомъ съ домомъ Дворянскаго Собранія,—ближе къ Благовѣщенской Площади,—онъ въ одинъ этажъ, деревянный, оштукатуренный, и замѣчательно тѣмъ, что въ немъ, въ 1817 г., имѣлъ пребываніе Великій Князь Михаилъ Павловичъ. Въ то время этотъ домъ принадлежалъ г. Ульянну.

Изъ прочихъ каменныхъ домовъ Большой Покровки замѣчательны, по архитектурѣ своей, находящіеся на правой сторонѣ улицы: два трехъ-этажные дома, принадлежащіе Никольской Церкви, дома: купца Кемарскаго, гг. Юсупова и Баженова, на лѣвой—дома: почетной гражданки Галкиной и купца Лопашева.

Большую Покровку можно раздѣлить на двѣ части: старую и новую; старая лежитъ между Благовѣщенской Площадью и Покровской Дамбой; въ Нижнемъ она имѣетъ тоже значеніе, какое имѣютъ въ Москвѣ Кузнецкій Мостъ и Тверская.

Подъ Театромъ, или домомъ Бугрова, находится Кафе-ресторанъ, содержимый Егоровымъ, первымъ нижегородскимъ художникомъ по части гастрономіи, и магазинъ Медвѣдева, въ которомъ можно получить галантерейные товары, кучерское платье, дамскіе головные уборы, табакъ, сигары и проч. Черезъ домъ отъ Театра, въ собственномъ домѣ, живетъ старшій изъ нижегородскихъ часовыхъ мастеровъ И. Т. Тихановскій. Его стѣнные часы, годоваго и болѣе завода, извѣстны Нижнему слишкомъ тридцать лѣтъ. По сосѣдству съ Тихановскимъ торгуетъ суконными и панскими товарами, также въ собственномъ домѣ и тоже болѣе тридцати лѣтъ, С. И. Переплетчиковъ.

Въ домахъ, принадлежащихъ Никольской Церкви, помѣщаются магазины: табачный и косметическій, Цѣлованьева и Шатина съ галантерейными и другими товарами; въ этомъ же магазинѣ находится большой выборъ шляпъ, фуражекъ, дамской и мужской обуви, также обоевъ, багетовъ и проч.

На углу Осыпной, въ домѣ Степанова, помѣщаются парикмахерская Голованова и бриллианщикъ Селезневъ, а по Осыпной, на право, въ собственномъ домѣ, г-жа Купресова, подражая Сихлеръ и Лебуръ, превращаетъ лоскутки бархата, атласа, глассе, блондъ лентъ и проч. въ дивныя каюферы и шляпки, приводящія въ восторгъ нижегородскихъ щеголихъ средней руки, которыя также находятъ, что ман-

тели и платья, выходящія изъ мастерской г-жи Купрессовой, совершенное очарованіе.

Въ домѣ Кемарскаго соединено пріятное съ полезнымъ, а именно: кондитерская лавка самаго домовладѣтеля съ его же Библіотекой для Чтенія; въ другомъ же его домѣ находятся булочная Фонтъ-Голлена и литографія и типографія Богомолова. По зимамъ пушные товары продаются въ магазинѣ Кожелева, находящемся въ домѣ Юсупова, у Лыкова Съѣзда, и тутъ же лучшая парикмахерская Стрепетова.

Между Лыковымъ Съѣздомъ и Болотовымъ Переулкомъ, въ домѣ Базилевскаго, помѣщается Библіотека для Чтенія Меледина, самая лучшая изъ частныхъ нижегородскихъ библіотекъ: въ ней можно найти не только всѣ журналы и всѣ произведенія литературы новѣйшаго времени, но и огромное собраніе книгъ и журналовъ прошедшаго столѣтія, между которыми есть очень много рѣдкихъ изданій. Въ ней всѣхъ книгъ до 1700 названій, въ 2100 экземплярахъ и 5000 томахъ.

Въ Болотовомъ Переулкѣ, также не вдалекѣ отъ Покровки, живетъ въ собственномъ каменномъ домѣ портной Зевакинъ, у котораго заказываютъ себѣ платья большей частью солидные люди и преимущественно франтоватое купечество. Зевакинъ давно уже своимъ мастерствомъ составилъ себѣ хорошую репутацію. Въ этомъ же переулкѣ живетъ серебряныхъ дѣлъ мастеръ Тѣлогрѣяновъ, первый изъ серебряныхъ мастеровъ нижегородскихъ.

Противъ Покровской Церкви, въ домѣ, принадлежащемъ г. Рюмину, находится Контора Акцизно-Откупнаго Коммиссіонерства, а рядомъ съ Лютеранскою Церковью, въ домѣ г. Араповскаго, помѣщается управленіе первой Кремлевской Части.

Съ лѣвой стороны Покровки, отъ Общественнаго Дома первое замѣчательное заведеніе есть кондитерская Мишеля, помѣщающаяся во флигелѣ дома Сверчкова; въ ней можно позавтракать разнообразными пирожками, растагайчиками и проч., полакомиться разными кондитерскими произведеніями. Еще недавно нижегородскіе фишенебли преимущественно посѣщали это заведеніе, но теперь они болѣе посѣщаютъ кафе-ресторантъ Егорова.

Въ самомъ домѣ Сверчкова помѣщается магазинъ Цѣлованьева, съ чаемъ, сахаромъ, табакомъ и сигарами, а рядомъ, на углу Осыпной, находится гостинница купца Лопашева, въ собственномъ его домѣ. Отъ нея чрезъ Осыпную, въ домѣ Кругликова,—магазинъ съ бакалейнымъ товаромъ и ренсковой погребъ Сверчкова, а въ верху живетъ часовыхъ дѣлъ мастеръ Золотухинъ, извѣстный болѣе какъ отличный рѣзчикъ печатей на камнѣ. Издѣлія его равняются съ лучшими издѣліями этого рода, производимыми въ Россіи (*). Рядомъ съ домомъ Кругликова, въ домѣ Заварова—магазинъ Пендрина; въ немъ

(*) См. Прибавленіе 1.

ассортиментъ товаровъ также разнообразенъ: тутъ продаются галантерейныя вещи, мужскія шляпы, табакъ, сигары, косметика (*). Въ томъ же домѣ живутъ: мебельщикъ Китаевъ, золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеръ Львовъ и М.-с. Гансенъ, — нижегородскій Канъ, — заслужившій своею добросовѣстностію и вкусомъ, съ какимъ выходятъ изъ его мастерской всѣ принадлежности мужскаго туалета, всеобщее довѣріе нижегородской публики: нижегородскіе щеголи преимущественно у него заказываютъ свое платье.

Гостинница купца Барбатеякова хотя и стоитъ на Дворянской Улицѣ, но, поблизости разстоянія, ее также можно отнести къ заведениямъ Покровки.

Пройдя Дворянскую, во второмъ домѣ съ угла, квартируетъ механикъ Зейблицъ.

Пройдя перекрестокъ, образуемый Малой Покровкой и Ковалюхиной Осью, находится Покровская Дамба, соединяющая старую часть Покровской Улицы съ новою; за дамбой лежитъ Новая Ялошадь, на правой сторонѣ которой построенъ трехъ этажный каменный домъ Арестантской Роты (**), за нимъ уже строеніе деревянное, невпечатлительное; вправо идутъ разныя улицы, соединяющіяся съ Большою Ямской, а влево улицы проходятъ къ Петропавловскому и Лютеранскому Кладбищамъ. Тутъ, въ Новой Петропавловской Улицѣ, находится оражера Швейберга, въ которой круглый годъ можно получать разныя растенія въ цвѣту.

Кромѣ показанныхъ магазиновъ и ремесленныхъ заведеній, на Большою Покровкѣ есть еще нѣсколько часовыхъ мастеровъ, серебрянниковъ, брильянщиковъ, переплетчиковъ, модистокъ, портныхъ, сапожниковъ, шапочниковъ и друг., и нѣсколько лавокъ, магазиновъ, ренсковыхъ погребовъ, булочныхъ, парикмахерскихъ и проч., а также двѣ биржи легковыхъ извозчиковъ: одна на Дворянской, а другая въ Холодномъ Переулкѣ.

Осыпная Улица направо выходитъ на Лыкову Дамбу, къ бассейну, но въ концѣ ея уже нѣтъ проѣзда: тамъ только можно проходить, и то съ трудомъ, по тропинкамъ, проложеннымъ по горѣ; туда же выходитъ и Лыковъ Сѣздъ.

Лыкова Дамба, устроенная чрезъ Почайну, въ 1839 году, вмѣсто моста, существовавшего еще въ началѣ XVII столѣтія (3), соединяетъ Большую Покровскую съ Муромскими Переулкомъ, а посредствомъ его съ Почайнской, Ильинской и Сергіевской Улицами. По правую сторону этой дамбы находится бассейнъ, въ который собраны нѣсколько ключей, текущихъ изъ Почайнскаго Оврага, а на лѣвую — кузницы, къ которымъ выходитъ Болотовъ Переулокъ; также въ Почайнскій Оврагъ упирается Мышкинъ Переулокъ.

Малая Покровка широка, но изогнута въ среднѣхъ. Строеніе на ней болѣе деревянное, но хорошей архитектуры. На ней жи-

(*) См. Прибавленіе 2.

(**) См. Прибавленіе 3.

веть въ собственности домъ Г. У—въ, известной европейской ака-
деміи музыки (4). Улица эта соединяется съ Ильинской, Гребешков-
ской и Большой Ямской. Позади-то Малой Покровки, къ сѣверу,
противъ самаго изгиба ея, начинается оврагъ, въ немъ-то нѣтъ
подъ камня выбѣгаетъ ручей, названный основателями Нижняго
Новгорода, въ память урочищъ кievскихъ, рѣкой Почаймой. Она
протекаетъ сначала открыто по оврагу, потомъ, въ Почайнской
Улицѣ, скрывается въ трубахъ, проведенныхъ въ Волгу. Бездѣла
даже, что при послѣднемъ времени ручеекъ этотъ такъ будетъ со-
блжать водами, что затопитъ весь Нижний!

Улица Алексѣевская пролегаетъ почти параллельно съ Большою Пок-
ровкой и оканчивается на Ковалевской Осыни. На нее (какъ сказано
выше) слѣва выходитъ домъ Почтовой Конторы, справа—Главный
Общественный Домъ, къ которому примыкаетъ другой каменный мар-
шрутъ, также общественный, въ верхнемъ этажѣ котораго помѣщается
Поліція (*)—а внизу лавки съ разными товарами.

Рядомъ со вторымъ корпусомъ Общественнаго Дома—трехъ-этажный
каменный домъ почетнаго гражданина Мичурина,—самое огромное
зданіе изъ всѣхъ частныхъ зданій верхней части города,—въ немъ
помѣщаются: Палата Государственныхъ Имуществъ и, временно, Ка-
зенная Палата; ресторация, нѣсколько лавокъ и другія заведенія.
Боковой фасадъ этого дома и задніе фасады общественныхъ домовъ
образуютъ площадь, среди которой стоитъ каменное одноэтажное
зданіе, также принадлежащее городекому обществу, строгое, судя
постылю его наружныхъ украшеній и сводамъ внутри, едва ли не
въ началѣ XVIII столѣтія. Этотъ домъ прежде принадлежалъ, какъ и
все мѣсто, занимаемое общественными домами, купцамъ Кокоревымъ,
известнымъ въ Нижнемъ, въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣш-
няго столѣтія, по обширнымъ своимъ торговымъ оборотамъ (5).
Площадь эта называется Мытнымъ Дверомъ. Здѣсь-то, весной, лѣ-
томъ и осенью, торгуютъ живностію, рыбою, зеленью и прочею про-
визіей; сюдаже выходятъ мясныя лавки, помѣщенные въ заднемъ
фасадѣ втораго Общественнаго Дома. Далѣе по Алексѣевской, на углу
Дворянской Улицы, на правой же сторонѣ—каменный двухъ-этажный
домъ Мичурина же; въ немъ ресторация и торговля бани, въ кото-
рыя вода проведена трубами изъ фонтана.

Съ лѣвой стороны Алексѣевской Улицы, отъ Почтовой Конторы до
Осынной, идетъ рядъ красивыхъ каменныхъ домовъ, внизу которыхъ
лавки съ хлѣбными, кожевенными и другими товарами. Отъ Осын-
ной почти до Дворянской все пространство занимаетъ рѣшетка сада,
болѣе известнаго подъ названіемъ Чернаго Пруда; самый прудъ на-
ходится въ срединѣ сада. На проѣздѣ, соединяющемъ Алексѣевскую
Улицу съ Оварскою, противъ южной стороны сада, стоитъ неболь-
шой чистенькій, двухъ-этажный каменный домикъ, въ лѣтнее время

(*) См. Прибавленіе 4.

всегда снабженный громоотводомъ, единственнымъ въ Нижнемъ-Новгородѣ на частныхъ зданіяхъ; домикъ этотъ принадлежитъ академику П. П. Веденецкому, кисть котораго, какъ отличнаго портретиста, высоко цѣнятся нижегородцами. Г. Веденецкій произведеніями своей мастерской снабжаетъ также во множествѣ Сибирь и сѣверовосточныя губерніи.

Миновавъ Черный прудъ, противъ дома Мичурина, или бань, въ домѣ Крашенинникова, находится Окружное Управление государственныхъ крестьянъ. (*). Остальная часть улицы, состоящая изъ двухъ кварталовъ, занята домомъ и садомъ графини А. Г. Толстой. Домъ графини стоитъ на пригоркѣ, нѣсколько отдалясь отъ улицы; онъ въ одинъ этажъ, но размѣры его, для деревяннаго зданія, можно сказать, огромны. Одинъ взглядъ на него даетъ понятіе, что это было нѣкогда жилище вельможи временъ Екатерины. Главный фасадъ дома украшенъ террасою, предъ которой растутъ рядъ березъ.

Садъ графини Толстой, съ тѣнистыми липовыми и березовыми аллеями и множествомъ фруктовыхъ деревьевъ, отдѣляется отъ дома Грузинскимъ Переулкомъ и занимаетъ въ окружности болѣе версты. Въ тридцатыхъ годахъ онъ былъ мѣстомъ гулянья нижегородской публики; въ немъ была кандитерская; въ воксалѣ его, въ послѣдствіи сгорѣвшемъ, въ праздники, по вечерамъ играла музыка и танцовало образованное сословіе Нижняго-Новгорода.

Алексѣевскую Улицу пересѣкаютъ Осыпная, Дворянская и Грузинскій Переулокъ, а Холодный Переулокъ и Ковалихинская Осыпь окончиваются на ней (*).

Переулокъ Грузинскій начинается на Большой Покровкѣ, противъ Болотова Переулка, и оканчивается на Ошарской Улицѣ. Онъ получилъ названіе свое отъ вышеупомянутаго дома и сада графини Толстой, принадлежавшихъ прежде отцу ея дѣйствительному камергеру и кавалеру 2-й ст. орд. св. Владиміра князю Георгію Александровичу Грузинскому, потомку Грузинскаго Царя Вахтанга (6). Въ этомъ переулкѣ находится Приходское Ильинское Училище.

Какъ на Осыпи, образующей по оврагу въ родѣ набережной, равно и въ Холодномъ и Грузинскомъ Переулкахъ замѣчательныхъ зданій нѣтъ.

Въ срединѣ Холоднаго Переулка начинается Студеная Улица, она переходитъ чрезъ Осыпь, дамбу, Новую Петропавловскую и другія улицы и оканчивается у черты города; строеніе на ней также незамѣчательно, но она существовала еще въ XVI столѣтіи, что видно изъ Нижегородской Сотной Грамоты.

Варварская Улица, переходя чрезъ Варварскую и Острожную Дамбы, упирается въ Тюремный Замокъ; на ней находятся: церковь св. Варвары Великомученицы, Александровскій Дворянскій Институтъ, ад-

(*) См. Прибавленіе 5.

(*) См. Прибавленіе 6.

тека В. Е. Эвенюса, Контора Общества Морскаго Рѣчнаго и Сухопутнаго Страхования и контора маклера Болотова. Церковь св. Варвары стоитъ на правой сторонѣ улицы, у дамбы; два дома Александровскаго Института занимаютъ все пространство отъ Почтовой Конторы до Осыпной Улицы; аптека г. Эвенюса помѣщается въ собственномъ его огромномъ каменномъ домѣ, противъ Института. Она открыта въ 1780 году, отцемъ нынѣшняго владѣльца ея, и была въ то время единственной во всей Нижегородской Губерніи. Контора Общества Морскаго, Рѣчнаго и Сухопутнаго страхования помѣщается въ домѣ купца Болотова, стоящемъ на право, пройдя церковь; тутъ же находится и его маклерская контора.

Кромѣ домовъ Института и Эвенюса, на Варваркѣ есть еще нѣсколько каменныхъ, изъ которыхъ замѣчательны по величинѣ своей принадлежащій Казенной Палатѣ (бывшій Солянаго Правленія) и купца Дубицкаго: первый на углу Осыпной, а второй противъ дамбы.

На Варварской оканчивается Дворянская, у самой Церкви Варвары Великомученицы. Улица эта ни чѣмъ незамѣчательна.

Между Алексѣевской и Дворянской Улицами идетъ Улица Ошарская; она начинается на Осыпной, около восточной стороны Чернаго Пруда, и проходитъ чрезъ Дворянскую Улицу и Ошарскую Площадь до черты города; недалеко отъ конца ея, слѣва, стоитъ Кладбищенская Единобѣрчская Церковь. Каменныхъ домовъ на этой улицѣ только три, изъ нихъ по огромности и архитектурѣ замѣчательнѣе трехъ-этажный, принадлежащій Зайцевой: онъ стоитъ на лѣвой сторонѣ улицы, противъ пруда.

На этой же улицѣ, справа, между Дворянской и Грузинскимъ Перуломъ, находится деревянный домъ Г. Звѣрева, въ которомъ жилъ нѣсколько лѣтъ и скончался Католикосъ Антоній, царевичъ Грузинскій. У самой Ошарской Площади, въ домѣ Г. Чиркова, стоящемъ во дворѣ, помѣщается Второй Дѣтскій Приютъ (*).

Ошарская Площадь невелика и невымощена; на ней есть нѣсколько лавокъ, трактиръ, ренсковой погребъ и питейный домъ.

До 1855 года этотъ питейный домъ стоялъ посреди площади и изстарин носилъ названіе Ошары. Отъ него и самая площадь и улица называются ошарскими. Вѣроятно, этому питейному дому дано такое рѣзкое названіе русской смѣткой, умѣющей вѣрно характеризовать все и всѣхъ, собственно потому, что во времена оны около него артисты своего склада, ошаривали карманы подгулявшихъ его посѣтителей; что было очень удобно: здѣсь былъ уже конецъ города, какъ говорится, пустоплестье.

Нынѣ домъ, занимаемый преждѣ Ошарой, сломанъ, и на этомъ мѣстѣ предполагается устроить фонтанъ, въ который вода проведется или изъ водопровода, или изъ родниковъ, текущихъ въ оврагахъ, недалекѣ

(*) См. Прибавленіе 7.

отъ порога, что будетъ истиннымъ благодѣніемъ для жителей этой части города, нуждающихся въ хорошей водѣ.

Ошарская Площадь соединяется съ Варварской Улицей, улицами: Мистровской и Старой Петропавловской. Первая получила свое названіе потому, что на ней жилъ, много лѣтъ, и умеръ, въ 1849 году, въ собственномъ домѣ, генераль-маіоръ Иванъ Ивановичъ Мистровъ, ветеранъ временъ Екатерины II, участвовавшій во многихъ походахъ и сраженіяхъ: онъ служилъ при князѣ Потемкинѣ и подъ знаменами Суворова; дрался съ горцами на Кавказѣ и конфедератами въ Польшѣ, и имѣлъ честь отвезить въ Петербургъ славнаго Костюшку.

Старая Петропавловская Улица начинается отъ Варварской, проходитъ чрезъ Ошарскую Площадь, пересѣкаетъ Ошарскую Улицу и соединяется съ Новой Петропавловской на переулкѣ, пролегающемъ отъ Ковалихинской Осыпи и южнаго конца Алексѣевской Улицы. Этотъ переулокъ выходитъ на Всесвятскую Площадь, за которую лежитъ Петропавловское Кладбище.

За Новой Петропавловской, въ право, параллельно и діаметрально расположены новыя улицы, проходящія къ Большой Покровкѣ; за ними, на юго-востокъ, близъ Петропавловскаго Кладбища, находится Лютеранское Кладбище, устроенное въ родѣ сквера.

Тихоновская Улица по новому плану должна, проходя между Осыпной и Малой Печерской, пересѣкать Больничную, Мартыновскую и Провіантскую Улицы и оканчиваться въ Спаской Улицѣ; но она не совсѣмъ открыта: между Осыпной и Больничной средина ея занята домами и садами. На ней, въ той части, которая лежитъ между Благовѣщенской Площадью и Осыпной, справа находится Церковь св. Тихона Амафунтскаго, а на лѣвой сторонѣ, наискось церкви, — деревянный домъ г. Келойникова, прежде принадлежавшій г. Аверкіеву; онъ замѣчателенъ тѣмъ, что въ 1812 и 1813 годахъ въ въ немъ жилъ знаменитый историографъ Карамзинъ. По той же сторонѣ улицы находится каменный двухъ—этажный домъ Уѣзднаго Училища, выходящій какъ на Тихоновскую Улицу, такъ и на Малую Печерскую, съ которой, близъ него, соединяется Осыпная. Во второй части Тихоновской Улицы, справа, на углу Мартыновской, выходитъ боковой фасадъ дома Приказа Общественнаго Призрѣнія, и садъ съ оранжереями, также принадлежащій вѣдомству Приказа.

Между Улицами Тихоновской и Варварской, отъ самой Варварской Дамбы до городской черты, пролегаетъ Ковалихинская Улица. Она идетъ по оврагу, въ которомъ прежде текъ, упоминаемый въ лѣтописяхъ и старинныхъ актахъ Нижняго-Новгорода, Ковалихинскій ручей. Оврагъ этотъ начинается на юго-западѣ отъ Большой Покровки и имѣетъ нѣсколько отродей; онъ проходитъ между Новой Петропавловской и Ковалихинской Осыпью чрезъ садъ графини Толстой и другіе частныя сады, а также чрезъ улицы Ошарскую, Дворянскую и Варварскую. По срединѣ Ковалихинской Улицы устроена канава для стока весенней и дождевой воды, а также спускаемой, за

важнѣе, изъ Чернаго Пруда, для чего отъ пруда до канавы устроены подземныя трубы. Съ Варваркой Ковалихинская Улица соединяется переулками Кастальскимъ и Мартыновскимъ и улицами Мартыновской, Замковской, а съ Тихановскою—Больничной и Мартыновской; кромѣ того Ковалиху перерѣзываютъ улицы, идущія съ Замковской на набережную: Провіантская, Спаская и Кизеветтеровская. Ковалихинская Площадь расположена по косогору; она не вымощена, а потому весной и осенью бываетъ почти не проходима; на нее выходитъ часть зданій стараго Рабочаго Дома.

Больничная Улица идетъ отъ Ковалихи до Верхней Набережной; она пересѣкаетъ Тихановскую, Большую Печерскую и Жуковскую; на ней, между Ковалихой и Тихановской, на право, находится Александровская Богадѣльня, а на лѣво—Рабочій Домъ.

Улица Мартыновская; начинаясь отъ Острожной Дамбы и переходя чрезъ Ковалихинскую Площадь, пересѣкаетъ тѣже улицы, какъ и Больничная, и оканчивается также на набережной, у Мартыновской Больницы; на этой улицѣ, между площадью и Тихановской Улицей, находится Училище Дѣтей Канцелярскихъ Служителей, помѣщенное въ трехъ-этажномъ каменномъ домѣ Приказа Общественнаго Призрѣнія, и рядомъ съ нимъ въ деревянномъ домѣ находится самый Приказъ.

Строеніе какъ въ Больничной, такъ и въ Мартыновской улицахъ почти все деревянное, но чистое и довольно красивое.

Улицы: Провіантская, Кизеветтерская, Спаская и другія лежатъ въ томъ же направленіи, какъ Больничная и Мартыновская; строеніе въ нихъ вообще деревянное, не замѣчательное.

Осыпная, проходя чрезъ Покровку, Алексѣевскую и Варварскую, соединяется съ Малай Печерской (на перекресткѣ Тихановской), а Малая Печерская, проходя мимо Театральной Площади и пересѣкая Жуковскую Улицу, оканчивается на Верхней Набережной, противъ того самаго мѣста, гдѣ былъ прежде Коровій Взвозъ, уничтоженный при послѣднемъ устройствѣ города.

На Осыпной большая часть домовъ, каменные изъ нихъ самый большой Томаса,—въ немъ Аптека Тейкнера, а самый красивый Бѣлокопытова; оба вблизи Покровки. На Осыпной, между Варварской и Тихановской, живетъ въ собственномъ домѣ агентъ Конторы Первоначальнаго Заведенія Транспортовъ Я. М. Бологовъ.

Малая Печерская, съ лѣвой стороны, начиная отъ дома Уѣзднаго Училища до Жуковской улицы, занята садомъ Архіерейскаго Дома; самый же домъ стоитъ отъ улицы саженьхъ въ 20. Это—обширное зданіе въ два этажа; главный фасадъ его, обращенный къ югу, украшенъ двумя портиками, на которыхъ устроены балконы; съ сѣверной стороны къ этому дому пристроена Крестовая Церковь, въ честь Воскресенія Христова.

Отъ воротъ Архіерейскаго дома, или Театральной Площади, по направленію къ востоку, начинается Большая Печерская; она идетъ

между Тихановской и Жуковской и перехода Сѣнную Площадь, оканчивается у Казанской Заставы. Строеніе на ней чистое, но почти все деревянное: каменныхъ домовъ менѣе десяти; изъ нихъ самый замѣчательный — Удѣльной Конторы. Этотъ домъ хотя въ два этажа, но размѣры его огромны; въ своемъ родѣ это есть единственное зданіе во всѣмъ городѣ. Близъ него построена маленькая каменная часовня, въ память того, что тутъ стояла полковая церковь Нижегородскаго Пѣхотнаго Полка, квартировавшаго въ Нижнемъ въ прошломъ столѣтіи. У этой часовни совершается часть молебна во время крестнаго хода, бывающаго во второе воскресенье Петрова Поста.

Изъ частныхъ домовъ этой улицы, по красотѣ архитектуры, замѣчательны дома Гг. Веселовскаго и Шереметева: первый на правой сторонѣ улицы и на углу Малой Печерской, второй нѣсколько далѣе на другой сторонѣ. Далѣе Казанской Заставы расположена Солдатская Слобода.

Жуковская Улица идетъ въ томъ же направленіи, какъ и большая Печерская, и также переходитъ Сѣнную Площадь; на востокъ она оканчивается въ уровень съ Казанской Заставой, а къ западу выходитъ на проспектъ, идущій съ Благовѣщенской Площади на Верхнюю Набережную. Строеніе на ней большею частію деревянное; на нее выходятъ южные фасады главныхъ зданій и флигелей Маріинскаго Института и Мартыновской Больницы; около послѣдней находится кранъ, или механической колодезь, который наполняется водою, какъ и фонтанъ, стоящій на площади, изъ водопровода. Въ домѣ Трушеникова, въ западномъ концѣ Жуковской Улицы, почти на противъ Консисторіи, помѣщается Контора Пароходнаго Общества, подѣ фирмою «Полюза». Восточный конецъ этой улицы недавно еще назывался Пацскими Буграми, вѣроятно, потому, что подѣ горою въ старину была Нѣмецкая Слобода.

Сѣнная Площадь лежитъ между улицами Большой Печерской и Жуковской, въ восточномъ концѣ ихъ, противъ Маріинскаго Института; по новому плану она назначена къ уничтоженію (*).

Верхняя Набережная начинается противъ Георгіевской Башни Кремля, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ прежде стоялъ Монастырь Пронзхожденскій, и идетъ внизъ по теченію рѣки до черты города.

Въ западномъ концѣ ея, на площадкѣ, соединяющейся съ Жуковской Улицей, стоитъ Церковь Св. Георгія Побѣдоносца. Изъ замѣчательныхъ строеній на набережной находятся зданія Мартыновской Больницы и Маріинскаго Института Благородныхъ Дѣвицъ, — послѣднее еще некончено; также недурны дома: г. Григорьева, гдѣ помѣщается Контора Пароходнаго Общества, подѣ фирмою «Меркурій», купцовъ Везломцева и Коптева.

Противъ Больничной Улицы, влѣво, по откосу, начинается Англій-

(*) См. Прибавленіе 8.

скій Садъ; онъ соединяетъ Верхнюю Набережную съ Нижней. Кромѣ того, Верхняя Набережная соединяется еще съ Нижней двумя сѣздами—Георгіевскимъ и Печерскимъ; первый начинается у бульвара, второй въ концѣ города. Каждый изъ этихъ сѣздовъ имѣетъ протяженіе около версты; они сходятся вмѣстѣ у водопровода, устроеннаго на берегу Волги, близъ самаго Боровскаго Перевоза.

Проспектъ, соединяющій Верхнюю Набережную съ Благовѣщенскою Площадью, съ лѣвой стороны (идя отъ набережной) обстроенъ частными домами и зданіями Консистеріи и Семинаріи,—послѣднее въ три этажа, величественной архитектуры, съ портикомъ, украшеннымъ колонами тосканскаго ордена; по правую сторону проспекта тянется кремлевская стѣна и бульваръ. Противъ Семинаріи, въ стѣнѣ, находятся ворота, называемыя Кремлевскими: они ведутъ прямо къ Военно-губернаторскому дому. Въ 1621 году здѣсь была площадь, а въ началѣ прошлаго столѣтія—стрѣлецкія улицы.

Зеленскій Сѣздъ начинается между домовъ Бугрова (Театромъ) и Кремлевскимъ Бульваромъ; надъ нимъ, на террасѣ, соединяющейся съ Никольскимъ Деревушкомъ, выходящимъ на Осыпную, находится, между прочимъ строеніемъ, трехъ этажный каменный домъ, принадлежащій Нижегородскому Преображенскому Собору; онъ замѣчателенъ сколько по своей огромности, столько—или еще болѣе—по красотѣ архитектуры.

Зеленскій Сѣздъ, простирающійся почти на версту, устроенъ прѣвосходно: онъ чрезвычайно отлогъ, почему весьма и удобенъ для подъема на гору тяжелыхъ возовъ; надъ нимъ, справа, высится Кремль, окаймленный бульваромъ, а съ лѣва—гора съ террасой, которая по обрыву крутымъ уступомъ спускается въ Почаинскій Оврагъ. Зеленскій Сѣздъ выходитъ на Нижній Базаръ нѣсколько выше Рождественской Улицы, у самой Церкви Казанской Божіей Матери.

Рождественская Улица, извѣстная болѣе подъ названіемъ Нижняго Базара, начинается на западной сторонѣ Кремля отъ Ивановскихъ Воротъ, переходитъ чрезъ Софроновскую Площадь и оканчивается на Нижней-Благовѣщенской, или Гремячей Площади, близъ Кунавинскаго Перевоза, или того мѣста, отъ котораго начинается плашкоутный мостъ, наводимый во время Ярмарки. Протяженіе ея около версты; частію она вымощена камнемъ, частію же на ней проведено шоссе.

Сравня Большую Покровку съ Кузнецкимъ Мостомъ и Тверскою, Рождественскую Улицу можно сравнять, и съ большей основательностію, съ Московскою Ильинкой. Рождественская Улица, по красотѣ строеній и многолюдству, есть лучшая изъ всѣхъ улицъ Нижняго-Новгорода; на ней и въ близи ея сосредоточена главная коммерческая и промышленная дѣятельность города, какъ-то: торговля хлѣбнымъ товаромъ, солью, желѣзомъ, снастями и прочимъ; на ней находятся Судходная Расправа, Канцелярія Начальника 3 Дистанціи II Отдѣленія V Округа Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, конторы: Волжскаго и Камско—Волжскаго Пароходства, вольной продажи со-

ли гг. владѣльцевъ Усольскаго и Ленвенскаго Промысловъ, продажи металловъ гг. Демидовыхъ, маклерскія, транспортныя и дилижансовыя перваго и шестаго заведеній, большая часть городскихъ гостинницъ, харчевень, ренсковыхъ погребовъ, постоялыхъ дворовъ, царулевъ и другихъ заведеній; также живетъ много ремесленниковъ, портныхъ, сапожниковъ и друг.

Церквей на Рождественской Улицѣ четыре: Иоанна Предтечи, Живоначальной Троицы, Козьмы и Даміана и Собора Богородицы, или Строгоновская; при послѣднихъ трехъ находятся небольшія часовни; на этой же улицѣ стоитъ Спасская Часовня.

Деревяннаго строенія здѣсь не много, неболѣе пяти домовъ, да корпусъ лавокъ, называемый Посадскимъ Рынкомъ; прочія же зданія всѣ каменные, огромныя, большей частью въ два и три этажа; архитектура ихъ вообще хороша, а нѣкоторыхъ даже изящна. Къ числу замѣчательнѣйшихъ изъ нихъ принадлежатъ: два корпуса Гостиннаго Двора, дома: купца Шушляева и графини Строгоновой: первый изъ домовъ находится на лѣвой сторонѣ улицы, рядомъ съ церковью Собора Богородицы, занимъ по горѣ расположенъ садъ, придающій во время лѣта много красоты самому дому;—второй стоитъ на правой сторонѣ улицы, нѣсколько далѣе церкви.

Рождественская Улица соединяется съ верхней частью города, кромѣ Кремля: Кремлевскимъ Бульваромъ, Зеленскимъ Съѣздомъ, Печанинкой, Ильинской и Суетинской Улицами, Казанскимъ и Троицкимъ Переулками, Успенскимъ и Сергіевскимъ Оврагами, нѣсколькими переулками, идущими отъ Соборобогородицкой Церкви и Съѣздами Гремячимъ и Похвалинскимъ, а съ набережной— двумя проѣздами и переулками: Троицкимъ, Козьмодемьянскимъ и Рождественскимъ и Софоновской Площадью.

Первое зданіе Рождественской Улицы, съ лѣвой стороны, есть Спасная Часовня, стоящая между бульваромъ и Церковью Иоанна Предтечи; самая же церковь, окруженная небольшою террасой, стоитъ нѣсколько выше улицы, у Зеленой Горы. Отъ церкви начинается первый корпусъ Гостиннаго Двора: онъ въ два этажа, съ галлереемъ; галлерей нижняго этажа обведена арками, а верхняя украшена колонной; второй корпусъ, отстоящій отъ перваго чрезъ проѣздъ, имѣетъ одинаковую архитектуру съ первымъ, но только въ три этажа.

За первымъ корпусомъ находится Малый Москотильный Рядъ, а за вторымъ Холщевый, также каменные въ два этажа.

Въ первомъ корпусѣ Гостиннаго Двора, со стороны улицы, помѣщается Большой Москотильный Рядъ, но въ немъ торгуютъ болѣе чаемъ, сахаромъ и отъ части тульскими товарами, также фарфоромъ, скобянымъ товаромъ и зеркалами; кромѣ того въ немъ есть лавка съ серебряными и галантерейными вещами.—Предъ нимъ по улицѣ помѣщаются столы мѣняль, а по сторонѣ, обращенной къ Малому Москотильному Ряду, находится Малый Железный Рядъ. Лавки верхняго этажа этаго корпуса заняты складскою тѣнью.

Торговля собственно москотильныхъ товаровъ производится въ Маломъ Москотильномъ Ряду, гдѣ также продается бумага и прочіе канцелярскіе припасы.

Нижній этажъ второго корпуса занятъ лавками съ комутными и шорными товарами, а въ среднемъ и части верхняго торгуютъ сукнами, шелковыми матеріями, ситцами и проч., извѣстнымъ подъ названіемъ краснаго или панскаго товара. Здѣсь лавка купца Бурмистрова и наследниковъ Ламоновыхъ считается лучшею по выбору товара, продаваемого по тактѣ. Нижегородскія щеголихи—кущечскаго сословія—предпочитаютъ эту лавку всѣмъ прочимъ однороднымъ съ нею и даже самымъ магазинамъ Переплетчикова и Брыгалова.

Проѣздъ между корпусами ведетъ на Зеленскій Сѣвѣдъ и улицы Почаинскую и Ильинскую, при соединеніи которыхъ стоитъ Церковь Казанскія Богоматери. Въ лавкахъ, пристроенныхъ къ этой церкви, торгуютъ валеночнымъ товаромъ,—шапками, сапогами и проч.; того же рода лавки находятся подъ домами, стоящими въ концѣ Зеленскаго Сѣвѣда. Около этихъ домовъ стоятъ ломовые извозчики, а на площадкѣ съ южной стороны церкви—извозчики, извѣстные подъ названіемъ *Ванекъ*.

По линіи со вторымъ корпусомъ Гостиннаго Двора, чрезъ Казанскій Переулочъ, стоитъ домъ, пожертвованный коммерціи совѣтникомъ Э. П. Переплетчиковымъ въ пользу бѣдныхъ мѣщанъ города; верхъ его занятъ гостиницею, низъ—снастными ларками. Рядомъ съ этимъ домомъ—казенный домъ, бывший Винный Дворъ; въ немъ нынѣ помѣщается водерная Акцизно-Откупнаго Коммисіонерства. Полагать надобно, что тутъ же находился и Дворъ Соляной, противъ котораго въ 1767 году была устроена пристань, гдѣ встрѣтили Императрицу Екатерину II восторженные жители Нижняго-Новгорода. Далѣе—домъ купчихи Паниной, или Панинское Подворье (бывшее Ведерское), а съ нимъ рядомъ—Церковь Троицы, выходящая западнымъ фасадомъ въ Троицкой Переулочъ; въ пристройкѣ ея помѣщается часовня, торговля восковыми свѣчами и конторы маклеровъ. Далѣе за переулочомъ, находятся конторы Камско-Волжскаго Пароходства и гг. Демидовыхъ и аптека Гизеке. Отсюда начинается Софроновская Площадь.

Справа, отъ Кремля, Рождественская Улица начинается Посадскимъ Рынкомъ, выходящимъ съ другой стороны въ Живоносную Улицу; рынокъ этотъ состоитъ изъ двухъ корпусовъ деревянныхъ одноэтажныхъ грязныхъ лавокъ, рѣзко противорѣчащихъ красивымъ зданіямъ, окружающимъ его. По новому плану эти корпуса назначены къ сломкѣ и на мѣстѣ ихъ предположено выстроить каменные. Со стороны Рождественской Улицы въ Посадскомъ Рынкѣ торгуютъ чаемъ, сахаромъ и бакалейнымъ товаромъ, а со стороны Живоносной—разной разностью, старымъ желѣзомъ, балалайками, простымъ табакомъ и книгами.

Отъ Посадскаго Рынка идетъ проѣздъ на набережную, за нимъ, по Рождественской Улицѣ, въ двухъ домахъ, помѣщаются гостиницы и лавки съ бакалейнымъ и другимъ товаромъ; на площадкѣ передъ этимъ домомъ стоятъ легковые извозчики, а на концѣ ея находится колокольня и остатки Церкви св. Николая Чудотворца. Въ лавкахъ, пристроенныхъ къ этой церкви, торгуютъ старымъ платьемъ, овчинами, тулупами, полушубками, шапками, поярковыми шляпами, сапогами, башмаками и коженнымъ товаромъ.

Черезъ второй проѣздъ, идущій также на набережную, расположено, въ видѣ буквы П, Шорный Рядъ, но въ немъ большая часть лавокъ занята складкою желѣза, также торгуютъ валеночнымъ и чулочнымъ товарами, готовой обувью, шапками, фуражками и тому подоб. Противъ этого ряда, на площадкѣ, бываетъ по Средамъ и Пятницамъ толкучій базаръ.

Къ Шорному Ряду примыкаетъ Щепной, въ которомъ находится лавка почетныхъ гражданъ братьевъ Пятовыхъ, извѣстныхъ нижегородскихъ снастныхъ фабрикантовъ. Далѣе, подъ домами купцовъ А. И. Заплатина, мануфактуръ совѣтника Рукавишника, почетныхъ гражданъ Пятовыхъ и удѣльнаго крестьянина Бугрова производится гуртовая торговля желѣзомъ.

Въ верхнемъ этажѣ дома Пятовыхъ, на углу Троицкаго Переулка, помѣщается гостиница Ермолаева и въ томъ же домѣ находится Контора Шестаго Заведенія Транспортвъ и Дилижансовъ. Рядомъ съ домомъ Бугрова стоитъ домъ Нестерова, въ которомъ квартиры для проѣзжающихъ и ренсковой погребъ самого домохозяина. Этотъ погребъ давно уже приобрѣлъ въ Нижнемъ извѣстность по качеству винъ и умѣренности цѣнъ. Черезъ домъ отъ Нестерова находится Церковь Козьмы и Даміана съ часовней и домомъ священно-церковнослужительскимъ; восточный фасадъ ея выходитъ въ Козьмодемьянскій Переулокъ, а западный—на Софроновскую Площадь.

Площадь Софроновская получила названіе свое отъ стоявшаго на ней дома купца Софронова, прежде извѣстнаго въ Нижнемъ-Новгородѣ по своей торговлѣ. Эта площадь была не велика, но при послѣднемъ устройствѣ города распространена; въ настоящее время она представляетъ паралеллограмъ, открытый къ сѣверозападу на набережную. На ней стоятъ легковые извозчики, а по веснамъ (въ Мартѣ и Апрельѣ) производится складка тяжеловѣсныхъ снастей, выработываемыхъ на нижегородскихъ фабрикахъ для шеймъ и косяковъ (8), употребляемыхъ на коноводныхъ машинахъ и кабестанныхъ пароходахъ; осенью же на ней торгуютъ яблоками, арбузами и прочими фруктами и овощами, привозимыми въ лодкахъ и на возахъ, въ продолженіи же цѣлаго года—горшечнымъ товаромъ; тутъ же производится мелочная продажа казенной соли въ особо устроенной лавочкѣ.

Вся сторона Софроновской Площади между Рождественской Улицей и набережной, противоположная церкви, занята домомъ купца Блинова съ лавками, гдѣ устроена домохозяиномъ конная мельница для

развозки елтонской соли, которою онъ ведетъ значительный торгъ.

Дальше площади, на лѣвой сторонѣ Рождественской Улицы, стоитъ Церковь Собора Богородицы, при ней въ церковномъ домѣ—часовня; выше церкви въ гору—домъ графа Строгонова, гдѣ его контора по дѣламъ соляныхъ промысловъ, и тутъ же, въ особомъ деревянномъ домѣ,—больница для его же крестьянъ, приходящихъ изъ Пермской Губерніи на соляныхъ караванахъ. На дворѣ каменнаго строгановскаго дома видны остатки фундамента того дома, въ которомъ были пребываніе въ 1722 году Петръ Великій и Екатерина I.

Въ концѣ Рождественской Улицы, въ домѣ гг. Лазаревыхъ—контора продажи желѣза, Противъ Церкви Собора Богородицы, на правой сторонѣ улицы, въ домѣ Блинова, помѣщается контора Волжскаго Пароходства и дальѣ, въ домѣ князей Голицыныхъ,—Главная Контора Вольной Продажи Соли, а при гостинницѣ И. М. Бубнова, въ домѣ Мичуринна, послѣднемъ къ Кунавинскому Перевозу,—контора транспортовъ и дилижансовъ извѣстнаго Коровяна.

Гостинница Бубнова шеголяетъ столомъ и номерами, послѣдніе въ ярмарку отдаются очень дорого, а именно: за 2 комнаты отъ 2 до 5, а за три отъ 8 до 10 руб. сер. въ сутки.

На Нижней Благовѣщенской, или Гремячей Площади находятся биржа легковыхъ извозчиковъ и вѣсколько лавочекъ съ хлѣбомъ и калачами, а во время Ярмарки тутъ же бываютъ казацкая гауптвахта и лавочки, кромѣ хлѣбныхъ, съ ягодами, яблоками и разными съѣстными припасами. Отъ этой площади, прямо противъ Рождественской Улицы, начинается Благовѣщенская Слобода, а налѣво выходитъ Похвалинскій Сѣздъ.

Слобода Благовѣщенская прежде принадлежала Нижегородскому Благовѣщенскому Монастырю, потомъ была взята въ казну, вѣроятно, въ 1700 году, а въ 1711 Петръ Великій пожаловалъ ее Меньшикову (9); съ паденіемъ Меньшикова она опять сдѣлалась государственною собственностію; Императрица Елизавета Петровна подарила ее генералу Рославлеву, Екатерина II, вслѣдствіе возникшихъ на Рославлева жалобъ со стороны крестьянъ, купила ее у него за 73000 руб., при чемъ повелѣла именоваться жителямъ Благовѣщенской Слободы крестьянами Ея Императорскаго Величества и доставлять подати въ собственныя Ея руки, для чего до самой кончины Императрицы посылались въ Петербургъ ежегодно выборные изъ слободскихъ крестьянъ, по десяти человекъ. Въ царствованіе Императора Павла I крестьяне Благовѣщенской Слободы получили дозволеніе отъ правительства записываться въ купеческія гильдіи и мѣщанское общество (10). Для нижегородцевъ, да и для всѣхъ вообще русскихъ, эта слобода замѣчательна тѣмъ, что въ ней провелъ дни исторической своей жизни Козьма Мининъ.

Слобода Благовѣщенская заключаетъ въ себѣ вѣсколько улицъ и переулковъ, они расположены частію подъ горой и частію по горѣ, въ половинѣ которой стоитъ Благовѣщенскій Монастырь. Главная

часть слободы, или набережная, имѣетъ протяженіи болѣе версты; она вымощена по мѣстамъ деревомъ, по мѣстамъ камнемъ. Во время весенняго разлитія воды ежегодно нижніе этажи домовъ ея затопляются.

Въ 1712 году Благовѣщенская Слобода была почти совершенно истреблена пожаромъ, тоже несчастіе постигло ее ровно чрезъ столѣтіе, въ 1812 году, потомъ она еще горѣла нѣсколько разъ и наконецъ въ 1855 году. Послѣ этаго пожара строеніе на ней большею частию осталось каменное, красивое; есть дома довольно большіе изящной архитектуры, таковы—почетныхъ гражданъ Вяткиревыхъ и Ненюковыхъ,—последній замѣчательнѣе еще тѣмъ, что стоитъ, какъ полагаютъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ домъ Минина.

Въ этой слободѣ находится Церковь Іоанна Предтечи, она стоитъ въ верхнемъ концѣ слободы, по переулку, нѣсколько въ гору, на площадкѣ.

Въ слободѣ есть гостинница, нѣсколько лавочекъ, контора княгини Бутеро-Родали, завѣдывающая продажей соли и желѣза заводовъ княгини, водочный заводъ и пивоварни. Гостинница, принадлежащая купчихѣ Верениновой, помѣщается въ собственномъ ея домѣ, выходящемъ на площадь; контора Бутеро-Родали—рядомъ съ гостинницею, также въ собственномъ домѣ княгини; водочный заводъ—въ оврагѣ близъ Гребешковского Сѣзда, а пивоварни: Соснина—въ полугорѣ, Барбатенкова—въ верхнемъ концѣ слободы, на берегу Оки.

Съ Верхней частию города слобода соединяется Сѣздами Никольскимъ и Гребешковскимъ; первый идетъ отъ западной стороны монастыря, второй начинается отъ водочнаго завода; но эти оба сѣзда не удобны, особенно послѣдній: онъ идетъ по острому отростку горы, называемому Гребешкомъ.

Дома Благовѣщенской Слободы почти всѣ принадлежатъ купцамъ и мѣщанамъ и приносятъ домовладѣльцамъ значительные доходы: здѣсь по веснамъ и въ ярмарку преимущественно имѣютъ квартиры иногородные торговцы, занимающіеся хлѣбной, соляной и мочальной торговлей, а также и судопромышленники.

Эта часть города рѣзко отличается отъ прочихъ его частей; она имѣетъ характеръ пристани: по веснамъ и во все время навигаціи на набережной ея толпятся бурлаки, коноводы, крючники и другой рабочій людъ, сплываютъ суетливые прикащики, заботливые судовики и мѣрно выступаютъ *«Домби русскаго склада»*.

Права и обычаи жителей Благовѣщенской Слободы также имѣютъ свою особенность: всѣ обитатели ея чрезвычайно щедрѣе на поклонны знакомымъ и незнакомымъ и любятъ вечеркомъ посидѣть въ приятной компаніи, на лавочкахъ, устроенныхъ у воротъ и на самомъ берегу рѣки, поговорить о дѣлахъ и дѣлншкахъ. Главный мотивъ ихъ разговора—цѣны на хлѣбъ и прочія товары въ городѣ, равно вверху и на низу, т. е. въ Рыбинскѣ, Питирѣ, Москвѣ, Калугѣ и низовыхъ пристаняхъ, и цѣны на провозъ тяжестей и наемъ рабочихъ,

хозяиновъ, лошмановъ и прочаго относящагося къ торговлѣ и судопромышленности. Хозяева и постояльцы являются въ эти бесѣды не стѣнясь, безъ церемоній, кто одѣтый въ халатъ, а кто и того легче.

Прекрасный полъ Благовѣщенской Слободы также любитъ уличныя бесѣды, для этаго собирается кучками у воротъ и ведетъ рѣчи о томъ—о семь, частію также о цѣнахъ (коммерческо-промышленный характеръ у жителей Благовѣщенской Слободы въ крови безъ различія пола и возраста), а частію *о женскихъ дѣлахъ и о другихъ*.

Отъ дома Мичурина, выходящаго, кромѣ Рождественской Улицы, на Нижнюю Благовѣщенскую, или Гремячую Площадъ и на Оку, начинается, внизъ по теченію рѣки, набережная, обстроенная также, какъ и Рождественская Улица, каменными домами; она оканчивается у стараго Боровскаго Перевоза, гдѣ построены два корпуса казармъ.

Нѣсколько выше казармъ, у самой кремлевской стѣны, стоитъ Церковь Живоноснаго Источника. Вблизи этаго мѣста находился Зачатьскій Монастырь, основанный въ XIV столѣтіи нижегородскою княгинею Анастасіею Ивановной.

Нѣсколько ниже казармъ, на Волгѣ, находятся пристанскія конторы Камско-Волжскаго Пароходства и общества подъ фирмою Меркурій, къ которымъ пристають пароходы, съ открытія навигаціи до ярмарки.

Далѣе казармъ берегъ Волги не обдѣлавъ и пусть, только подъ разрушенной частію кремлевской стѣны, какъ птичьи гнѣзда, лѣпятся нѣсколько маленькихъ ветхихъ домиковъ, назначенныхъ по новому плану къ сломкѣ;—здѣсь въ началѣ XVII столѣтія была одна изъ Стрѣлецкихъ Слободъ. Пустырь соединяется близъ Боровскаго Перевоза съ Англійскимъ Садомъ. Прежде на этомъ мѣстѣ были улицы, называемыя Панскими,—жилище плѣнныхъ Литовцевъ, которые получивъ отъ Хабары Симскаго свободу, остались въ Нижнемъ, и Ливонцевъ, переселенныхъ изъ Дерпта Іоанномъ IV.—Эти улицы соединялись съ Печерской Слободой, въ нихъ была Церковь св. Параскевы Пятницы, упраздненная при послѣднемъ устройствѣ города. Эту Церковь назначено построить на Сѣнной Площади. Панскія улицы соединялись съ Верхней Набережной Коровьимъ Съѣздомъ, также уничтоженнымъ при послѣднемъ устройствѣ города, существовавшимъ, какъ гласитъ преданіе, до основанія Нижняго-Новгорода (11).

Отъ Церкви Живоноснаго Источника къ Посадскому Рынку, возлѣ кремлевской стѣны, пролегаетъ Верхняя Живоноснская Улица, обстроенная каменными домами, изъ которыхъ домъ коммерціи совѣтницы Переплетчиковой, стоящій противъ самаго Посадскаго Рынка, замѣчательнъ по своей архитектурѣ. За проэктъ его г. Кизеветтеръ, бывшій въ Нижнемъ городовымъ архитекторомъ, получилъ Высочайшую благодарность.

На этой же улицѣ находится гостинница купца Фролова, извѣстная болѣе подъ названіемъ Полиціймейстерскихъ Номеровъ (12); она предпочитается прїѣзжающимъ купечествомъ болѣе прочихъ гостин-

никогда нижегородскихъ. Между нею и Посадскимъ Рынкомъ находится Обжорный Рядъ; въ которомъ, по веснамъ; бурлаками и прочими рабочими народомъ выпивается необъятное количество квасу и съѣдается тысячи пудовъ солонины, печенки, головъ говяжьихъ, сушеного судака и проч. и проч.

Въ лавкахъ, находящихся на Живоносной Улицѣ, торгуютъ болѣе старымъ желѣзомъ, а также чаемъ, сахаромъ, бакалейнымъ товаромъ, мыломъ, дичью и проч.

Въ переулкѣ, идущемъ съ этой улицы, прямо отъ Обжорнаго Ряда, къ Волгѣ, падаются живодрыбныя лавки нижегородскаго купца Воловцова, ведущаго значительную торговлю живой рыбой къ Москвѣ и Петербургу.

Между Верхней Живоносной Улицей и набережной лежитъ Улица Нижняя Живоносная, на ней находятся Торговья Бани, выходящія на набережную—бани, около этого мѣста существовали еще въ началѣ XIV столѣтїа, что видно изъ Сотной Граматы;—отъ Нижней Живоносной улицы, между набережной и Рождественской Улицей, расположены ряды: Рыбный, Мясной, Мучной и другіе, тамъ же торгуютъ вольной солью, кожевными товаромъ и проч.

За Шорнымъ Рядомъ, въ Магистратской Улицѣ, находится домъ Городскаго Общества, въ которомъ помѣщаются: Городская Дума, Магистратъ, Сиротскій и Словесный Суды.

Изъ торговцевъ Нижняго Базара извѣстны по своему производству почтенные граждане братья Пятовы, мануфактуръ совѣтникъ М. Г. Рукавишниковъ, купцы. А. Г. Горбачевъ, А. И. Заплатинъ, братья Щелоковы, Коптевъ, Везломцевъ, Болотовъ, Гребенщиковъ, Приѣзжевъ, Муратовъ, Пушниковъ и наследники Змѣицыны.

Братья Пятовы и Горбачевъ ведутъ торговлю произведеніями своихъ снастныхъ фабрикъ. Первые, кромѣ продажи частнымъ лицамъ, поставляютъ свои издѣлія въ черноморскіе порты;—они также имѣютъ стальной заводъ; Горбачевъ занимается значительной закупкой хлѣба на низовыхъ пристаняхъ и доставкой его на своихъ коноводныхъ машинахъ въ верховье Волги; Рукавишниковъ извѣстенъ по выдѣлкѣ отличной стали на собственномъ заводѣ и обширной торговлѣ желѣзомъ; Заплатинъ и Щелоковы ведутъ торгъ чаемъ и сахаромъ; Коптевъ и Везломцевъ—хлѣбнымъ товаромъ: крупчатка, выдѣлываемая на ихъ мельницахъ въ значительномъ количествѣ, считается лучшею въ Нижнемъ; лавка Болотова есть единственная въ Нижнемъ, въ которой можно купить серебряныя, золотыя и бриллиантовыя вещи; Гребенщиковъ—самый значительный торговецъ бакалейнымъ товаромъ; Приѣзжевъ, Муратовъ и Пушниковъ ведутъ большую торговлю валеночными издѣліями.

Портные, живущіе въ нижней части города, не славятся своимъ искусствомъ: они обшиваютъ скромное торговое сословіе, не претендующее на модный фасонъ, ловкость покроя и чистоту работы, а любящее только дешезизну; за то сапожника Нижняго Базара пре-

восходить своихъ верхнебазарныхъ собратій, — изъ нихъ по мастерству первые — братья Пузановы, представившіе въ 1849 году свою работу на нижегородскую выставку.

Рождественская Улица оживлена народомъ круглый годъ, но съ начала весны (съ Марта) движеніе на ней усиливается; около Государянаго Двора являются, для отысканія работы, толпы бурлаковъ и другого рабочаго народа, между которыми отличаются сановитымъ видомъ, басистыми голосами и яркими опоясками лоцмана; тутъ же являются судопромышленники для присканія кладей на свои суда и найма рабочихъ и *кладчики*, т. е. гуртовые торговцы дѣбломъ, солью и другими товарами, поставщики и подрядчики и ихъ прикащики — для заповядя судовъ подъ перевозку товаровъ. Давки Шоловыхъ и Горбачева служатъ пунктомъ свиданія главныхъ *кладчиковъ* и судопромышленниковъ, а гостиницы Ермолаева (надъ смежными рядами) и Бубнова (въ рыбномъ ряду, а также выходящая и на набережную) — мѣстомъ окончанія многихъ торговыхъ сдѣлокъ. — Последняя гостиница есть лучшая по столу и винамъ изъ всѣхъ накопившихся въ нижней части города.

Съ развѣіемъ весны, Рождественская Улица и вся вообще нижняя часть города дѣлается еще люднѣе. По вскрытіи Оки и Волги немедленно появляются на рѣкахъ пароходы, суда и лодки, набережныя покрываются толпящимся народомъ, торговля и судопромышленность кипятъ; также здѣсь по вечерамъ раздаются пѣсни, аучать балабайки и гармоньки и слышится топотъ тренака; являются въ живѣ тѣ картины, изъ которыхъ одну могучей, неводражаемой рѣчью изобразилъ Гоголь въ своихъ *Мертвыхъ Душахъ* (13).

О Зеленскомъ Сѣздѣ уже сказано выше, о Кремлевскомъ Бульварѣ скажется въ своемъ мѣстѣ.

Улица Починская начинается между Зеленымъ Сѣздомъ и Ильинкой, у Казанской Церкви; поднимаясь на гору она выходитъ, у Церкви Жень Муромосиць, въ Муромосицкій Переулочъ, идущій отъ Лыковой Дамбы на Ильинку. Въ верхнемъ концѣ ея, на вправо, недалеко отъ церкви, сохранился еще тотъ каменный двухъ-этажный домъ, въ которомъ, въ 1695 году, Петръ Великій провозилъ пѣлую недѣлю на пути въ Азовъ; домъ этотъ нынѣ принадлежитъ гг. Польшъ. Кромѣ этаго историческаго памятника. Починская Улица еще замѣчательна въ другомъ отношеніи: на ней родились и провели свое младенчество угодники Божіи Евсеиій Суздальскій и Макарій Желтоводскій (14).

Ильинская Улица начинается отъ того мѣста, отъ котораго и Починская и сперва идетъ на югозападъ, а потомъ поворачиваетъ на востокъ и, у такъ называемой Ильинской Рѣшетки, гдѣ прежде былъ конецъ города и застава, или, по тогдашнему названію, рѣшетка, соединяется съ Большою Ямскою.

Большая часть Ильинки идетъ въ гору; на ней двѣ церкви: св. Пророка Иліи Вознесенія Господня, первая — не въ далекомъ отъ Цер-

кви Казанской Божіей Матери, на поворотѣ улицы, съ правой стороны, вторая—въ срединѣ протяженія Ильинки, влѣво. На этой же улицѣ находится Маріинскій Институтъ Благородныхъ Дѣвицъ и Первый Дѣтскій Приютъ. Большая часть строеній Ильинки каменная; почти всѣ дома принадлежать купечеству. Здѣсь мало живетъ ремесленниковъ и нѣтъ ни одного трактира, ни одной харчевни, словомъ, эта улица тихая и такая солидная, словно купчиха въ гостяхъ или на гуляніи.

Въ историческомъ отношеніи на ней замѣчательнъ домъ купца Г. А. Пушкинова, стоящій на лѣвой сторонѣ, идя въ верхъ, противъ Муромосицкаго Переулка; въ этомъ домѣ дѣдъ нынѣшняго владѣльца, нижегородскій бургомистръ Пушкиновъ имѣлъ счастье, въ 1722 году, принимать высокаго гостя, Отца Отечества, Императора Петра Великаго. Изъ новѣйшихъ зданій Ильинки замѣчательны дома: почетной гражданки Акифьевой, Перваго Дѣтскаго Приюта и наследниковъ купца Рычина; всѣ эти дома находятся въ верхней части улицы: первый не много выше Вознесенской Церкви; онъ обращаетъ вниманіе проходящихъ и проѣзжающихъ цѣлыми зеркальными стеклами въ окнахъ и бронзовой, по мѣстамъ отзолоченной, рѣшеткой, отдѣляющей его отъ улицы—то и другое единственныя во всемъ городѣ.—Домъ Приюта стоитъ по той же линіи; архитектура его проста, но чрезвычайно легка и граціозна, и еще кажется легче и граціознѣе отъ сравненія съ стоящимъ почти на противъ домомъ наследниковъ Рычина, въ фасадѣ котораго фантазія архитектора Кизеветера соединила величавость размѣровъ съ безчисленнымъ множествомъ хитро придуманныхъ орнаментовъ.

Въ домѣ Рычина помѣщается временно Маріинскій Институтъ.

Переулки Казанскій и Троицкій выходятъ на Ильинку, первый не много по выше Казанской Церкви, второй къ Церкви Ильинской; но по немъ сообщеніе съ Ильинской только пѣшеходное. На Ильинку же выходитъ и Успенскій Оврагъ, близъ того самаго мѣста, гдѣ она пересѣкается Сергіевской Улицей, которая начинается на лѣво отъ Ильинки и, проходя на западъ, пересѣкаетъ ее и Телячью Улицу и упирается въ Сергіевскій Оврагъ.

Между Ильинкой и Телячьею, на Сергіевской Улицѣ, стоитъ Церковь препод. Сергія Радонежскаго,—бывшій монастырь на Пѣтушковѣ (15);—здѣсь есть нѣсколько хорошихъ каменныхъ домовъ.

Вправо отъ Ильинской Церкви начинается Успенская Набережная, которую предположено по новому плану протянуть, посредствомъ мостовъ, устроенныхъ на аркахъ, чрезъ овраги Успенскій и Сергіевскій на Гремлячую Гору, или до Похвалинскаго Съѣзда. Съ нея пролегаетъ на Ильинку Успенскій Переулокъ; въ немъ на площадкѣ находится Церковь Успенія Божія Матери. Противъ этой церкви, въ домѣ Макаровскаго, помѣщаются конторы Перваго Страховаго огня Общества и Морскаго—Рѣчнаго Страхованія, подъ фирмою „Надежда.“ Между домами Успенскаго Переулка замѣчательны два ка-

менные, постройка которыхъ относится, судя по архитектурѣ, къ началу XVIII столѣтія.

Противъ церкви Вознесенія идетъ улица Вознесенская, она также, какъ и Сергіевская, пересѣкаетъ Телячью и упирается въ Сергіевскій Оврагъ, а влѣво, за церковію, начинается Плотвичный Переулокъ, который, переходя Сергіевскую Улицу, оканчивается въ Мурносноицкомъ Переулкѣ, противъ Почаинской Улицы.

Большая Ямская оканчивается у Крестовоздвиженскаго Монастыря, или Арзамасской Заставы. Она вымощена частію камнемъ, частію железной рудой; строеніе на ней незамѣчательное, деревянное, исключая нѣсколькихъ каменныхъ домовъ, находящихся въ концѣ, ближайшемъ къ Ильинкѣ. Изъ нихъ лучшій купчихи Верениновой, — въ немъ помѣщается гостинница. Въ Большой Ямской находится много мелочныхъ лавокъ и ренсковой погребъ.

Вправо отъ Рѣшетки продолжается Малая Покровка, а противъ нея, за Телячьей, начинается улица на Гребешокъ; она выходитъ, какъ упоминаюто выше, на Гребешковскій Съѣздъ. Съ лѣвой стороны ея идетъ оврагъ, оканчивающійся въ Благовѣщенской Слободѣ, у водочнаго завода; въ этомъ оврагѣ течетъ Жандармскій Ключъ, получившій названіе отъ старыхъ жандармскихъ конюшенъ, находившихся на лѣвой сторонѣ оврага. Вода въ этомъ ключѣ чистая, легкая, пріятна на вкусъ; ее доставляли для употребленія Императрицъ Екатерины II, когда Государыня изволила быть въ Нижнемъ, въ 1767 году. Ея Величество нашла, что вода этаго ключа неуступаетъ невиской (16).

Вправо съ Гребешковской Улицы идутъ Телячья, Похвалинская, Похвалинскій Съѣздъ, Никольская, Никольская Старая и Никольская Новая. Телячья Улица пересѣкаетъ Вознесенскую и Сергіевскую и соединяется съ Суетинскою Улицею, выходящею къ Соборобогородицкой Церкви. Строеніе на Телячьей, исключая нѣсколькихъ каменныхъ домовъ, деревянное, не замѣчательное. На лѣвой сторонѣ этой улицы находится деревянный одноэтажный домъ купца Курочкина, прежде принадлежавшій ученику Кулибина часовому мастеру Пятерикову, который въ 1797 году имѣлъ счастье поправлять остановившіеся часы Императора Павла Петровича, когда Государь изволилъ быть въ Нижнемъ. Щедрый Монархъ, узнавъ, что Пятериковъ неимѣетъ собственнаго дома, пожаловалъ ему 500 руб.; Пятериковъ на эти деньги построилъ домъ, и пока владѣлъ имъ самъ и его наследники, на дому красовалась черная доска съ надписью, золотыми литерами: «Домъ сей отъ щедротъ Монарха» (17).

Похвалинская Улица бѣдна постройкою: на ней, кромѣ Церкви Похвалы Богородицы, стоящей на право, нѣтъ ничего замѣчательнаго. Къ сѣверу эта улица выходитъ на Сергіевскій Оврагъ, или Гремячую Гору; съ Сергіевской и Вознесенской Улицами она соединяется Бушевой Горой и переулкомъ, лежащимъ параллельно съ Телячьей Улицей и выходящимъ къ югу въ Вознесенскую, а къ сѣве-

ру въ Толчю Улицы; вѣже Похвалннская Улица, чрезъ переулокъ, соединяется съ Гремячимъ Съездомъ.

Похвалннскій Съездъ начинается рядомъ съ Похвалннской Улицей и оканчивается, какъ сказано выше, на площади у Кунавннскаго Перевоза. Отъ продолженъ по оврагу, извѣстному въ старину подъ названіемъ Гремячаго: какъ оврагъ, такъ и самая гора носили званіе Гремячихъ по ключу, который протекалъ въ оврагъ и гремѣлъ, журчалъ довольно сильно. Въ концѣ съезда стоитъ часовня св. Алексія Митрополита.

Никольскія улицы выходятъ къ урѣзу горы, находящейся надъ Благовѣщенскимъ Монастыремъ; между ними стоитъ Церковь св. Николая Чудотворца на градахъ. Прежде эта часть города, во времена Патриаршества, также принадлежала къ Благовѣщенской Слободѣ. За оврагомъ, идущимъ вдоль Гребенннской Улицы, лежатъ, вдоль, поперекъ и вкось, новыя улицы, какъ то: Малая Янская, Малая Похвалннская, Малая Никольская, Архангельская и другія, а за ними уже стелется поле, гдѣ устроены снастная фабрики; по главнымъ изъ этихъ заведеній находятся за Крестовоадвнжонскнмъ Монастыремъ, вѣже отъ Арзамасской дороги.

ГЛАВА II.

КРЕМЛЬ НИЖЕГОРОДСКИЙ.

Первоначальныя укрѣпленія Нижняго-Новгорода построенныя въ 1221 году Великимъ Княземъ Юріемъ, были деревянныя съ башнями и обведены рвами; онѣ занимали, какъ полагають, только одну нагорную часть нынѣшняго Кремля (18).

Конечно, ихъ поправляли много разъ еще въ то время, когда Нижній-Новгородъ былъ пригородкомъ Суздальскимъ; также, надо полагать, Константинъ, основывая въ Нижнемъ свою столицу, возобновилъ его укрѣпленія, а Андрей поддерживалъ ихъ; но въ лѣтописяхъ говорится только о поправкѣ нижегородскихъ укрѣпленій подъ 7873 годомъ, когда Борисъ Константиновичъ, послѣ смерти Андрея, овладѣлъ впервые разъ Нижнимъ-Новгородомъ (19).

Въ 1377 г. онѣ были разрушены почти до основанія Арапшей; но потомъ опять возобновлены и существовали, подъ названіемъ *Старо Города*, конечно еще со многими поправками, до начала XVI столѣтія. Ихъ уничтожилъ, со всѣми внутренними строеніями, пожаръ,

вспыхнувшій въ нижней части города 1 Августа 1513 года (20).

Старый городъ заключалъ въ себѣ Соборы: Преображенскій, Архангельскій и еще нѣсколько церквей, также дворецъ великокняжескій и множество обывательскихъ домовъ.

Дмитрій Константиновичъ, видя, что столица его нерѣдко подвергается нашествіямъ татаръ, мордвы и новгородцевъ, а также опасаясь и Москвы, предположилъ укрѣпить Нижній каменными стѣнами, которыя и началъ въ 1372 г.; но недостатокъ въ деньгахъ и искусныхъ зодчихъ, а также политическія и военныя бури, которыми была преисполнена вторая половина княженія Дмитрія Константиновича, попрепятствовали ему кончить свои предположенія. Онъ успѣлъ выстроить только одну башню, извѣстную нынѣ подъ названіемъ Дмитровской, или Дмитровскихъ воротъ, да небольшую часть стѣны, которыя и образовывали собой отдѣльную отъ старыхъ укрѣпленій цитадель, извѣстную въ лѣтописяхъ подъ названіемъ *Меньшаю Города*.

Борись и Кирдяпы мало думали о продолженіи сооруженія, начатаго Дмитріемъ: они только ссорились между собой, да отнимали другъ у друга Нижній, не заботясь ни о прочности его укрѣпленій, ни о прочности своей власти.

Послѣдовавшіе за ними князья—прислужники, а иногда и противники Москвы, терпя отъ нея гоненія, не имѣли уже средствъ продолжать укрѣпленія столицы павшаго своего княжества.

Такъ прошло слишкомъ столѣтіе, пока мысль Дмитрія-Оомы нашла себѣ отголосокъ.

Іоаннъ III, *Собиратель Земли Русской*, замысливъ освободить ее отъ тяготѣвшаго, хотя уже и слабо, ига монгольскаго, рѣшился сначала поколебать значеніе Казани; для чего призналъ необходимымъ укрѣпить Нижній-Новгородъ,—главный оплотъ Руси съ востока.

Въ 1500 году начались въ Нижнемъ вновь работы каменныхъ укрѣпленій, но и на этотъ разъ кончились немногимъ: построили только еще башню—Тверскую, или нынѣшнія Ивановскія Ворота и также часть стѣны, которыя составляли вторую отдѣльную цитадель.

Нападеніе на Нижній Махмедъ-Аминя, въ 1505 г. подвигнуло премника Іоаннова, Василия, къ осуществленію вполнѣ мысли Дмитрія-Оомы.

Въ то время при дворѣ Василия жилъ искусный зодчій, италіянецъ Петръ Франческо, или, какъ его называли Русскіе, Петръ Фрязинъ, вывезенный изъ Венеціи, въ 1494 году, послами Іоанна, Мануиломъ-Ангеломъ и Дмитріемъ Момыревымъ: ему-то Василій поручилъ построеніе твердыни Нижегородской.

Весной 1508 года Франческо пріѣхалъ въ Нижній, но къ постройкѣ Кремля приступилъ уже осенью. Вѣроятно, опытный зодчій лѣто провелъ въ изученіи формации горъ нижегородскихъ и придумывалъ средства, какъ утвердить на нихъ, пронизанныхъ множествомъ ключей, предполагаемый громаднѣйшій Кремль.

Сентября 1 Франческо приступилъ къ сооруженію Кремля; сначала онъ обложилъ старые рвы камнемъ, а потомъ къ обвѣмъ пятаде-лямъ сталъ прикладывать стѣны, укрѣпляя ихъ башнями и контро-форсами. Кромѣ башенъ Дмитровской и Тверской, Франческо возвелъ еще слѣдующія башни: съ восточной стороны Кремля, или нынѣш-ней Верхне-базарной Площади,—Георгіевскую, Пороховую, Кладовую; съ южной, или нынѣшняго Зеленскаго Съѣзда,—Никольскую, Коро-мыслову; съ западной, или отъ Почайны,—Тайницкую и Часовую; а съ сѣверной, или Приволжской,—Сѣверную, Бѣлую, Борисоглѣбскую и Духовскую (21).

Башни Дмитровская, Ивановская, Георгіевская, Никольская и Бо-рисоглѣбская были четырехъ-угольныя, съ воротами, прочія—полукруг-лыя, глухія.

Стѣны Кремля Нижегородскаго представляютъ собой неправильный девятиугольникъ, имѣющій большее протяженіе отъ сѣвера къ югу, а меньшее съ востока на западъ. Нагорная часть ихъ, отъ башни Ге-оргіевской до Сѣверной, раскинута по ровному мѣсту. Эта-то часть Кремля и была окружена рвомъ съ перекинутыми черезъ него мо-стами (22). Отъ башни же Сѣверной до Ивановскихъ воротъ и отъ Ге-оргіевской до Духовской, стѣны спускаются подъ гору уступами въ видѣ громаднѣхъ лѣстницъ, да и остальное пространство стѣны— между Ивановскими воротами и Духовской башней—также несовер-шенно ровно, имѣетъ еще небольшіе уступы и лѣстницы,—почему и высота самыхъ стѣнъ неодинакова: съ восточной стороны, или Верхне-базарной Площади, онѣ возвышаются только на двѣ сажени, а у Георгіевской башни, со стороны Волги, доходятъ до десяти сажень; толщина же ихъ вездѣ около полуторы сажени. Первоначальная ок-ружность всего Кремля была 1141 сажень $1\frac{3}{4}$ аршина (23).

Все это громадное сооруженіе Франческо кончилъ менѣе, чѣмъ въ три года.

Не однажды эти твердыни спасали Нижній-Новгородъ отъ меча иноплеменинѣхъ и своихъ недостойныхъ соотчичей; не однажды вну-три ихъ свирѣпствовали и пожары.

Изъ текста Нижегородской Сотной Граматы видно, что въ 1622 году Кремль Нижегородскій былъ весь застроенъ: въ немъ было два собора—Преображенскій и Архангельскій; три монастыря—Духовской, Симеонов-скій и Воскресенскій; два подворья монастырей Печерскаго и Дудина съ церквами; подворья Сергіевской Лавры, Симонова Монастыря и др.; дворы: воеводскій, дьячій, двадцать осадныхъ избъ и до пяти сотъ обывательскихъ домовъ; но дворца Князей Нижегородскихъ уже не было, вѣроятно онъ сгорѣлъ въ пожаръ 1531 года.

Соборы Преображенскій и Архангельскій стояли на тѣхъ же мѣ-стахъ, гдѣ стоятъ и нынѣ; Воскресенскій Монастырь былъ у Ни-кольскихъ Воротъ, Симеоновскій—гдѣ церковь св. Симеона Столпника, а Духовъ—въ полугорѣ, подъ нынѣшнимъ военно-губернаторскимъ домою; монастырскія подворья стояли: Печерское, съ церковію Воз-

движенской, при самомъ входѣ въ Дмитровскіе Ворота, на право, Дудино, съ церковію Рождества Іоанна Предтечи, въ югозападной части Кремля, между башенъ Тайницкой и Коромысловой.

Съ южной стороны Преображенскаго Собора, на площади, стояла Съѣзжая Изба для засѣданія воеводъ и приказныхъ людей, а съ сѣверной былъ домъ стряпчаго Неведья Козьмича Минина, пожалованный царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ знаменитому отцу его, и домъ преображенскаго протопопа Саввы Евѣимова, также пожалованный царемъ. Въ улицѣ, шедшей отъ Собора къ Духову Монастырю были дома чашника Ивана Афанасьевича Плещеева и окольного Артамона Васильевича Измайлова, а противъ Георгіевской Башни—домъ боярина Петра Петровича Головина.

Домъ воеводскій, который Олеарій въ своихъ путевыхъ замѣткахъ пышно называетъ дворцомъ, стоялъ на западной сторонѣ Архангельскаго Собора, домъ дьячій у Никольскихъ Воротъ, тамъ же былъ и Панской Дворъ, въ которомъ когда-то были заключены литовцы *Будило съ товарищами* (24).

Противъ Съѣзжей Избы, черезъ площадь, на большой улицѣ, стоялъ одинъ изъ домовъ парицы Марьи Петровны, несчастной супруги, несчастнаго Василя Шуйскаго,—другой домъ ея находился за Симеоновскимъ Монастыремъ. Вблизи Ивановскихъ Воротъ стоялъ домъ боярина Ѳедора Ивановича Головина; у самыхъ же воротъ, къ горѣ, гдѣ нынѣ лѣстница на крѣпостную стѣну, была тюрьма, а на противъ, черезъ ворота, Губная Изба.

За домою воеводскимъ, ближе къ башнямъ Часовой и Сѣверной, были устроены *часы*, за которыми имѣлъ наблюденіе особый смотритель, носившій названіе *часовника* (25).

Лѣвѣе часовъ стоялъ Государевъ Житный Дворъ, съ шестью житницами, напротивъ его—домъ боярина князя Афанасія Васильевича Лобанова-Ростовскаго и не вдалекѣ дома бояръ: князя Ивана Борисовича Черкаскаго и князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго. Въ этой же части Кремля были дома: князей Ѳедора Ивановича Пожарскаго, Семена Никитича и Ивана Михайловича Бологовскихъ; Бориса Михайловича Лыкова-Оболенскаго, Ивана Михайловича Воротынскаго, Юрія Юрьевича Сулешова, Василя Куракина; стольника Бориса Ивановича Морозова, бывшаго нижегородскаго воеводы Дмитрія Савича Жедринскаго, Дмитрія Васильевича Лодыгина—составлявшаго вмѣстѣ съ Полтевымъ Образцовымъ Нижегородскія Писцовыя Книги,—губныхъ старостъ Хохлова и Теряева (26).

Кремль Нижегородскій былъ поправляемъ въ 1653 году; тогда на починку его было взято денегъ изъ Нижегородскаго Печерскаго Монастыря 33 руб. 10 коп. и 3 деньги. Вторая извѣстная его поправка была въ 1672 году, когда сообщники Разина, или Максимъ самозванецъ съ своими шайками, появились около Нижняго. Потомъ его поправляли при намѣстникѣ генераль-поручикѣ Фонъ-Ребендеръ, съ 1788 по 1790 г.

Въ этотъ разъ были разобраны, за ветхостію, башни Духовская и Борисоглѣбская и заложены ворота Георгіевскія и Никольскія; зубцы кремлевскихъ стѣнъ сняты почти на половину, да и высота башенъ, бывшихъ отъ 12½, до 15 саж., уменьшена, отчего наружность Кремля лишилась, такъ сказать, своей грандіозности: теперь зубцы кажутся какъ-бы обрубленными, а башни, особенно круглыя, будто присѣли и отчасти напоминаютъ московскую башню Кутафью. При этой же передѣлкѣ уменьшилась и самая обширность Кремля, вслѣдствіе уничтоженія цитаделей: нынѣ онъ имѣетъ въ окружности только 985 саж. (27).

Послѣднее устройство его, при которомъ онъ приведенъ въ настоящее положеніе, произведено, по Высочайшей волѣ Государя Императора Николая Павловича, съ 1835 по 1841 годъ.

Вслѣдствіе пожаровъ и перестроекъ, и самая внутренность Кремля, въ теченіе 212 лѣтъ (съ 1622 по 1834 г.), постоянно измѣнялась. Предъ послѣднимъ устройствомъ онъ также, какъ и нынѣ, дѣлился надвое широкимъ съѣздомъ, который, начинаясь у Дмитровскихъ Воротъ, проходитъ мимо Часовой Горы и оканчивается у Ивановскихъ Воротъ. На половинѣ протяженія своего съѣздъ имѣетъ поворотъ влѣво; у этаго поворота была деревянная небольшая бесѣдка, въ видѣ арки, куда нижегородскіе любители природы приходили наслаждаться широкой картиной, раскинутой по заволжью и заочью; другіе же, менѣе поэтичныя, а болѣе положительныя, рассуждали здѣсь съ знакомыми и не знакомыми о своихъ, а болѣе о чужихъ дѣлахъ, а подѣ часъ пускались въ археологію, разбирая отчего кремлевская гора, возвышающаяся по лѣвую сторону съѣзда, называется Часовою—оттого-ли, что на верху ея были устроены когда-то часы, или оттого, что будто-бы, какъ сказалъ одинъ путешественникъ, на нее нужно было входить цѣлый часъ?!

Въ 1834 году частныя деревянныя зданія, между которыми были только два каменные дома, уже находились около самыхъ стѣнъ кремлевскихъ, да существовали еще остатки слободки, вѣкогда принадлежавшей Духовскому Монастырю; полуразвалившіеся домики ея были раскиданы по горѣ, пачиная отъ Георгіевской Башни до Борисоглѣбскихъ, или Живоносныхъ Воротъ, и соединялись съ съѣздомъ у бесѣдки деревяннымъ мостомъ, который былъ обстроенъ по обѣимъ сторонамъ домиками также ветхими.

Слѣдовъ Монастыря Воскресенскаго и церквей, бывшихъ на монастырскихъ подворьяхъ, уже небыло даже и замѣтно.

Монастыри Духовской и Симеоновскій были церквями; первая принадлежала единовѣрцамъ, вторая была приходомъ Нижегородской Внутренней Стражи.

Кромѣ обывательскихъ домовъ, существующихъ нынѣ зданій и церкви св. Духа, въ Кремлѣ тогда были еще:

- 1.) Теплый Соборъ Богоматери всѣхъ Скорбящихъ Радости.
- 2.) Старый каменный домъ нижегородскихъ архіереевъ.

3.) Деревянная гауптвахта.

4.) Винные подвалы.

Соборъ Богоматери Скорбящихъ Радости, построенный въ 1745 году, при епископѣ Дмитріѣ Сеченовѣ, находился противъ сѣверной оконечности нынѣшняго Арсенала; онъ имѣлъ въ длину $17\frac{1}{2}$, а въ ширину 8 саж. и 2 арш.; въ его склепѣ прежде хранились казенныя суммы, принадлежавшія Нижегородской Губернской Канцеляріи.

Архіерейскій домъ стоялъ почти на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится Главная Гауптвахта. Онъ былъ построенъ въ началѣ XVIII столѣтія, вмѣсто прежняго деревяннаго, въ которомъ жили нижегородскіе архіереи съ открытія епархіи (съ 1672 г.). Этотъ домъ былъ двухъ-этажный, съ двумя подъѣздами; длина и ширина его были равныя—по четырнадцати съ половиною сажень; въ немъ заключалось десять обширныхъ комнатъ. Къ нему принадлежали еще два зданія, также каменные, стоявшія почти на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ теперь военно-губернаторскій домъ; въ нихъ прежде помѣщались: Консисторія, Духовный Приказъ и школы: Пѣвческая, Словяно-Латинская и Эллино-Греческая, а потомъ Семинарія. Когда архіереи жили въ Кремлѣ, то при домѣ ихъ была Крестовая Церковь во имя Казанской Божіей Матери; она примыкала къ главному дому съ сѣверной стороны, а за домомъ былъ садъ, который проходилъ къ башнямъ Георгіевской и Духовской; въ немъ изъ собранныхъ родниковъ вновь были устроены садки для рыбы. Въ 1753 г. домъ этотъ сгорѣлъ, но былъ вновь отдѣланъ епископомъ Теофаномъ.

Съ 1762 года архіереи стали жить въ нынѣшнемъ своемъ домѣ, а Кремлевскій Архіерейскій Домъ отошелъ въ казенное вѣдомство; въ то же время, полагать надобно, упразднена и находившаяся при немъ Крестовая Церковь.

Въ 1767 году въ этомъ домѣ изволила останавливаться, во время пребыванія своего въ Нижнемъ-Новгородѣ, Императрица Екатерина II, потому-что онъ тогда былъ лучшій въ городѣ (*); потомъ въ немъ помѣщался монетный дворъ, гдѣ перчеканивали старую мѣдную монету. Въ осьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія въ этомъ домѣ было Главное Народное Училище, потомъ Военный Госпиталь; послѣ того онъ стоялъ нѣсколько времени пустымъ и вновь былъ обращенъ въ Военную Больницу, а наконецъ, въ 1830 году, его занимали больницей для холерныхъ (29).

Главная Гауптвахта находилась у входа въ Дмитровскія Ворота, направо.

Винные подвалы, которые, за ветхостію, стояли пустыми, были устроены въ землѣ у западной стѣны Кремля, между башнями Часовой и Тайницкой, и покрыты дерномъ.

Кромѣ существующихъ нынѣ воротъ, были еще ворота Живоно-

(*) См. Прибавленіе 9.

сковскія, называвшіяся также Борисоглѣбскими и Симеоновскими (30), отводныя Дмитровскія и Духовскія; первыя находились близъ Живоносной Церкви, вторыя—у южной стороны Гауптвахты, а Духовскія—противъ Церкви св. Духа.

Въ 1834 году Государь Императоръ Николай Павловичъ, осчастлививъ Нижній-Новгородъ Своимъ прибытіемъ, соизволилъ обратить на столицу своихъ предковъ и древній Кремль Нижегородскій,—нахъ построение, особенное вниманіе и отдалъ повелѣніе объ устройствѣ города по новому плану. Послѣ чего Кремль Нижегородскій былъ очищенъ отъ обывательскихъ домовъ, за которые владѣльцамъ были выданы деньги, по собственному ихъ назначенію; винныя полвалы уничтожены; старый Архіерейскій Домъ разобранъ; а также, по тѣснотѣ мѣста, разобранъ и теплый Соборъ Богоматери; построены: военно-губернаторскій домъ съ Императорскою въ немъ квартирою, Арсеналъ и Гауптвахта; около сѣверной стѣны Кремля разведенъ садъ; Церковь св. Духа обращена въ домовую военнаго-губернатора; самыя стѣны Кремля исправлены; ворота Живоноснскія, Духовскія и Дмитровскія—отводныя заложены,—вмѣсто послѣднихъ пробиты другія у сѣверной оконечности Арсенала; башня Часовая названа Александринскою, а сѣверная—Николаевскою.

Въ настоящее время Кремль Нижегородскій дѣлится на двое, какъ сказано, выше, сѣздомъ, за которымъ, направо отъ входа въ Дмитровскія Ворота, находятся: Соборъ Преображенскій, Колоколья, военно-губернаторскій домъ, Гауптвахта, Арсеналъ и садъ, въ которомъ часовня св. Духа и Церковь св. Симеона Столпника; влѣво отъ проспекта: Архангельскій Соборъ, Церковь Успенія Божіей Матери, зданіе присутственныхъ мѣстъ, три корпуса и манежъ, принадлежащіе 4 Учебному Карабинерному (нынѣ Стрѣлковому) Подку, и разныя хозяйственныя его заведенія; домъ Нижегородской Городской Полиціи и памятникъ Минину и Пожарскому.

Нижегородскій соборный храмъ Преображенія Господня, или Церковь *Спаса Святаго*, основанъ также Великимъ Княземъ Юріемъ Всеволодовичемъ, года черезъ четыре послѣ построенія Нижняго-Новгорода и Собора Архангельскаго. (31).

Потомокъ брата основателя Нижняго, основатель Великаго Княжества Нижегородскаго, Константинъ Васильевичъ, въ 1350 г., перенесъ престолъ свой изъ Суздаля въ Нижній-Новгородъ, возымѣлъ благочестивое желаніе видѣть въ новой столицѣ своей храмъ, который былъ-бы главною святыней всей Земли Низовской, для того перестроилъ Церковь Спаса, или точнѣе, воздвигъ вмѣсто ея Соборъ Богодѣпнаго Преображенія. Этотъ Храмъ былъ заложенъ въ 1350 году и оконченъ въ 1352 г.

Константинъ Васильевичъ, великолѣпно украсивъ новозданную святыню и снабдивъ ее богатою утварью, поставилъ въ ней древній образъ Спаса Нерукотвореннаго, съ которымъ пришелъ изъ Суздаля на княженіе въ Нижній-Новгородъ.

Только двадцать пять лѣтъ существовалъ храмъ Преображенскій въ первоначальномъ благолѣпнн своемъ: въ 1377 году, послѣ несчастной для Княжества Нижегородскаго запынской битвы, его ограбилъ, овладѣвшій городомъ Арапша, а потомъ, въ слѣдующемъ году, вторично нахлынувшія на Нижній полпы татаръ Мамаи лишили уже Соборъ Преображенскій всего великолѣпнн. Лѣтописцы чрезвычайно сожалѣють о погибшихъ при этомъ разграбленн святыхъ иконахъ и какомъ-то чудномъ днѣ, а также о дверяхъ церковныхъ, которыя чудно бнша устроены лѣдью злаченою. (32).

Впослѣдствнн Димитрнй Константиновичъ, возобновляя столицу свою, возобновилъ и соборъ, въ которомъ въ началѣ XVII столѣтнн были, кромѣ главнаго Преображенскаго алтаря, еще два придѣла: св. Николая Чудотворца и св. Параскевы-Пятницы. (33).

Въ первой четвертн XVII столѣтнн храмъ этотъ сталъ приходить въ ветхость. Благочестивый Государь Михаилъ Ѳеодоровичъ и родители его, Патрнархъ Филаретъ Никитичъ, вѣроятно, въ память заслугъ нижегородцевъ, оказанныхъ Росснн во время междоусобнн, приняли намѣренн обновить главную святыню вѣрнаго Нижняго-Новгорода. Но исправить ветхости стараго собора было уже нельзя, почему и построенъ новый храмъ, *государевою казною*, саженьяхъ въ пятнадцать отъ прежняго, ближе къ сѣверу.

Строителями его были, какъ должно полагать, извѣстные архитекторы того времени, или, какъ называли ихъ тогда, *государевы подмастерья* Лаврентнй Возоулннъ и его пасынокъ Антипа.

Годъ построенн новаго собора въ точности не извѣстенъ; но изъ современныхъ актовъ видно, что храмъ Преображенскій былъ конченъ около 1632 года; освященн же его совершено въ царствованн Алексѣя Михайловича 20 Января 1652 года (34).

Храмъ, построенный Константиномъ Васильевичемъ, небылъ разобранъ, а стоялъ, послѣ сооруженн новаго, болѣе сорока лѣтъ. Въ 1672 г. митрополитъ Филаретъ, первый архнереи нижегородскнй, видя, что онъ угрожаетъ паденнемъ, перенесъ изъ него въ новый соборъ гробницы князей и княгинь нижегородскихъ и прахъ Минина, а потомъ, въ 1674 г., перенесъ туда же и прахъ послѣдняго независимаго владѣтеля Нижняго-Новгорода, несчастнаго Бориса Константиновича, покоившнйся сперва въ Суздальѣ, а потомъ въ Городцѣ (35).

Главы, или, какъ называетъ лѣтописецъ, маковицы новаго собора, вѣроятно, не соответствовали величню самаго зданн, потому-что тотъ же митрополитъ Филаретъ, въ 1683 г., снялъ ихъ и устроилъ другня—каменные, крытыя зеленою черепицей, и, вмѣсто прежнихъ крестовъ, поставилъ другнє желѣзные—золоченые. (36).

Преемникъ Филарета, митрополитъ Павелъ, также пекся объ украшенн Преображенскаго Собора: его стараннми въ 1692 г. стѣны собора были покрыты альфреско. (37).

Но прошло съ небольшимъ столѣтнє, какъ и этотъ храмъ началъ быстро ветшать. Его поправляли нѣсколько разъ: около 1762 г. че-

реница съ главъ его была снята и замѣнена желѣзомъ, при чемъ перекрыта и самая кровля. На покупку желѣза въ то время епископъ Теофанъ употребилъ 5426 руб. $7\frac{3}{4}$ коп. Черезъ двадцать-четыре года (въ 1786 г.) его опять поправлялъ епископъ Дамаскинъ: тогда каменные главы сняты и сдѣланы изъ желѣза, крыша перекрыта, задѣланы разсѣлины въ стѣнахъ и произведены внутри и снаружи разныя исправленія. Епископъ Павелъ также поправлялъ его въ 1797 г. къ прїѣзду Императора Павла I, а, наконецъ, архіепископъ Веніаминъ II, въ 1800, передѣлывалъ главы и крышу (38).

Но, несмотря на всѣ эти поддержки, ветхость собора усиливалась болѣе и болѣе; показались сильныя трещины въ сводѣ; вслѣдствіе чего, при епископѣ Моусей, въ первой четверти нынѣшняго столѣтія, служеніе въ соборѣ прекратилось.

Этотъ храмъ былъ построенъ по образцу Московскаго Успенскаго Собора, съ тремя выступами у алтаря и особо пристроенной папертью въ готическомъ вкусѣ. Внутренность его также имѣла большое сходство съ московскимъ соборомъ; четыре огромныя круглыя колонны, поддерживавшія правильной соразмѣрности куполь, были покрыты, какъ и всѣ стѣны, фресками италіянскаго школы. Знатокъ съ особенной похвалою отзывались о изображеніяхъ Спасителя въ алтарѣ и Страшнаго Суда на западной стѣнѣ.

Также замѣчательны были кафли, изъ цвѣтнаго гипса, украшавшія паперть съ наружной стороны; ихъ было болѣе ста; онѣ представляли различныхъ птицъ въ арабескахъ. По яркости красокъ, контурамъ птицъ, породы которыхъ не обитаютъ въ Россіи, и отличному исполненію, полагаютъ, что эти кафли были работаны едва-ли не на Востокѣ.

Вообще храмъ Преображенскій былъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ церковнаго зодчества, господствовавшаго въ Россіи въ первой половинѣ XVII столѣтія. Леконтъ-де-Лаво, видѣвшій его въ 1827 году, говоритъ: «Весьма достойно сожалѣнія, что нельзя посредствомъ исправленій сохранить сіе зданіе, сколько замѣчательное по своей архитектурѣ, столькожъ славное по своей огромности» (39).

Епископъ Моусей, управлявшій Нижегородскою Епархіей съ 1811 по 1825 годъ, ревностно старался о возобновеніи главной нижегородской святыни и собиралъ для построенія новаго собора разныя пожертвованія, но недожилъ до удовольствія видѣть исполненіе пламеннаго своего желанія.

Преемникъ Моусея, Меодій, занимавшій Нижегородскую Каѳедру только десять мѣсяцевъ, представилъ смѣту на построеніе собора, составленную въ 162,691 руб. Смѣта была утверждена Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, уже при епископѣ Аванасіи, который въ 1829 г., по разобраніи стараго храма, положилъ первый камень въ основаніе нынѣ существующаго, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ храмъ, воздвигнутый Константиномъ Васильевичемъ.

Построеніе этого собора произведено по проэктору бывшаго въ то время въ Нижнемъ-Новгородѣ архитектора Ефимова, на счетъ казны, и стоило болѣе 300,000 руб.; освященіе же совершено 17 Сентября 1834 года епископомъ Амвросіемъ съ необыкновенною торжественностію.

Храмъ этотъ имѣеть отдаленное сходство съ прежнимъ, но превосходитъ его размѣрами (40). Наружность его представляетъ параллелепипидъ, увѣнчанный пятью большими главами въ византійскомъ вкусѣ. Онъ освѣщается двумя рядами узкихъ длинныхъ оконъ, высоко поднятыхъ отъ земли; такія же окна сдѣланы и во всѣхъ пяти главахъ. Длина его 20, ширина 13 сажень, кромѣ паперти, которая съ крыльцомъ 7 саж. Подъ всѣмъ протяженіемъ собора сдѣланъ склепъ.

Отсутствіе всякихъ орнаментовъ снаружи, кромѣ не широкаго карниза, много лишаютъ его красоты и величія, неотъемлемой принадлежности всѣхъ зданій такого огромнаго размѣра.

Внутренность его нѣсколько удовлетворительнѣе наружности; пяти-ярусный иконостасъ его, современный прежнему храму, простъ, но величественъ: гладкій съ небольшими колоннами въ нижнемъ ярусѣ, весь отзолоченъ подъ матъ; только колоны и по мѣстамъ фигуры ярко отполированы. Въ немъ всѣ иконы стариннаго письма также изъ стараго собора. Въ нижнемъ ярусѣ ихъ восемь: на правой сторонѣ отъ царскихъ вратъ—Спасителя, Преображенія, Троицы и Вознесенія; на лѣвой—Иверской Богоматери, Скорбящихъ Радости, Владимірской и Казанской. Всѣ эти иконы, кромѣ Вознесенія, покрыты цѣльными серебряными ризами; на Вознесеніи же украшенъ серебромъ только Иисусъ Христосъ. Царскія двери одного стила съ иконостасомъ; четыре евангелиста, изображенные на нихъ, и Господь Саваоѣ, вверху, также покрыты серебряными ризами; во второмъ ярусѣ надъ царскими дверями изображена Тайная Вечеря, а по сторонамъ ея иконы Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ; въ третьемъ ярусѣ, по среди, образъ Вседержителя съ предстоящими—Богоматерію и Іоанномъ Предтечею и двумя Архангелами; въ четвертомъ—образъ Богоматери, сѣдящей на престолѣ; прочія иконы въ этихъ ярусахъ изображаютъ апостоловъ, пророковъ и праотцевъ; пятый ярусъ составленъ изъ круговъ, въ которыхъ изображены также, какъ и во второмъ ярусѣ, праздники Господскія и Богородичныя. Самый верхъ иконостаса увѣнчанъ Распятіемъ съ предстоящими: Богоматерію, Іоанномъ Богословомъ, Мруносицами, Логиномъ-Сотникомъ и Никодимомъ.

Стѣны покрыты живописью, но, къ сожалѣнію, самой посредственной работы. Ихъ расписывалъ въ 1837 г. нижегородскій художникъ Желѣзновъ. Внизу представлены Вседенскіе Соборы и Соборъ Апостольскій (за правымъ клиросомъ), а подъ ними разныя событія евангельскія и изображенія святыхъ; надъ главными куполами изображены евангелисты, въ самыхъ куполахъ представлены въ кругахъ

австолы и другіе святыя, своды же всё расписаны бѣлымъ кола-рою по голубому фону и много удивительнѣе стѣнъ, какъ будто совершенно другимъ художникомъ.

Четырехъ-угольные столпы, поддерживающія своды (ихъ восемь въ алтарѣ и шесть въ трапезѣ) и пилястры отдѣланы подѣ бѣлымъ мраморъ. У шести трапезныхъ столповъ стоятъ иконы въ рѣзныхъ нишахъ, выкрашенныхъ краской кофейнаго цвѣта и по мѣстамъ позолоченныхъ; съ правой стороны: у перваго столпа икона Спаса Нерукотвореннаго, которую принесъ съ собою Константинъ Васильевичъ изъ Суздаля; она украшена богатой серебряной съ позолотою ризой. У втораго столпа изображенія сорока двухъ угодниковъ съ частями ихъ мощей, а въ срединѣ на престольный крестъ, принесенный въ даръ Преображенскому Собору, въ 1710 г., Тихономъ, митрополитомъ казанскимъ. Въ этомъ крестѣ часть Животворящаго Древа и части многихъ Угодниковъ Божіихъ. Онъ покрытъ серебряными листьями и украшенъ драгоценными камнями и жемчугомъ. У третьяго столпа икона Спасителя. Съ лѣвой стороны: у перваго столпа икона Богоматери Скорбящихъ Радости, въ серебряной вызолоченной ризѣ; у втораго столпа икона Владимірскія Богоматери, замѣчательная тѣмъ, что въ надписи на серебряной вызолоченной ризѣ ея, сдѣланной при митрополитѣ Трифилинѣ въ 1696 г., названа чудотворною; у третьяго столпа икона Знаменія Божіей Матери, также украшенная богатой ризою съ жемчугомъ и камнями.

Стѣны алтаря расписаны: за престоломъ изображено Вознесеніе, за жертвенникомъ Тайная Вечеря, а на сѣверной сторонѣ Омовеніе Ногъ; южная стѣна занята малой ризницей (*); верхнія части стѣнъ покрыты изображеніями святыхъ.

Въ стѣнахъ собора, ниже изображеній Вселенскихъ Соборовъ, вѣдѣлавы темныя бронзовыя доски съ золочеными надписями именъ лицъ погребенныхъ въ склепѣ. Надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ лежитъ прахъ Минина, поставлены три чугунныя доски, сдѣланныя при епископѣ Моисеѣ, въ 1815 г., на которыхъ изображено въ надписи историческое значеніе Нижняго и Минина (41), списокъ съ знамени князя Пожарскаго и пять знаменъ Нижегородскаго Ополченія 1812 года (*).

Списокъ съ знамени писанъ на шелковой матеріи масляными красками; ширина его 1 арш. и 13 верш., а длина 2 арш. 9 верш.; онъ вставленъ въ золоченную раму и утверждёнъ на деревкѣ. Съ одной стороны на немъ изображенъ Спаситель въ облакахъ, съ евангеліемъ; на верху надпись: «Иисусъ Христосъ Вседержитель»,—а по каймѣ написаны вязью тропарь»—Съ вышнихъ презирая и убогія приѣмля и проч., и кондакъ: «Всякія скверны, Всемиловитве, азъ быхъ дѣлатель и проч.»—На другой сторонѣ изображенъ, на овальной подушкѣ,

*) См. Прибавленіе 10.

*) См. Прибавленіе 11.

Архангелъ Михаилъ, держащій въ правой рукѣ обнаженный мечъ, а въ лѣвой ножны; предъ нимъ на одномъ колѣнѣ Исусъ Навинъ, его мечъ у ногъ Архангела; вдали видна Иерихонская крѣпость, а кругомъ надпись, состоящая изъ 13, 14, 15 и 16 стиховъ книги Исуса Навина гл. 3 (42).

Въ алтарѣ, за ризницею, надъ могилой католика Антонія, сына царя Грузинскаго, поставлено надгробіе изъ бѣлаго мрамора съ бронзовымъ ярко вызолоченнымъ гербомъ Грузія.

Кромѣ описаннаго въ Преображенскомъ Соборѣ, замѣчательно еще слѣдующее:

1. Икона Одигитрія, писанная съ подлинника въ 1380 году въ Константинополѣ, присланная въ Нижній-Новгородъ св. Діонисіемъ. — Она стоитъ въ алтарѣ за престоломъ; мѣра ея въ длину 5, въ ширину 4 верш.

2. Икона Иверскія Богоматери, которую былъ благословленъ митрополитъ Филаретъ въ Москвѣ, въ 1672 году, при отшествіи своемъ на новоутраченную Нижегородскую Епархію. Эта икона стоитъ въ иконостасѣ возлѣ царскихъ дверей съ лѣвой стороны.

3. Паланцица, устроенная митрополитомъ Исаіей въ 1702 году. — Она вышита золотомъ и шелками по шелковой матеріи.

4. Харитейное евангеліе 1404 года.

5. Архіерейское мѣсто, устроенное въ 1672 году митрополитомъ Филаретомъ. — Оно стоитъ за правымъ клиросомъ.

6. Старинныя облачія нижегородскихъ архіереевъ, между которыхъ самыя замѣчательныя: а) все покрытое вышитыми изображеніями херувимовъ, устроенное Григоріемъ Дмитриевичемъ Строгановымъ при митрополитѣ Филаретѣ и б) изъ богатей парчи устроенное епископомъ Іоасафомъ.

7. Хоругви и пелены XVI и XVII столѣтій.

8. Панагія, пожалованная Императрицею Екатериною II Епископу Антонію.

9. Пальмы Иерусалимскія, принесенныя въ старину паломниками.

Въ Преображенскомъ Соборѣ пять панихаднѣвъ, изъ которыхъ высшее по срединѣ храма огромно.

Плиты и саркофаги, обозначающіе могилы Великихъ Князей, Княгинь и Святителей Нижегородскихъ и Минина, въ прежнемъ соборѣ находились въ самомъ храмѣ; но принесены же въ новый, ихъ поставили въ склепъ.

Болѣе пятнадцати лѣтъ эта усыпальница прежнихъ вѣстителей Нижняго-Новгорода и знаменитаго гражданина его Козьмы Минина была ни что иное, какъ темный подвалъ, въ которомъ вѣрѣдка, и болѣе во время ярмарки, раздавалось надгробное пѣніе за упокой души раба Божія Козьмы, совершаемое по желанію иногородныхъ почитателей памяти незабвеннаго Минина. — Наконецъ эта усыпальница превратилась въ трехъ-престольный храмъ, гдѣ нынѣ ежедневно совершается Божественная служба.

Главный алтарь новой святыни нижегородской посвященъ въ честь Казанской Божіей Матери, южный—во имя св. Великомученика Дмитрія Муромчичаго, а сѣверный—во имя св. Безсребренниковъ Космы и Даміана.

Эти алтари для принесенія безкровной жертвы Живому Богу воздвигались вслѣдствіе религіознаго и патріотическаго чувства гражданъ нижегородскихъ.

Праздникъ 22 Октября, въ честь иконы Казанской Богоматери, установленный при царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ въ память избавленія Москвы отъ Ляховъ (въ 1612 г.), имѣетъ глубокое значеніе для нижегородцевъ. Сограждане Минина, преимущественно предъ всѣми людьми Русскими, могутъ назвать этотъ праздникъ своимъ праздни-комъ (43): ихъ предки первые возстали, по гласу своего достойнаго согражданина, на защиту царствующаго града, на защиту всей Земли Русской и Православія.

Совершая достославное шествіе свое отъ стѣнъ Кремля Нижегородскаго къ стѣнамъ Кремля Московскаго, нижегородцы встрѣтили возвращавшуюся изъ стана князя Трубецкаго (изъ подъ Москвы) икону Казанской Богоматери, и взяли ее съ собою (44); предъ ней молились они о неисполаніи одолѣнія враговъ; къ ней обращали съ вѣрою взоры въ роковыя минуты битвъ 25 Августа и 22 Октября 1612 года и предъ ней же лили они благодарныя слезы въ московскомъ храмѣ Успенія, когда совершили свое великое дѣло—спасеніе отчизны.

Благодаря предъ памятью славнаго прошедшаго, предъ явнымъ заступленіемъ за Православную Русь Святой Дѣвы, въ ту таинкую годовую помятенія, Нижегородское Городское Общество пожелало праздновать 22 число Октября съ особеннымъ торжествомъ.—Вслѣдствіе этого, общество имѣло собраніе 19 Ноября 1849 года, на которомъ было положено просить преосвященнаго Іакова, архіепископа нижегородскаго и арзамасскаго, чтобы его преосвященство дозволило устроить въ усыпальницѣ Преображенскаго Собора три вышеназанные придѣла, на счетъ добровольныхъ пожертвованій (которыхъ во время самаго собранія было предложено 1052 руб. 20 коп. сер.),—первый въ честь Казанской Божіей Матери, въ выраженіе особенной благодарности нижегородцевъ (какъ писали они въ томъ же прошеніи) къ Пресвятой Богородицѣ, открывшей 21 Октября 1612 года, чрезъ Преподобнаго Сергія, что *завтра градъ Москву предастъ Господь Божъ въ руку Христіанъ, и враговъ ихъ вошь изловитъ* (45); послѣдніе же два—въ выраженіе почтенія къ мученикамъ, имена которыхъ послали Мининъ и Пожарскій.

При этомъ Нижегородцы еще просили его преосвященство, чтобъ «въ воспоминаніе того шествія доблжихъ воиновъ, подъ предводительствомъ Минина и Пожарскаго съ хоругвою Спасителя, которое кончилось низложеніемъ гордыни иноплемениной и спасеніемъ «любезнаго Отечества и Православной отеческой вѣры, ходатайствовать, гдѣ слѣдуетъ, объ учрежденіи ежегоднаго яростнаго хода въ

«день 22 Октября изъ Преображенскаго Собора, по совершении въ «немъ» литургіи, къ памятнику Минина и Пожарскаго, стоящему въ «Кремлѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, какъ полагаютъ нѣкоторые, гдѣ «знаменитый сынъ отчизны произнесъ свое воззваніе къ нижегород-«цамъ, и тамъ чтобъ совершать благодарственное молебствіе, съ «провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Августѣйшему Дому Его, вѣчной памяти думному дворянину Козьмѣ «Минину, боярину и воеводѣ князю Димитрію Михайловичу Пожар-«скому и ихъ сподвижникамъ, положившимъ во святой брани жи-«вотъ свой, а потомъ многолѣтія Христолюбивому Всероссійскому Во-«инству».

Пресвященный Іаковъ, мужъ просвѣщенный и высокой Христіанской добродѣтели, ревностный почитатель славнаго минувшаго, а особенно памяти стратиговъ 1612 года (46), съ удовольствіемъ принималъ прошеніе нижегородцевъ и усердно содѣйствовалъ благочестивому, религіозному ихъ желанію.

По его представленію послѣдовало Высочайшее соизволеніе, 29 Декабря 1850 года, на устройство храма въ усыпальницѣ, проектъ для котораго былъ составленъ начальникомъ Путей Сообщенія и Публичныхъ зданій; но пресвященный Іаковъ не дожилъ до исполненія желаній нижегородцевъ, которыя горячо раздѣлялъ съ ними.

Главный придѣлъ Казанской Богоматери былъ освященъ 28 Августа 1851 года пресвященнымъ Іереміею, преемникомъ Іакова; Козьмы и Даміана—26 Февраля 1852 г., а Димитрія Муроточиваго—26 Октября 1853 года.

Иконостасы всѣхъ трехъ алтарей одинаковы, одноярусные, выкрашенные бѣлой краской, съ золочеными колоннами и по мѣстамъ съ рѣзьбой; образа иконописные.

Въ придѣлѣ Козьмы и Даміана на особой тумбѣ стоитъ старинный чудотворный образъ митрополита Филиппа, который, какъ говоритъ преданіе, былъ прежде мѣстнымъ въ церкви этого угодника, существовавшей подъ старой колокольней Преображенскаго Собора и невредимо сохранившійся во время пожара.

Изъ числа образовъ, стоящихъ около стѣнъ этого храма, нѣкоторые писаны въ XVII стол. Своды всей казанской церкви расписаны альфреско съ изображеніями херувимовъ.

У южной стѣны, или въ придѣлѣ св. Димитрія, лежатъ прахи: Великаго Князя Нижегородскаго Константина Васильевича, сыновей его: Андрея, Димитрія—Θомы и Бориса Константиновичей; сыновей Димитрія: Василія Кирдяпы и Іоанна Брюхатаго; сына Борисова Іоанна, по прозванію Тугой Лукъ; Княгини Анны Грековны, въ инокиняхъ Елены, первой супруги Константина Васильевича, и супруги Андрея Константиновича, Анастасіи Ивановны, въ иночествѣ Вассы, а въ схимѣ Θεодоры, основательницы Нижегородскаго Зачатейскаго Монастыря, причисленной въ Галичѣ къ лику мѣстнотимыхъ свя-

тъхъ, и князя Семеона Михайловича (47). Въ алтарѣ этого придѣла, иррбенъ католикось Антоній.

У сѣверной стѣны, или въ придѣлѣ Козьмы и Даміана, погребены святители нижегородскіе: митрополиты Филаретъ, Павелъ; архіепископы Питиримъ, Веніаминъ; епископы Іоаннъ, Мовсей. Гробница послѣдняго отличается отъ прочихъ тѣмъ, что сдѣлана изъ грѣнита; гробница же Веніамина украшена митрой, подушкой и ангеломъ изъ гипса (48).

Прахъ Минина покоится возлѣ могилъ митрополита Павла и архіепископа Питирима, подъ высокимъ саркофагомъ, покрытымъ пеленой, сдѣланной изъ бархата и шитыя по канвѣ, и осѣненнымъ вызолоченнымъ балдахиномъ, который обставленъ иконами, принесенными въ даръ на гробницу Минина ратниками 1807 и 1812 годовъ (49). Подъ самымъ же балдахиномъ находится списокъ съ знамени князя Пожарскаго, сдѣланный въ 1855 году, по списку, стоящему въ верхней церкви.—По сторонамъ гробницы стоятъ восемь знаменъ Нижегородскаго Ополченія 1812 года, которыя были присланы, вмѣстѣ съ пятью, стоящими въ верхнемъ храмѣ, Императоромъ Александромъ Павловичемъ (*).

Въ 1853 году нижегородское городское общество, по предложенію преосвященнаго Іереміи, опредѣлило, составленнымъ между собой ириговоромъ, собирать на расходы для этого храма съ купцовъ 1-й гильдіи по десяти, 2-й по пяти, 3-й по два руб. съ каждаго капитала, а съ мѣщанъ по десяти коп. съ души ежегодно, что и завѣщало на вѣчныя времена своимъ потомкамъ.

Этой суммы собирается въ годъ до 850 руб.; изъ ней предположено содержать священника и причетъ и исправлять всѣ потребности храма; остатки же вносить въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія, и, по накопленіи ихъ до значительной суммы, обращать на благоустройство храма и гробницы Минина.

Въ этомъ храмѣ ежегодно совершается поминовеніе по князю Пожарскомъ 26 Октября, а по Мининѣ 1 Ноября.

Почетный Гражданинъ Василій Климентовичъ Мичуринъ, бывшій въ Нижнемъ-Новгородѣ городскимъ головой съ 1852 по 1855 г., чтя память незабвеннаго Козьмы Минина, *знаменитѣльшаго изъ сословій купцовъ*,—какъ удостоилъ выразиться Государь Императоръ Николай Павловичъ,—и желая какъ можно болѣе запечатлѣть о немъ воспоминаніе въ сердцахъ нижегородцевъ, своимъ распоряженіемъ придалъ особую торжественность поминовенію, совершаемому 1 Ноября.

Въ этотъ день, по приглашенію городского головы и общества, преосвященный совершаетъ заупокойную литургію въ придѣлѣ Козьмы и Даміана и потомъ панихиду, при которыхъ присутствуютъ, также по приглашенію, всѣ значительныя лица города, штабъ и оберъ-офи-

* См. Прибавленіе 12.

цары, члены Думы и Магистрата, въ мундирахъ, и почетство. По окончании служенія, духовенство, дворянство и другія лица приглашаются въ домъ Городской Думы, гдѣ по русскому православному обычаю, по совершеніи литіи, предлагается поминковый столъ. Въ другомъ отдѣленіи этаго же дома такой же столъ предлагается оставшимъ воинамъ, которымъ сверхъ того выдается и денежное пособіе.

Такъ, въ этотъ день прекраснымъ истинно Русскимъ чувствомъ В. К. Мичуринна соединена торжественно память о Машинѣ съ дѣломъ добра и любви къ ближнему.

Колокольня Преображенскаго Собора, осмигранная въ одинъ ярусъ, съ каменнымъ шатромъ и небольшой главой, стоитъ отдѣльно противъ соборной паперти. Она построена при послѣднемъ нижегородскомъ митрополитѣ Сильвестрѣ, въ 1716 году. По архитектурѣ своей она незамѣчательна, да и размѣры ея несоотвѣтствуютъ размѣрамъ самаго собора. Подъ ней была устроена церковь въ честь св. муч. Теодора Стратилата и Юанна Воина, но нынѣ упразднена и обращена въ соборную ризницу. Главный колоколъ на этой колокольнѣ имѣетъ вѣсу 715 пуд.,—полудесятой около 200 и два—по 110 пуд.; малыхъ восемь; всѣ они современны построенію колокольни (*).

Архангельскій Соборъ есть самый древнѣйшій храмъ Нижне-Новгорода. Онъ необширенъ, съ шатрообразнымъ каменнымъ зеркомъ, оканчивающимся одной главой, крытой зеленою черепицей и увѣнчанной большимъ желѣзнымъ прорѣзнымъ крестомъ.

Алтарь этаго храма нѣсколько ниже самыхъ стѣнъ и выходитъ изъ нихъ тремя полукруглыми выступами, какъ у Московскаго Успенскаго Собора и какъ было у прежняго Нижегородскаго Преображенскаго; окна, съ желѣзными рѣшетками и ставнями, невысоки и узки: ширина ихъ не болѣе пяти вершковъ.

Съ южной стороны собора пристроенъ низенькій приделъ, съ небольшой колокольней, оканчивающийся маленькой каменной главой съ крестомъ, принадлежащимъ, судя по полумѣсяцу, находящемуся въ нижнемъ концѣ его, ко времени татарскаго владычества. Съ сѣверной стороны также сдѣлана небольшая пристройка въ видѣ крыльца; въ ней нынѣ сторожка, а прежде, во время Намѣстничества, была кладовая, въ которой хранились столовое серебро и прочія дорогія вещи намѣстниковъ (50).

Между колокольней и шатромъ церкви устроена четырехъ-угольная башня, въ которую ходъ сдѣланъ въ стѣнахъ самой церкви; встарину, во время набѣговъ некрѣпительскихъ, съ этой башни дѣлались наблюденія надъ окрестностями города.

Первоначально этотъ храмъ, вмѣстѣ съ основаніемъ города, былъ построенъ св. Великимъ Княземъ Владимірскимъ Юріемъ Всеволодо-

(*) См. Прибавленіе 13.

выстроенъ въ 1224 году, деревянный; потомъ, какъ говоритъ Нижегородскій летописецъ, въ 1227 году каменный, причемъ Юрій наименовалъ его Соборомъ (51).

Константинъ Васильевичъ, переведя въ 1350 году престолъ свой изъ Суздаля въ Нижній Новгородъ и построивъ главную святыню Земли Низовской—соборный храмъ Преображенія, обратилъ Архангельскій Соборъ въ свою придворную церковь. (52).

Сынъ Константина, Андрей, въ 1359 году перестроилъ эту церковь заново; но во время нашествія на Нижній татаръ, при Князѣ Димитріи Константиновича, она, какъ и другіе храмы нижегородскіе, была ограблена и сожжена, а потомъ возобновлена и стояла до 1620 года. Въ этомъ году, по повелѣнію царя Михаила Феодоровича, была поправлена, потому-что отъ бывшихъ въ Кремлѣ пожаровъ клонилась къ разрушенію; въ эту поправку старинные своды ея были разобраны и верхъ сдѣланъ шатромъ, который одинъ путешественникъ, назвавъ осми-угольнымъ шпилемъ, сравниваетъ его съ шатромъ перми въ селѣ Коломенскомъ, что подъ Москвой. (53).

При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ 1672 году, по благословенной граматѣ Патріарха Іосифа II, къ епархіи котораго принадлежалъ тогда Нижній, построенъ придѣлъ во имя св. Апостола и Евангелиста Іонна Богослова, надъ тѣмъ самымъ мѣстомъ, гдѣ во время чумы, въ 1658 году, священники Архангельскаго Собора погребали мертвыхъ.

Посарь 1704 года, свирѣпствовавшій во всемъ Кремлѣ, опустошилъ снова Архангельскій Соборъ, и служеніе въ немъ прекратилось на вѣлы двадцать восемь лѣтъ, и уже въ 1732 году, стараніемъ и усердіемъ нижегородскаго вице-губернатора, бригадира Ивана Михайловича Волынскаго и попеченіемъ священно-служителей этого храма, онъ былъ, по благословенію Питирима, архіепископа нижегородскаго и алатырскаго, обновленъ и въ томъ же году освященъ 18 Марта (54).

Иконостасъ, устроенный въ то время, существуетъ и по нынѣ.

Въ 1795 году бывшій вице-губернаторъ нижегородскій, князь Василій Ивановичъ Долгорукій, желая почтить память основателя Нижнего и Собора Архангельскаго, св. Великаго Князя Юрія, которому считалъ себя потомкомъ въ 17 степеняхъ, просилъ епископа нижегородскаго и арзамасскаго Павла II позволить ему отдѣлать придѣлъ на свой счетъ, съ тѣмъ, чтобы придѣлъ этотъ былъ посвященъ какъ св. Евангелисту Іоанну, такъ и св. Князю Юрію, на что и получилъ согласіе.

Въ томъ же году придѣлъ былъ отдѣланъ и освященъ самимъ епископомъ 15 Декабря. Къ этому же времени относятся и украшеніе стѣнъ главнаго храма аффреско, существовавшее до 1845 года.

Съ образованіемъ въ Нижнемъ 4-го учебнаго Карабинернаго Полка изъ баталіона кантонистовъ, Архангельскій Соборъ сдѣланъ полковою церковью.

Въ 1845 году онъ былъ еще поправленъ: тогда внутри главной церкви стѣны украшены изображеніями, писанными на холстѣ, шатеръ покрытъ голубою краскою и расписанъ звѣздочками, а иконостасы обѣихъ алтарей отзолочены.

Внутренность главнаго храма, какъ вообще всѣ церкви стариннаго построенія, нѣсколько сумрачна, что придаетъ шатру, высящемуся надъ серединой храма, видъ какъ-бы безконечности и возвышаетъ красоту иконостаса, также выгодноѣе выказываетъ стѣнные изображенія работы нижегородскаго художника Желѣзнова, изъ которыхъ написанная на южной стѣнѣ представляетъ Св. Юрія, когда онъ явился съ своими воинами на утесистомъ берегу Оки и Волги и, пораженный красотой мѣстоположенія, въ мысляхъ своихъ представляетъ построеніе новаго города и святаго храма,—и послѣдній изображенъ въ картинѣ, какъ видѣніе.

На сѣверной стѣнѣ представленъ Архангелъ Михаилъ, поражающій змія, по тексту Апокалипсиса: *«и бысть брань на небеси, Михаилъ и ангели его брань сотвориша со зміемъ и змій брася и ангели его. И не возмоуша, и мѣста не обрѣтешя имъ кому на небеси»* (55).

Выше, по поясу шатра изображены также по холсту разныя притчи евангельскія.

Иконостасъ четырехъ-ярусный столярной работы, золоченный сплошь; въ немъ образа всѣ живописные, выключая двухъ, стоящихъ въ нижнемъ ярусѣ, изъ которыхъ Успенія Божіей Матери находится съ правой стороны царскихъ вратъ, за образомъ Спасителя, а Собора Архистратига Михаила на лѣвой, за образомъ Божіей Матери Виленинской. Всѣ эти четыре иконы украшены ризамъ; образъ Архистратига серебряной, а прочія мѣдными посеребренными съ золоченными вѣнцами. Царскія врата отдѣланы мелкой рѣзбой; изображенныя на нихъ Пресвятая Дѣва, Архангелъ Гавріилъ и четыре евангелиста украшены серебряными ризами; въ такой же ризѣ и Тайная Вечеря, находящаяся надъ вратами, вверху которыхъ вставлено изображеніе Св. Духа, писанное на стеклѣ.

У праваго клироса находится въ рѣзномъ кіотѣ орѣховаго дерева съ позолотой большой образъ Архангела Михаила въ богатой серебряной съ позолотою ризѣ: это приношеніе г. штабъ-и оберъ-офицеровъ 4-го Карабинернаго Полка, сдѣланное ими во время командованія полкомъ полковникомъ Веймарномъ. У лѣваго клироса въ кіотахъ краснаго дерева—также два образа въ серебряныхъ ризахъ: 1-й Св. Александра Невскаго—приношеніе г-жи Карповой, 2-й св. Апостоловъ Петра и Павла—приношеніе г. Капитана Васильева.

Нижнія части южной и сѣверной стѣнъ обставлены иконами стариннаго письма, а западная сторона занята хорами, которыя поддерживаются колоннами.

Особенно замѣчательны въ этомъ храмѣ: 1. три потира, изъ которыхъ два очень маленькіе (не болѣе 5 верш. въ вышину), дискось

и вѣдница, лкища, дарокранительница, дароносица и два блюда, древность которыхъ доходить, какъ полагають, до первоначальнаго основанія храма.

2. Двѣ старинныя иконы огромнаго размѣра; первая,—стоящая у южной стѣны, Печерскія Божіей Матери, съ предстоящими св. Антоніемъ и Θεодосіемъ, вторая,—на сѣверной сторонѣ, Архангела Михаила, изображеннаго во время явленія его Иисусу Навину (56); на этомъ образѣ большой серебряный вызолоченный вѣнецъ и жемчужная гривна.

3. Колокольчикъ мѣдный съ примѣсью серебра, вѣсомъ отъ 4 до 5 фунтовъ, довольно хорошо вылитый; его также относятъ къ числу вещей, принадлежащихъ первоначальному храму.

4. Священническое облаченіе, называемое княжескимъ, устроенное, какъ полагають по преданію, изъ одежды князей нижегородскихъ. Оплечье ризы и энтрахель изъ бѣлаго газета, каймы ризы изъ густо-оранжевой шелковой матеріи, а самая риза изъ полосатой матеріи голубаго и бѣлаго цвѣта, вытканной изъ шелка, пеньки и серебра; кайма по оплечью, крестъ и вѣдница вышиты гранеными, мелкими зеркальными стеклами (57); подбой подъ ризою бѣлаго холста, а оторочка желтой бумажной матеріи.

5. Старинная плащаница небольшого размѣра, шитая по шелковой матеріи шелками и золотомъ.

6. Мраморный подсвѣчникъ.

За обонии клиросами возвышаются каменные саркофаги, обнесены желѣзными рѣшетками старинной работы; подъ ними погребены: Василій Юрьевичъ, послѣдній Великій Князь Нижегородскій, получившій въ 1446 г. отъ Дмитрія Шемяки въ независимое владѣніе Никшій-Новгородъ; сынъ его Іоаннъ, владѣвшій Нижнимъ и Суздальемъ въ качествѣ присяжника гоударя московскаго; Василій Самсоновичъ Кирдяпа, внукъ Дмитрія Константиновича, умершій въ 1304 году (58); Іоаннъ Васильевичъ, отказавшійся, въ 1448 году, отъ Нижне-Новгорода въ пользу Василя Темнаго, и еще князя: Петръ, Зиновій, Зосима и Іона (послѣдніе два инока) и княгиня Ирина. На паперти собора сдѣлана надпись, въ 1816 г., которая начинается такъ: «Древле Низовскою Землею владѣли идолопоклонники Мордва. Благочестивый великій князь нынѣ духомъ въ Бозѣ, а недѣльнымъ тѣломъ своимъ во градѣ Владимірѣ почивающій, Георгій «Всеволодовичъ Владимірскій, дабы обезпечить княженія свои отъ набѣговъ сосѣдственныхъ народовъ, заложилъ въ 6707 году на устьѣ рѣки Оки градъ, нарѣкъ имя ему Нижній-Новгородъ и проч...» Далѣе слѣдуютъ свѣдѣнія о Архангельскомъ Соборѣ, которыя приведены выше.

Въ предѣлѣ иконостаса гораздо проще иконостаса главнаго алтаря, также столарной работы, выкрашенный темно-голубой краской и по мѣстамъ вызолоченный.

Архангельскій Соборъ имѣлъ отъ разныхъ государей жалованныя грамоты, въ томъ числѣ отъ Великаго Князя Василя Иоанновича и Царей Иоанна IV, Василя Шуйскаго въ 1606 г. Августа 19 и Михаила Феодоровича въ 1613 г. Юля 18.

Въ день Архистратига Михаила, 8 Ноября, въ этотъ соборъ изъ Преображенскаго бываетъ крестный ходъ.

Церковь Успенія Божіей Матери, построенная нижегородскою помещицею Марьею Александровною Мертваго, освящена въ 1827 году. Въ ней три престола: главный въ честь Успенія Божіей Матери, южный въ честь Симеона Столпника и сѣверный въ честь Маріи Магдалины. До построенія новаго Преображенскаго Собора, она была кафедральной, потомъ полковой Карабинернаго Полка, а нынѣ къ ней принадлежитъ баталіонъ Внутренней Стражи. Она увѣнчана куполомъ, а всѣ четыре фасада ея украшены колоннами дорическаго ордена; внутренность ея очень изящна: всѣ три алтаря ея имѣютъ одну иконостась; онъ отдѣланъ подъ темный мраморъ и украшенъ позолоченой рѣзбой; контуръ его имѣетъ много сходства съ контуромъ иконостаса петербургскаго Казанскаго Собора; образа всѣ живописные хорошей работы.

Церковь Симеона Столпника, бывшій монастырь, когда и кѣмъ основанный неизвѣстно, но существовавшій уже въ началѣ XVII столѣтія, что видно изъ Нижегородской Сотной Грамоты, построена въ настоящемъ видѣ нижегородскимъ вице-губернаторомъ княземъ Даниломъ Андреевичемъ Друцкимъ-Сокольниковымъ въ 1743 году. Главный алтарь этой церкви посвященъ Страстной иконѣ Божіей Матери; въ трапезѣ южный—Введенію Пресвятыя Богородицы, а сѣверный—Симеону Столпнику. До 1844 года эта церковь была баталіонной нижегородскаго гарнизона; нынѣ же принадлежитъ единовѣрцамъ. Въ ней замѣчательна икона Божіей Матери, къ которой нижегородцы имѣютъ особенное благоговѣніе.

Духовская часовня построена на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была Церковь Св. Духа—прежде монастырь, основанный въ 1574 году однимъ опальнымъ дворяниномъ. Мирское имя этаго дворянина неизвѣстно. Онъ вмѣстѣ съ другими соотчичами, послѣ страшной казни, постигшей Новгородъ—Великій въ 1570 году (59), былъ сосланъ Иоанномъ Грознымъ въ Нижній-Новгородъ, гдѣ подъ именемъ Порфирія принялъ монашество. Примѣру его послѣдовали еще восемь новгородцевъ. Порфирій построивъ, на свой счетъ, монастырь называлъ его Святодуховымъ, въ память Новгородскаго Святодухова Монастыря.

Въ 1580 году опальный новгородецъ, покрытый уже вмѣсто шлема клобукомъ, получилъ милости отъ Грознаго. По челобитной Порфирія царь пожаловалъ Духовскому Монастырю Муромскій островъ на Волгѣ, противъ города, для посадки капусты и огурцовъ, пашни и сѣнаго покоса. Въ царствованіе Феодора Иоанновича еще пожаловано было монастырю: въ 1584 году земля близъ Нижняго-Новгоро-

и. Она находилась въ Нижегородскомъ Уѣздѣ отъ Оки до Теплинскаго поля и отъ врага Студеницкаго до Щербинина межнина въ Судѣ (60, въ 1586 году также 1402 десятины земли, озера и рыбныя ловли на луговой сторонѣ Волги, противъ Юркинскихъ горъ, отъ устья рѣчки Керженца вверхъ по Волгѣ, до устья рѣчки Нуженки; въ 1590 году—Чудской Бортный Ухожій близъ Нижняго-Новгорода, за Окой, въ такъ называемой Стрѣлицѣ. Также Порфирію дана была (25 Января 1585 года) тарханная грамота, которою Духовской Монастырь охранялся отъ могущихъ послѣдовать насильствъ людей постороннихъ, а владѣнія его освобождались отъ постоевъ и другихъ повинностей, требуемыхъ государевыми посланными и другими служилыми людьми.

Въ 1599 году царь Борисъ Феодоровичъ, по челобитной Порфирія, пожаловалъ Духовскому Монастырю право на расчистку лѣса подъ пожни за Окой, гдѣ впоследствии поселены были бобыли, изъ которыхъ образовалась монастырская слободка *Гривка*; въ слѣдующемъ 1600 году монастырь былъ еще пожалованъ отъ царя также лѣсомъ съловымъ за Окою, въ Стрѣлицѣ, въ верховьяхъ рѣчки Крутицы.

Порфирій померъ въ началѣ XVII столѣтія—въ смутное время, послѣдовавшее за явленіемъ Лже-Димитрія. Въ началѣ же XVII столѣтія, но неизвѣстно когда именно, Духовской Монастырь получилъ въ свое владѣніе Везломскій, или Боровской перевозъ, доставлявшій ему значительныя выгоды.

Въ 1621 г., въ Духовскомъ Монастырѣ была церковь Сосествія Святаго Духа, съ придѣломъ во имя Николая Чудотворца, деревянная, какъ и все прочее строеніе.

Михаилъ Феодоровичъ въ 1629 году далъ *черному попу* Антонію, управлявшему Духовскимъ Монастыремъ, тарханну грамоту на владѣніе вотчинами, рыбными ловлями и угодыми по писцовымъ и дозорнымъ книгамъ. Этою же грамотою монастырю предоставлены были несудимыя права, по примѣру другихъ монастырей нижегородскихъ. Она была подтверждена во всемъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1646 году.

Въ 1678 году монастырь не владѣлъ уже ни Гривкою, ни Везломскимъ перевозомъ; то и другое было отдано во владѣніе города, за что монастырю положена была руга въ 10 р., сначала изъ нижегородскихъ перевозныхъ, потомъ изъ четвертныхъ, и наконецъ изъ таможенныхъ доходовъ.

Въ осмидесятыхъ годахъ XVII столѣтія монастырь пришелъ въ ветхость и потомъ, неизвѣстно какимъ образомъ, лишился земли на Судѣ, лѣса на рѣчкѣ Крутицѣ и Чудскаго Бортнаго Ухожья; за нимъ только остались Муромскій Островъ и земля между Керженцемъ и Нуженкою, на которыя, по челобитной Игумена Іакова, вмѣсто обветшалыхъ грамотъ царей Іоанна Васильевича и Феодора Іоанновича, Петръ Великій пожаловалъ, въ 1697 году, новую грамоту.

Послѣ ста тридцати лѣтняго существованія, церковь Духовскаго Монастыря сдѣлалась совершенно неудобною къ Богослуженію, почему и была построена новая каменная, въ честь Сочествія Св. Духа съ придѣломъ св. Апостолъ Петра и Павла. Митрополитъ Исидоръ освятилъ этотъ придѣлъ 15 Января 1703 г. Новый храмъ имѣлъ внутреннее убранство точно въ томъ же видѣ, какое было въ первоначально-основанной церкви.

При архіепископѣ Питиримѣ, ревнителѣ Православія, очищавшемъ Землю Низовскую отъ расколовъ, настоятели Духовскаго Монастыря были сдѣланы судьями по дѣламъ раскольническимъ, а самый монастырь, какъ ближайшій къ дому архіерейскому, сдѣланъ былъ мѣстомъ, гдѣ заблудшіе въ расколъ обращались въ вѣдра Православія и укрѣплялись въ истинахъ религіи.

Въ 1724 году, по ходатайству Питирима, Св. Синодъ, съ утвержденія Императора Петра Великаго, обратилъ этотъ монастырь въ домовый архіерейскій; съ того времени настоятели его стали именоваться, вмѣсто игуменовъ, архимандритами. Къ нему были приписаны четыре монастыря, также домовыхъ архіерейскихъ, а именно: Живоносинскій и Ивановскій, въ Нижнемъ-Новгородѣ, Казанскій, въ известномъ селѣ Лысковѣ, и Николаевскій на рѣчкѣ Кезѣ, въ нынѣшнемъ Семеновскомъ Уѣздѣ. Для увеличенія не очень-то большихъ доходовъ Духовскаго Монастыря Питиримъ, въ 1730 г., отдалъ въ его владѣніе двѣ лавки, находившіяся на Нижнемъ-Базарѣ въ ружавичномъ ряду.

Въ послѣдніе годы управленія нижегородскою епархіею преосвященнаго Питиримома, въ Духовскомъ Монастырѣ было братій съ настоятелемъ только девять человекъ. На монастырской землѣ, полдѣ монастыря, жило 27 бобылей; въ 1748 г. ихъ увеличилось до 63. Въ то время монастырь получалъ доходовъ 78 р. 10 к. (61).

Богослуженіе въ немъ совершалось ежедневно по уставу.

Въ 1738 г. церковь была поправлена; потомъ чрезъ 23 года въ придѣлѣ ея произошелъ пожаръ, отъ котораго придѣлъ сгорѣлъ совершенно, но изъ главнаго храма иконы и прочія церковныя принадлежности были спасены; послѣ чего придѣлъ былъ упраздненъ.

Послѣ Питирима Духовской Монастырь, поддерживался тѣмъ, что, будучи домовымъ архіерейскимъ, стоялъ рядомъ съ домомъ самыхъ архіереевъ; но когда епископъ Теофанъ, въ 1762 г., перешолъ изъ Кремля въ нынѣшній архіерейскій домъ, Духовскій Монастырь потерялъ всякое значеніе и при составленія штатовъ, въ 1764 году былъ обращенъ въ приходскую церковь. Такимъ образомъ кончилось существованіе Духовскаго Монастыря чрезъ 190 лѣтъ послѣ его основанія.

Духовская приходская церковь уже не владѣла Муромскимъ Островомъ, также и лавки, данныя монастырю Питиримомъ, отошли отъ нея въ 1782 г., когда былъ построенъ на Нижнемъ Базарѣ Гостинный Дворъ; но воды и покосы между Керженцемъ и Нуженкою

были въ ея владѣнiи; также она пользовалась ругею за Грязку и оброкомъ съ живущихъ на церковной землѣ бобылей, которыхъ въ 1768 году было 54 человека. Все это приносило ей дохода до 65 руб. Кроме того, приходъ ея состоялъ изъ 60 дворовъ.

Въ 1798 году, по Высочайшему повелѣнiю Императора Павла I, Духовская Церковь была отдана для служенiя единовѣрцамъ, которые въ 1800 году пристроили съ южной стороны ея придѣлъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы.

Вмѣстѣ съ церковiю единовѣрцы получили воды и покосы, но руги и оброка съ бобылей они уже не получали. Въ 1803 г. большая часть земли, принадлежавшей Духовской Церквѣ, была отдана по указу Синода крестьянамъ Ивановской экономической волости, у которыхъ былъ недостатокъ въ угольяхъ, и за которыхъ ходатайствовалъ Межевой Департаментъ Правительствующаго Сената. Сорокъ два года владѣли единовѣрцы Церковiю Св. Духа, стараясь о благоустройствѣ ея.

Въ 1836 г. Государь Императоръ Николай Павловичъ, вторично посѣтивъ Нижнiй-Новгородъ и обозрѣвъ начало работъ, возникавшихъ по Его повелѣнiю въ Кремлѣ и городѣ, Высочайше повелѣть соизволилъ: церковь Св. Духа, отдѣлавъ снаружи и украсивъ внутри, отнюдь не перемѣняя стараго иконостаса и древнихъ иконъ, причислить къ военно-губернаторскому дому, а единовѣрцамъ отдать церковь Симеона Столпника.

Въ 1840 г. единовѣрцы сдали свою церковь со всѣмъ ея имуществомъ въ вѣдѣнiе гражданскаго начальства. Въ слѣдующiе за тѣмъ два года въ ней производились работы. Снаружи она была отдѣлана заново въ византийско-русскомъ вкусѣ, по проекту Тона. Вмѣсто прежней небольшой главы, на ней былъ сдѣланъ огромный куполь. Придѣлъ Покрова Богородицы былъ упраздненъ, но внутри главнаго храма, согласно Высочайшей волѣ, вся древность была оставлена.

Ниже церкви Св. Духа, какъ сказано выше, есть родники, которые, при послѣднемъ устройствѣ Кремля, были засыпаны; это разрушило землю въ скатѣ кремлевской духовской горы; въ 1844 г. Августа 18 земля сдѣлала движенiе, и въ церкви Св. Духа оказались трещины отъ самаго основанiя до сводовъ, почему служенiе въ ней было прекращено. Нижегородскiй военный губернаторъ князь М. А. Урусовъ ходатайствовалъ, чтобы Высочайше дозволено было эту церковь перенести въ одну изъ комнатъ третьяго этажа военно-губернаторскаго дома, и, вслѣдствiе его ходатайства, ровно черезъ годъ послѣ разрушенiя церкви, послѣдовало Высочайшее повелѣнiе такого содержанiя: «Существующую въ саду военно-губернаторскаго дома въ Нижнемъ-Новгородѣ церковь Сошествiя Св. Духа, по случаю происшедшихъ въ ней трещинъ, разобрать и устроить на мѣстѣ ея маленькую часовню. Устроить церковь въ домѣ военнаго губернатора, согласно предположенiю генералъ-маiора князя Урусова, въ комнатѣ верхняго этажа. Въ церковь эту перенести иконостасъ изъ церкви

«Св. Духа, назначенной къ разборкѣ, какъ онъ есть; еслиже этаго «нельзя по высотѣ комнаты, то снять верхнюю часть его» (62).

Вслѣдствіе таковой Монаршей воли, церковь Св. Духа въ 1845 г. была перенесена въ одну изъ комнатъ военно-губернаторскаго дома, но часовня не была устроена послѣ того цѣлыя десять лѣтъ.

Въ 1855 году нижегородскій военный губернаторъ, Свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоръ О. В. Анненковъ, сознавая религиозное уваженіе гражданъ Нижняго-Новгорода къ церкви Св. Духа, въ которой около трехъ столѣтій возносились молитвы къ Престолу Предвѣчнаго, поручилъ архитектору Фостикову на мѣстѣ, гдѣ былъ алтарь храма, построить деревянную часовню въ готическомъ вкусѣ, который болѣе другихъ соотвѣтствовалъ мѣстности. Наружная форма часовни квадратная, каждая сторона въ пять аршинъ, высота же часовни около двенадцати арш. Внутренность ея осмигранная и покрыта осмиграннымъ готическимъ сводомъ. Стѣны и сводъ украшены фіолетовымъ бархатомъ и золотыми рѣзными арабесками. Двери часовни чугуныя отлитыя; они пожертвованы Гг. Шепелевыми.

Просвѣщенный начальникъ губерніи, для сохраненія по возможности въ этой часовнѣ памятниковъ о древнемъ храмѣ Св. Духа, сдѣлалъ распоряженіе: оставшіяся отъ церкви Св. Духа иконы и утварь, хранившіяся въ ризницѣ, поставить въ часовнѣ. Теперь въ ней находятся слѣдующіе образа:

1. Образъ Спасителя литой чугуный.
2. Икона Смоленскія Богоматери Одигитріи древняго новгородскаго стиля, писанная около 1574 г.
3. Икона Сшествія Св. Духа, написаніе которой относится къ 1737 г.
- 4 и 5. Иконы Св. Апостолъ Петра и Павла, писанныя въ 1702 г.
6. Царскія врата изъ бывшаго при церкви придѣла Покрова Пресвятыя Богородицы, устроенныя въ 1800 г.; онѣ поставлены къ стѣнѣ внутри часовни.

Освященіе этой часовни совершено 1855 года 1 Августа, въ день Происхожденія Честныхъ древъ Креста Господня (63).

Трехъ-этажный военно-губернаторскій домъ находится прямо противъ сѣверной стороны Преображенскаго Собора. Онъ начатъ постройкою въ 1837 и конченъ въ 1841 г. Архитектура его проста, но не лишена изящества; главные фасады его обращены южный—къ собору, а сѣверный—съ террасою въ садъ. Нижний этажъ этаго дома занимаетъ начальникомъ губерніи; во второмъ находится Императорская квартира, состоящая изъ залы,—въ два свѣта, столовой, гостиной, кабинета, спальни, уборной, ванной, буфета, и еще нѣсколькихъ комнатъ. Всѣ эти комнаты отдѣланы и меблированы роскошно и съ большимъ вкусомъ. Третій этажъ занятъ жилыми комнатами и церковью Св. Духа, которая устроена въ залѣ, выходящемъ на сѣверо-восточный уголъ дома. Она была освящена 18 Сентября 1845 г.;

просвященный Иоаннъ, епископъ нижегородскій и арзамасскій (нынѣ архіепископъ донской) совершалъ въ ней первую литургію.

Вслѣдствіе Высочайшей воли, изъясненной выше, иконостасъ въ той церкви поставленъ изъ прежней разобранной церкви, только верхи его были сняты, сообразно вышинѣ зала. Иконы въ ней всѣ вообще стариннаго письма и украшены серебряными вызолочеными ризами; изъ нихъ самыя примѣчательныя по своей древности:

1. Мѣстная икона Николая Чудотворца, стараго новгородскаго стиля; нижняя часть этой иконы отъ времени обветшала.

2. Богородицы Одигитріи также мѣстная и того же стиля. Весьма вѣроятно, что эти двѣ иконы поставлены въ старомъ храмѣ еще самимъ Порфиріемъ.

3. Икона Владимірскія Богородицы—вкладъ въ Духовъ Монастырь 1685 г.

До 1849 г. церковь имѣла видъ обыкновенной комнаты съ иконостасомъ; въ этомъ же году, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ князя М. А. Урусова, отдѣланы стѣны церкви и потолокъ лѣпною работою, повѣшено богатое паннокадило и устроены чугунныя вызолоченныя клиросы (64).

Въ 1852 г. къ западному фасаду военно-губернаторскаго дома пристроенъ зимній садъ; въ немъ, посреди деревьевъ и растений южныхъ травъ, устроены гротъ и фонтанъ (*).

Съ восточной стороны дома, у самой кремлевской стѣны находится каменный двухъ-этажный флигель и такія же службы, а съ южной зданіе для главной гауптвахты. Отъ дома къ гауптвахтѣ и флигелю идетъ красивая желѣзная рѣшетка, утвержденная на каменномъ цоколѣ.

Садъ принадлежащій къ военно-губернаторскому дому, раскинутый по горѣ, спускается отъ самаго дома къ сѣверной стѣнѣ Кремля. Онъ занимаетъ въ длину все пространство отъ Георгіевской Башни до Ивановскихъ Воротъ. Со стороны главнаго Кремлевскаго Съѣзда онъ обнесенъ деревянною рѣшеткой на каменномъ цоколѣ съ каменными столбами.

Первое зданіе за съѣздомъ, влѣво отъ Дмитровскихъ Воротъ, есть двухъ-этажный корпусъ, принадлежащій Карабинерному Полку, главный фасадъ его обращенъ къ съѣзду; боковые—южный къ кремлевской стѣнѣ, —а сѣверный къ прежнему плацъ-парадному мѣсту. Прежде въ этомъ корпусѣ были казармы Нижегородскаго гарнизона, но въ Декабрѣ 1828 г. онъ сгорѣлъ. При послѣднемъ устройствѣ Кремля, его возобновили по Высочайшему повелѣнію и обратили въ лазаретъ Карабинернаго Полка.

За этимъ корпусомъ, далѣе къ западу, чрезъ небольшой интервалъ находится зданіе присутственныхъ мѣстъ. Оно построено въ 1788 г.,

(*). См. Прибавленіе 14.

для квартиры наместниковъ, а съ 1809 г. занято присутственными мѣстами. Въ 1797 г. Императоръ Павелъ Петровичъ и Великіе Князья Александръ Павловичъ и Константинъ Павловичъ изволили останавливаться въ немъ, во время двукратнаго проѣзда своего чрезъ Нижній-Новгородъ. Это зданіе также имѣетъ три фасада, изъ которыхъ южный въ три, а прочіе въ два этажа; фасады южный и сѣверный связаны между собою одноэтажнымъ флигелемъ. Въ корпусъ помѣщаются: Губернское Правленіе, Казенная Палата, Палата Уголовнаго Суда, Канцелярія Губернскаго Прокурора, Уѣздное Казначейство, Губернская Чертежная, а во флигель—Губернская Типографія.

По своему устройству, чистотѣ, порядку, красотѣ шрифтовъ, Нижегородская Типографія принадлежитъ къ числу лучшихъ заведеній этого рода и едва ли не превосходитъ всѣ губерскія. Въ ней находится шесть печатныхъ становъ и пресъ чугунныя, новаго устройства изъ Гамбурга, работы Шумахера; двѣ скоропечатныя машины, два литографическіе станка, множество литографическихъ камней и отливныхъ литеръ различныхъ шрифтовъ. Всѣ типографическія и литографическія принадлежности содержатся въ наилучшемъ видѣ и стоятъ болѣе пятнадцати тысячъ руб. сер. Служащихъ и рабочихъ при Типографіи состоитъ сорокъ человекъ, которые занимаютъ въ шести просторныхъ комнатахъ, по вечерамъ ярко освѣщенныхъ солнечными лампами. Цвѣтущимъ положеніемъ своимъ типографія обязана заботливому попеченію господина начальника губерніи и дѣятельности г. смотрителя А. И. Д.

Противъ западнаго фасада присутственныхъ мѣстъ находится новый плацъ, а за нимъ трехъ этажный корпусъ Карабинернаго Полка, который, какъ и занимаемый лазаретомъ, имѣетъ три фасада; главный изъ нихъ или восточный въ девяносто-пять сажень длины. Часть этого зданія—восточный фасадъ—построена въ 1782 году и составляла особый корпусъ, въ которомъ помѣщались присутственныя мѣста; въ 1809 г. корпусъ этотъ сгорѣлъ и стоялъ неотдѣланнымъ до 1827 года; потомъ его возобновили по проекту инженеръ-полковника Баусъ и пристроили сѣверную часть, выходящую къ сторонѣ Часовой Горы. Съ того времени въ немъ помѣстили баталіонъ кантонистовъ. По сформированіи же Карабинернаго Полка, корпусъ еще передѣлывали и пристроили южную часть его. Нынѣ это зданіе есть самое огромное во всемъ городѣ; фасады его украшены колоннами и пилястрами смѣшаннаго ордена, а фрамтоны дѣльной военной архитектурой.

Рядомъ съ сѣвернымъ фасадомъ этого корпуса находится двухъ этажное зданіе полиціи съ каланчею, построенное въ 1786 г. Оно также нѣсколько разъ было перестроиваемо, да и нынѣ въ немъ дѣлаются поправки. Далѣе къ крѣпостной стѣнѣ расположенъ экзерцигаузъ Карабинернаго Полка, построенный въ 1841 году.

Третій корпусъ Карабинернаго Полка лежитъ между главнымъ и присутственными мѣстами, ближе къ южной части кремлевской стѣны.

невдалекѣ отъ того мѣста, гдѣ прежде стоялъ Воскресенскій Монастырь.

До 1827 года его занималъ баталіонъ кантонистовъ, нынѣ помѣщается въ немъ музыкантская Стрѣлковаго Полка, мастерскія и команда Нижегородскаго Арсенала.

Хозяйственныя заведенія, принадлежащія Стрѣлковому Полку, занимаютъ почти все пространство около стѣны, — отъ Дмитровскихъ Воротъ до башенъ Александринской и Николаевской.

Памятникъ Минину и Пожарскому поставленъ противъ Архангельскаго Собора и Успенской Церкви, на старомъ плацу, между главнымъ Стрѣлковымъ корпусомъ, присутственными мѣстами, урѣзомъ Часовой Горы и сѣздомъ. Онъ состоитъ изъ остроконечнаго высокаго гранитнаго обелиска, поставленнаго на двойномъ пьедесталѣ также гранитномъ; нижній пьедесталъ складенъ изъ большихъ гранитныхъ неполированныхъ плитъ свѣтлаго цвѣта; вышина его 1 арш. 7 верш., ширина по сѣверной и южной сторонѣ 4 арш. 11 верш., по восточной и западной 4 арш. 6 верш.; второй пьедесталъ изъ темнаго полированнаго гранита съ карнизомъ; ширина его въ каждую сторону 1 арш. 9¹/₂ верш., вышина 3 аршина; на немъ уже утвержденъ самый обелискъ также изъ полированнаго гранита, нѣсколько свѣтлѣе втораго пьедестала и темнѣе перваго. Съ южной стороны втораго пьедестала сдѣлано на бронзовой доскѣ барельефное бюстовое изображение Минина; знаменитый нижегородецъ представленъ съ открытой головой, въ рубашкѣ съ косымъ воротомъ; два генія держатъ надъ нимъ золоченный вѣнокъ изъ дубовыхъ листьевъ, а выше, на самомъ обелискѣ, на темной бронзовой же доскѣ, — надпись золотыми литерами:

**ГРАЖДАНИНУ
МИНИНУ
БЛАГОДАРНОЕ
ПОТОМСТВО
1826 г.**

Съ противоположной стороны таковой же бюстъ Пожарскаго; князь изображенъ въ шлемѣ и латахъ, а выше надпись:

**КНЯЗЮ
ПОЖАРСКОМУ
БЛАГОДАРНОЕ
ПОТОМСТВО
1826 г.**

Монументъ этотъ проектированъ архитекторомъ Мельниковымъ, имя

котораго вырѣзано на нижнемъ пьедесталѣ. По проекту обелискъ долженъ быть выше, чѣмъ онъ есть; но, при перевозкѣ, его повредили и онъ лишился нѣкоторой части вышины своей; слѣды поврежденія замѣтны въ верху его.

По мнѣнію нѣкоторыхъ площадь, или старый плацъ, на которомъ находятся монументъ, Архангельскій Соборъ и Успенская Церковь, есть то самое мѣсто, гдѣ нѣкогда Мининъ дѣлалъ свое воззваніе къ нижегородцамъ; но, судя по тексту Нижегородской Сотной Граматы, здѣсь не было площади, на которой бы могло помѣститься почти все тогдашнее народонаселеніе города. Другіе же полагаютъ, что Мининъ держалъ рѣчь къ нижегородцамъ около Церкви Благовѣщенія, отъ которой шла площадь, что видно также изъ Сотной Граматы, на сѣверъ или къ нынѣшней Верхней Набережной. Существуетъ еще третіе мнѣніе, и едвали не самое вѣроятное, что воззваніе Мининъ сдѣлалъ въ нижней части города, именно около церкви Николая Чудотворца. Конечно и на это нѣтъ никакихъ положительныхъ фактовъ; но, соображая разныя обстоятельства, послѣднее предположеніе кажется вѣроятнѣе прочихъ. Подробнѣе объ этомъ сказано будетъ при описаніи Никольской Церкви. Съ Часовой Горы, противъ дома полиціи, идетъ крутой съѣздъ къ колодцу, стоящему у проспекта, прямо къ Церкви Симеона Столпника. Когда Успенская Церковь была каедральной, то изъ нея, въ день Преполовенія, совершался крестный ходъ, для освященія воды, чрезъ кремлевскій съѣздъ, къ этому колодцу, а потомъ поднимался по крутому съѣзду.

Надъ Дмитровскими воротами, или въ Дмитровской башнѣ помѣщается губернскій архивъ, а въ Ивановской Рождественскій Частный Домъ (*).

Внутренность Кремля была опустошаема пожарами, начинавшимися въ нижней части города, въ 1513 и 1531 годахъ; въ 1540 году, во время сильной грозы, разразившейся надъ Нижнимъ-Новгородомъ, когда устрешенные нижегородцы *«лежали аки мертвы, помышляя яко отъ молніи кончина будетъ»* (65), молнія ударила въ Дмитровскую Башню и зажгла на ней крышу. Изъ пожаровъ прошлаго столѣтія извѣстны бывшіе въ 1704, 1715, 1753 и 1761 г., и нынѣшняго въ 1809, 1811 и 1828 г. Но огонь, опустошая внутренность Кремля, не имѣлъ на его стѣны такого сокрушительнаго вліянія какое сдѣлала вода. Выше упомянуто о разрушеніи церкви Св. Духа, а за пять лѣтъ до того (въ 1839 г.) отъ тѣхъ же самыхъ причинъ—отъ засыпки горныхъ родниковъ—разрушилась часть кремлевской стѣны, выходящая на сѣверъ; нынѣ мѣсто это укрѣплено частоколомъ.

(*) См. Прибавленіе 15.

ГЛАВА III.

ЦЕРКВИ И МОНАСТЫРИ ВНѢ КРЕМЛЯ.

I.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЙ СОБОРЪ.

Нижегородскій Благовѣщенскій Соборъ, стоящій на Верхнебазарной, или Благовѣщенской Площади, по основанію своему, есть одинъ изъ древнихъ храмовъ Нижняго-Новгорода; прежде онъ именовался церковію св. Димитрія Солунскаго. Эта церковь была построена въ семидесятыхъ годахъ XIV столѣтія Великимъ Княземъ Нижегородскимъ Димитріемъ Константиновичемъ, въ честь ангела своего.

Церковь Димитріевская много разъ, какъ надо полагать, была опустошаема и сожигаема при набѣгахъ татаръ на Нижній-Новгородъ, но всегда возсоздавалась усердіемъ нижегородцевъ. Въ 1621 году она, какъ и всѣ нижегородскія церкви, исключая соборовъ, была деревянная; при ней былъ придѣлъ во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.

По тогдашнему времени Димитріевская Церковь была богата украшеніемъ иконъ и книгами; въ ней находились: образъ Благовѣщенія Божіей Матери, обложенный серебромъ, со сканнымъ серебряннымъ вѣнцомъ; образъ мѣстный св. Димитрія съ дѣянїями на прозелени, украшенный гривной; другой образъ того же святаго, обложенный серебромъ; Деисусъ на прозелени и предъ нимъ мѣдное паникадло; образъ запрестольный Пресвятыя Богородицы, украшенный серебряными басмянными вѣнцомъ и гривной и гривенками витыми, также серебряными; евангеліе печатное въ десть, украшенное серебряными изображеніями евангелистовъ басмянной работы; крестъ воздвизальный, обложенный позолоченными серебряными листами, съ литымъ серебрянымъ же распятіемъ, и украшенный камнями; двѣнадцать различныхъ книгъ духовнаго содержанія, — большею частію печатныхъ. На колокольнѣ Димитріевской Церкви было шесть колоколовъ, изъ которыхъ большой въ 24 пуда; но почему-то сосуды и ризница не соотвѣтствовали этому благолѣпію: сосуды были оловянные, а священническое облаченіе было одно, и состояло изъ полотняной ризы съ оплечьемъ красной камки, эпитрахили и поручей изъ выбойки.

Въ концѣ XVII столѣтія Церковь св. Димитрія обветшала и клонилась къ разрушенію и, какъ видно, не было желающихъ обновить ее; но Господу не угодно было, чтобъ эта святыня Земли Низовской, созиженная потомкомъ брата св. Александра Невского, запустѣла и изгладилась изъ памяти нижегородцевъ, какъ запустѣли и изгладились изъ памяти ихъ нѣкоторые храмы и обители Нижняго Новгорода.

Еще въ 1621 году, въ приходѣ Димитрія Солунскаго, на Большой Печерской Улицѣ, не вдалекѣ отъ церкви св. Афонасія и Кирилла (нынѣшней Тихановской), жилъ въ собственномъ домѣ пушкаръ Романъ Ивановъ сынъ Войновъ, съ братомъ Иваномъ. Иванъ былъ усерденъ къ церкви Божіей, что свидѣтельствуемъ вкладъ его въ Димитріевскій храмъ общей печатной Миней, стоявшей, по тогдашнему времени, значительной цѣны. Онъ имѣлъ сына Василія женатаго на Θεодорѣ. Василій и Θεодора сдѣлались жертвою чумы: они померли оба въ одинъ день, 5 Октября 1659 года, и похоронены при Церкви Димитрія Солунскаго. Послѣ нихъ остался сынъ Тимошей — не болѣе одного года. Жена подьячаго Панкратія Самарина Наталія взяла къ себѣ сироту — она доводилась ему теткой — и заботилась о его воспитаніи и насажденіи въ душѣ его благочестія.

Въ отроческомъ возрастѣ Тимошей твердо зналъ грамоту; любимымъ его занятіемъ было чтеніе св. писанія, молитва и пѣніе въ церкви св. Димитрія, у гробовъ своихъ родителей.

Такъ проходили первые годы жизни Тимошей, онъ возрасталъ подобно Самунлу близъ Святаго Святыхъ, готовясь, можно сказать безсознательно, въ свѣтильники Христовой Церкви.

Панкратьева же, какъ евангельская Марѳа, пеклась о многомъ: бу-

лучи; бездѣтною, она желала передать все имѣніе свое Тимошею и при жизни своей женить племянника. Едва достигъ Тимошей полнаго возраста цвѣтущей юности, тетка начала говорить ему о женитьбѣ, но Тимошей недумалъ о брачной жизни; всѣ мысли его сосредоточены были на любви къ Богу и уединенію. Тетка настаивала на своемъ желаніи, и Тимошей рѣшился тихонько покинуть домъ ея и самый Нижній-Новгородъ.

Въ то время за Волгой, въ Чернораменскихъ лѣсахъ, на рѣкѣ Кезѣ, верстахъ въ 60-ти отъ Нижняго-Новгорода (въ нынѣшнѣмъ Семеевскомъ уѣздѣ), находился Никольскій Монастырь (нынѣ приходская Спасская Церковь). Въ эту-то тихую обитель скрылся юноша, презрѣвшій суету міра, и тамъ, предавшись подвижничеству, принялъ иноческій образъ; но шумный міръ не хотѣлъ скоро уступить тишинѣ уединенія того, кому въ послѣдствіи назначено было держать въ рукахъ своихъ посохъ св. Гурія Казанскаго.

Панкратьева, узнавъ гдѣ находится ея племянникъ, стала хлопотать о возвращеніи его въ міръ; прибѣгла съ просьбою къ властямъ. Полагать надо, что она имѣла сильныхъ покровителей въ числѣ главнѣйшаго духовенства, потому что достигла своей цѣли: Тимошей, инокъ XVII столѣтія, былъ разрѣшенъ отъ обѣтовъ и, вопреки своего желанія, возвращенъ въ міръ; но за всѣмъ тѣмъ воля тетки волиѣ не была имъ исполнена: онъ остался не женатымъ. Когда же умерла Панкратьева, то все полученное отъ нея наследство Тимошей роздалъ по церквамъ и нищимъ, и вступилъ въ Нижегородскій Благовѣщенскій Монастырь, принадлежавшій тогда вѣденію патриарха; тамъ онъ былъ постриженъ архимандритомъ Пафнутіемъ и нареченъ Тихономъ. И пошли дни его въ безмятежномъ спокойствіи, молитвѣ, пѣснопѣніи и вообще въ иноческомъ подвижничествѣ.

По смерти архимандрита Пафнутія, на его мѣсто былъ назначенъ іеромонахъ Благовѣщенскаго Монастыря Ирнархъ, который долженъ былъ, для посвященія въ санъ архимандрита, ѣхать въ Москву, куда и отправился, взявъ съ собою Тихона.

Ирнархъ, волиѣ пѣня примѣрное благочестіе Тихона, представилъ смиреннаго инока патриарху Іоакиму. Патриархъ обратилъ особенное вниманіе на Тихона и, посвятивъ юнаго инока въ іеродіаконы, сдѣлалъ его своимъ ризничимъ. Преемникъ Іоакима Адрианъ, въ 1693 г., возвелъ Тихона въ санъ архимандрита Московскаго Новоспасскаго Монастыря.—Тихону тогда было только тридцать пять лѣтъ. Черезъ два же года послѣ того Тихонъ удостоился хиротоніи на митрополию Сарскую и Подонскую.

Какъ сынъ Ахаинъ Ніемія, Тихонъ постоянно стремился мыслію къ гробамъ отцовъ своихъ; къ храму, въ которомъ получилъ святое крещеніе и гдѣ молился и славословилъ Господа въ дни своей юности. Зная ветхость церкви Дмитріевской, онъ возимѣлъ желаніе обновить ее, сдѣлать памятникомъ всѣхъ дорогихъ и благочестивыхъ своихъ воспоминаній. Немедленно по вступленіи въ санъ архиманд-

рита Тихонъ приступилъ къ исполненію своей благой мысли, и чрезъ два года послѣ занятія имъ митрополіи Сарской и Подонской, на гробахъ родителей его возвышался уже каменный храмъ, въ честь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, какъ памятникъ того, что Тихонъ былъ постриженникъ Благовѣщенскаго Монастыря.

Въ томъ же году скончался нижегородскій митрополитъ Павелъ, патриархъ Адрианъ поручилъ совершать погребеніе его митрополиту Сарскому и Подонскому.

Тихонъ прибылъ въ Нижній-Новгородъ вначалѣ Октября 1697 года и совершивъ обрядъ погребенія надъ митрополитомъ Павломъ, приступилъ къ освященію храма Благовѣщенскаго.

Ровно чрезъ тридцать восемь лѣтъ и три дня послѣ смерти Василия и Феодоры Войновыхъ, 8 Октября, на гробахъ ихъ была освящена новосозданная церковь тридцати-девятилѣтнимъ сыномъ ихъ, сидящимъ уже только одной ступенью ниже патриаршескаго престола.

Храмъ Благовѣщенія, вѣроятно по благословенію патриарха, былъ наименованъ соборомъ; въ немъ, кромѣ главнаго алтаря, были устроены еще два придѣла: южный во имя Св. Димитрія Солунскаго и сѣверный въ честь трехъ святителей:—Василія Великаго, Григорія Богослова и Иоанна Златоустаго,—въ память по родителямъ Тихона.

Митрополитъ Сарскій и Подонскій много приложилъ разныя утвари, къ Благовѣщенскому Собору, а въ 1700 году, проѣзжая чрезъ Нижній-Новгородъ въ Казань, для занятія тамъ каѳедры, пожертвовалъ еще колоколъ во 100 пудовъ 28 фунтовъ.

Храмъ Благовѣщенскій въ первоначальномъ своемъ благолѣпнѣ стоялъ только осмнадцать лѣтъ; въ 1715 году его опустошилъ пожаръ, извѣстный въ преданіяхъ нижегородскихъ подъ названіемъ *большаю*. Этотъ пожаръ опустошилъ почти весь городъ, всѣ церкви и три монастыря: Благовѣщенскій, Зачатейскій и Происхожденскій.

Тихонъ узнавъ о несчастіи роднаго города, поспѣшилъ въ него съ утѣшеніемъ и помощію. Тутъ сдѣлалъ онъ опять богатыя пожертвованія въ Благовѣщенскій Соборъ, Соборъ Преображенскій и Благовѣщенскій Монастырь, а также и въ другія погорѣлыя церкви.

Но этимъ не кончились заботы митрополита казанскаго о Благовѣщенскомъ Соборѣ: Тихонъ до самой смерти своей, послѣдовавшей въ 1728 году, постоянно пекся о благосостояніи этого храма, что видно изъ писемъ архипастыря, которые писалъ онъ, въ 1721, 1724 и 1725 годахъ, къ племяннику своему, церковному старостѣ Благовѣщенскаго Собора, Филиппу Краскову.

Кромѣ различныхъ вкладовъ вещами въ Благовѣщенскій Соборъ, Тихонъ присылалъ какъ священно-церковнослужителямъ, такъ и старостѣ деньги на жалованье, покупалъ въ собственность храма сѣнные покосы, лавки и проч.

Прошло слишкомъ столѣтіе со времени обновленія Благовѣщенскаго Собора, послѣ пожара, храмъ нѣсколько пообветшалъ, внут-

ренность его померкла; но явился новый соревнователь благолѣшія древней святыни нижегородской коммерціи совѣтникъ Ѳ. П. Переплетчиковъ; его стараніями и усердіемъ Соборъ Благовѣщенскій опять засіялъ благолѣпіемъ. Это было въ 1831 году.

Иконостасъ главнаго благовѣщенскаго алтаря во вкусѣ начала нынѣшняго столѣтія, т. е. того времени, когда въ общихъ контурахъ иконостасовъ старались болѣе, или менѣе, приблизиться къ расположенію иконостаса петербургскаго Казанскаго Собора. Фонъ благовѣщенскаго иконостаса желтый, рѣзба ярко вызолочена, но блескъ ея скрадывается яркостію фона; четыре колонны,—между царскими вратами, южными и сѣверными, отдѣланы подъ бѣлой мраморъ. Царскія двери очень широкія рѣзные; иконы всѣ новѣйшаго письма не высокой работы; находящіяся по сторонамъ царскихъ дверей—Спасителя и Благовѣщенія покрыты серебряными ризами. Правѣ южныхъ вратъ находятся, вставленные въ мѣстную икону, представляющую двухъ ангеловъ, двадцать четыре части угодниковъ Божіихъ и часть древа Господня. Стѣны церкви украшены живописными изображеніями, писанными на холстѣ, а верхъ сводовъ расписанъ водяными красками.

Иконостасы въ обоихъ трапезныхъ придѣлахъ одинаковыя, выкрашенные синей краской, съ колоннами, отдѣланными подъ бѣлый мраморъ, съ ярко вызолоченной рѣзбой, которая въ лѣвомъ придѣлѣ, нѣсколько проще праваго.

Въ этой церкви особенно замѣчательно слѣдующее:

Иконы: первая Христа Спасителя, находящаяся въ алтарѣ южнаго придѣла; она большаго размѣра, новгородскаго стиля, украшенія ея заключаются въ серебряныхъ отзолоченныхъ, высокой работы, вѣнцѣ и гривнѣ. Вторая—Благовѣщенія Божіей Матери, также большаго размѣра, покрытая серебряной ризой. Эти иконы были мѣстными Димитріевской церкви. Третья—Боголюбскія Божіей Матери греческаго стиля, также старинная. Четвертая—Іоанна Богослова высокой академической работы: эта икона есть приношеніе Нижегородской Гимназіи.

Старинныя большіе серебряные сосуды.

Изъ вещей, пожертвованныхъ митрополитомъ Тихономъ, находятся: Евангеліе 1681 года въ три четверти арш. длины и пол-аршина ширины; верхняя доска его серебряная, покрыта, вся рельефными изображеніями. Сошествіе Господа во адъ, представленное въ срединѣ, и четыре Евангелиста—по краямъ обнизаны бурмитскимъ жемчугомъ и изумрудами.

Другое евангеліе меньшаго размѣра съ собственной надписью Тихова.

Напрестольный крестъ съ частію животворящаго древа Господня и частями угодниковъ Божіихъ, длиною около десяти вершковъ, обложенъ серебряными листьями и украшенъ камнями, съ литымъ распятіемъ, подъ которымъ находится слѣдующая надпись: «*Постро-*

илъ въ милости Божіей смиренный Тихонъ, царствующаго града Казани и Свѣдска и прочихъ градовъ митрополитъ; мірозданія 7218, отъ рождества Бога 1710.

Водосвятная серебряная чаша вѣсомъ около 4 фунтовъ.

Одежда на престолѣ главнаго алтаря.

И на колокольнѣ два колокола, изъ которыхъ на большемъ, упоминаемъ выше, находится слѣдующая надпись, сочиненная, какъ полагають, самимъ Тихономъ.

Возни въ слухъ кнпаше людемъ правобѣрнымъ,
Возвѣщай часъ молитвы гласомъ твоимъ безмѣрнымъ
Возбуждай лѣннихъ къ церкви приходи
Еже бы имъ молитвы къ Богу приносили.
Аще твоего гласа слушати не станеть
И на общую молитву съ людьми кто не встанеть
Имати Богъ такового лѣнница смирати
И въ день страшнаго суда мщеніе воздати.

А на другомъ меньшемъ колоколѣ изображены слѣдующія тексты:

Вверху: Благовѣстите день отъ дня спасеніе Бога нашего.

Внизу: Созиджу церковь и врата адовы не одолѣють ей.

Также въ Благовѣщенскомъ соборѣ почти весь кругъ церковныхъ книгъ пожертвованъ Тихономъ же.

Снаружи Благовѣщенскій соборъ въ византійскомъ вкусѣ, съ нятью главами и небольшою колокольней, устроенной надъ папертью въ видѣ опрокинутаго колокола. Большая глава съ окнами, она покрыта желѣзомъ, прочія главы глухія покрыты, какъ и колокольня, черепицей. Кресты на нихъ прорѣзные, едвали несовременные первоначальной Димитріевской церкви, потому, что въ подножіи ихъ знакъ луны. Ниже карниза всю ту часть церкви гдѣ находится главный алтарь, или холодный храмъ, опоясываетъ кайма, изъ расписанныхъ зеленыхъ кафелей, очень красивыхъ, и хорошо сохранившихся.

Подъ колокольней надъ папертью устроена ризница; въ ней сохраняются: портретъ митрополита Тихона отчасти поврежденный, синодикъ его родныхъ и сказаніе о его жизни.

Къ паперти справа и слѣва пристроены, въ 1813 году—лавки, которыя въ настоящее время всѣ пусты, выключая одной, занятой продажею восковыхъ свѣчей. Отъ лавокъ вокругъ церкви идетъ ограда, состоящая изъ каменныхъ покая и столбовъ, соединенныхъ желѣзною рѣшеткой.

Вообще же наружность этой церкви довольно красива, хотя отчасти и искажена передѣлками и пристройками.

Благовѣщенскій Соборъ, какъ сказано выше, по усердію Тихона, владѣлъ землями и другими угольями; но лишился ихъ по разнымъ обстоятельствамъ (66).

II.

ЦЕРКОВЬ СВ. АЛЕКСІЯ МИТРОПОЛИТА.

Церковь эта основана въ 1642 году, что видно изъ синодика ея 1716 года, и существовала, вѣроятно, до большаго пожара. Въ 1717 году заложено нынѣшнее ея зданіе на счетъ прихожанъ и добродѣтельныхъ дателей, но докончено на счетъ города. Главными храмоздателями ея были: приходскіе священникъ Петръ Іевлевъ и діаконъ Андрей Поздѣвъ, да подъячій Тимошей Чичаговъ; а въ числѣ вкладчиковъ значатся: бывшій вице-губернаторъ Юрій Андреевичъ Ржевскій, капитанъ Ермодовъ и бароны Строгановы. Ржевскій пожертвовалъ иконостасъ столѣрной работы, пожертвованія Ермолова и Строгановыхъ неизвѣстны.

Храмъ былъ оконченъ въ 1719 году. Главный алтарь его освященъ въ честь Θεодоровскія Божіей Матери, мѣстная икона которой, украшенная серебряными вѣнцомъ и полями и жемчужнымъ убрисомъ, пожертвована храмоздателемъ Чичаговымъ.

Въ 1823 году церковь Св. Алексія митрополита была передѣлана также на счетъ прихожанъ и добродѣтельныхъ дателей, въ числѣ которыхъ былъ главнымъ Ѳ. М. Стремоуховъ. Въ то время Стремоуховъ занималъ должность нижегородскаго вице-губернатора и жилъ въ Алексіевскомъ приходѣ. При этой перестройкѣ главный престолъ освященъ, вмѣсто Θεодоровскія Божіей Матери, въ честь Рождества Богородицы; а придѣлы въ трапезѣ, или теплой церкви: южный—во имя Св. Алексія митрополита, сѣверный—Св. Александра Невскаго.

Иконостасъ главнаго алтаря, одноярусный, въ видѣ арки, также какъ и Благовѣщенскаго Собора (нижегородскаго), отчасти сходенъ съ петербургскимъ Казанскимъ: онъ отдѣланъ подъ бѣлый мраморъ и украшенъ ярко-вызолоченными рѣзбой и колоннами; царскія двери сквозной рѣзбы,—на нихъ представленъ въ древесныхъ вѣтвяхъ семисвѣщникъ. Всѣ иконы въ иконостасѣ, исключая Спасителя и Св. Алексія митрополита, живописныя, работы нижегородскаго художника и прихожанина Алексіевской церкви академика П. А. Веденецкаго (67); мѣстныя—Спасителя и Рождества Богородицы украшены богатыми серебряными отзолоченными ризами.

За клиросами находятся великолѣпные рѣзные кіоты въ старинномъ вкусѣ, съ витыми колоннами, всѣ ярко отзолоченные червоннымъ золотомъ; въ правомъ изъ нихъ икона Воскресенія Господня, а въ лѣвомъ Θεодоровскія Божіей Матери, бывшая храмовая, къ которой жители Нижняго Новгорода имѣютъ особенное уваженіе; она

нынѣ украшена, кромѣ серебряныхъ отзолоченныхъ вѣнца и полей жемчужнаго убруса, ризою, также жемчужной, съ дорогими камнями.

Стѣны холоднаго храма по мѣстамъ покрыты живописными картинами, также работы Г. Веденцаго, представляющими страсти Христовы.

Трапезные придѣлы, одноярусные, выкрашены бѣлой краской и помѣстамъ отзолочены; образа въ нихъ частію иконописные, частію живописные.

Особенно замѣчательна въ этомъ храмѣ икона Св. Алексія митрополита, находящаяся въ иконостасѣ главнаго алтаря, правѣе южныхъ вратъ. Полагать надобно, что она перенесена изъ деревяннаго храма, потому что стиль ея чисто греческій и не подходитъ къ стилю иконъ современныхъ построению каменнаго храма, въ которыхъ въ главномъ иконостасѣ сохранился образъ Спасителя. Украшеніе иконы Св. Алексія заключается въ серебряномъ вѣнцѣ, ризѣ, низанной изъ стекла, и четверугольной панагии и крестѣ старинной работы, привѣшанныхъ на серебряныхъ цѣпочкахъ. На лицевой сторонѣ панагии въ срединѣ изображено въ миниатюрѣ красками, едва ли не акварельными, знаменіе Божіей Матери, которое покрыто толстымъ выпуклымъ стекломъ, а по угламъ вычеканены символы евангелистовъ. Въ этой панагії, какъ видно изъ надписи, сдѣланной на другой сторонѣ ея, находится слѣдующее: часть живопачальнаго древа, волосы великомученицы Варвары и части мощей: Богоматери—Анны, Алексія митрополита, священномуч. Харлампія, Іоанна войственника, Арсеція чудотворца, мученика Прокопія, Феодора Черниговскаго, Алексія чловека Божія, первомученицы Феклы и Іоанна блаженнаго;—крестъ же фиолетовой работы, весьма замѣчательной.

Многія иконы въ этомъ храмѣ, кромѣ упомянутыхъ, украшены серебряными ризами.

Въ послѣднее время благолѣпію Алексіевской Церкви много содѣйствовалъ усердіемъ и стараніями своими священникъ ея Ф. Т. Крутовскій, находящійся при ней и понынѣ.

Снаружи Алексіевская церковь италянскою архитектурю, съ однимъ большимъ, не очень высокимъ куполомъ; алтарь ея сдѣланъ выступомъ; южный и сѣверный фасады украшены колоннами, колоколья ея невысока, но пропорціональна самому храму; она; увѣнчана шпилемъ. Вокругъ всей церкви устроена деревянная рѣшетчатая ограда. Вообще же Алексіевская церковь очень красива (68).

III.

ЦЕРКОВЬ СВ. ГЕОРГІЯ.

Церковь Св. Георгія Побѣдоносца (на верхней Волжской Набережной) полагать надобно, основана въ XV столѣтіи или въ началѣ XVI-го, потому что, при описи Лодыгина въ 1621 году, она была *ветха развалилась стояла безплъня*.—Рядомъ съ ней находился другой храмъ,—архидіакона Стефава; но въ началѣ XVII столѣтія, при управленіи Нижегородской Епархіей знаменитымъ Птиримомъ, въ числѣ тридцати трехъ приходскихъ церквей Нижняго, упоминается только одна Георгіевская, вѣроятно возобновленная и соединенная съ Стефановскою.

Въ 1702 году нижегородскій гость Иванъ Пушникъ, едвали не отецъ того бургомистра Пушникова, который удостоился принимать, въ 1722 году, въ своемъ домѣ, какъ гостя, Петра Великаго, построилъ настоящее зданіе Георгіевской Церкви, снабдивъ ее иконами, утварью и книгами.

Церковь эта флорентинской архитектуры, глава ея выкрашена голубой краской и увѣнчана большимъ прорѣзнымъ крестомъ. Колокольня этой церкви посредственной вышины. Главный алтарь въ холодномъ храмѣ посвященъ Великомученику Георгію, а трапезные: южный—Іоанну Златоустому, сѣверный—Срѣтенію Господню.

Въ холодной церкви великолѣпный пятирусный иконостасъ въ византійскомъ вкусѣ, изящной рѣзной работы; онъ вызолоченъ сплошь червоннымъ золотомъ; стѣны южная и сѣверная также покрыты иконостасами, а равно и верхняя часть западной. Можно сказать, холодная церковь Георгія вся облита золотомъ.

На верху иконостаса, надъ царскими вратами, Распятіе съ предстоящими Божіею Матерью и Іоанномъ Богословомъ, а отъ нихъ, какъ по алтарному иконостасу, такъ и по стѣннымъ, вдутъ фигуры Евангелистовъ и Апостоловъ.

Образа въ этой церкви всѣ иконописные, исключая Іерусалимской Божіей Матери; эта икона рѣзной работы; она стоитъ съ лѣвой стороны сѣверныхъ дверей.

Въ трапезѣ, или теплой церкви, иконостасы въ одинъ ярусъ, золочевые сплошь, съ рѣзбой рококо; образа также иконописные. Стѣны теплой церкви отдѣланы подъ мраморъ.

Въ этомъ храмѣ достойны особеннаго замѣчанія:

Иконы:—Одигитріи Смоленскія Божіей Матери стариннаго письма, прославившаяся чудотвореніями въ 1655 году. Къ ней жители Нижняго питаютъ особенное уваженіе, и въ болѣзняхъ и напа-

стяхъ прибѣгаютъ съ теплыми мольбами. Эта икона большого размѣра въ серебряной позлащенной ризѣ, богато украшенной жемчугомъ и камнями. Вторая—упомянутая выше Иерусалимскія Божіей Матері рѣзная, также особенно чтимая нижегородцами. Третья—Георгія Побѣдоносца стариннаго письма, мѣстная въ главномъ алтарѣ. Четвертая—распятія Христова, на которой сзади написанъ тропарь: «*Спаси Господи люди твоя,*» по старинному тексту, и шесть старинныхъ иконъ малаго размѣра, пожертвованныхъ Пушкиномъ.

Антиминсь 1701 года.

Серебряные старинные соеуды.

Евангеліе временъ Патріарха Іова.

Евангеліе временъ Патріарха Іосифа.

Евангеліе, писанное неизвѣстно когда, но полагаютъ, судя по тексту и стилю буквъ, не позднѣе начала XVII столѣтія.

Серебряная одежда на престолахъ въ Срѣтенскомъ придѣлѣ.

Вообще храмъ Св. Великомученика Георгія, представленный на приложенномъ рисункѣ, есть одинъ изъ замѣчательныхъ храмовъ Нижняго Новгорода, по изяществу наружной архитектуры, равно и по внутреннему украшенію. При этой церкви священниковъ два (69).

IV.

ЦЕРКОВЬ СРѢТЕНІЯ ГОСПОДНЯ,

ИЛИ

СВ. ТИХОНА АМАФУНТСКАГО.

Эта церковь извѣстна еще въ началѣ XVII столѣтія, но тогда она именовалась церковію Св. Афонасія и Кирилла и едва ли была не на подворьѣ какого либо монастыря, потому что въ Нижегородской Сожной Грамотѣ она упоминается нѣсколько разъ при описаніи домовъ Большой Печерской Улицы и слободки, которая стояла около самой церкви, но въ подробности не описана какъ прочіе приходскіе храмы.

Нынѣшнее зданіе ея построено въ 1742 году, при Епископѣ Іоаннѣ (Дубинскомъ); при чемъ главный алтарь ея посвященъ Срѣтенію Господню, а трапезные въ теплой церкви: южный—Св. Афонасію и Кириллу, а сѣверный—Св. Тихону Амафунтскому.

Едва ли храмъ этотъ, или, по крайней мѣрѣ, придѣлъ Св. Тихона,

есть не строеніе родственниковъ Тихона митрополита казанскаго, въ память по немъ, потому что домъ его дѣда и отца былъ недалеко отъ церкви Афонасія и Кирилла, о чемъ было сказано при описаніи Благовѣщенскаго Собора.

Въ 1837 году трапеза или теплая церковь Срѣтенскаго храма была построена вновь на пожертвованія добрыхъ дателей, въ числѣ которыхъ, по старанію и значительности пожертвованій, былъ первымъ коллежскій совѣтникъ Шнитниковъ.

Иконостасъ главнаго алтаря въ пять ярусовъ (первый снизу съ двойнымъ рядомъ иконъ) очень красивый; фонъ его высеребренъ, а небольшія колонны нижняго яруса и всѣ рѣзные орнаменты верхнихъ позолочены; царскія двери рѣзныя; иконы греческаго стиля высокой работы; мѣстныя—въ серебряныхъ ризахъ.

Иконостасы въ теплой церкви одноярусныя, въ новѣйшемъ вкусѣ, украшенные тонкой ярко-вызолоченной рѣзбой, искусно расположенной по пунцовому фону. Сѣверный иконостасъ нѣсколько менѣе южнаго. Иконы различнаго письма и почти всѣ покрыты серебряными ризами.

Въ этомъ храмѣ достойно особеннаго вниманія:

Иконы: первая—Божіей Матери Казанскія; вторая—Неопалимой Купины; третья—Св. Николая Чудотворца; четвертая—Св. Афонасія и Кирилла; пятая—Іоанна воина.

Древность этихъ иконъ, особенно Николая Чудотворца, доходятъ едва ли не до XV столѣтія.

Большое евангеліе 1698 года, длиною двѣнадцать, шириною десять вершковъ; лицевая сторона его покрыта серебряной вызолоченой лской съ рельефными изображеніями Воскресенія Христова и Евангелистовъ. Это евангеліе, какъ полагаютъ, передано въ Тихановскую церковь изъ церкви Казанскія Богоматери, находившейся близъ Благовѣщенскаго Собора, перенесенной, въ 1794 году загородъ.

Напрестольный крестъ, обложенный серебромъ, съ литымъ распятіемъ. Въ этомъ крестѣ находятся части угодниковъ Божіихъ (что видно изъ надписи на задней сторонѣ его) Архид. Евпла, Авксентія, Каллиника, Василія Ахкирскаго, Θεофила, Ореста, Меркурія, Сергія, Еразма Печерскаго, Діонисія Печерскаго, Захарія постника и Св. Марины. Этотъ крестъ пожертвованъ на поминаненіе родителей коллежскимъ секретаремъ Филипповымъ въ 1758 году, что и подтверждаетъ то предположеніе, что родственники митрополита Тихона участвовали въ сооруженіи храма, потому что Краскова, племянника Тихона, бывшаго въ 1721 и 1725 годахъ старостой въ Благовѣщенскомъ Соборѣ, звали Филиппомъ, и немудрено, что сынъ его или внукъ, поступя въ коронную службу, принялъ фамилію Филиппова.

Другой крестъ также съ мощами; онъ стоитъ въ кіотѣ надъ жертвенникомъ главнаго алтаря.

Наружная архитектура этой церкви проста, какъ вообще архитек-

тура большей части церквей, сгроенныхъ около половины XVIII столѣтія; куполь ея осмигранный двойной, верхняя часть его разписана водяными красками и сведена подъ одну главу, сдѣланную изъ бѣлой жести въ видѣ чаши. Колокольня четырех-угольная, съ колоннами и съ высокимъ шпилемъ изъ бѣлой же жести (70).

V.

ЦЕРКОВЬ СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ВАРВАРЫ.

Основаніе этой церкви относятъ къ началу XVI столѣтія; настоящее же зданіе ея построено въ 1760 году. Архитектура ея нѣсколько сходна съ церковію Св. Тихона; паперть и невысокая колокольня украшены колоннами; на послѣдней также какъ и на Тихановской находится высокій шпиль.

Престоль въ холодномъ, или главномъ храмѣ, посвященъ Владимірской Божіей Матери, а въ трапезѣ: южный—во имя Св. Софїи и трехъ дочерей ея Вѣры, Надежды и Любви, сѣверный—во имя Св. Великомученицы Варвары.

Въ главномъ алтарѣ иконостасъ въ четыре яруса, иконы въ немъ живописныя, довольно хорошей работы, фонъ иконостаса розовый, царскія двери рѣзныя съ позолотой; церковныя стѣны расписаны аль-фреско а шатрообразный сводъ, покрытый голубой краской усѣянъ золотыми звѣздами. Въ трапезныхъ придѣлахъ иконостасы бѣлые, съ колоннами, и помѣстамъ отзолочены; царскія двери глухія, бѣлыя же съ золоченой рѣзбой,—образа иконописныя. Трапезныя стѣны и своды расписаны, по мѣстамъ водяными красками, по мѣстамъ масляными. Нѣкоторыя иконы въ этой церкви украшены серебряными ризами, но особенно замѣчательнаго въ ней ничего нѣтъ. При этой церкви два священника (71).

VI.

ЦЕРКОВЬ СВ. НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА.

(на Покровкѣ).

Церковь Николая Чудотворца на верхнемъ посадѣ упоминается такъ же въ 1621 г., но нынѣшнее зданіе ея построено въ 1740 г. Эта церковь, какъ почти всѣ церкви нижегородскія, съ двойнымъ рядомъ оконъ въ главномъ храмѣ и одноэтажной трапезою; куполь ея отчасти напоминаетъ куполь Пизанскаго Собора; четырех-угольная колокольня ея, безъ всякихъ украшеній и шпиля, очень не красива. Съ восточной и сѣверной сторонъ Никольская церковь окружена скверомъ.

Главный престолъ этаго храма во имя Тихвинскія Божіей Матери; придѣлы въ трапезѣ южный—Св. Николая Чудотворца и Св. Митрофанія Воронежскаго, а сѣверный—первомученика Стефана и Алексія человѣка Божія.

Стѣны холодной церкви отдѣланы подъ мраморъ; четырех-ярусный иконостасъ украшенъ мелкой отзолоченной рѣзбой; четыре мѣстныхъ иконы огромнаго размѣра покрыты густо вызолоченными ризами самой изящной работы. Преждѣ фонъ иконостаса былъ темновишневаго цвѣта, что ярко отбѣняло и мѣлкую рѣзбу и блестящія ризы иконъ, но впоследствии его покрыли бѣлой краской, что много отняло у него и блеска и изящества.

Въ теплой церкви одноярусные иконостасы отдѣланы подъ бѣлый мраморъ, а стѣны подъ палевый; рѣзба въ иконостасахъ отзолочена, и нѣкоторыя иконы покрыты серебряными ризами.—Своды церкви расписаны водяными красками посредственно. Оба придѣла соединены аркой, перекинутой надъ входомъ въ холодную церковь, и отдѣланной также какъ иконостасы, что даетъ имъ обоимъ видъ цѣлаго. Жаль только, что арка много теряетъ своего изящества отъ придѣланной къ ней мѣдной посеребренной драпировки, которая по рисунку и по исполненію не соотвѣтствуетъ цѣлому иконостасовъ.

Иконы въ главномъ иконостасѣ греческаго стиля, высокой работы, въ придѣлахъ же—живописныя. Ризница, паникадилы и вся вообще утварь Никольской церкви великолѣпна и изящна; особенно замѣчательно по богатству своему священническое и діаконовское облаченіе сдѣланное изъ покрыва бывшаго губернскаго предводителя дворянства, статскаго совѣтника Н. В. Шереметева.

По внутренней отделкѣ, богатству украшеній и ризницы, а особенно по вкусу съ какимъ все устроено и украшено въ Никольской церкви, она есть одна изъ лучшихъ церквей города и замѣчательна еще тѣмъ, что въ Пятокъ и Субботу Страстныхъ недѣль убирается трауромъ,—чего не бываетъ въ прочихъ городскихъ церквахъ; а на Свѣтлое Христово Воскресеніе иллюминруется, (особенно колокольня) великолѣпнѣ всѣхъ церквей нижегородскихъ (72).

VII.

ЦЕРКОВЬ ПОКРОВА ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Церковь Покрова Пресвятыя Богородицы существовала также до 1621 года, что видно изъ Нижегородской Сотной Граматы, и была, какъ и всѣ приходскія церкви нижегородскія деревянная. Ныпѣшнее же зданіе ея построено въ 1709 году, а въ 1824 году совершенно передѣлано и распространено. Наружный видъ Покровскаго храма не красивъ, тѣмъ болѣе, что куполь италянскіи формы надъ главнымъ алтаремъ, сдѣланный изъ листового желѣза довольно грубо, совершенно несоразмѣренъ съ нижней частью зданія, имѣющаго византійскую архитектуру.

Полагать надобно, что на мѣстѣ купола преждѣ была небольшая глава, какія часто встрѣчаются на церквахъ, строенныхъ въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII столѣтій, когда еще на Руси мало были знакомы съ италянскимъ зодчествомъ и строго придерживались правила византійской архитектуры. Колокольня Покровской церкви построена въ новѣйшемъ вкусѣ, не высока, но довольно красива.

Въ этомъ храмѣ три алтаря, главный въ холодной церкви въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы, а въ трапезѣ, которая очень обширна и дѣлится на трое колоннами, съ правой стороны—священномученика Никиты, а съ лѣвой—священномученика Харлампія.

Иконостасъ, главнаго алтаря, современнѣ построенію каменнаго храма; онъ отчасти сходенъ съ иконостасомъ Нижегородскихъ Соборовъ Преображенскаго и Архангельскаго;—въ четыре яруса, по мѣстамъ украшенъ рѣзьбой и сплошь отзолоченъ; царскія двери глухія отзолоченныя же; въ нихъ Тайная Вечеря, Пресвятая Дѣва, Архангелъ Гавріилъ и четыре Евангелиста покрыты серебряными ризами. Образа иконописныя, мѣстныя также украшены серебряными ризами.

Стѣны этой церкви, покрыты живописными изображеніями, представляющими евангельскія событія и въ которыхъ святыхъ, а шатрообразные своды церкви расписаны водяными красками.

Въ трапезной церкви иконостасы одноярусные, бѣлые съ позолотой, и съ иконами различнаго письма. Изъ иконъ замѣчательны, по своей древности, Покрова Пресвятыя Богородицы и Николая Чудотворца; они, какъ полагаютъ, есть тѣ самыя, о которыхъ упоминается въ Сотной Граматѣ. Икона Покрова Пресвятыя Богородицы украшена богатой, серебряной отзолоченой ризой съ жемчугомъ и дорогими каменьями; также есть еще много иконъ украшенныхъ серебряными ризами. При Покровской Церкви священниковъ два (73).

VIII.

ЦЕРКОВЬ ПОХВАЛЫ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Церковь Похвалы Пресвятыя Богородицы не замѣчательна по своей архитектурѣ; у нее высокій осьмигранный куполь, сведенный подъ главу византийской архитектуры, и небольшая колокольня съ шатровымъ верхомъ. Въ этой церкви два престола: главный—въ холодномъ храмѣ, въ честь Похвалы Пресвятыя Богородицы, и второй—въ трапезѣ, съ правой стороны, во имя Св. Александра Невского. Въ холодной церкви иконостасъ въ старинномъ вкусѣ, шатромъ, въ пять ярусовъ, украшенъ рѣзьбой и весь вызолоченъ; царскія двери глухія; стѣны и куполь расписаны водяными красками. Въ придѣлѣ иконостасъ одноярусный, и также какъ и въ главномъ алтарѣ, украшенъ рѣзьбой и весь отзолоченъ. Образа въ обоихъ иконостасахъ иконописные; мѣстные и нѣсколько стоящихъ около стѣнъ украшены серебряными ризами; всѣхъ украшенныхъ иконъ тридцать шесть,—изъ нихъ осьмнадцать большаго размѣра, и сверхъ того въ царскихъ дверяхъ изображенія Благовѣщенія и Евангелистовъ покрыты серебряными же ризами.

Когда основана церковь Похвалинская неизвѣстно. Въ первый разъ о ней упоминается въ переписной книгѣ Нижняго Новгорода въ 1678 году. Въ то время она была деревянная и стояла отъ нынѣшней сажень шестьдесятъ пять ближе къ Югу.

Пожаръ 1715 года истребилъ ее совершенно, со всѣмъ внутреннимъ

украшеніемъ и уварно; она сгорѣла, какъ говоритъ преданіе, не отъ пертою. Ныѣншѣе ея азаніе построено въ 1749 году перможнхъ селяныхъ промысловъ секретаремъ Ражежннмъ.

Жители Нижняго Новгорода имѣютъ особенное уваженіе къ иконѣ Похвалы Пресвятыя Богородицы, которая, какъ говоритъ преданіе же, была мѣстною въ сгорѣвшей церкви и чудесно уцѣлела во время пожара. Икона эта большаго размѣра и украшена серебряною позолоченною ризою съ жемчугомъ и камнями.

Также носится преданіе, что Козьма Мининъ, послѣ освобожденія Россіи, жилъ въ похвалнскомъ приходѣ и былъ похороненъ на погостѣ Похвалннской Церкви, а потомъ уже, по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, перенесенъ въ Преображенскій Соборъ. Хотя это преданіе не подтверждается ни какими данными, но ему вѣрили писавшіе о Нижнемъ Новгородѣ и Мининѣ: Орловъ, Духовской и Свининъ; о немъ упоминаетъ также и Протоіерей Рожанскій въ письмѣ своемъ къ Н. А. Полевому.

Тоже говорилъ и Г. Мельниковъ въ своихъ дорожныхъ запискахъ; но потомъ въ 1842 году, въ Отечественныхъ Запискахъ, онъ же и помѣстилъ опроверженіе этаго преданія, на основаніи различныхъ выводовъ, изъ которыхъ главнѣйшія заключаются въ слѣдующемъ: 1-е. Домъ, въ которомъ жилъ Мининъ до 1612 г., былъ въ Благовѣщенской Слободѣ въ приходѣ Іоанна Предтечи, а не Похвалнскомъ. 2-е. Послѣ 1613 года Мининъ жилъ постоянно въ Москвѣ и, пріѣхавъ въ Нижний Новгородъ не задолго до смерти, умеръ въ пожалованномъ ему царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ домѣ, который стоялъ въ Кремлѣ, а похороненъ въ Преображенскомъ Соборѣ. 3-е. Церковь Похвалннская не существовала въ 1612 г., къ которому относятся смерть Минина.

Но изъ этихъ выводовъ не сомнѣнно доказывается историческими документами только то, что пожалованный Минину домъ находился въ Кремлѣ близъ Преображенскаго Собора, а все прочее есть ничто иное, какъ одни только догадки болѣе, или мѣнѣе вѣроятныя.

Напримѣръ, предположеніе, что домъ Минина, находившійся въ Благовѣщенской Слободѣ, стоялъ ближе къ Церкви Рождества Іоанна Предтечи, чѣмъ къ другимъ церквамъ, слѣдовательно въ приходѣ Предтеченскомъ, Г. Мельниковъ утверждаетъ тѣмъ, что когда Марья Ивановна Хлопова, несчастная цѣлѣста Царя Михаила Ѳеодоровича (См. VI гл. I ч.), жила въ этомъ домѣ, то у ней былъ духовникомъ предтеченскій священникъ Дмитрій, что видно изъ слѣдственнаго дѣла Хлоповой, напечатаннаго въ Собраніи Государственныхъ Граматъ и Договоровъ. Но поэтому еще нельзя совершенно утвердить, что домъ Минина стоялъ именно въ предтеченскомъ приходѣ. Еще въ недавнѣе время приходы нижегородскіхъ церквей были расположены довольно странно: такъ напримѣръ приходъ муромскій проходилъ по Ильинкѣ выше Вознесенской Церкви, а по Сергіевскій—почти вплоть до церкви Св. Сергія. Относительно

духовника Хлоповой должно замѣтить, что она могла избрать себѣ духовнаго отца, по желанію, изъ каждой нижегородской церкви.

Несуществованіе Похвалинской церкви въ 1616 году Г. Мельниковъ доказываетъ тѣмъ, что о ней ничего неговорится въ Нижегородской Сотной Граматѣ, составленной въ 1621 году и полученной нижегородцами въ 1630 году, въ которой будтобы всѣ церкви нижегородскіе подробно описаны; между тѣмъ какъ видно, изъ самаго же текста Сотной Граматы, что о иныхъ церквахъ только упоминается, а о другихъ ни слова не сказано. Такъ напримѣръ: упоминается о церкви Афонасія и Кирилла (нынѣшней Тихоновской) и ни чего не говорится о Происхожденской, бывшей въ Происхожденскомъ Монастырѣ, которая существовала уже съ 1618 года.

Въ сороковыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, въ Нижнемъ были люди, которые, чтя память знаменитаго своего согражданина, хотѣли объяснить преданіе о погребеніи его при Похвалинской Церкви, хотѣли также отыскать и его потомство; но были и такіе нижегородцы, которые святотатственно спекулировали памятью спасителя отчизны и старались доказать отъ него свое происхожденіе. На тѣхъ и на другихъ направлялъ свои историческія замѣтки Г. Мельниковъ «о томъ гдѣ жилъ и умеръ Мининъ,» которые скорѣе рѣзки чѣмъ вѣрны, и въ свое время, какъ гипотезы, были довольно свѣжи и замѣчательны (74).

При Похвалинской Церкви предположено устроить еще пригдѣль въ честь Св. Николая Чудотворца, для чего уже заготовляются матеріалы. Сооруженіе это предпринято, проживавшей въ Нижнемъ Новгородѣ, костромской помещицей Д. В. Никоновой, въ память мужа ея гвардіи прапорщика Н. П. Никонова умершаго въ 1855 г. (*).

(*) См. Прибавленіе 16.

IX.

ЦЕРКОВЬ СВ. НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

ИЛИ

ОДЕГИТРИИ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

(на градѣ.)

Эта церковь построена въ 1715 году; въ ней три престола. главный—въ холодномъ храмѣ въ честь Одегитрии Божіей Матери, а въ трапезѣ, съ южной стороны,—во имя Св. Николая Чудотворца, съ сѣверной—во имя Θεодора Тирона.

Въ главномъ алтарѣ иконостасъ въ старинномъ вкусѣ, въ четыре яруса, весь отзолоченъ; царскія двери всѣ заняты изображеніями Богоматери, Архангела Гавріила и четырехъ Евангелистовъ, помѣщенными въ отдѣльныхъ кругахъ и покрытыми серебряными ризами; церковный куполъ расписанъ альфреско. Въ трапезной церкви иконостасы одноярусные, и также отзолочены сплошь, съ гладкими колоннами; образа иконописные; царскія двери глухія.

Арка, соединяющая теплую церковь съ холодной, также украшена золоченымъ иконостасомъ съ рѣзьбой и витыми колоннами; того же стиля устроены и кіоты во кругъ столиковъ, поддерживающихъ своды трапезы. Поникадило въ холодной церкви богато, но иконъ украшенныхъ серебряными ризами немного.

Въ этомъ храмѣ особенно замѣчательна, по древности своей, икона Нерукотвореннаго Спасителя, пожертвованная изъ дома купцовъ Щепетильниковыхъ, находящаяся въ алтарѣ праваго придѣла: она мѣрою въ длину девять, а въ ширину семь вершковъ, обложена тонкими серебряными листами; на окладѣ ея находится восемь серебряныхъ отзолоченныхъ дробницъ, на которыхъ вырѣзана исторія чудеснаго исцѣленія Агаря.

Наружная архитектура Никольской Церкви смѣшанная: стѣны византійскаго стиля а куполъ итальянскаго. Колокольня стоитъ особо; верхъ ея шатромъ (75).

Х.

ЦЕРКОВЬ ВОЗНЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

Церковь Вознесенія Господня въ 1621 году была приходской Ямской Слободы. Настоящее зданіе ея построено въ 1715 году монахомъ Тихономъ, который былъ ризничимъ у патріарха Адріана. Нѣкоторые полагаютъ что это былъ Тихонъ митрополитъ казанскій, но въ подписи на воздвизальномъ крестѣ, находящемся въ главномъ алтарѣ, Вознесенской Церкви, сказано, что строитель ея монахъ Тихонъ, до поступления въ монастырь, былъ ея прихожаниномъ, и что онъ скончался въ Макарьевскомъ Желтоводскомъ монастырѣ.

Новая Вознесенская церковь въ первый же годъ построенія лишилась всего благолѣпія, во время пожара 1815 года, но вскорѣ ея обновили на свой счетъ прихожане-ямщики Григорій и сынъ его Никита Безпаловы; они, исправивъ храмъ, снабдили его изобильно ризницей, утварью и книгами. Могилы этихъ строителей, находящіяся близъ самой церкви, сохранились и понынѣ; надъ ними устроенъ саркофагъ изъ кирпича, на которомъ положена чугунная доска съ надписью.

Вознесенская церковь была передѣлана нѣсколько разъ; при послѣдней передѣлкѣ верхъ надъ главнымъ храмомъ совершенно измѣнили: вмѣсто главы византійской архитектуры, соответствовавшей стилю прочихъ частей зданія, сдѣлали, что-то въ родѣ италіанскаго купола и возвели еще по угламъ крыши такія же четыре малые; это лишило архитектуру всей церкви единства и стройности. При послѣдней же передѣлкѣ, въ 1846 году, поправлены нѣкоторыя ветхости въ самой церкви и колокольня; въ то время черепичная крыша послѣдней замѣнена бѣлой жестяною. Это сдѣлано усердіемъ почетнаго гражданина Н. А. Акифьева, жившаго въ вознесенскомъ приходѣ и умершаго въ 1855 году.

Холодный, или главный храмъ, посвященный въ честь Вознесенія Господня, нѣсколько тѣсенъ и темень, но темнота еще болѣе возвышаетъ красоту его шести-яруснаго иконостаса, доходящаго до самыхъ сводовъ, которымъ также покрыты стѣны южная и сѣверная; образа въ этомъ иконостасѣ всѣ иконописныя, выключая одного—Св. Николая Чудотворца, этотъ образъ рѣзной; царскія двери рѣзныя же золоченныя.

Иконостасъ алтарный и на стѣнахъ покрытъ синей краской; алтарный украшенъ во всѣхъ ярусахъ, кромѣ втораго, золочеными колоннами; во второмъ же ярусѣ вмѣсто колоннъ сдѣланы кронштейны; на колоннахъ перваго яруса вырѣзаны вѣтви винограда, а прочія колонны—витыя; на стѣнныхъ иконостасахъ вмѣсто колоннъ сдѣланы золоченныя пилястры.

Въ трапезѣ, которая очень обширна, устроены приделы съ южной стороны въ честь Неопалимой Купины, а съ сѣверной—Николая Чудотворца; въ нихъ иконостасы бѣлые шатрами, съ рѣзьбой рококо. Два столпа, поддерживающіе своды трапезы, украшены иконами, вставленными въ кіоты съ выступами и колоннами, обращенными къ западной стѣнѣ,—что впрочемъ много стѣсняетъ самую церковь.

Образа въ иконостасахъ, на столпахъ и около стѣнъ иконописные; изъ нихъ украшены: три бархатными ризами, богато вышитыми золотомъ, жемчугомъ и камнями, и до двадцати-пяти, серебряными ризами; изъ этихъ образовъ есть нѣкоторые огромныхъ размѣровъ. По украшенію иконъ Вознесен. церковь едва ли не первая въ городѣ; также въ ней замѣчательны, по огромности своей, свѣчи, предъ мѣстными иконами.

Утварь и ризница—богаты, особенно послѣдняя: въ ней болѣе тридцати паръ священническихъ и діаконскихъ облачений; изъ дорогихъ парчей и бархатовъ; между ними особенно замѣчательны два священническія и одно діаконское, устроенныя почет. гражд. Акнѣевымъ: они изъ малиноваго бархата, вышиты золотомъ, а по плечью—жемчугомъ и камнями; ихъ цѣнать 4000 руб. сереб.

Древностей въ Вознесенской церкви нѣтъ; самая старинная изъ всѣхъ вещей ея, есть напрестольный крестъ 1646 года; онъ обложенъ серебромъ. Священниковъ при этой церкви два (76).

XI.

ЦЕРКОВЬ ПРЕПОД. СЕРГІЯ РАДОНЕЖСКАГО.

Въ Сотной Грамотѣ 1621 г. Церковь Пр. Сергія названа монастыремъ; въ ней тогда находился приделъ Зосимы и Саваттія Соловецкихъ Чудотворцевъ. Кѣмъ и когда основанъ былъ этотъ монастырь неизвѣстно, и когда упраздненъ, также нѣтъ свѣдѣній (по крайней мѣрѣ нѣтъ на то актовъ при самой церкви); но въ 1723 году эта церковь уже именовалась приходской Нерукотвореннаго Спаса и Пр. Сергія. Полагать надобно, что Сергіевскій Монастырь былъ ничто иное, какъ подворье Спасаго Толоконцова Монастыря, упоминаемое въ одной изъ грамотъ Царя Михаила Феодоровича къ нижегородскимъ воеводамъ.

Нынѣшнѣе зданіе Сергіевской церкви построено въ 1715 году (вѣроятно послѣ большаго пожара) нижегородскимъ посадскимъ Афонасьемъ Фирсовичемъ Олисовымъ. Эта церковь одноэтажная и очень невелика, но въ ней три престола: главный—въ честь Спаса Неруко-

твореннаго, второй—въ трапезѣ, надѣво, Николая Чудотворца и третій—на паперти, съ правой стороны, Іакова Брата Божія и Пр. Сергія Радонежскаго.

Иконостасъ главнаго алтаря въ старинномъ вкусѣ, въ четырьѣ яруса; въ немъ иконы греческаго стиля, раздѣленныя между собою маленькими золоченными колоннами, которыя въ первомъ, третьемъ и четвертомъ ярусахъ витыя, а во второмъ гладкія; самый фонъ иконостаса синій; царскія двери рѣзныя.

Иконостасъ въ придѣлѣ Николая Чудотворца также выкрашенъ синей краской и украшенъ золоченной рѣзьбой; образа въ немъ иконописные.

Мѣстныхъ иконы, въ главномъ алтарѣ и придѣлѣ Николая Чудотворца, всѣ въ богатыхъ серебряныхъ ризахъ; такими же ризами, украшены Благовѣщеніе и четыре Евангелиста, представленныя на царскихъ дверяхъ въ главномъ иконостасѣ, и пять иконъ находящіяся въ аркѣ надъ входомъ, соединяющимъ церковь съ трапезою; всѣхъ же иконъ въ серебряныхъ ризахъ двадцать восемь, изъ которыхъ значительная часть большаго разиѣра.

Въ этой церкви особенно замѣчательны: икона Спаса Нерукотвореннаго, стоящая за правымъ клиросомъ главнаго алтаря; она, какъ полагаютъ, писана въ XVI столѣтіи. Эта икона перенесена въ Сергіевскую церковь изъ Спаской, которая была на Гремячей Горѣ и сгорѣла около 1785 года.

Икона Николая Чудотворца, находящаяся въ придѣлѣ, также стариннаго письма; къ ней нижегородцы имѣютъ особенное уваженіе.

Снаружи Сергіевская Церковь византійской архитектуры съ двумя главами: одна надъ главнымъ храмомъ, другая надъ никольскимъ придѣломъ; на обонхъ главахъ золоченыя прорѣзные кресты. Въмѣсто карнизовъ, Сергіевская церковь, отдѣлана кафлями изъ цвѣтнаго гипса, на которыхъ изображены разныя птицы; но эти кафли при послѣдней отдѣлкѣ церкви забѣлены. О нихъ одинъ европейскій путешественникъ, видѣвшій Сергіевскую церковь въ 1827 году, говоритъ, какъ о художественномъ произведеніи старины, заслуживающемъ особенное вниманіе (77). У этой церкви колокольня очень низенькая, шатровая.

ХІІ.

ЦЕРКОВЬ ЖЕНЪ МУРОНОСИЦЪ.

И Л И

ЗНАМЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Храмъ этотъ до 1834 года именовавшійся соборомъ, основаніемъ своимъ древнѣе Благовѣщенскаго Собора и Церкви Николая Чудотворца, что на Нижнемъ Базарѣ. Первоначально онъ построенъ, когда еще Нижній Новгородъ былъ пригородкомъ Суздальскимъ и когда имъ владѣлъ Симеонъ Іоанновичъ (въ послѣдствіи извѣстный подъ именемъ Гордаго,) а именно въ первой половинѣ XIV столѣтія. Полагать надобно, что Мурносицкая церковь сгорѣла въ 1531 году, потому что въ Нижегородскомъ Лѣтописцѣ, подъ годомъ 7043, сказано: «Августа въ 28 день, въ Нижнемъ Новгородѣ, на Щипаговѣ дворѣ, освящена церковь Женъ Мурносицъ». Нынѣшнѣе же зданіе построено послѣ того чрезъ сто четырнадцать лѣтъ, въ благополучное царствованіе Алексѣя Михайловича въ 1649 году, священникомъ Михайломъ.

Мурносицкая церковь пятиглавая, двух-этажная, съ папертью и галлереей пристроенной съ сѣверной стороны. Стилъ ея архитектуры византійскій, но отчасти искаженъ. Преждѣ верхи главъ ея были каменные, но въ недавнѣе время ихъ замѣнили желѣзными, выкрашенными голубой краской и усѣянными золотыми звѣздами, что придало красоты церкви, но лишило ея основнаго характера. Кресты на главахъ прорѣзные золоченные, съ гривнами и полумѣсяцами, но кажется современныя построенію каменной церкви.

Въ верхнемъ этажѣ устроенъ холодный храмъ въ честь Женъ Мурносицъ. Въ немъ иконостасъ, въ четыре яруса, гладкій золоченный пополименту; образа всѣ иконописные, мѣстные раздѣлены колоннами.

Въ галлерей устроенъ придѣлъ Пр. Евонімія Суздальскаго. Въ немъ замѣчателенъ иконостасъ: онъ сдѣланъ весь изъ кипариса, съ сквозной очень нѣжной рѣзбой, царскія двери также кипарисныя и также сквозной рѣзбы; они отзолочены какъ и всѣ прочія украшенія иконостаса. Образа въ этомъ придѣлѣ иконописныя, а полъ, какъ въ алтарѣ, такъ и во всей галлерей, раскрашенъ на манеръ ковра.

Въ нижнемъ этажѣ находятся три престола: главный—въ честь Знаменія Пресвятыя Богородицы, въ трапезѣ, на право,—во имя препод. Макарія Желтоводскаго Чудотворца, и въ нижней галлерей, подѣ

придѣломъ Пр. Евфимія, придѣлъ во имя Св. Апостолъ Петра и Павла: этотъ придѣлъ устроенъ въ концѣ прошлаго столѣтія прихожаниномъ Мурносицкой Церкви Петромъ Тихоновичемъ Переплетчиковымъ.

Иконостасъ главнаго алтаря, отзолоченный по полименту, въ одинъ ярусъ, глухой, съ легкой рѣзбой на пилястрахъ и на самомъ фонѣ; царскія врата одного стила съ иконостасомъ,—глухія; въ нихъ Господь Саваоѣ, Божія Матерь, Архангелъ Гавріилъ и четыре Евангелиста покрыты серебряными ризами, а равно—всѣ мѣстныя иконы въ иконостасѣ и нѣкоторыя стоящія у столбовъ, поддерживающихъ своды церкви. Всѣ эти образа иконописной работы и большаго размѣра.

Иконостасы придѣловъ Препод. Макарія и Св. Апостолъ Петра и Павла не замѣчательны даже, можно сказать, бѣдны противъ прочихъ иконостасовъ; оба выкрашены бѣлой краской и по мѣстамъ отзолочены. Между иконами Мурносицкой церкви замѣчательны, по древности своей, двѣ—Нерукотвореннаго Спасителя и Знаменія Божія Матери; древность этихъ иконъ относятъ къ XV столѣтію; они находятся возлѣ царскихъ дверей, въ иконостасѣ знаменскаго алтаря. Серебряныя отзолоченныя ризы ихъ изящной старинной работы. Икона Спасителя, кромѣ ризы, украшена серебряной отзолоченной гривной.

Мурносицкій Храмъ особенно замѣчательна тѣмъ, что въ приходѣ его родились два великіе свѣтильника Русской Церкви: Евфимій Суздальскій и Макарій Желтоводскій; послѣдній и крещенъ въ ней. Въ эту-то церковь носили его еще безсловеснаго младенца, но алкавшаго уже слушанія слова Божія.

Церковь Мурносицкая еще въ XVI столѣтіи имѣла жалованную грамоту о платежѣ церковныхъ податей въ Москвѣ, но грамота эта утратилась, почему въ 1632 году, Декабря 2., патріархъ Филаретъ Никитичъ далъ попу Симеону да дьяку Михаилу новую, которою подтверждались прежнія привилегіи церкви и давалась несудимость, предъ нижегородскими десятильниками, и право всему мурносицкому причту являться на судъ патріарха, или того кому онъ прикажетъ, три раза въ годъ: 25 Декабря, 29 Юня и 1 Сентября.

Въ 1848 году въ ночь на 1-е Августа въ Мурносицкую церковь ударилъ громъ; молнія опалила слегка иконостасъ мурносицкаго алтаря, разстопила мѣстную свѣчу и подсвѣчникъ и проникла въ нижнюю церковь, не повредя ни чугунаго пола верхней церкви, ни свода нижней.

Ризница, паникадило и прочія утвари, Мурносицкой церкви также и украшеніе иконъ, очень богаты, но особенно замѣчательна великолѣпная серебряная риза работы Сазикова, на иконѣ Господа Вседержителя, стоящей у праваго столпа знаменской церкви. По художественности оуѣлки, этой ризѣ нѣтъ равной во всѣхъ нижегородскихъ церквахъ. Говорятъ что она стоитъ 1500 руб. серебромъ (78).

ХІІІ.

ЦЕРКОВЬ УСПЕНІЯ БОЖІЯ МАТЕРИ.

Церковь Успенія Божіей Матери, также какъ и Сергіевская, была монастырскою; но когда и кѣмъ основанъ монастырь Успенскій, также вѣтъ ни какихъ положительныхъ свѣдѣній (по словамъ священноцерковнослужителей Успенской церкви); упраздненъ же онъ между 1606 и 1621 годами. Такъ надобно полагать, потому что въ тарханной грамотѣ, данной отъ Царя Василья Ивановича Шуйскаго, Соборамъ Преображенскому и Архангельскому, Августа 19-го 1606 года, между прочимъ говорится: «А съ соборными спасскимъ и архангельскимъ протопопы и съ братією служити обѣдни и панихиды «пѣти, вмѣстѣ, Печерскаго Монастыря архимандриту, да Успенскому «да Семеновскому игумену и проч»; но въ 1621 году монастырь уже не существовалъ, а находилась только приходская Успенская церковь на Ильинской горѣ деревянная.

Посадскій Афонасій Фирсовичъ Олисовичъ, въ 1672 г., построилъ нынѣшнѣе зданіе, которое неизбѣгло страшнаго пожара 1715 года; но въ томъ же году было возобновлено и освящено. Потомъ эта церковь была поправляема нѣсколько разъ, и въ тридцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія трапеза ея была разобрана и построена вновь.

Въ Успенской церкви три алтаря: главный въ честь Успенія Божія Матери, а въ трапезѣ южный—во имя Алексія челоуѣка Божія, а сѣверный—Бориса и Глѣба.

Иконостасъ главнаго алтаря, весь отзолоченный червоннымъ золотомъ, украшенъ богатой рѣзбой и двойнымъ рядомъ колоннъ; колонны перваго ряда снизу до половины витыя, а къ верху граненныя, колонны втораго ряда снизу граненныя, къ верху витыя; между ими помѣщаются четыре ряда иконъ греческаго стиля, изъ которыхъ мѣстныя покрыты серебряными ризами; царскія двери одного стиля съ иконостасомъ. Стѣны церкви покрыты живописными картинами, представляющими разныя событія изъ священнаго писанія.

Въ трапезныхъ придѣлахъ иконостасы одноярусныя, бѣлыя съ колоннами и отзолоченной рѣзбой; въ нихъ иконы греческаго же стиля и всѣ украшены серебряными ризами, но древность ихъ не восходитъ далѣе конца XVII столѣтія. Въ этомъ храмѣ особенно замѣчательнаго, по увѣренію священноцерковнослужителей, ничего нѣтъ.

Снаружи Успенская Церковь византійской архитектуры съ тремя выступами у алтаря и съ пятью стройными главами, длинныя шевы которыхъ покрыты расписанными кафлями; но жаль что обезобра-

жена, безъ всякой надобности, надстройкой Франтоновъ, изъ листового желѣза. Кресты на главахъ прорѣзные золоченые съ полумѣсяцами; большой изъ нихъ, находящійся на средней главѣ, украшенъ гривной.

Вправо отъ паперти этой церкви находится маленькій деревянный домикъ, принадлежащій нынѣ мѣщанину Докукиву, прежде тутъ стоялъ домъ И. П. Кулибина, доставшійся ему по наслѣдству отъ отца; в еще правѣе былъ другой домъ, довольно большой двухъ-этажный, построенный самимъ Иваномъ Петровичемъ. Оба эти дома сгорѣли въ 1814 г. (79).

XIV.

ЦЕРКОВЬ СВ. ПРОРОКА ИЛИИ.

Первоначально Храмъ Св. Иліи построенъ 1506 г. на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ палъ шуринъ Махметъ-Амянъ, Мурза Ногайскій, убитый пушечнымъ выстрѣломъ, направленнымъ искусной рукой Феда Литвича. (См. IV гл. 1 ч. ст. 47).

Въ 1621 г. эта церковь была очень бѣдна, вѣроятно въ слѣдствіе опустошавшихъ ея пожаровъ: ни одинъ изъ образовъ ея небылъ украшенъ серебромъ, или чѣмъ нибудь цѣннымъ; а единственная находившаяся въ ней священническая риза была полотняная съ атласнымъ оплечьемъ. Въ 1655 году вмѣсто деревяннаго зданія построено нынѣшнее каменное священникомъ Стефаномъ.

Въ настоящее время церковь Св. Пророка Иліи тѣсна и не богата, сравнительна съ прочими храмами Нижняго Новгорода; въ ней два алтаря: главный въ холодной церкви, во имя Св. Пророка Иліи, а въ трапезѣ, съ лѣвой стороны, Мины Египтянина.

Иконостасъ главнаго алтаря, покрытый синей краской, украшенъ отзолоченными рѣзбой и двойнымъ рядомъ колоннъ, между которыми находятся четыре яруса иконъ. Въ придѣлѣ одноярусный иконостасъ также выкрашенъ синей краской и по мѣстамъ отзолоченъ. Какъ въ холодной, такъ и въ теплой церкви иконы различнаго стиля и нѣкоторые покрыты серебряными ризами. Особенно же замѣчательнаго въ этой церкви ничего нѣтъ, кромѣ паникадила, которое есть одно изъ лучшихъ въ городѣ (80).

XV.

ЦЕРКОВЬ КАЗАНСКІЯ БОЖІЯ МАТЕРИ.

(на Нижнемъ Базарѣ).

Церковь Казанскія Божія Матери основана въ XVII столѣтіи; прежде она именовалась Ризъ Положенія. Настоящее зданіе ея построено въ 1687 г. гостемъ А. Ф. Олисовымъ, строившимъ церкви Успенскую и Сергіевскую; оно византійской архитектуры, но съ надстроеннымъ круглымъ куполомъ, изъ листового желѣза. Колокольня этой церкви не высока; она строена въ недавнѣе время.

Казанская церковь пострадала отъ нѣсколькихъ пожаровъ: въ послѣдній разъ она горѣла въ 1853 г., тогда пожаръ опустошилъ часть Нижняго Базара, часть Ильинки и часть Почаинской Улицы.

Въ этой церкви три престола: главный въ честь Казанскія Божія Матери; въ трапезѣ южный—Іоанна Воина, а сѣверный—Димитрія Ростовскаго.

Иконостасъ главнаго алтаря въ новомъ вкусѣ, въ три яруса, покрытъ темновиншевой краской и украшенъ золоченой рѣзьбой. Въ приделахъ иконостасы также въ новѣйшемъ вкусѣ, но некрасивы,—бѣлые съ позолотой и колоннами подъ малахитъ.

Образа во всѣхъ иконостасахъ иконописные, современные построению настоящаго зданія; нѣкоторые изъ нихъ покрыты серебряными ризами, но особенно замѣчательнаго, въ этомъ храмѣ, ничего нѣтъ (81).

XVI и XVII.

ЦЕРКВИ ІОАННА ПРЕДТЕЧИ И СВ. НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА.

(на Нижнемъ Базарѣ).

Церковь Іоанна Предтечи византійской архитектуры, о пяти главахъ, покрытыхъ зеленой черепицей, на которыхъ кресты прорѣзные съ гризнами и полумѣсяцами; но кажется, что эти кресты работаны въ XVII столѣтіи, когда луна, на нихъ изображенная, знаменовала уже не власть Монголовъ надъ Русью, а побѣду Христіанъ надъ поклонниками лжепророка.

Настоящее зданіе этой церкви построено въ 1683 г., посадскимъ человекомъ Гаврилой Дранвишниковымъ, но храмъ Предтечскій упоминается еще въ началѣ XVII столѣтія, и кажется онъ существовалъ гораздо ранѣе, потому что башня и ворота Кремля, изстари называются Ивановскими; также именовались мостъ и улица бывшія прежде близъ нихъ.

Церковь эта, какъ надо полагать, не избѣгла отъ пожаровъ, опустошавшихъ нижнюю часть города въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтій, и была переправляема нѣсколько разъ. Въ настоящее время въ ней три алтаря: главный—во имя Іоанна Предтечи, а въ трапезѣ южной—во имя Симеона Богопріимца, сѣверный—въ честь Собора Архистратига Михаила и прочихъ Безплотныхъ Силъ.

Иконостасъ главнаго храма глухой до сводовъ; съ перваго взгляда кажется, что въ немъ соединены два иконостаса, поставленные одинъ надъ другимъ; онъ украшенъ колоннами и рѣзбой и весь отзолоченъ но полименту; царскія двери въ немъ рѣзныя. По всему замѣтно, что составлявшій провъ иконостаса хотѣлъ въ немъ соединить два стиля: старинный византійскій и новѣйшій, который господствовалъ въ зодчествѣ иконостасовъ съ построенія новаго Петербургскаго Каванскаго Собора до тридцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія, но это соединеніе вышло чрезвычайно неудачно и доказало только безвкусіе составителя проекта. Иконы въ этомъ иконостасѣ частію греческаго стиля, частію живописныя.

Въ трапезѣ иконостасы одноярусные, выкрашенные синей краской, съ отзолоченной рѣзбой и пиластрами; въ нихъ всѣ иконы греческаго стиля, высокою кисти.

Во всѣхъ трехъ алтаряхъ мѣстныя иконы покрыты серебряными ризами, а также—и стоящія около стѣнъ. Изъ нихъ замѣчательны: 1-я

Іоанна Предтечи, въ главномъ алтарѣ; 2-я, Спасителя Нерукотвореннаго, надъ аркой, ведущей изъ трапезы въ холодную церковь. Полагаютъ, что эти иконы есть тѣ самыя, о которыхъ упоминается въ Нижегородской Сотной Граматѣ, и что древность ихъ восходитъ до начала XV столѣтія. 3-я, Икона Главы Крестителя Іоанна, въ правомъ придѣлѣ, и 4-я, на особой тумбѣ, близъ лѣваго придѣла, Іоанна Богослова. Последняя кажется перенесена изъ Богословской Церкви, которая также упоминается въ началѣ XVII столѣтія и вѣроятно сгорѣла въ 1715 году (82).

Къ церкви Іоанна Предтечи нынѣ приписана Церковь Св. Николая Чудотворца, что на Нижнемъ Базарѣ, основанная Великимъ Княземъ Нижегородскимъ Димитріемъ Константиновичемъ, въ 1371 г., слѣдовательно тремя годами ранѣе Димитріевской, или нынѣшняго Благовѣщенскаго Собора.

Полагать надобно, что церковь Николая Чудотворца, построенная Димитріемъ Константиновичемъ, сгорѣла въ пожарѣ 1513 года, опустошившій, 1 Августа, почти весь городъ, и потомъ была скоро возобновлена, но снова подверглась тойже участи въ праздникъ Вознесенія Господня въ 1520 году. Когда послѣ того она возобновлена неизвѣстно, но въ царствованіе Михаила Феодоровича ее строили вновь, что видно изъ грамоты патриарха Филарета Никитича, данной 20 Мая 1630 года, и наконецъ въ 1656 г. извѣстный въ то время гость Семень Задоринъ и дьякъ Климентъ Патокинъ соорудили каменное ея зданіе. Въ то время холодный храмъ ея былъ освященъ въ честь Воскресенія Христова, а въ тепломъ устроены два придѣла: первый—во имя Св. Николая Чудотворца, второй—во имя Іоанна Милостиваго. На колокольномъ же, сооруженной гораздо послѣ самой церкви, были устроены башенные часы.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ этой церкви оказались ветхости. Нижегородское торговое сословіе, храня къ этой древней святынѣ города особое уваженіе, желало перестроить ее на свой счетъ; на что было получено разрѣшеніе Св. Синода, и въ Іюль мѣсяцѣ 1850 г., начата поправка храма, согласно утвержденного проекта Департаментомъ Проектовъ и Смѣтъ; но при разборкѣ верхняго свода куполъ холоднаго храма и алтаря упали; оказалось уже невозможнымъ исправить церковь, какъ назначено въ проектѣ: нужно было переложить весь холодный храмъ снова, почему исправленіе церкви остановилось. Между тѣмъ богослуженіе въ тепломъ храмѣ продолжалось безостановочно, но въ Маѣ 1851 г., было запрещено, по распоряженію епархіальнаго начальства, и причетъ Никольской церкви размѣщенъ по разнымъ приходамъ. И вотъ уже почти пять лѣтъ какъ храмъ, первоначально созданный однимъ изъ независимыхъ Великихъ Князей Нижегородскихъ, предкомъ Благословеннаго Дома Романовыхъ, храмъ, въ которомъ молились современники Донскаго, сподвижники Іоанновъ III и IV, и близъ котораго, какъ должно полагать, зывалъ Мивинъ къ нижегородцамъ въ 1612 г., стоитъ полу-

разрушенъ, тогда какъ кругомъ его возвышаются лучшія зданія города и кипитъ живая дѣятельность, рѣзко противоположныя запустѣлымъ стѣнамъ его.

Въ 1852 г. городское общество, приговоромъ своимъ, единогласно утвержденнымъ, почетными гражданами, купцами всѣхъ трехъ гильдій и мѣщанами до 128 человекъ, просило бывшаго тогда городского голову почетнаго гражданина В. К. Мичурина, вторично ходатайствовать о возобновеніи храма Св. Николая Чудотворца; Мичуринъ, усердный къ храмамъ Божиимъ поставилъ себѣ за долгъ исполнить желаніе нижегородцевъ. Нынѣ слышно, къ удовольствію всѣхъ вообще жителей Нижняго Новгорода, истинно религіозныхъ, истинно любящихъ священные памятники, отмѣченные историческими событіями, что въ слѣдствіе ходатайства Мичурина, скоро воздвигнется новый храмъ Святителя Николая Чудотворца. Отраднo думать, что этотъ храмъ, выражая усердіе нижегородцевъ къ Господу Богу и почтеніе къ великому угоднику, будетъ и историческимъ памятникомъ славнаго прошедшаго, и благолѣпной наружностью своей украситъ Рождественскую Улицу, и именно то мѣсто, гдѣ свершились многія событія дорогія для нижегородцевъ, дорогія для всей Руси.

Въ настоящее время большая часть имущества и иконы Никольской церкви хранятся въ Предтеченской; въ томъ числѣ и храмовый образъ Св. Николая, который, какъ полагаютъ, современенъ деревянной Никольской церкви, построенной послѣ пожара 1520 г. (83.)

XVIII.

ЦЕРКОВЬ ЖИВОНОСНАГО ИСТОЧНИКА.

Церковь Живоноснаго Источника, и при ней мужской монастырь, были основаны Исаией, четвертым митрополитом нижегородским и алатырскимъ. Исаія рукоположенъ былъ въ митрополиты 23 Юня 1699 г. (патріархомъ Адрианомъ и другими святителями того времени), изъ архимандритовъ Московскаго Новоспасакаго Монастыря, и управлялъ Нижегородской Епархіею по 1707 г. Хотя Исаія былъ очень набоженъ и ревностенъ къ Церкви, но, держась старыхъ обрядовъ и предразсудковъ, потворствовалъ раскольникамъ; въ чемъ былъ обличенъ начальникомъ Монастырскаго Приказа Иваномъ Алексѣевичемъ Мусивымъ-Пушкинымъ. Петръ Великій, истинный христіанинъ, врагъ лжеученій, справедливо разгнѣвался на Исаію, за его приверженность къ старымъ обычаямъ, имѣвшимъ вредныя послѣдствія въ Землѣ Низовской, гдѣ давно уже гнѣздились расколы, и Исаія былъ лишенъ митрополіи и посланъ въ Кириловъ Бѣлозерскій Монастырь, гдѣ и скончался.

Живя въ Нижнемъ Новгородѣ, Исаія былъ боленъ глазами и это кажется побудило его основать монастырь въ честь Божія Матери Живоноснаго Источника и предъ храмовой иконою, въ церкви ново-созданной обители, устроить бассейнъ (какъ нѣкогда было устроено въ Греціи въ Живоносіевской Церкви), въ который вода была проведена изъ родника, текущаго изъ кремлевской горы. Больной Исаія часто ходилъ въ Живоносіевскій Монастырь тамъ, молясь предъ ликомъ Богоматери, и съ вѣрою примачивая свои больные глаза водою изъ бассейна, и получилъ облегченіе болѣзни.

Живоносіевскій монастырь при составленіи штатовъ упраздненъ и церковь его, освященная Исаіей 2 Ноября 1702 г., обращена въ приходскую. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія эта церковь сгорѣла; на мѣстѣ ея поставлена небольшая глухая часовня, сохранившаяся и до нынѣ. Имущество церкви было передано въ нижебазарскую Никольскую, гдѣ для живоносіевскихъ прихожанъ совершалъ богослуженіе ихъ священникъ. Въ 1819 г. прихожане живоносіевскіе пожелали возсоздать свой храмъ, и съ благословенія епископа нижегородскаго и арзамасскаго Мовсея заложили нынѣшнюю холодную Живоносіевскую церковь, которая была освящена въ 1821 г. тѣмъ же епископомъ. Главными храмоздателями этой церкви были, при участіи всѣхъ прихожанъ, священникъ ея Никита Николаевъ и церковный староста Петръ Плотниковъ.

Въ 1630 г. нижегородскій купецъ Климентъ Михайловичъ Мичуринъ къ холодной церкви пристроилъ трапезу съ двумя придѣлами: Николая Чудотворца—на южной сторонѣ, и Михаила Архангела—на сѣверной, а чрезъ семь лѣтъ сыновья Мичурина Кириакъ и Василій построили колокольню.

Въ холодной церкви, предъ храмовымъ образомъ, былъ устроенъ, по примѣру прежней церкви бассейна, а другой такойже, въ часовнѣ находившейся въ нижней части колокольни.

При разрушеніи кремлевской стѣны, въ 1839 г. (о чемъ сказано во II-й гл. этой части), Живоносievскій Храмъ былъ разрушенъ до такой степени, что въ немъ нельзя было совершать служенія, при чемъ источникъ изсякъ. В. К. Мичуринъ (меньшій изъ сыновей строителя храма) немедленно исправилъ теплую церковь, гдѣ потомъ и совершалось богослуженіе. Въ 1848 г., къ празднику Святыхъ Пасхи, онъ же Мичуринъ возстановилъ бассейнъ, провелъ въ него воду и устроилъ при немъ мѣсто, на которое поставлена храмовая икона Божіа Матери. Въ самый день праздника Живоноснаго Источника (въ пятокъ на Пасхѣ) преосвященный Іаковъ, отслуживъ въ Живоносievской церкви литургію и совершивъ освященіе вновь устроеннаго бассейна, полнаго текущей воды, посѣтилъ Мичурина, бывшаго въ то время церковнымъ старостой, и въ домѣ его пастырскимъ словомъ своимъ убѣждалъ прихожанъ возобновить и холодный храмъ. Слово архипастыря не упало мимо: В. К. Мичуринъ на свой счетъ перестроилъ и отдѣлалъ разрушенную холодную церковь, которая была освящена послѣ кончины преосвященнаго Іакова, 17 Августа 1850 года, управлявшимъ въ то время Нижегородскою Епархіею, преосвященнымъ Іустинномъ Епископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ.

Иконостасъ главнаго алтаря, устроенный въ аркѣ, не великъ, но изященъ: онъ украшенъ богатой рѣзбой и отзолоченъ чертоновымъ золотомъ; иконы въ немъ греческаго стиля. Въ боковыхъ аркахъ устроены ниши, также украшенныя рѣзбой и позолотой; въ правомъ изъ нихъ находится икона Божіей Матери Живоноснаго Источника. Къ этой иконѣ жители Нижняго Новгорода имѣютъ особенное уваженіе. Предъ ней въ бассейнѣ, слѣланномъ въ видѣ огромной вазы, струится источникъ, проведенный изъ кремлевской горы. Этотъ источникъ, вытекающій изъ церковнаго бассейна, проходитъ въ другой, устроенный внѣ церкви, изъ котораго водою пользуются живоносievскіе прихожане и войско проживающее въ казармахъ, стоящихъ не вдалекѣ отъ церкви.

Придѣлы, устроенныя въ трапезѣ, въ одинъ ярусъ; фонъ ихъ выкрашенъ темвосиней краской, пилястры бѣлой,—а рѣзба отзолочена, въ нихъ царскія двери одинаковыя: на каждахъ представленъ рѣзной отзолоченный крестъ съ терновымъ вѣтцомъ; образа иконописныя. Какъ въ холодной такъ и въ теплой церкви устроены хоры.

Въ Живоносievской церкви, кромѣ храмоваго образа, достойны особаго замѣчанія иконы: Преображенія Господня и Николая Чудотворца, перенесенныя изъ старой церкви.

Напрестольный крестъ, принадлежавшій прежде Зачатейскому Монастырю, что видно изъ сдѣланной на немъ надписи.

Священническія ризы, изъ золотканной матеріи съ алымъ бархатнымъ оплечьемъ, на которомъ вышиты изображенія Божіей Матери Живоноснаго Источника, Св. Николая Чудотворца и Мученика Исидора.

Наружность Живоносіевской Церкви особенно колокольна очень изящна, послѣдняя есть самая красивая изъ всѣхъ колоколенъ города: она отдѣлана подъ невыбѣленный кирпичъ и украшена колоннами различныхъ ордеровъ и множествомъ орнаментовъ изъ бѣлаго камня (84).

XIX.

ЦЕРКОВЬ ТРОИЦЫ ЖИВОНАЧАЛЬНЫЯ.

Эта церковь основана прежде XVII столѣтія, по нынѣшнѣ зданіе ея построено въ 1663 г. нижегородскимъ посадскимъ человекомъ Иваномъ Григорьевичемъ Обрезковымъ. Въ ней три престола: главный, въ холодномъ храмѣ, въ честь Троицы Живоначальной и два въ трапезѣ: южный—въ честь иконы Донскія Божія Матери, а сѣверный—во имя Феодосія Тотемскаго

Иконостасъ главнаго алтаря въ новомъ вкусѣ, очень красивъ и, такъ сказать, своеобразенъ: фонъ его весь покрытъ тонкой рѣзбой, по сторонамъ царскихъ вратъ по двѣ колонны, украшенныя фантастическими капителями, такія же колонны находятся у южныхъ и сѣверныхъ дверей; самыя же царскія врата составлены изъ шести колоннъ, на которыхъ въ сіяніи утверждены иконы Благовѣщенія и четырехъ Евангелистовъ. Образа въ иконостасѣ иконописные, мѣстные и на царскихъ дверяхъ украшены серебряными ризами. Стѣны холодной церкви покрыты живописными картинами, а на сводѣ изображенъ масляными красками Господь Саваоѣ.

Въ придѣлахъ иконостасы одноярусные, украшенныя ярко-вызолоченной рѣзбой, фонъ ихъ малиновый; образа иконописные, нѣкоторые изъ нихъ покрыты серебряными ризами. Особенно же замѣчательнаго въ Троицкой церкви ничего нѣтъ. Наружность ея видна на приложенномъ рисункѣ (85).

XX и XXI.

ЦЕРКОВЬ КОЗЬМЫ И ДАМІАНА.

И

КОЗЬМОДЕМЬЯНСКАЯ ЧАСОВНЯ.

Козьмодемьянская церковь существовала еще въ XV столѣтіи, и конечно въ то время была, какъ вообще приходскія церкви Нижняго Новгорода, деревянная; потомъ, въ концѣ XVI или началѣ XVII столѣтія, было построено первое каменное зданіе ея; отъ него сохранились колокольня и трапеза, въ архитектурѣ которыхъ есть много общаго съ Сергіевскою церковію. Колокольня козьмодемьянская, также низка какъ и сергіевская и также шатрообразна; она украшена такими же кафлями, какъ стѣны Сергіевской церкви.—Кафли и здѣсь забылены.—Холодный храмъ Козьмодемьянскій построенъ въ началѣ XVII столѣтія.

Вообще же, какъ снаружи такъ и внутри, эта церковь красива, хотя и необширна. Круглый куполъ ея невысокъ, но строенъ; съ юга она украшена портикомъ съ колоннами тосканскаго ордена. Въ ней три престола; главный, въ холодномъ храмѣ, въ честь Св. Безсребрениковъ Козьмы и Даміана, а въ трапезѣ южный:—во имя священномуч. Антипы, сѣверный—посвященъ Покрову Пресвятыя Богородицы.

Иконостасъ козьмодемьянскаго алтаря въ три яруса, съ золоченной рѣзбой и колоннами; образа въ немъ иконописные. Стѣны холодной церкви покрыты ярко-голубой краской и украшены живописными картинами изображающими:—въ самомъ куполѣ, между оконъ—двѣнадцать апостоловъ,—ниже на сводахъ—четыре евангелистовъ,—а на стѣнахъ—Тайную Вечери, Моленіе о Чашѣ, трехъ святителей Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста. и Св. Алексія митрополита. По сводамъ, между евангелистовъ, сдѣлана надпись золотыми литерами: «во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и во вся концы вселенныя глаголы ихъ».

Трапезные иконостасы въ одинъ ярусъ; они выкрашены бѣлою краской и по мѣстамъ отзолочены.

Въ Козьмодемьянской церкви есть нѣсколько иконъ покрытыхъ серебряными ризами, но особенно замѣчательныхъ нѣтъ, кромѣ иконы Св. Іоанна Богослова, съ изображеннымъ вокругъ его Апокалипсисомъ; эта икона перенесена изъ Богословской церкви, упраздненной въ концѣ прошлаго столѣтія.

Въ часовнѣ принадлежавшей къ Козьмодемьянской церкви находится образъ Нерукотвореннаго Спасителя, также стариннаго письма; онъ прежде былъ храмовымъ въ Спасской церкви, упраздненной въ 1715 году. Къ этой иконѣ жители Нижняго Новгорода прибѣгаютъ съ особеннымъ благоговѣніемъ (86).

XXII.

ЦЕРКОВЬ СОБОРА ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

(Извѣстная болѣе подъ названіемъ Рождественской или Строгановской).

Еще въ началѣ XVI столѣтія въ Нижнемъ Новгородѣ существовали церкви Рождества Христова и Рождества Богородицы; первая стояла не вдалекѣ отъ Успенской церкви, на краю горы надъ Успенскимъ Оврагомъ, который именовался тогда Рождественскимъ ручьемъ; вторая—на берегу Оки, около нынѣшней Софроньевской площади, гдѣ въ то время оканчивался городъ; послѣдняя была приходской пермскихъ солепромышленниковъ, которые вблизи ея имѣли дома и для складки соли анбары. Въ 1653 г. одинъ изъ такихъ солепромышленниковъ, извѣстный въ то время гость, Семенъ Задоринъ, строившій перемъ Николая Чудотворца на Нижнемъ Базарѣ, построилъ, вмѣстѣ деревянной церкви Рождества Богородицы, каменную, близъ двора своего, который находился нѣсколько выше нынѣшней Соборобогородицкой церкви.

Въ 1715 г. сгорѣли обѣ Рождественскія церкви, почему приходы ихъ были соединены и вмѣсто двухъ церквей построена одна, именованная имѣнными людьми Строгановыхъ, которые также, какъ и прочіе солепромышленники, имѣли дома въ приходѣ Рождества Богородицы. Эта новая церковь освящена въ 1719 г., въ честь Собора Пресвятыя Богородицы, но и понынѣ известна болѣе подъ названіемъ Рождественской.

По наружной архитектурѣ церковь, воздвигнутая Строгановыми, есть одно изъ великолѣпнѣйшихъ готическихъ зданій въ Россіи и имѣетъ большое сходство съ церковію Успенія Божіей Матери, что въ Москвѣ на Покровкѣ. Она построена на лѣвой сторонѣ Рождественской Улицы (иля изъ Кремля), на скатѣ горы, и съ сѣверной стороны утверждена контрафарсомъ, на верху котораго сдѣлана терраса.

потому со стороны Рождественской Улицы и самая церковь кажется вострешенною на террасѣ. Снаружи церковь не оштукатурена, а разписана на свѣтлокрасному фону темнокрасными арабскими, на манеръ Московскаго Покровскаго Собора (Василія Блаженнаго), и украшена витыми колоннами и множествомъ орнаментовъ, похороно мифическихъ изъ бѣлаго мячканскаго камня. Верхъ ея съ пятью главами покрытъ желѣзомъ рельефно, съ различными украшениями, и выкрашенъ зеленой краской; алтарь, какъ вообще у всѣхъ церквей старинной постройки, сдѣланъ тремя выступами; на немъ соборная глава.

Колокольня, соединенная съ церковью небольшою галлереей, или навѣсомъ, находится на южной сторонѣ церкви; въ общемъ контурѣ ея есть черты китайской архитектуры, орнаменты же еще богаче и разнообразнѣе самой церкви. На ней подъ крестомъ устроены алогеры, а внутри ея находились астрономическія часы съ курантами, по-казывавшіе, кромѣ времени дня, фазы луны, время года и проч.; но они испортились еще въ прошломъ столѣтіи и были замѣнены обыкновенными башенными, но нынѣ и эти не въ дѣйствиіи.

Преданіе любитъ украшать исторію всякаго замѣчательнаго изобрѣтенія, всякаго замѣчательнаго аданія, необыкновенными вымыслами; оно говоритъ: въ Персіи строитель дворца Хорматовъ, въ Россіи строитель Московскаго Покровскаго Собора, въ Стразбургѣ Мэри Бел-азан-бенъ, устроившій знаменитыя часы на колокольнѣ тамошняго собора, были ослѣплены, потому что хотѣли повторить, и въ великолѣпнѣйшемъ видѣ, свои произведенія. Такую же легенду передаетъ преданіе и о Рождественской церкви. Григорій Дмитриевичъ Строгановъ будто-бы также спросилъ строителя своей приходской церкви: «можетъ ли онъ построить аданіе еще лучше?» Строитель, не понимая къ чему клонился вопросъ, отвѣчалъ, что можетъ, и его на приказаніе Строганова будто-бы ослѣпили. Нѣтъ надобности доказывать на сколько это преданіе справедливо: легенды о строителѣ Персидскомъ, Московскомъ и Бел-азан-бенѣ существовали еще за нѣсколько столѣтій до постройки Нижегородской Строгановской церкви.

Церковь Собора Богородицы, также какъ и Муромская, въ два этажа, изъ которыхъ верхній предназначенъ былъ собственно для холоднаго храма, почему въ восточной стѣнѣ трапезы его сдѣланы, для соединенія съ главной частью церкви, три арки, а самая стѣна убрана великолѣпною дѣлной работой; но почему-то устройство теплаго храма, назначеннаго въ нижнемъ этажѣ, не состоялось, а вмѣсто того устроили два придѣла въ трапезѣ: съ южной стороны во имя Св. Суверія, а съ сѣверной во имя Св. Иннокентія Иркутскаго.

Какъ великолѣпна наружность Строгановской церкви, такъ великолѣпна и внутренность холоднаго храма: иконостасъ его въ пять ярусовъ весь рѣзной, на подобіе иконостаса Георгіевской церкви, но только еще великолѣпнѣе и изящнѣе, и по рисунку и по исполненію. Оса-

бенно нижняя часть его; онъ также, какъ и георгиевскій весь отзолоченъ червоннымъ золотомъ. Царскія двери одного стѣла съ прочими частями иконостаса, а иконы, выключая двухъ мѣстныхъ, того стѣла, который нѣкоторые называютъ Строгановскимъ.

Около южной, западной и сѣверной сторонъ холодной церкви идутъ хоры съ балюстрадой и рѣзнымъ золоченымъ бордюромъ; подъ ними здѣлана, золотыми листьями, слѣдующая надпись: «Домъ мой домомъ молитвы наречется». Стѣны въ этой церкви отдѣланы подъ различный мраморъ и украшены четырьмя живописными картинами, изображающими Страсти Христовы, а выше хоровъ и самыя своды расписаны водяными красками.

Всѣ знатоки живописи, видѣвшіе Строгановскую церковь, удивляются красотѣ мѣстныхъ иконъ Спасителя и Божіей Матери. Объ этихъ иконахъ есть также преданіе, что будтобы они написаны художникомъ Коравакомъ по заказу Петра Великаго, для Петропавловскаго или Троицкаго Собора. Григорій Дмитріевичъ Строгановъ, увидя иконы, въ отсутствіе государя за границу, сталъ убѣждать Коравака уступить ихъ ему, представляя, что къ пріѣзду государя можно написать другія. Коравакъ согласился. Строгановъ, заплативъ за иконы значительную сумму, отослалъ ихъ въ церковь, строившуюся въ Нижнемъ Новгородѣ. Коравакъ же написалъ для государя другія иконы, но которыя были, въ художественномъ отношеніи, ниже первыхъ, видѣнныхъ государемъ вчернѣ, предъ отъѣздомъ за границу.

Года чрезъ три послѣ того (въ 1722 году) Петръ Великій, посѣтивъ Нижній Новгородъ, на пути въ Персію, имѣлъ квартиру въ домѣ Строганова и, 29 числа Мая, слушавъ всеобщую службу въ Строгановской церкви; (см. I ч. ст. 97 и 98), узнавъ иконы Коравака, приказалъ запечатать церковь и изслѣдовать почему онѣ находятся здѣсь.

О достовѣрности этаго преданія нѣтъ ни какихъ положительныхъ свидѣтельствъ, но дѣйствительно церковь почему-то была запечатана въ 1722 году, и открыта уже при Екатеринѣ 1-й въ 1727 г.

Трапеза не соотвѣтствуетъ ни наружности самой церкви, ни внутренней отдѣлкѣ холоднаго храма: она бѣднѣе и темнѣе всѣхъ церквей нижегородскихъ; позолота одноярусныхъ иконостасовъ ея почернѣла, да и самыя иконостасы очень некрасивы.

Въ церкви Собора Богородицы замѣчательно, кромѣ упомянутыхъ иконъ, еще слѣдующее:

Старинныя иконы: Владимірскія Божія Матери и Св. Николая Чудотворца, какъ полагаютъ надобно, перенесенныя изъ Христо-рождественской церкви.

Напрестольный крестъ, обложенный мѣдными чеканными листьями, въ которомъ, какъ видно по надписи, слѣланной на немъ, находятся части мощей угодниковъ Божіихъ: Василия Ахкирскаго, Калиника, Пантелеймона, Меркурія, Архид. Евпла, Ореста и Св. Марины. Этотъ крестъ пожертвованъ въ церковь Рождества Богородицы въ 1672 году.

Деревянный крестъ, обложенный ветхими мѣдными листами; на лицевой сторонѣ его, на серебряной пластинкѣ, вырѣзано изображеніе Св. Димитрія Царевича, а внизу его надпись: «крестъ моленія Димитрія Андреевича и Григорія Димитріевича Строгановыхъ».

Евангеліе, писанное неизвѣстно какого года, но, по текоту и формѣ буквъ, полагаютъ, что въ XVI столѣтіи. Въ немъ заглавія, зачала и стихи означены золотомъ; предъ каждою евангеліемъ находятся изображенія евангелистовъ, рисованныя красками и золотомъ; между ними прокладки изъ шелковой матеріи; кромѣ того оно украшено множествомъ рисованныхъ вывѣтокъ. Это евангеліе также пожертвовано въ 1672 году московскимъ купцомъ Иваномъ Большимъ-Щепочкинымъ.

Храмъ Соборобородицкіи былъ возобновленъ снаружи въ тридцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, на счетъ Гг. владѣльцевъ Усольскихъ и Левенскихъ промысловъ; въ то же время отдѣлана и внутренность холодной церкви (87).

XXIII.

ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА ІОАННА ПРЕДТЕЧИ.

(въ Слободѣ).

Преданіе говоритъ, что въ XV столѣтіи, верстахъ въ восьми отъ Кремля и верстахъ въ пяти отъ Благовѣщенской Слободы, въ верхъ по Окѣ, въ лѣсу, называемомъ Слудю, въ ущельи горъ, былъ притонъ разбойника Сулейки. Этотъ разбойникъ съ своею шайкою, останавливалъ и грабилъ караваны судовъ частные и государевы, проходившіе по Окѣ, а также иногда беспокоилъ и жителей Благовѣщенской Слободы; но потомъ попался въ руки правительства и получилъ возмездіе за свои преступленія. Грабежи на Окѣ прекратились. Въ ознаменованіе этого событія неизвѣстно кѣмъ была воздвигнута часовня, а потомъ чрезъ пять лѣтъ, по желанію жителей Благовѣщенской Слободы, эта часовня была распространена и обращена въ церковь Рождества Іоанна Предтечи.

Въ 1621 году Предтеченская Слободская церковь была ветха, но вѣроятно впоследствии ее возобновляли; потому что она стояла еще столѣтіе. Причтъ ея былъ всегда двухкрыльный, а въ 1626 году при-

ной было три священника, что видно изъ грамоты Патриарха Филарета Никитича къ архимандриту Петерскаго Монастыря Манарію, отъ 16 числа Іюня 1626 года.

Между тѣмъ народонаселеніе Благовѣщенской Слободы увеличивалось болѣе и болѣе, и храмъ Рождества Предтечи сталъ уже тѣснѣе, для собирающихся въ него на молитву, а притомъ и обветшалъ, почему въ 1725 году, вмѣсто деревяннаго, построенъ каменный, который сохранился въ томъ же видѣ и до нынѣ. Въ немъ три алтаря: главный въ холодной церкви, въ честь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, а въ трапезѣ, или теплой церкви, южный—въ честь Рождества Предтечи, а сѣверный—въ честь Всѣхъ Святыхъ.

Иконостасъ главнаго алтаря современенъ храму, въ четыре яруса съ рѣзными кронштейнами и колоннами изъ виноградныхъ гроздьевъ, очень замѣчательный по красотѣ рисунка и выполнію; царскія двери сквозной рѣзбы, надъ ними два рѣзные ангела съ рюдами. Самый же иконостасъ синій и довольно ярокъ; золоченье же на рѣзбѣ потускнѣло.

Стѣны раскрашены колерами: нижняя часть голубымъ, а верхняя зеленымъ; на западной стѣнѣ, надъ аркою, соединяющею холодную церковь съ теплою, написаны альфреско Спаситель, а выше Воскресеніе Христово; своды купола также расписаны альфреско въ клетку.

Иконостасы теплаго храма въ новомъ вкусѣ одноврусные, покрытые пунцовой краской и украшенные отзолоченной рѣзбой рококо. Образа во всѣхъ иконостасахъ иконописные.

Въ этомъ храмѣ замѣчательны по древности своей слѣдующія иконы:

Спасителя Нерукотвореннаго, Страстей Господнихъ и изображеніе притчы Изыде Святель.

Эти образа, какъ полагаютъ, современны построенію деревяннаго храма Рождества Іоанна Предтечи.

Также замѣчателенъ образъ Кипрскія Божія Матери, тѣмъ что въ 1771 году, во время мороваго повѣтрія нижегородцы притекали къ нему, съ молитвою и не безуспѣшно. Съ того времени по благословенію епископа нижегородскаго и алатырскаго Іоасафа, установлено этому образу празднество 12 Мая, которое совершается и донынѣ.

Наружность этаго храма въ византійскомъ стилѣ: на немъ одна глава; не высокая же колокольня его съ шатровымъ верхомъ (88).

XXIV.

ЦЕРКОВЬ ВСѢХЪ СВЯТЫХЪ

И Л И

СВ. АПОСТОЛЪ ПЕТРА И ПАВЛА.

(кладбищенская).

Петропавловская церковь существовала такъ же ранѣе 1621 года. Она находилась на берегу Волги, въ Панской Улицѣ, около того мѣста, гдѣ начинается выпѣшній англійскій садъ; на настоящее же мѣсто перенесена въ 1782 году, усердіемъ нижегородскихъ посадскихъ Егора и Александра Неудавиныхъ. Наружность ея отчасти сходна съ Варварской, только низенькая колокольня имѣетъ форму опрокинутого колокола.

Въ этой церкви три престола; главный въ холодномъ храмѣ, въ честь Всѣхъ Святыхъ, и два въ трапезѣ: южный—во имя Св. Апостолъ Петра и Павла, сѣверный—въ честь Казанскія Божія Матери.

Иконостасъ главнаго алтаря, весь отзолоченный, величественныхъ размѣровъ, замѣчательнъ по своей архитектурѣ: онъ устроенъ въ видѣ шатра, украшенъ рѣзбой рококо и витыми колоннами, оплетенными рѣзными гирляндами. Образа въ немъ иконописные въ пять ярусовъ, изъ которыхъ въ трехъ большаго размѣра и въ двухъ малаго; мѣстные покрыты серебряными ризами. Во второмъ ярусѣ, по сторонамъ средняго образа, находятся рѣзныя изображенія Моисея и Аарона во весь ростъ, а по сторонамъ крайнихъ иконъ—двѣнадцати апостоловъ, по шести на каждой сторонѣ; въ верхнемъ ярусѣ представлены такіе же два ангела, а въ самомъ верху иконостаса Господь Саваоѣ съядящій на херувимахъ. На царскихъ дверяхъ представлены: въ верху Благовѣщеніе, а внизу четыре сидящіе евангелиста, также рѣзныя во весь ростъ. Одежды всѣхъ этихъ изображеній отзолочены, а лики росписаны красками.

Трапезные придѣлы одноярусные, бѣлые, съ колоннами и отзолоченной рѣзбой; въ нихъ царскія двери въ видѣ лучей; образа частію живописные, частію иконописные. Особенно же замѣчательнаго въ Петропавловской церкви ничего нѣтъ (89).

На Петропавловскомъ кладбищѣ поконятъ вѣчнымъ сномъ нѣсколько поколеній нижегородцевъ; на немъ,

. . . Могилы межъ собой,

Какъ испуганное стадо

Жмутся тѣсной чередой.

Въ числѣ этихъ могилъ есть одна, привлекающая вниманіе всякаго образованнаго Русскаго, хотя надъ ней стоитъ скромный, даже очень скромный, памятникъ. Въ этой могилѣ покоится сынъ нижегородскаго мучнаго торговца, членъ и механикъ Императорской Академіи Наукъ Иванъ Петровичъ Кулибинъ.

Здѣсь не мѣсто для подробной его біографіи, а потому нужно ограничиться краткимъ очеркомъ его жизни.

Иванъ Петровичъ родился въ 1735 году. Читать и писать его училъ дьячекъ Успенской церкви, въ приходѣ которой стоялъ домъ Кулибина. Первую молодость свою Иванъ Петровичъ провелъ въ мучной лавкѣ отца, который считалъ его ни къ чему годнымъ мальчишкой. Въ семнадцать лѣтъ Кулибинъ писалъ стихи и началъ самоучкой дѣлать деревянные стѣнные часы; между двадцатью девятью и тридцатью тремя годами своей жизни онъ сдѣлалъ, также самоучкой, электрическую машину, микроскопъ, телескопъ и часы въ формѣ ящика (90), которые удостоился поднести Императрицѣ Екатерицѣ II; потомъ былъ принятъ въ Академію Наукъ и, своими работами и изобрѣтеніями, возбудилъ зависть въ академикахъ. Вельможи блестящаго Двора Екатерины удостоивали Кулибина вниманіемъ; великолѣпный Князь Тавриды постоянно былъ къ нему благосклоненъ и принималъ его за просто, во всякое время; Суворовъ обходился съ нимъ дружески и называлъ его: *ваша милость, ваша честь, ваша премудрость* и свидѣльствовалъ почтеніе съ глубокими поклонами; Императоръ Священной Римской Имперіи Іосифъ II, на придворномъ балѣ, пожимая руку нижегородскому бородачу, сказалъ, въ присутствіи Императрицы Екатерины и всего Двора Ея, «что за счастье считаетъ видѣть такого человека, какъ Кулибинъ;» Густавъ IV. Король Шведскій также жаль руку Ивану Петровичу и осыпалъ его похвалами; Екатерина II называла его *мой Кулибинъ* и постоянно благоволила къ нему, а державный сынъ Ея Императоръ Павелъ Петровичъ встрѣчаясь съ Кулибинымъ во дворцѣ или на улицѣ, всегда называлъ его не иначе какъ *Иваномъ Петровичемъ* и спрашивалъ его о здоровьѣ, а иногда по долгу удостоивалъ разговоромъ; Александръ Благословенный также благоволилъ къ механику, и даже два раза удостоилъ поцаловать его.

Тридцать лѣтъ провелъ Кулибинъ въ Петербургѣ на службѣ въ академіи, и чего не передѣлалъ онъ въ эти тридцать лѣтъ? Сначала онъ улучшилъ механическую мастерскую академіи до такой степени, что въ ней стали не только чинить, но даже во множествѣ дѣлать математическіе, гидравлическіе, физическіе и астрономическіе инструменты в различнаго рода часы.—Потомъ Кулибинъ дѣлаетъ англійскіе телескопы, модель дугообразнаго деревяннаго моста чрезъ Неву и модель телеграфа; изобрѣтаетъ фонари, извѣстные подъ названіемъ *Кулибинскихъ*, самокатку, разные физическіе инструменты, искусственные ноги, дѣйствующіе не хуже натуральныхъ; исправляетъ автоматовъ, знаменитые часы съ павлиномъ и не менѣе знаменитый планетаріумъ, поднесенный англійскими купцами Петру Великому; устрои-

метъ огромныйъ электрофоръ, судно плавающее безъ парусовъ и вѣселъ противъ воды и вѣтра; придумываетъ занимательныя игрушки, на великихъ князей, фейерверки настоящіе и изъ зеркалъ и другія геселенія какъ при Дворѣ, такъ и во дворцѣ Потемкина; собираетъ панкадило работы Петра Великаго; составляетъ чертежи для желѣницъ, проэктъ для плоскаго потолка и крыши въ шестьдесятъ и болѣе сажень въ ширину; снимаетъ остановившійся на стапелѣ стамадцати пушечный корабль Благодать, въ то время когда всѣ механики и ученые, жившіе въ Петербургѣ, истощивъ всѣ средства, потеряли надежду стащить корабль, и многое другое, также полезное, побрѣлъ и сдѣлалъ Иванъ Петровичъ живя въ Петербургѣ.

За эти труды онъ получилъ нѣсколько денежныхъ наградъ; былъ уволенъ изъ податнаго оклада со всѣмъ семействомъ и пожалованъ золотомъ медалью на андреевской лентѣ съ надписью: *достоинному*.

Эта награда была по тогдашнему времени чрезвычайная: такихъ медалей всего раздано было только три. Она давала много привилегій и въ томъ числѣ входъ во дворецъ съ штабъ офицерами; для Кулибина же медаль была тѣмъ драгоценнее, что Императрица собственноручно возложила ее на него.

Ковечью Иванъ Петровичъ получилъ бы болѣе наградъ; его осыпали бы чинами и орденами, еслибы онъ послушался графа Орлова и обрилъ бороду, но едвали-бы могъ получить болѣе вниманія Государыни, которая узнавъ, что онъ рѣшительно отказался обрить бороду, сказала ему: *«что она уважаетъ его еще болѣе за такое почтеніе къ обычаю предковъ, и, что вмѣсто титуловъ, будетъ давать ему отличія и награды»*.

По возшествіи на престолъ Государя Императора Александра Павловича, Иванъ Петровичъ, получивъ позволеніе, удалился на родину. Здѣсь живя въ кругу своего семейства, мирно провелъ время, не переставая трудиться въ пользу науки и отечества. Здѣсь онъ прииѣнилъ устройство, маленькаго механическаго судна, изобрѣтеннаго имъ въ 1782 году, къ волжскимъ судамъ большаго размѣра; но однако на этотъ полезный трудъ его не обратили надлежащаго вниманія: судно его велѣно было принять въ вѣдѣніе Нижегородской Ратуши, а ему выдать 6000 руб. съ копѣйками. Въ послѣдствіи Ратуша кулибинскую машину продала съ аукціона на дрова.

Кромѣ устройства этой машины, Иванъ Петровичъ, живя въ Нижнемѣ, постоянно занимался разными изобрѣтеніями по части механики, какъ-то: составленіемъ проэкта желѣзнаго моста чрезъ Неву, а болѣе всего изысканіемъ *perpetuum mobile* (тайны вѣчнаго движенія), въ возможности котораго онъ былъ убѣжденъ съ начала, а подъ конецъ жизни кажется разувѣрился, что можно полагать по слѣдующимъ замѣткамъ, сдѣланнымъ его рукою на чертежахъ *perpetuum mobile*:

1-я. Надѣющіяся на Господа, яко гора Сіонъ неподвижатся во вѣкъ!

2-я. Моя насѣдка клоктала болѣе 50 лѣтъ, ломала голову и кружила, и такъ меня объѣла, что привела въ немалыѣ долги, и во все то

время разъ до двадцати обманывала насаженными яйцами, кои всѣ оказались болтунами.

Года за три до кончины Иванъ Петровичъ впавъ въ тяжкій недугъ, не вставалъ съ постѣли и наконецъ, почувствовавъ приближеніе смерти, призвалъ къ себѣ жену и дѣтей, благословилъ ихъ и сказалъ: «Богъ и Государь, сиротъ моихъ не оставятъ».

Это были послѣднія слова его. Онъ умеръ 30 Іюня 1818 года.

Часовой мастеръ Пятериковъ (ученикъ Кулибина), при помощи въсколькихъ родныхъ покойнаго, устроилъ приличные похороны бывшему своему хозяину, на которые вдова покойника заняла, подъ залогъ послѣднихъ стѣнныхъ часовъ, 300 руб. и еще у знакомыхъ 175 рублей. Незабвенный Иванъ Петровичъ—мученикъ науки и притомъ другъ человѣчества, жертвуя послѣдней копѣйкой на свои изобрѣтенія и въ пользу страждущаго человѣчества, не оставилъ послѣ себя ровно ничего.

Въ день похоронъ Кулибина, 4 Іюля, стеклось такое множество народа, что не только домъ, но и самый дворъ покойнаго, не могли вмѣстить всѣхъ посѣтителей. Въ тоже время явились, безъ приглашенія, учителя Нижегородской Гимназіи, въ мундирахъ, и всѣ гимназисты, чтобъ проводить великаго механика до могилы. Старшій изъ учителей нѣсъ подушку съ медалью, а прочіе съ Пятериковымъ и почетными нижегородскими купцами несли гробъ (*).

Иванъ Петровичъ былъ женатъ три раза. Отъ первой жены онъ имѣлъ сына и трехъ дочерей, отъ второй чѣтырехъ сыновей и дочь и отъ третьей, на которой женился почти въ 70 лѣтъ,—трехъ дочерей.

Въ частной жизни своей Иванъ Петровичъ былъ тихъ, скромень, добръ, терпѣливъ и при томъ глубоко религіозенъ (91).

Могила его находится при входѣ въ ворота кладбища на право, почти у самой церковной паперти. Надъ ней поставленъ памятникъ изъ бѣлаго камня, выкрашенный дикой краской и по мѣстамъ отзолоченный. На немъ съ южной стороны сдѣлана слѣдующая надпись, въ короткихъ словахъ изображающая всю жизнь и все достоинство Ивана Петровича. «Вѣрный сынъ Церкви и отечества, добрый отецъ семейства, другъ добродѣтели, утѣшитель несчастныхъ, честь Нижняго Новгорода, красота согражданъ, посвятившій Россіи шестьдесятъ лѣтъ полезныхъ изобрѣтеній, удостоенный благоволенія Царей земныхъ. О да сподобится на небеси милости Царя Царей (*)!»

(*) См. прибавленіе 17.

(*) См. прибавленіе 18.

XXV.

ЦЕРКОВЬ ПРЕОБРАЖЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

(единовѣрческая кладбищенская).

Церковь эта построена въ 1834 году въ руско-византійскомъ вкусѣ и чрезвычайно красива: куполь ея сведенный подъ одну большую главу необыкновенно легокъ; не высокая колокольня стройна и вполне гармонируетъ цѣлому. Всѣ наружные стѣны самой церкви и колокольни отдѣланы подъ небѣленный кирпичъ и украшены множествомъ орнаментовъ изъ бѣлаго камня (*).

Въ этой церкви два престола: главный въ холодномъ храмѣ—въ честь Преображенія Господня, а трапезный—въ честь сошествія Св. Духа. Иконостасъ главнаго алтаря въ три яруса въ новѣйшемъ вкусѣ, отдѣланъ подъ темный мраморъ и украшенъ колоннами и рѣзбой, и по мѣстамъ отзолоченъ.

Придѣльный иконостасъ въ одинъ ярусъ, покрытъ темной краской и украшенъ золоченой рѣзбой. Образа всѣ вообще иконописные новѣйшей работы. Особенно же замѣчательнаго въ этой церкви ничего нѣтъ.

XXVI.

ПЕЧЕРСКІЙ ВОЗНЕСЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Печерскій Вознесенскій 1-го класса мужескій Монастырь находится не болѣе какъ въ одной верстѣ отъ черты города и около четырехъ отъ Кремля, за Казанской Заставой, на берегу Волги, въ полугорѣ. Съ восточной и западной сторонъ къ нему примыкаетъ Печерская Слобода.

Монастырь этотъ основанъ св. Діонисіемъ между 1328 и 1330 годами, во время великокняженія Іоанна Даниловича Калиты, когда Нижній Новгородъ былъ пригородкомъ суздальскимъ и принадле-

(*). См. прибавленіе 19.

жалъ Александру Васильевичу, старшему брату основателя Великаго Княжества Нижегородскаго.

Неизвѣстно гдѣ родился св. Діонисій и кто были его родители, но первыя подвиги и искусы иноческій онъ проходилъ въ Кіевскомъ Печерскомъ Монастырѣ, гдѣ постриженъ въ монашество и получилъ священническій санъ. Подражая Преподобному Антонію Печерскому, въ дѣлѣ иноческаго подвижничества, онъ задумалъ основать обитель подобную Кіево-Печерскому Монастырю, для этого пришелъ въ Нижній Новгородъ съ нѣсколькими иноками, принеся съ собою икону Печерской Божіей Матери.

Въ трехъ верстахъ отъ тогдашняго Нижняго, Діонисій ископалъ собственными руками пещеру, гдѣ и поселился съ своими спутниками; потомъ, когда къ нему стали стекаться желающіе раздѣлять его уединеніе, онъ основалъ монастырь съ церковію Вознесенія Господня. Въ этомъ монастырѣ онъ сдѣлался первымъ настоятелемъ съ начала съ титуломъ игумена, а потомъ архимандрита. Св. Діонисій, обладая знаніями и будучи высокъ въ христіанскихъ добродѣтеляхъ, старался образовать учениковъ своихъ такъ, чтобъ они могли впоследствии сами быть наставниками другихъ въ православіи и иноческомъ подвижничествѣ, для того избралъ онъ изъ среды братій ново-созданнаго монастыря двѣнадцать человекъ, особенно отличавшихся строгостію жизни и, наставляя ихъ въ боговѣдѣніи, посылалъ въ другія мѣста для распространенія истинныя вѣры и устройства св. обителей. Въ числѣ таковыхъ учениковъ были нижегородскіе уроженцы препод. Евфимій Суздальскій и препод. Макарій Желтоводскій и Унженскій; первый по прошенію, Бориса Константиновича, основалъ Спасоевфимьевскій Суздальскій монастырь, въ которомъ и мощи его почиваютъ нетлѣнны; препод. Макарій, по принятіи иночества въ Печерскомъ Монастырѣ, удалился изъ него тайно на рѣку Лугъ (что въ нынѣшней Костромской губерніи), и тамъ основалъ обитель Богоявленія Господня, которая нынѣ извѣстна подъ именемъ Макарьевской Пустыни и находится въ Юрьевецкомъ уѣздѣ Костромской губерніи; потомъ перешелъ на Желтыя Воды, гдѣ также построилъ деревянный монастырь Троицкій, прозванный Желтоводскимъ, при которомъ въ послѣдствіи основалась знаменитая Макарьевская, нынѣ Нижегородская, Ярмарка.

Въ 1445 году Макарій былъ взятъ въ плѣнъ Улу-Махметомъ и отведенъ въ Казань; но кротость и смиреніе доставили ему свободу. Возвратившись изъ плѣна, на Желтыя Воды, святой шукъ нашелъ однѣ развалины своей обители, да тлѣющіе трупы убитыхъ братій своихъ; погребя послѣднихъ, онъ удалился въ предѣлы Галича Костромскаго, на рѣку Унжу, и тамъ основалъ третью обитель, нынѣ извѣстную подъ названіемъ Макаріева—Унженскаго Монастыря, въ которомъ и скончался девяносто пяти лѣтъ отъ рожденія. Мощи его почиваютъ тамъ же подъ спудомъ.

Такимъ образомъ обитель, основанная Св. Діонисіемъ, была учи-

лицемъ христіанскої вѣры и благочестія для многихъ обителѣй Россіи.

Св. Діонисій, своими христіанскими добродѣтелями, приобрѣлъ вниманіе многихъ знаменитыхъ мужей того времени, какъ то: Св. Алексія митрополита и прецод. Сергія Радонежскаго; Борисъ Константиновичъ Городецкій (впослѣдствіи Великій Князь Нижегородскій), пріѣзжая въ Нижній Новгородъ къ отцу своему, часто приходилъ къ Діонисію бесѣдовать съ нимъ и удовлетворялъ Печерскій Монастырь всѣмъ нужнымъ; Великій Князь Андрей также уважалъ св. Діонисія.

Проводя жизнь въ трудахъ строгаго иноческаго подвижничества, Діонисій сподобился дара предвѣденія: онъ предсказалъ опустошеніе Нижняго Новгорода и разореніе въ немъ святыхъ церквей и монастырей, что и незамедлило исполниться.

Въ 1374 году св. Діонисій былъ рукоположенъ, св. митрополитомъ Алексіемъ, въ санъ епископа суздальскаго, но продолжалъ жить въ Нижнемъ, гдѣ едва не лишился жизни, въ то время когда Василій Кирдяпа вздумалъ убить посла Мамаева Сарайку (См. I час. ст. 95).

Діонисій много сопротивлялся извѣстному Митяю, любимцу Дмитрія Донскаго, возложившему на себя самовольно митроподичій клобукъ, и былъ избранъ соборомъ всѣхъ святителей Россійскихъ на мѣсто св. Алексія, вопреки воли Великаго Князя, за что попалъ въ опалу: его заключили подъ стражу, но ходатайство св. Сергія умѣрило гнѣвъ Дмитрія Іоанновича. Діонисій, получивъ свободу, тайно отправился въ Константинополь, хотя и далъ слово Великому Князю неѣздить туда безъ его позволенія. Карамзинъ называетъ эту поѣздку Діонисія обманомъ; но какъ согласить такой строгій приговоръ святому мужу съ словами лѣтописи, которая превозноситъ кротость, смиреніе, постническую жизнь и прочія добродѣтели Діонисія. Нѣкоторые полагаютъ, что Діонисій ѣздилъ въ Константинополь по совѣту самаго Сергія, просить святителей Востока, чтобъ они не дѣлали гонимому Митяю Митрополитомъ Московскимъ.

Живя въ Константинополѣ, епископъ суздальскій, заслужилъ, своимъ умомъ, познаніями и строгимъ воздержаніемъ, вниманіе патріарха Ніла, который возвелъ его въ санъ архіепископа, далъ ему полиставріонъ (92) и стихарь съ источниками, и поручилъ искорененіе ереси, открывшейся въ Великомъ-Новгородѣ, главой и распространителемъ которой былъ Карпъ Стригольниковъ. Св. Діонисій успѣлъ убѣдить заблудшихъ; послѣ чего удалился въ Суздаль.

Великій Князь Дмитрій Іоанновичъ, оцѣнивъ заслуги Діонисія, вызвалъ его въ Москву и приказалъ ѣхать въ Константинополь, для принятія отъ восточныхъ святителей сана митрополита московскаго; съ нимъ отправленъ былъ духовникъ Великаго Князя симоновскій игуменъ Θεодоръ, родной племянникъ Св. Сергія.

Въ 1384 году св. Діонисій, въ Константинополѣ, былъ поставленъ въ первосвятителя Россійской Церкви; но, по волѣ Провидѣнія, ему

несуждено было видѣть свою митрополию: Владиміръ Ольгердовичъ, князь кievскій, остановилъ его на пути изъ Греціи въ Москву, объявивъ, что Кипріанъ митрополитъ кievскій есть глава всей Россійской Церкви (93), и заключилъ Діонисія подъ стражу, гдѣ святой мужъ скончался въ 1385 году Октября 15 дня. Онъ погребенъ былъ въ кievской пещерѣ св. Антонія; мощи его пребывали нетлѣнными, но въ послѣдствіи, при частыхъ набѣгахъ татаръ, утрачены.

Таковы-то были жизнь, подвиги и кончина основателя Нижегородскаго Печерскаго Монастыря (94).

Внутреннее чиноположеніе нижегородской печерской обители было по уставу Киевопечерской Лавры, откуда пришелъ ея основатель, а для церковнаго и хозяйственнаго порядка были особые уставы, подъ названіемъ книгъ кормовыхъ или вкладныхъ и келарскихъ.

Сначала монашескіе и святительскіе подвиги св. Діонисія, а потомъ память о немъ были причиной, что князья Суздальскаго Дома и потомки Калиты особенно уважали Нижегородскій Печерскій Монастырь и дѣлали въ него значительныя пожертвованія; бояре, духовные и простолюдины слѣдовали примѣру ихъ; иновѣрцы особенно желали просвѣщаться, собственно въ этой обители истиннымъ ученіемъ Христовымъ и приходили въ нее съ приношеніями. Все это обогащало монастырь и скоро привело его въ цвѣтущее состояніе. Онъ имѣлъ свои больницы, богадѣльни, гдѣ получали помощь престарѣлые и нищіе, и оказывалъ большія услуги, не только частнымъ лицамъ, но и цѣлому государству: снабжалъ войска деньгами, хлѣбомъ и различной провизіей, а также посылалъ на свой счетъ сформированныхъ ратниковъ въ царскія войска, а для царскихъ работъ своихъ мастеровыхъ, какъ то: каменщиковъ, кирпичниковъ, кузнецовъ, портныхъ и проч. Во время войны Петра 1-го съ Карломъ XII и Турками, строилъ корабль въ Воронежѣ вмѣстѣ съ архіереями Бѣлогородскимъ и Воронежскимъ и переяславскими монастырями—Даниловскимъ и Никитскимъ, и послалъ, колоколовъ для литья пушекъ, болѣе 300 пуд. Также въ Печерскомъ монастырѣ содержались и государственные преступники.

Къ нему были приписаны четыре монастыря: Борисоглѣбскій-Кидекшапкій, Толоконцовская Пустынь, Преображенскій-Мурашкинскій и Успенскій-Заузолскій (95) и церковь Св. Димитрія Селунскаго въ Нижнемъ Новгородѣ, а также церкви въ селахъ: Ельнѣ, Нагавицынѣ, Ягодномъ, Плещѣ, Перевозѣ и другихъ.

Монастырь Печерскій имѣлъ три подворья въ Нижнемъ Новгородѣ и одно въ Москвѣ; въ какой части города находилось московское подворье неизвѣстно; изъ нижегородскихъ же подворьевъ два стояли въ самомъ Кремлѣ и одно на Дмитровской улицѣ. (*) Въ селѣ Высоковѣ былъ монастырскій скотный дворъ. Кромѣ того, монастырь имѣлъ

(*) См. прибавленіе 20.

много мельницъ и другихъ угодій. За нимъ, при составленіи штатовъ, числилось 8236 душъ и до 6000 десятинъ пахатной земли.

Въ 1597 году Печерскій монастырь постигло величайшее несчастье; 18-го Іюня, въ 3 часу ночи онъ былъ разрушенъ обваломъ горы.

За нѣсколько до того дней замѣтно было колебаніе земли, подъ нею слышался глухой гулъ; потомъ оказалась разсѣлина въ горѣ; выше монастыря, длиною почти на версту, и гора стала сыпаться съ лѣсомъ и пашнями, бывшими на верху ея, отъ чего сдѣлался шумъ и трескъ; монастырскія зданія колебались.

Управлявшій тогда монастыремъ, архимандритъ Трифилій, приказалъ вынести всю утварь монастырскую, ризы, иконы, и все, что можно было спасти; также и скотъ монастырскій былъ выведенъ. Наконецъ, когда уже въ монастырѣ нельзя было болѣе оставаться, архимандритъ взялъ крестъ и икону Печерскія Богоматери, принесенную св. Діонисіемъ, вышелъ изъ монастыря съ священнымъ соборомъ и всею братією и началъ творить молебное пѣніе съ плачемъ и слезами, чтобъ Господь укротилъ праведный гнѣвъ свой. «И милостію Божіею, «заступленіемъ Пресвятыя Богородицы», говоритъ лѣтописецъ, «прошла оная гора подъ монастырь землею и вышла въ Волгу рѣку «оказалась буграми, а которые струи подъ монастыремъ были на «Волгѣ рѣкѣ, тѣ стали на сухомъ берегу отъ воды въ дальнемъ разстояніи; а въ монастырѣ же означенною отъ горы оползиною, храмъ «каменный Вознесенія Христова разрушило до основанія, только остался надъ жертвенникомъ верхъ одинъ, колокольня разсыпалась, «теплый храмъ Пресвятыя Богородицы (Шокрова) разпало на «столону и опустило въ землю близъ окошекъ олтарныхъ; святые во«рота, и въ монастырѣ кельи, поварни и погреба обвалило и ограду «переломало, а на берегу стоящій храмъ деревянный Николая Чудо«творца сдвинуло съ мѣста, и паперти обломило, и слободѣ многія «дворы пошатало (96)».

Разрушеніе этой древней обители лѣтописецъ называетъ *великимъ предзнаменованіемъ того что ожидало Русь* т. е. пресѣченія рода Калиты и за тѣмъ постигшихъ Россію бѣдствій, которыя окончились только возшествіемъ на престолъ Дома Романовыхъ.

Въ третій день, послѣ разрушенія монастыря, были обрѣтены мощи слѣпника Іоасафа, который скончался за тридцать лѣтъ до этого времени. Архимандритъ Трифонъ съ братією и игуменъ Дудина Монастыря Евѣимій осмотрѣли мощи и нашли тѣло, ризы и гробъ неглѣнными, послѣ чего гробъ поставили въ другое мѣсто.

Въ томъ же 1597 году архимандритъ Трифонъ ѣздилъ въ Москву просить царя Θεодора Іоанновича, чтобы онъ дозволялъ построить вновь монастырь на прежнемъ, или другомъ мѣстѣ.

Нижегородскому воеводѣ Леонтыю Аксакову было приказано отъ государя осмотрѣть мѣсто, находившееся подъ развалинами монастыря. Аксаковъ призвалъ опытныхъ зодчихъ и съ ними освидѣтельствовалъ то мѣсто, гдѣ находился монастырь. По осмотру оказалось,

что оно негодится для постройки каменныхъ зданій, почему и позволено было Трифону перенести монастырь на другое мѣсто.

Въ верстѣ отъ прежняго монастыря, къверху по Волгѣ, въ полу-горѣ, было семь холмовъ и нѣкто; выбрали подъ постройку монастыря, выровняли и поставили церковь Вознесенія Господня, деревянную и такія же кельи и ограду. На мѣстѣ разрушеннаго монастыря также была построена церковь Преображенія Господня *«поминувшиа ради усопшихъ братій»*.

Все это построеніе было произведено по повелѣнію Царя Феодора Іоанновича на счетъ государевой казны.

Монастырь скоро опять пришелъ въ цвѣтущее состояніе и, въ первой половинѣ XVII столѣтія, постепенно сталъ украшаться, вмѣсто деревянныхъ, каменными зданіями и пріобрѣтать прежнее великолѣпіе; этому способствовали щетроты государей и приношенія богомольцевъ, которые стекались для поклоненія мощамъ Іоасафа, почивающимъ подъ спудомъ въ церкви Преображенія, на мѣстѣ стараго монастыря, нынѣ именуемаго Старыми Печерами (*).

Настоятели Печерскаго монастыря, со времени Св. Діонисія, восточно именовались архимандритами, имѣли отъ царей и патриарховъ разныя привилегіи, какъ-то: судъ надъ игуменами и священниками въ приписныхъ монастыряхъ и селахъ монастырскихъ; наблюденіе за всѣмъ духовенствомъ въ уѣздѣ Нижегородскомъ, съ правомъ разсылатъ отъ себя указы во всѣ монастыри и церкви Нижняго Новгорода, Балахны, Курмыша, Ядрина и Гороховца; въ 1625 г. архимандриту Макарію поручено было патриаршею грамотою уничтожить во всѣхъ церквахъ Нижегородской Десятины, въ требникахъ, въ молитвѣ при освященіи Богоявленской воды слово *«и огнемъ»*, что было и исполнено. Многіе изъ архимандритовъ Печерскаго монастыря, были требуемы, по царскимъ грамотамъ, для совѣта съ патриархами. Архимандритъ Θεодосій въ 1613 г. подписывалъ избирательную грамоту царя Михаила Феодоровича, а архимандритъ Варсоноій былъ требованъ въ С. Петербургъ, въ 1725 г., на погребеніе Петра Великаго.

Въ 1652 году, царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, дозволено архимандритамъ Печерскаго Монастыря отправлять священнослуженіе, кромѣ архимандричьихъ преимуществъ, съ ризадами, палицею и судукомъ, облачаться среди церкви на ковръ и во время литургіи освящать свѣщею *«якоже достоинъ епископу»*,—что подтверждено грамотою Патриарха Никона.

Архимандриты Печерскаго Монастыря въ церковной іерархіи занимали всегда высшія степени отъ девятой до семнадцатой. При составленіи штатовъ Печерскій Монастырь включенъ въ 1-й классъ, степенью седьмымъ. Вмѣсто земель и вотчинъ ему, какъ и прочимъ первоклас-

(*) См. прибавленіе 21.

сильнѣ монастырямъ, назначено въ жалованье 2017 руб. 50 коп. въ годъ и къ тому еще дополнено, по особенному благоволенію Императрицы Екатерины II, по 300 руб. въ годъ. (97).

Въ настоящее время въ монастырѣ строеніе все каменное; церквей въ немъ пять.

1). Вознесенія Господня Соборная пятиглавая. Она построена въ 1631 и 1632 годахъ по образцу Вознесенской церкви Московскаго Вознесенскаго Монастыря. Строителемъ ея былъ извѣстный въ то время архитекторъ Антипа Возоудинъ. По правильности плана и фасада церковь Вознесенія можетъ похвастаться образцомъ совершенства архитектуры XVII вѣка. Внутренность храма утверждена на двухъ столбахъ, а снаружи онъ окруженъ съ юга, запада и сѣвера галлерею, которая на востокъ соединяется съ Успенской Церковію, а на сѣверъ ведетъ къ настоятельскимъ кельямъ.

Иконостасъ въ этомъ соборѣ въ старинномъ вкусѣ, въ четыре яруса; парадія двери сквозной рѣзбы; по сторонамъ ихъ рѣзаны же витыя колонны, и такія же колонны между всѣми мѣстными образами и въ каждомъ ярусѣ около среднихъ иконъ; между прочими же иконами колонны точеныя съ яблоками и завитками. Все это отзолочено, а фонъ покрытъ пунцовой краской; самый верхъ иконостаса украшенъ сорока тремя рѣзными деревянными херувимами и серафимами, у которыхъ лики расписаны красками. За правымъ и лѣвымъ клиросами и на столбахъ находятся образа. Стѣны собора по мѣстамъ покрыты живописью, представляющею разныя предметы изъ евангельской исторіи.

Въ алтарѣ надъ престоломъ сѣнь, привѣшенная на желѣзныхъ крючкахъ; на ней изображено сошествіе Св. Духа. Въ верху балдахинъ, украшенный деревянною вызолоченною короною, съ крестомъ и осью живописными херувимами. За престоломъ образъ Божіей Матери въ серебряной ризѣ, унизанной жемчугомъ. Стѣны алтаря украшены живописью; Жертвенникъ окруженъ иконами. На правой сторонѣ алтаря ризница.

Трапеза украшена образами, поставленными въ иконостасѣ, съ золочеными витыми колоннами. Всѣ иконы въ этомъ храмѣ стариннаго письма, а лампы предъ мѣстными образами, числомъ одиннадцать, серебряныя; наивкадило висѣщее по срединѣ церкви мѣдное, съ привѣшеннымъ къ нему строфокамитовымъ яйцомъ.

2). Теплая одноглавая, въ честь Успенія Божіей Матери; она приныкаетъ къ Вознесенскому собору съ южной стороны. Построеніе ея относится къ 1647 и 1648 годамъ. Иконостасъ въ ней въ пять ярусовъ. Въ трапезѣ два придѣла: южный въ честь иконы Печерскія Божіей Матери. сѣверный—Рождества Пресвятыя Богородицы. Въ первомъ иконостасѣ старинный, трехъ-ярусный съ золоченной рѣзбой, выкрашенъ зеленой краской; парскія двери также рѣзныя съ позолотой; во второмъ—въ новомъ вкусѣ, одноярусный съ аркою, покрытъ зеленой краской, украшенъ четырьмя колоннами и рѣзбой, отзолочен-

ной по полименту; царскія двери рѣзныя, золоченыя червонымъ золотомъ. Придѣлъ этотъ устроенъ въ 1833 году. Иконы въ Успенской церкви также, какъ въ Вознесенской, стариннаго письма.

3-я. Во имя Преп. Евфимія Суздальскаго. Эта церковь построена въ 1645 г., надъ западными святыми воротами, вмѣсто деревянной, сгорѣвшей въ 1640 году. Верхъ ея конусообразный, съ одной главой византийской архитектуры. Иконостасъ въ ней устроенъ въ 1836 году, въ новомъ вкусѣ, съ отзолоченной рѣзбой; фонъ его покрытъ розовой краской.

4-я. На восточной сторонѣ монастыря, между двумя корпусами братскихъ келій, во имя преп. Макарія Желтоводскаго; она построена въ 1738 году. Иконостасъ въ ней старинный; царскія врата рѣзныя. Въ этой церкви погребенъ бывший архіепископъ рязанскій и членъ св. Синода Палладій, скончавшійся въ 1789 году. Онъ сначала былъ архимандритомъ Нижегородскаго Печерскаго Монастыря, а потомъ, по увольненіи съ своей каѳедры, жилъ здѣсь на покоѣ и управлялъ монастыремъ.

5). Покрова Пресвятыя Богородицы, надъ западными воротами монастыря. Эта церковь основана въ 1765 году; въ 1800 она сгорѣла и возобновлена уже въ 1848 году.

У сѣверной стороны Вознесенскаго Собора находится отдѣльно колокольня, построенная въ одно время съ соборомъ. На ней главный колоколъ въ 300 пудовъ, поліелейный—въ 166 п. и 25 фун., вседневный голландскаго литья, съ голландской надписью; въ числѣ малыхъ колоколовъ есть два нѣмецкой работы.

Кромѣ церквей и колокольни, въ Печерскомъ монастырѣ, слѣдующія зданія:

Настоятельскія двухъ-этажныя лѣтнія кельи, находящіяся на сѣверной сторонѣ монастыря. Они окружены галлереею, образующей на сѣверъ павильонъ, съ котораго открывается видъ на городъ, рѣку и заводжѣе.

Настоятельскія зимнія кельи, примыкающія къ первымъ.

Кельи намістника, близъ церкви преп. Евфимія.

Корпусъ въ шестьдесятъ пять саж. длины и четыре ширины, въ которомъ помѣщаются братскія кельи; онъ идетъ отъ келій настоятеля къ востоку, и соединяется съ Макарьевскою церковію.

Другой корпусъ келій, въ восточной части монастыря; онъ соединяется на югъ съ Покровскою церковію, а на сѣверъ—съ Макарьевскою (*).

Третій корпусъ въ западной оконечности монастыря; онъ занятъ Печерскимъ приходскимъ училищемъ.

Кромѣ этихъ зданій въ оградѣ монастыря помѣщаются разныя хозяйственныя заведенія и обширный фруктовой садъ.

(*) См. прибавленіе 22.

Кругомъ всего монастыря каменная ограда съ пятью башнями; она устроена въ 1765 году (98).

Мѣстоположеніе монастыря очень красиво, особливо лѣтомъ. Онъ стоитъ въ полугорѣ, который съ вершины ея представляется весь открытымъ; за нимъ голубѣетъ Волга, низменные берега ея покрыты зелеными лугами (между которыми чернѣютъ села, деревни и блѣднѣютъ церкви) широко раскидываются и, блѣднѣя въ отдаленіи, сливаются съ небосклономъ.

На югозападѣ отъ монастыря, на вершинѣ горы, не далеко отъ казанской дороги, стоитъ осмиугольная часовня. Она сооружена въ 1687 г. Въ ней поставленъ деревянный крестъ, съ изображеніемъ Распятаго и предстоящими ему Божіей Матерью и Евангелистомъ Іоанномъ; въ верху его изображенъ Господь Саваоѣ. Крестъ этотъ мѣрою равняется кресту Іерусалимскому. Онъ есть снимокъ съ креста, поставленнаго патриархомъ Никономъ въ Воскресенскомъ монастырѣ.

Въ дни Вознесенія и Воздвиженія въ эту часовню стекается много богомольцевъ. Въ эти дни ежегодно совершаются крестные ходы: въ первый изъ Нижегородскаго Преображенскаго Собора въ монастырь, а въ послѣдній изъ монастыря въ часовню.

Главные достопримѣчательности Нижегородской печерской обители слѣдующія:

Икона Печерскія Божіей Матери, принесенная святымъ Діонисіемъ. Она есть вѣрный списокъ съ иконы, чудно изобразившейся въ Успенскомъ Кіевопечерскомъ храмѣ. Письмо ея относится къ началу XIV столѣтія. Она покрыта серебряной позолоченной ризою, украшенной фнифтью. Въ Вознесенскомъ соборѣ этотъ образъ есть мѣстный и стоитъ во второмъ кіотѣ съ лѣвой стороны отъ царскихъ вратъ; когда же богослуженіе совершается въ другихъ церквахъ монастырскихъ, то икона эта переносится туда и ставится въ особомъ кіотѣ.

Икона Божіей Матери Владимірскія, она покрыта серебряною позолоченною ризою, украшенною драгоценными камнями. Эта икона, какъ и Печерскія Богоматери, мѣстная въ Вознесенскомъ соборѣ и переносится въ другіе храмы монастырскіе.

Также замѣчательны два древніе напрестольные креста: 1-й, обложенный битымъ серебромъ и украшенный камнями и жемчугомъ; 2-й, обложенный чеканнымъ позолоченнымъ серебромъ и обнизанный жемчугомъ до рукоятки, а верхъ его украшенъ яхонтами и четырьмя жалами. Въ этомъ крестѣ, какъ видно изъ надписи, находятся части мощей.

Два Евангелія 1605 г., и третіе 1759 г., пожертвованное епископомъ Палладіемъ; послѣднее мѣрою въ длину шестнадцать, а въ ширину одиннадцать верш., верхняя дска его обложена чеканнымъ серебромъ, а на задней только угольники серебряные.

Сосуды серебряные 1646 года, (вѣсомъ 3 фун. 7 золот.) и 1749 и 1752 г.; при послѣднихъ стальное копіе, съ серебрянымъ отзолоченнымъ

чернотъ, озлапанныя яконтами и шмурудами, изъ которыхъ три-
надцать среднихъ и девяносто одинъ мелкихъ.

Плащаница лютая, но шелковой матеріи, шелкомъ, золотомъ и по-
мѣстамъ жемчугомъ.

Ризница монастырская богата: въ ней между прочимъ находятся
одежды на престолъ, фелони, епитрахели, палицы, митры, воздуш-
ныя визанныя жемчугомъ; серебряныя кадилы, блюда, ковчегъ, водосвят-
ная чаша и проч.; много евангелій обложенныхъ серебромъ, много
жемчугу и другія вещи.

Въ библіотекѣ монастырской семь писанныхъ синодиковъ (въ томъ
числѣ одинъ 1552 года); а также книги вкладныя и другія.

Настоящимъ благолѣпиемъ своимъ Печерскій Монастырь много обя-
занъ преосвященному архіепископу нижегородскому и арзамаскому
Іакову, который управлялъ монастыремъ съ 1847 по 1850 годъ.

Въ числѣ лицъ, похороненныхъ въ Печерскомъ монастырѣ кромѣ
епископа Паладія находятся:

Митрополитъ Селунскій Памсій, жившій, по какому-то случаю, въ
Печерскомъ монастырѣ и скончавшійся въ 1632 году.

Бояре Приклонскіе: Ѳеодоръ Петровичъ и Михайлъ Ивановичъ; пер-
вый скончался въ 1655, а второй—въ 1724 году.

Нижегородскій Гражданскій Губернаторъ дѣйствительный статскій
свѣтникъ Андрей Михайловичъ Руновскій—въ 1818 году.

Князья: Петръ Сергѣевичъ Трубецкій—въ 1817 г., Николай Гри-
горьевичъ Шаковский—въ 1824 г., Александръ Петровичъ Кулунчаковъ
1831 г., Ѳеодоръ Николаевичъ Чернаскій—1836 г., Баронъ Константинъ
Казимировичъ и Баронеса Екатерина Евдокимовна Апъ, шестилѣтній
сынъ Николая Михайловича Карамзина Андрей, умершій въ 1813 г.
Марта 18-го и друг.

Отъ основанія Печерскаго Монастыря въ немъ, по настоящее время,
восемдесятъ пятый настоятель, который есть Епископъ Нижегород-
скій и Арзамасскій Антоній (99).

XXVII и XXVIII.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ

и

АЛЕКСІЕВСКАЯ ЧАСОВНЯ.

Когда и къмъ основанъ Нижегородскій Благовѣщенскій мужскій монастырь, именованійся прежде Спаскимъ-Благовѣщенскимъ (100), съ точностію опредѣлить нельзя, но кажется, что первоначальное построение его современно Нижнему-Новгороду. Г. Строевъ, въ ключѣ своемъ къ Исторіи Госуд. Россійскаго (101), полагаетъ, что Благовѣщенскій Монастырь есть тотъ Богородицкій, который раззорилъ Пургасъ въ 1229 году, что подтверждаютъ и мѣстные преданія; но другое преданіе приписываетъ основаніе Благовѣщенскаго монастыря св. Алексію Митрополиту. Въ Степенной Книгѣ передается о построеніи этаго монастыря такъ: «и посемъ времени (послѣ путешествія св. Алексія Тверь и построенія Андроникова монастыря) вѣкому мимошедшу, св. Алексій Митрополитъ всеа Русіи шествіе творя въ Нижній Новгородъ, и тамо церковь каменну прекрасну воздвѣже, во имя Пречистыя Владычицы нашея Богородицы честнаго ея Благовѣщенія, и ту также всяческими добротами украсивъ, и монастырь устроилъ, и въ немъ общее житіе составилъ, и селы и водами и всяческими потребностями удоволивъ, и ту у Князя Бориса Константиновича крестилъ сына князя Ивана. Князь же Борисъ многа требованія и вещи движомыя и недвигомыя даде къ тому же монастырю Благовѣщенію «Пречистыя Богородицы» (102).

Нижегородскій лѣтописецъ, передавая это событіе, говоритъ: Святый Алексій Митрополитъ, шествуя изъ орды, былъ въ Нижнемъ Новгородѣ и «въ Благовѣщенскомъ монастырѣ церковь поставилъ каменную во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы» (103).

Мѣстное преданіе прибавляетъ: что св. Алексій, ѣхавши въ Орду ходатайствовать за угнѣтенную Русь, останавливался вблизи нынѣшняго монастыря и въ тѣни бывшаго тутъ густаго лѣса, у источника, имѣлъ скромную трапезу, состоявшую изъ дорожныхъ сухарей и ключевой воды; и тутъ, молясь Богу о дарованіи желаннаго успѣха своему посольству, далъ обѣтъ построить монастырь во имя Благовѣщенія Божіей Матери. Это было въ 1659 г., когда воеводный отцеубійца Бербидекъ прислалъ на Русь, достойнаго себя разбойника, Иткара съ угрозами и насильственными требованіями ко всемъ князьямъ русскимъ.

Ходатайство Митрополита, при просьбахъ Царицы Тайлулы матери

Бербидека, изцѣленной за годъ до того св. Алексіемъ, преклонило свирѣпаго владыку Орды къ милосердію: Русь и Церковь получили желанный миръ, и св. Алексій возвратясь изъ Орды исполнилъ свой обѣтъ.

Неопредѣленность текста Степенной Книги и выраженіе Ниж. Лѣт. «и въ Благовѣщенскомъ монастырѣ церковь постави каменную» подтверждаетъ преданіе, что св. Алексій не построилъ, а возобновилъ уже существовавшій монастырь и завелъ въ немъ общежитіе.

Ниж. лѣт. относитъ построеніе каменной церкви въ Благовѣщенскомъ монастырѣ къ 6878 году, но едвали и это было не ранѣе, потому что въ Степенной Книгѣ основаніе монастыря Благовѣщенскаго, показано преждѣ построенія Московскаго Чудовскаго, построеннаго также св. Алексіемъ въ 1365 г.—При томъ же какъ въ Степенной Книгѣ: такъ и въ Ниж. Лѣт. говорится, вмѣстѣ, о построеніи Благовѣщенскаго Монастыря, или въ немъ церкви, и о крещеніи св. Алексіемъ у Князя Бориса Константиновича сына Ивана въ другихъ лѣт. прибавляется; въ Нижнемъ. Это заставляетъ также полагать, что монастырь возобновленъ въ то время когда Борисъ, послѣ смерти брата своего Андрея, въ первый разъ захватилъ Нижній Новгородъ, что было въ 1365 году, между Іюлемъ и Октябремъ мѣсяцами (104).

Димитрій Іоанновичъ, уважая митрополита за святость жизни и ревностные подвиги въ пользу отечества и великокняжеской власти сдѣлалъ значительныя пожертвованія въ пользу Благовѣщенской обители; Великіе Князья Нижегородскіе также обогащали Благовѣщенскій Монастырь своими приношеніями; движимыми и недвижимыми, и давали ему разныя права и преимущества; тожь дѣлали по паденіи Суздальскаго Дома и Князья Московскіе (105).

Съ самаго начала своего Благовѣщенскій Монастырь принадлежалъ къ Московской Митрополіи; при учрежденіи Нижегородской епархіи онъ не вошелъ въ составъ ея и былъ причисленъ къ Патріаршей Области, а потомъ считался синодальнымъ домовымъ монастыремъ (106).

Монастырь Благовѣщенскій, какъ и другіе монастыри, владѣлъ различными угодьями и населенными землями. Слобода Благовѣщенская, къ которой принадлежала часть города, находящаяся между Гребешковскимъ и Похвалинскимъ сѣздами, также была собственностію монастыря и отошла отъ него при Петрѣ Великомъ; но и за исключеніемъ ея населенныя имѣнія монастыря были довольно значительны: при составленіи штатовъ въ 1764 году за нимъ еще числилось 4197 душъ.

Въ 1722 году 17 Сентября, при епископѣ Питиримѣ, монастырь со всѣми зданіями и церквами былъ опустошенъ пожаромъ; при чемъ, какъ видно, потерпѣлъ и архивъ его: нынѣ въ монастырѣ даже нѣтъ списка настоятелямъ, которые, какъ полагать надобно, съ самаго возобновленія обители св. Алексіемъ, именовались архимандритами (107) и только съ учрежденія штатовъ, когда монастырь введенъ былъ въ

3-й классъ, переименованы въ игуменовъ. Настоятели Благовѣщенскаго монастыря именовались игуменами до 1797 года, потомъ опять восстановлена архимандрія на игуменскомъ окладѣ.

Первымъ архимандритомъ, съ учрежденія вновь архимандріи, былъ Александръ; онъ управлялъ монастыремъ въ санѣ игумена съ 1778, скончался же въ 1809 году. Съ 1817 по 1824 г. управлялъ монастыремъ архимандритъ Макарій, послѣ него Іоакимъ, на мѣсто котораго, въ 1833 году, поступилъ Платонъ, но управлялъ монастыремъ короткое время. Мѣсто его занялъ Иннокентій, скончавшійся въ 1843 году, а съ 1 Февраля 1844 года до Юня 1851 архимандритствовалъ Апполоній; на его мѣсто поступилъ Теофилъ (*).

Монастырь Благовѣщенскій находится отъ Кремля разстояніемъ около двухъ верстъ; онъ расположенъ надъ Окою, въ полугорѣ, между сѣздовъ Похвалинскаго и Никольскаго;—обнесенъ не высокой каменной стѣной, съ тремя башнями, сѣверозападная часть которой подперта контрфорсами и, буквально, виситъ надъ Благовѣщенской Набережной.

Въ монастырѣ пять церквей и три жилые корпуса; все это строеніе каменное.

Церковь соборная, въ честь Благовѣщенія Божія Матери, византійской архитектуры, съ алтаремъ въ видѣ трехъ выступовъ и съ пятью большими главами, на которыхъ прорѣзные кресты съ полумѣсяцами; съ западной и сѣверной сторонъ ея идетъ крытая каменная, на аркахъ, галерея. Эта церковь построена въ 1647 году (108) вмѣсто каменной же, строенной св. Алексіемъ; внутри ея четыре огромные столпа (два въ алтарѣ и два въ самой церкви) поддерживаютъ своды. Стѣны разкрашены подъ мраморъ, голубой краской, а на сводахъ представлены облака, но то и другое чрезвычайно не искусно. Иконостасъ въ четыре яруса, покрытъ зеленой краской и украшенъ рѣзбой; въ немъ царскія двери рѣзныя, надъ ними рѣзвыя же два ангела съ рипидами,—часть иконъ греческаго стиля и часть—живописныхъ. Изъ мѣстныхъ образовъ два украшены ризами. Паникадило мѣдное.

Въ этой церкви особенно замѣчательны двѣ иконы: 1-я. Корсунской Божія Матери; полагаютъ, что она вкладъ самаго св. Алексія; мѣра ея въ длину около 6½, въ ширину 5 верш. Икона эта писана въ Греціи монахомъ Симеономъ въ 6501 г.—черезъ пять лѣтъ послѣ принятія св. Владиміромъ въ Русью христіанства; что видно изъ греческой надписи сохранившейся на ней. Эта икона украшена серебряной вызолоченной ризой, и поставлена у праваго столпа, на особомъ аналоѣ изъ посеребренной мѣди, съ золочеными арабесками, самой изящной работы.

2-я.—Св. Алексія, высокой греческой кисти, и также очень древняя;

(.) См. прибавленіе 23.

она покрыта старинной серебряной ризой, украшенной финифтью. Эта икона лѣжится на аналоѣ у лѣваго столпа. Вмѣстѣ съ нею находятся, вѣшанныя въ особую цку, части (что видно изъ надписей): животворящаго древа, ризы и крови Христовой, и части мощей: Іоанна Предтечи, Евангелиста Матѳея, Іакова брата Господня, Андрея Первозваннаго, Іоанна милостиваго, Алексія Митрополита и другихъ угодниковъ.

Вправо отъ Благовѣщенскаго храма, къ самой южной стѣнѣ, выходящей къ горѣ, стоитъ одноглавая церковь препод. Сергія. Она сооружена ризничимъ патриарха Іосифа іеромонахомъ Іоасафомъ, котораго прахъ лежитъ подъ этой церковью, и была посвящена въ честь св. Алексія Митрополита, но по благословенію преосвященнаго Іереміи епископа нижегородскаго и арзамаскаго, въ 1854 году, переименована въ Сергіевскую. Иконостасъ въ ней одноярусный, выкрашенный голубоватой краской и помѣстамъ отзолоченный; иконы живописныя. Шатрообразный сводъ ея росписанъ водяными красками.

Подъ этой церковью есть небольшая пещера выкопанная въ гору, подъ монастырскую стѣну; другая пещера находится нѣсколько правѣе; она больше первой и здѣлана извилинами; въ первой бьетъ родникъ. Кто ископалъ эти пещеры неизвѣстно.

Въ западной части монастыря находится теплая церковь Успенія Божія Матери, съ придѣломъ Тольскія Богородицы. Эта церковь византійской архитектуры, о двухъ шатрахъ очень стройныхъ. Рядомъ съ нею находится колокольня такой же архитектуры. Иконостасъ успенскаго алтаря въ четыре яруса, выкрашенъ пунцовой краской, по мѣстамъ отзолоченъ и украшенъ четырьмя, также золоченными, колоннами; царскія двери рѣзныя въ клѣтку. Иконостасъ въ придѣлѣ одноярусный, темнокоричневаго цвѣта съ позолотой. Образа въ обоихъ иконостасахъ иконописныя. На сводѣ главной церкви изображенъ, водяными красками, Господь Саваоѳъ.

Къ паперти этой церкви примыкаетъ церковь Св. Апостола Андрея Первозваннаго, устроенная подъ западными воротами монастыря, усердіемъ шуйскаго купца Алексія Ивановича Посылина, въ память брата его Никиты Ивановича, похороненнаго въ Благовѣщенскомъ Монастырѣ. Освященіе ея совершено, въ 1840 году, преосвященнымъ епископомъ Іоанномъ, 20 числа Августа. Иконостасъ ея одноярусный бѣлаго цвѣта съ позолотой. Съ правой стороны къ ней примыкаютъ настоятельскія и братскія кельи, занимающія сѣверозападный уголъ монастыря: они въ 1836 и 1837 годахъ перестроены и расширены также на счетъ Посылина.

Пятая церковь Благовѣщенскаго монастыря находится близъ восточныхъ воротъ; она построена въ 1821 г., при архимандритѣ Макаріи, но освящена въ 1834 г. епископомъ Амвросіемъ, при архимандритѣ Иннокентіи. Эта церковь въ основаніи своемъ имѣетъ форму четырехъ-конечнаго креста; верхъ ея украшенъ большимъ куполомъ и четырьмя малыми, а всѣ четыре фасада портиками съ колоннами.

Въ ней иконостасъ одноярусный, бѣлый съ вызолоченной рѣзбой и колоннами, царскія двери—рѣзные въ видѣ семисвѣщника; образа—иконописныя на золотѣ. Стѣны въ алтарѣ и церкви, а также и куполь, росписаны масляными красками. На западной стѣнѣ представлены событія изъ жизни св. Алексія Митрополита. Церковь эта первоначально освящена была въ честь Воскресенія Христова, но, съ 1854 года, по благословенію епископа Іеремія, посвящена св. Алексію Митрополиту.

Большой корпусъ братскихъ келій расположенъ у южной стѣны, между церквями Благовѣщенской и Алексіевской, другой,—гораздо меньше, выходитъ на Оку; между нимъ и настоятельскими кельями расположенъ небольшой фруктовой садъ.

За алтаремъ Благовѣщенскаго Собора, подъ густой тѣнью липъ, погребено много московскихъ и другихъ городовъ купцовъ, умершихъ на ярмаркѣ, во время холеры, въ 1830 и 1831 годахъ (109).

Изъ келій настоятеля прекрасный видъ на Оку: Ярмарка и Кунавино видны, какъ въ камеръ-обскуру; за ними разстилается безпредѣльно—плоское заочье и часть заволжья, сливающіяся съ горизонтомъ.

Къ этому монастырю принадлежитъ Алексіевская часовня, находящаяся нѣсколько ниже его, при самомъ концѣ Похвалинскаго сѣзда. Она основана также св. Алексіемъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ имѣлъ трапезу въ 1359 г. При архимандритѣ Лаврентіи, въ 1725 г., вмѣсто прежней часовни, вѣроятно сгорѣвшей въ 1722 г., построена новая каменная, и на стѣнѣ ея сдѣлана была слѣдующая надпись: «6878 года (1370) иже во святыхъ отецъ нашихъ Алексій митрополитъ, егда возвратился изъ орды отъ царя Чанибека и прииде къ Великому Князю Борису Константиновичу, у него же и сына крести, и приста выше Нижняго Новграда при источникѣ, возлюбилъ мѣсто оно и возгради на мѣстѣ томъ часовню и проч. (110)».

Государь Императоръ Николай Павловичъ, бывши въ Нижнемъ Новгородѣ, въ 1836 году, изволилъ обратить на эту часовню свое Монаршее вниманіе, и Высочайше повелѣлъ составить на перестройку ея проектъ. Въ 1846 г. Нижегородскій 1-й гильдіи купецъ И. С. Верениновъ изъявилъ усердіе устроить, по утвержденному плану, Алексіевскую часовню (такъ она называется въ честь основателя своего) на свой счетъ, что и исполнилъ.

Наружность ея видна на приложенномъ рисункѣ. Внутри же она убрана образами иконописной работы, вставленными въ иконостасъ; по срединѣ ея устроенъ мѣдный небольшой бассейнъ, въ видѣ вазы; въ него проведена вода, изъ того самаго ключа, изъ котораго св. Алексій утолялъ свою жажду. Изъ внутренняго бассейна вода протекаетъ въ другой, находящійся на восточной сторонѣ часовни (111).

XXVIII, XXIX и XXX.

**КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ,
ЦЕРКОВЬ КАЗАНСКІЯ БОЖІЯ МАТЕРИ**

(Кладбищенская),

и

ЧАСОВНЯ КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Нижегородскій Крестовоздвиженскій дѣвичій, 1-го класса (*), монастырь находится рядомъ съ Казанскимъ кладбищемъ, въ концѣ города, у Арзамасской Заставы, разстояніемъ отъ Кремля около трехъ верстъ. Этотъ монастырь заключаетъ въ себѣ всѣ прежде-бывшія въ Нижнемъ Новгородѣ три монастыря: Зачатейскій, Воскресенскій и Происхожденскій.

Зачатейскій монастырь былъ основанъ, между 1355 и 1365 годами, Великою Княгиней Нижегородскою Анастасіей Ивановной, которая послѣ смерти мужа своего, Князя Андрея Константиновича, постриглась въ этой обители подъ именемъ Вассы, а предъ смертію приняла схиму съ именемъ Θεодоры (112).

Монастырь этотъ первоначально стоялъ около нынѣшней церкви Живоноснаго Источника. Обогащенный благочестивой основательницей своей онъ долго находился въ цвѣтущемъ состояніи. Въ 1621 году въ немъ была деревянная церковь Покрова Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ Михаила Маленна. По тогдашнему времени эта церковь, послѣ соборовъ, была самая богатѣйшая изъ всѣхъ церквей города: въ ней было много образовъ украшенныхъ серебряными золочеными ризами, окладами, цатами; евангелія съ серебряными золочеными изображениями евангелистовъ; напрестольные кресты обложенные серебромъ и осыпанные дорогими каменьями и жемчугомъ, два сосуда оловянныхъ, нѣсколько перемѣнъ священническаго и діаконскаго облаченія, въ томъ числѣ нѣкоторые изъ шелковыхъ матерій, что также было тогда за рѣдкость (113).

Зачатейскій монастырь, по указамъ царей Михаила Θεодоровича и Алексія Михайловича и Патріарха Филарета Никитича, получалъ на церковный обиходъ: за два ведра церковнаго вина, за десять фун-

(*). См. прибавленіе 24.

товъ ладону и за три пуда воску; на ругу игумень, двумъ священникамъ, діакону, шестидесяти старикамъ, просфирнѣ, понамарю и сторожу—402 руб. 72³/₄ коп.; въ число этой суммы входили панихидныя и за 412 четвер. съ осминою ржи и за столько же овса, и владѣлъ землями по грамотамъ царя Алексія Михайловича, отъ 15 Сентября 1653 г. и 18 Мая 1673 г., и царей Іоанна Алексіевича и Петра Алексіевича. отъ 17 Августа 1688 года.

Въ началѣ прошлаго столѣтія, этому монастырю принадлежали два сѣнныя покоса, за Волгой, и лавка въ крашенинномъ ряду; кромѣ того у него было приходу до двадцати дворовъ.

Зачатейскій монастырь неразъ подвергался пожарамъ, и въ 1685 году сгорѣлъ *безъ остатку*; потомъ такое же несчастіе постигло его и въ большой пожаръ (1715 г.); послѣ чего онъ выстроенъ былъ опять на прежнемъ мѣстѣ; но чрезъ 28 лѣтъ снова совершенно выгорѣлъ; самая каменная его церковь, въ честь Зачатія Пресвятыя Богородицы, съ придѣломъ Покрова, отъ ветхости и подмывавшихъ ея родниковъ, сдѣлалась неспособной къ возобновленію.

Съ той поры Зачатейскій монастырь обѣднялъ; монахины его, числомъ около семидесяти, немѣли надлежащаго пристанища и питались однимъ подаваемъ; наконецъ, по распоряженію епископа нижегородскаго и алатырскаго Димитрія Свѣчнова, имъ дана была земля около Происхожденскаго монастыря и Георгіевской церкви, гдѣ они построили кельи и обвели ихъ оградой. Съ того времени монастырь Зачатейскій, сталъ называться Георгіевскимъ по церкви св. Георгія, въ которую переданы были всѣ иконы и все имущество Зачатейской церкви. Въ послѣдствіи сестры Георгіевскаго монастыря хлопотали о возобновленіи древней своей обители на прежнемъ мѣстѣ, освященномъ вѣками, но, по различнымъ обстоятельствамъ, желаніе ихъ несполнилось; потомъ ихъ хотѣли перевести къ церкви св. Алексія митрополита, но и это предположеніе не состоялось. Наконецъ, въ 1764 году, при образованіи штатовъ, по распоряженію епископа Теофана, Зачатейскій монастырь, существовавшій около 400 лѣтъ, былъ причисленъ къ Происхожденскому (114).

Монастырь Воскресенскій находился въ Кремлѣ между Никольской башней и нынѣшними зданіями 4-го Стрѣлковаго Полка. Когда и кѣмъ онъ основанъ неизвѣстно, но о немъ упоминается въ Нижегород. Сот. Граматѣ 1621 года. Въ 1647 году нижегородскій гость солепромышленникъ, Семень Задоринъ, строящій церкви Николая Чудотворца на Нижнемъ посадѣ и Рождества Богородицы, построилъ въ немъ церковь въ честь Обновленія Храма Воскресенія Христова съ придѣлами Іоанна Златоустаго и св. Великомученицы Екатерины.

Воскресенскій монастырь имѣлъ небольшой сѣнокосъ за Волгою и восемь лавокъ въ разныхъ рядахъ; лавки приносили доходу въ годъ около самнадцати руб., кромѣ того у него была земля, которая отдавалась въ наемъ, для поселенія, и 140 дворовъ приходу, изъ которыхъ до 30 дворовъ занимали соборныя священноцерковнослуж-

тели и архіерейскіе пѣвчіи. Руги шло Воскресенскому монастырю за 4 фун. ладону, за 1 пуд. воска, игуменіи и 25 монахинямъ, священнику, діакону, просфиріѣ и пономарю сто сорокъ одинъ руб. двадцать три одна чет. коп.

Вначалѣ XVII столѣтія старицъ въ этомъ монастырѣ было только семь, почему преосвященный Питиримъ, на основаніи духовнаго регламента, въ 1723 году, упразднивъ его, перевелъ монахинь въ монастырь Происхожденскій, къ которому перешло и все его имущество. Послѣ того церковь Воскресенія была нѣсколько времени ружною, потомъ обращена въ приходскую, и, при епископѣ Дамаскинѣ, въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, за малочисленностію прихода, упразднена и за ветхостію разобрана; кирпичъ ея употребленъ на постройку колокольни семинарской церкви (115).

Третій нижегородскій женскій монастырь, именовавшійся сначала Происхожденскимъ, а потомъ Крестовоздвиженскимъ, находился между Георгіевской башней и церковію св. Георгія, разстояніемъ отъ крѣпостной стѣны, къ юговостоку, въ 10 саженьяхъ. Преданіе говоритъ, что этотъ монастырь былъ основанъ въ память того, что на мѣсто между крѣпостію и церковію св. Георгія, въ 1611 году, были снесены нижегородцами всѣ пожертванія, сдѣланныя ими въ слѣдствіе возванія Маврина, и что тутъ же было совершено, архимандритомъ Нижегородскаго Печерскаго монастыря Θεодосіемъ, торжественное молебствіе о ниспосланіи успѣховъ православнымъ воинамъ, ополчившимся за вѣру и отечество. Но изъ достовѣрныхъ источниковъ видно только то, что Происхожденскій монастырь основанъ въ началѣ XVII столѣтія, в строилася государевою казною; ризы, образа и книги также пожалованы въ него по Государевой граматѣ въ 7129 году (116).

По грамотамъ царя Алексія Михайловича, отъ 25 Октября 1652 года, и царей Іоанна Алексіевича и Петра Алексіевича и царевны Софїи, отъ 16 Сентября 1685 года, Происхожденскій монастырь получалъ руги въ годъ: на содержаніе причта и монашествующихъ 209 руб. 21 алт. съ полденьгою, да на 5 фун. ладона и $1\frac{1}{4}$ пуда воску 6 руб. 8 алт. 2 ден. Съ 1704 года, по именному указу Петра Великаго, денежная руга была сокращена до 143 руб. 31 алт. и 4 ден., но съ тѣмъ вмѣстѣ, по опредѣленію казанскаго губернатора боярина Петра Степановича Салтыкова, монастырь сталъ получать хлѣбной руги въ годъ 109 четв. ржи и столько же овса. Хлѣбъ брали изъ государевыхъ дворцовыхъ и патриаршихъ волостей. Изъ всего этого получали: священникъ монастырскій 4 руб. 16 алт. и 4 ден., да 11 четвертей ржи и столько же овса, причетники—по 2 руб. 16 алт. 4 ден. и по 4 четверти ржи и постолку же овса; остальные деньги и хлѣбъ шли на содержаніе игуменіи и сестеръ. Кромѣ того монастырь имѣлъ приходъ состоявшій изъ 24 дворовъ.

Съ самаго основанія Происхожденскаго монастыря, въ немъ была церковь въ честь Происхожденія Честныхъ Древъ съ придѣломъ Василія Блаженнаго, которая со всѣми монастырскими зданіями сгорѣла

въ 1715 году, но потомъ построена вновь, стараніями инокинь и усердіемъ добродетельныхъ дателей, и освящена Сильвестромъ митрополитомъ нижегородскимъ и алатырскимъ, 8 Іюля 1716 года, въ честь Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста, (прیدѣлъ по прежнему остался во имя Василія Блаженнаго), почему монастырь наименованъ Крестовоздвиженскимъ. При архіепископѣ Питиримѣ, въ этотъ монастырь поступило много монахинь обращенныхъ изъ раскола; въ послѣдствіи, изъ нихъ нѣкоторыя были настоятельницами, какъ-то: Ириарха (въ 1754) и Матрона (въ 1756 г.).

При этомъ же архіепископѣ, въ 1723 г. Крестовоздвиженскій монастырь получалъ, съ переходомъ въ него монахинь Воскресенскаго монастыря, имъ принадлежавшія пожны и 5 лавокъ.

Въ 1736 году монастырская руга была еще уменьшена до 75 руб. 11³/₈ коп.; изъ этихъ денегъ опредѣлено на церковныя расходы 6 руб. 5 коп., игумень 3 руб. 47¹/₂ коп. и 29 старикамъ по 1 руб. 85 коп.; а священникъ и причетники не получали уже ничего и содержались на приношенія добродетельныхъ дателей. Въ 1764 году Крестовоздвиженскій монастырь, при составленіи штатовъ и при присоединеніи къ нему Зачатейскаго монастыря, положенъ въ 3 классѣ. Вскорѣ послѣ того въ Крестовоздвиженской церкви сдѣланъ былъ еще прідѣлъ въ честь Зачатія (117).

Въ такомъ положеніи Крестовоздвиженскій монастырь находился 43 года. Въ 1807 году игуменія Дороея Новикова (118), управлявшая монастыремъ съ 1802 года, учредила въ немъ общежитіе, по примѣру Александровскаго Успенскаго первокласнаго монастыря, въ память общежитія существовавшаго въ Зачатейскомъ монастырѣ, со времени основательницы его Великой Княгини Анастасіи Ивановны. Причемъ съ Высочайшаго соизволенія штатъ его сравненъ, во уваженіе строго соблюдаемыхъ правилъ общежитія, съ второкласными монастырями,—въ немъ положено быть настоятельница, казначей и 30 сестрамъ. Къ этому же времени относится двукратное пребываніе въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ Парасковьи Григорьевны Лупаловой, извѣстной болѣе подъ названіемъ Параша Сибирячки; дочерняя любовь которой и самоотверженіе, давно сдѣлались достояніемъ литературы (119).

Съ образованія общежитія число сестеръ въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ начало увеличиваться; церковь и вся обитель оказались уже тѣсными; къ тому же въ 1809 году, часть монастырскихъ зданій и самая церковь, снаружи, пострадали отъ пожара, перекинутаго изъ Кремля. Настоятельница предположила соорудить новый храмъ, обновить и разпространить обитель, почему, получивъ разрѣшеніе отъ епархіальнаго начальства, отправилась въ Москву и Петербургъ, для испрашиванія пособій отъ добродетельныхъ дателей. Въ С. Петербургѣ, по ходатайству Св. Синода, она имѣла счастье получить въ пособіе, на устройство монастыря, изъ кабинета Его Императорскаго Вели-

чества 12000 руб., а за учрежденіе общежитія и ревностное о томъ попеченіе награждена, 23 Іюня 1811 года, золотымъ наперстнымъ крестомъ.

По возвращеніи изъ С. Петербурга, въ концѣ того же года, игуменія Дороева начала заботиться о построеніи новаго храма и о возобновленіи всей обители; но построгомъ рассмотреніи оказалось, что гора, на которой разположены были монастырскія зданія, имѣла слабый грунтъ, и, ежегодно осыпаясь, въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ, оторвалась отъ материка на $2\frac{1}{2}$ аршина, а это угрожало опасностью, не только предполагаемому храму, но и старымъ монастырскимъ строеніямъ и требовало сначала укрѣпленія самой горы, что по соображенію стоило бы огромныхъ суммъ. А между тѣмъ обитель вообще была тѣсна (120), потому что, какъ сказано выше, заведеніе общежитія привлекало много желающихъ проводить въ ней дни свои. Къ тому же и самое мѣстоположеніе Крестовоздвиженскаго монастыря было неудобно для мирной обители инокинь: съ одной стороны шумъ городской, съ другой, во время новогачин, шумъ судоходной нарушали тишину его. Все это побудило игуменію Дороеву перенести монастырь на другое, болѣе удобное и болѣе тихое мѣсто.

Генваря 8-го 1812 года игуменія обратилась съ прошеніемъ къ управлявшему тогда Нижегородской Епархіей епископу Мовсею, чтобъ позволено было ей избрать, для построенія обители, другое мѣсто не вдалекѣ отъ города. Достойный архипастырь вполне одобрилъ желаніе настоятельницы Крестовоздвиженскаго монастыря и самъ указалъ ей на Казанское кладбище, о которомъ онъ еще при самомъ вѣздѣ своемъ въ Нижній Новгородъ сказалъ: вотъ прекрасное мѣсто для обители (121).

Земля избранная подъ построеніе новыхъ монастырскихъ зданій принадлежала городу, но граждане съ удовольствіемъ уступили ее подъ храмъ Божій и мирную обитель инокинь, съ тѣмъ однакожъ, чтобъ на Казанскомъ кладбищѣ дозволено было погребать всѣхъ, безъ исключенія, жителей города.

Въ томъ же году, 20 Апрѣля, Св. Синодъ разрѣшилъ перенести монастырь на новое мѣсто, а слѣдующей весной положено основаніе обители. Къ осени 1814 года были возведены наружныя стѣны монастыря и внутри ихъ колокольня съ св. воротами и двумя палатками, восемь корпусовъ и заложенъ фундаментъ соборной церкви, а внѣ монастыря устроенъ гостинный дворъ.

На все это строеніе употреблено было до 70000 р. Тутъ поступили 12000 руб. пожалованные изъ кабинета, 48000, пожертвованные разными лицами, (въ числѣ жертвователей многобыло иногородныхъ, — особенно Московскихъ, имѣвшихъ прибѣжище въ Нижнемъ Новгородѣ въ 1812 году), и 10000, пожертвованные архимандритомъ

ритомъ Макарьевского Желтоводскаго монастыря Израилемъ, который былъ дѣятельнѣйшимъ сотрудникомъ игуменіи Дороеи при устройствѣ новыхъ зданій обители (*).

Въ 1815 году, по Высочайшему соизволенію, старыя монастырскія зданія были взяты въ вѣдѣніе Приказа Общественнаго Призрѣнія (122), съ выдачею игуменіи Дороеи 20000 руб. Эти деньги и пожертвованія, послѣдовавшія въ 1815 году, игуменія употребила на окончательную отдѣлку корпусовъ, устройство больничной церкви и продолженіе возведенія соборнаго храма.

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1815 года игуменія и сестры оставили старую обитель и поселились въ новой, гдѣ 6 Ноября епископъ Моисей освятилъ больничную церковь, въ честь Богоматери Скорбящихъ Радости, устроенную въ одномъ изъ корпусовъ монастырскихъ. Въ этой церкви отиравлялось служеніе раннихъ обѣденъ, прочія же службы, епископъ Моисей позволялъ игуменіи съ сестрами, до построения соборной церкви, слушать въ кладбищенской Казанской церкви, для чего къ ней былъ сопричисленъ положенный по штату причтъ монастырскихъ священноцерковнослужителей.

Дальнѣйшее устройство монастыря продолжалось до 1823 года. Въ этомъ году, 17 Августа, былъ освященъ соборный Крестовоздвиженскій храмъ тѣмъ же епископомъ Моисеемъ.

Всѣ постройки монастыря, по 1823 годъ, стоили до 200,000 руб.; изъ нихъ 158,000 руб. были собраны трудами и усердіемъ игуменіи Дороеи, которая, устроивъ, какъ позволили ей средства, обширную обитель, основала въ ней больницу для бѣдныхъ, женскаго пола, больныхъ и престарѣлыхъ всякаго званія, неимѣющихъ родства и всѣми оставленныхъ.

Въ 1832 году, по кончинѣ игуменіи Дороеи, въ настоятельницы Крестовоздвиженскаго монастыря была избрана, изъ сестеръ той же обители, монахиня Вѣра, которая, также какъ и предшестреница ея, дѣятельно занялась дальнѣйшимъ устройствомъ монастыря.

Въ 1838 году, 1-го Декабря, стараніями настоятельницы открыто въ монастырѣ училище, въ которомъ двѣнадцать сиротъ женскаго пола, духовнаго званія, самыхъ бѣднѣйшихъ, обучаются: закону Божию, чтенію, чистописанію, ариѳметикѣ, грамматикѣ и рукодѣліямъ, какъ-то: золотошвенію, уборкѣ иконъ фольгой, шитью по канвѣ и друг.

Въ слѣдующемъ году, по ходатайству игуменіи Вѣры, приобщено, изъ городской выгонной земли, къ прежней монастырской (8 десятинамъ 1899 саженьямъ), еще 7 десятинъ 450 саж.

Около 1845 года въ Крестовоздвиженскомъ храмѣ оказались ветхости, почему настоятельница возымѣла благую мысль поправить его, что и исполнила. Храмъ передѣланъ заново: вмѣсто потолоковъ въ верхъ устроены своды и свѣтлый куполь, въ главномъ алтарѣ по-

(*) См. прибавленіе 25.

ставлены новый иконостасъ, престолъ и жертвенникъ, написана часть новыхъ иконъ, перемѣнены внутри церкви колонны и полъ, устроено новое помѣщеніе для ризницы, укрѣплены самыя стѣны и перемѣнены входы, также перекрыта крыша и куполы,—словомъ отъ прежней церкви остались одни только стѣны. Всѣ это стоило болѣе десяти тысячъ руб. сереб. Эта сумма была собрана отъ добрыхъ дѣателей, усердіемъ и неунынными стараніями игуменіи Вѣры. Освященіе Крестовоздвиженскаго храма, совершенно епископомъ Іаковомъ 17 Августа 1848 года, въ день когда исполнилось двадцатипятилѣтіе первому освященію храма.

Почти въ тоже время (6 Августа) послѣдовало Высочайшее утвержденіе проекта, составленнаго, также по прошенію игуменіи Вѣры, архитекторомъ Брюловымъ, на постройку, близъ Ярмарки, часовни, для сбора на монастырь, которая въ послѣдствіи построена; совершенная отдѣлка ея кончена въ 1855 году.

Также стараніемъ игуменіи Вѣры, въ 1851 году, возведена каменная стѣна на восточной и западной сторонахъ монастыря, на разстояніи почти 200 саж., и устроена, въ склепѣ главнаго храма, въ честь Иверскія иконы Божія Матери, церковь, которая освящена въ 1854 году епископомъ Іереміемъ; а въ послѣдствіи сдѣланы значительныя поправки въ церквахъ больничной и Казанскія Божія Матери и многія другія улучшенія во всѣхъ частяхъ монастыря и его хозяйственныхъ заведеніяхъ.

Монастырь Крестовоздвиженскій владѣетъ: пахатной землей въ Горбатовскомъ уѣздѣ, близъ села Нагавицына,—мельницей въ Макарьевскомъ уѣздѣ, на берегу Волги, противъ села Бармина, и рыбными ловлями на Волгѣ, въ Балахнинскомъ уѣздѣ, противъ села Копысова; но всѣ эти угодья приносятъ незначительные доходы,—около 600 руб. сер. Кромѣ того монастырю принадлежитъ капиталъ, внесенный, разными благотворителями, въ кредитныя установленія, на содержаніе сестеръ монастыря, 31,735 руб. 62³/₄ коп., сереб., изъ которыхъ 342 р. 85¹/₂ коп. поступили въ 1812 и 1825 годахъ, а прочіе собраны заботливостью и ходатайствомъ нынѣшней настоятельницы.

Причтъ монастырскій состоитъ изъ трехъ священниковъ, одного діакона и двухъ церковнослужителей. Всѣхъ сестеръ въ обители сто восемьдесятъ, въ томъ числѣ: схимонахинь одна, монахинь тридцать и сто сорокъ девять бѣлицъ; хоръ состоитъ изъ сорока сестеръ (монахинь и бѣлицъ); руководѣемъ занимаются до пятидесяти пяти сестеръ. Главное руководѣе ихъ составляютъ: золотошвейныя работы, какъ то:—вышивка священническихъ облаченій, ризъ на иконы, одеждъ на престолы, воздуховъ, плащаницъ и проч.;—низанье жемчугомъ, уборка иконъ фольгой и шитье церковныхъ облаченій; но особенно замѣчательно золотошвеніе. Плащаницы работы сестеръ Нижегородской Крестовоздвиженской обители и другія вещи этаго рода можно встрѣтить въ Архангельскѣ, Астрахани, Сибири, Закавказьѣ и другихъ мѣстахъ Россіи (123).

Крестовоздвиженскій монастырь, видѣлъ въ стѣнахъ своихъ множество знаменитыхъ путешественниковъ, и удостоился посѣщенія Высочайшихъ Особъ. Въ немъ были: въ 1824 г., 19 Августа, Принцъ Александръ Вертембергскій, въ 1834 г., 31 Юля, Принцъ Петръ Ольденбургскій, въ 1845 г., Августа 27, Его Императорское Высочество Герцогъ Максимилианъ Лихтембергскій и въ 1850 г., Августа 12., Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ. О послѣднихъ трехъ посѣщеніяхъ, по распоряженію игуменіи Вѣры, сдѣланы подробныя описанія, которыя украшаютъ стѣны народной гостинной кельи, и сверхъ того, чтобъ и въ самомъ храмѣ постоянно сохранялась память о посѣщеніи благословенной отрасли царственнаго Дома Романовыхъ, усердіемъ почтенной настоятельницы, въ Крестовоздвиженской церкви, поставленъ образъ Архангела Михаила и праведнаго Николая Кочанова.

Въ настоящее время въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ находится:

1). Каменный соборный храмъ, построенный крестообразно; длина и ширина его по 15 саж.; верхъ его украшенъ пятью главами, или точіе куполами, устроенными изъ деревянныхъ брусевъ, покрытыхъ желѣзомъ. Эта церковь четырех-престольная и, по внутреннему расположенію, очень сходна съ С. Петербургскимъ Казанскимъ Соборомъ; главный алтарь ея въ честь Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, южный—въ честь Похвалы Пресвятыя Богородицы и св. муч. Діонисія Ареопагита, а сѣверный—въ честь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, святит. Иннокентія Иркутскаго и св. Великомуч. Димитрія Муроточиваго. Въ западной части церкви, противъ главнаго алтаря, устроены хоры (*).

Иконостасъ Крестовоздвиженскаго алтаря въ новѣйшемъ вкусѣ, украшенъ изящной рѣзбой и шестью колоннами; онъ весь отзолоченъ. Въ верху его находятся: надъ царскими вратами живописное коронованіе Божіей Матери, по сторонамъ—рѣзные отзолоченные символы стараго и новаго завѣта и арабески сквозной рѣзбы. Образа въ иконостасѣ въ три яруса; мѣстные—большаго размѣра, иконописной работы, а въ двухъ верхнихъ ярусахъ малаго размѣра живописные; царскія врата глухія, одного стила съ иконостасомъ; въ нихъ вставлены изображенія: Спасителя, Божіей Матери и четырехъ Евангелистовъ, а выше ихъ находится икона Благовѣщенія.

Иконостасы въ придѣлахъ одноярусные, покрыты бѣлой краской и украшены отзолоченной рѣзбой и колоннами. На верху, въ срединѣ каждого придѣла, водружено рѣзное, изъ дерева, отзолоченное распятіе, а по сторонамъ его находятся коленапоклоненные ангелы;

(*) См. прибавленіе 26.

царскія двери въ обоихъ иконостасахъ одинаковыя: они составлены изъ золоченныхъ колоннъ, на которыхъ крестообразно расположены изображенія Благовѣщенія и Евангелистовъ.

Четыре столпа, поддерживающіе своды храма, украшены живописными иконами работы нижегородскаго уроженца Базанова, обучающагося въ Императорской Академіи Художествъ; въ числѣ этихъ иконъ находится, на юго-западномъ столпѣ, надъ настоятельскимъ мѣстомъ, упомянутая выше,—Архангела Михаила и Николая Кочанова. Самыя стѣны храма украшены восемью живописными изображеніями, пожертвованными госпожей Ковалинской, и еще нѣсколькими присланными изъ Петербурга. Противъ главнаго алтаря, виситъ большое мѣдное отсеребренное паникадило, два такія же—противъ придѣловъ и одно—въ западной части храма; въ этихъ четырехъ паникадилахъ вставляется 116 свѣчъ, имѣющихъ вѣсу до 12 пуд.

Въ этомъ храмѣ достойнаго замѣчанія:

1). Мѣстная икона Иверскія Божія Матери, высокаго письма, греческаго стиля, украшенная богатой серебряной вызолоченной ризой, съ жемчугомъ и камнями, и короной на вѣнцѣ, изъ яхонтовъ, изумрудовъ и алмазовъ. На этой же иконѣ возложены два креста: первый изъ алмазовъ, второй серебряный отзолоченный, вѣсомъ въ тринадцать золотниковъ; въ немъ хранится часть мощей Апостола Конрада.

2). Животворящій крестъ, съ частями мощей, находящійся въ мѣстной иконѣ Воздвиженія.

3). Небольшіе серебряные отзолоченные крестъ и ковчегъ, на мѣстной иконѣ Воскресенія Христова, въ главномъ иконостасѣ; въ первомъ вложена часть Животворящаго Древа, во второмъ—части мощей угодниковъ Божіихъ.

4). Разныя вкладныя старинныя иконы, богато-украшенные серебряными и жемчужными ризами, находящіяся въ главномъ алтарѣ.

5). Старинная икона Богоотецъ Іоакима и Анны, какъ полагаютъ, перенесенная изъ Зачатейскаго монастыря, гдѣ была храмовою.

6). Икона Св. Николая Чудотворца, писанная въ Баръ-Градѣ и присланная въ даръ монастырю Г. Мартыновымъ, братомъ игуменія Дороеи.

7). Картина, представляющая видѣніе апостоламъ Божія Матери, по успеніи ея, списанная съ оригинала, находящагося въ Эрмитажѣ: эта картина изъ числа пожертвованныхъ госпожею Ковалинской.

8). Богатая плащаница, мѣрою въ длину два арш. тринадцать верш., въ вышиву два арш. Она вышита по малиновому бархату золотомъ и серебромъ, жемчугомъ, кораллами и бисеромъ. На Спасителѣ вѣнецъ и препоясаніе украшены различными камнями и жемчугомъ. Во всей плащаницѣ камней, въ серебряной оправѣ, 51, стразовъ 231 и жемчугу 11,663 жемчужины. Кругомъ плащаницы вышитъ золотомъ

тропяръ: «Благообразный Іосифъ». Плащаница эта работы сестеръ обители, а матеріалъ пожертвованъ отъ игуменія Вѣры съ участіемъ въ томъ всѣхъ сестеръ.

Въ этомъ храмѣ почти всѣ иконы покрыты серебряными отзолоченными ризами.

Подъ самымъ Крестовоздвиженскимъ алтаремъ, въ склепѣ, находится церковь Иверскія Божія Матери; въ ней иконостасъ одноярусный, выкрашенный бѣлой краской и украшенный золотой рѣзьбой. Въ этой церкви, въ самыхъ царскихъ вратахъ, покоится прахъ игуменія Дорошея, скончавшейся въ 1832 году, 22 Февраля, на 76 году жизни и 30-мъ настоятельства въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

II). Восемь каменныхъ двухъ-этажныхъ корпусовъ, крытыхъ железомъ; каждый длиною десять, шириною пять сажень. Они расположены со всѣхъ сторонъ храма, по два на каждой, и соединены между собою деревянными галлереями. Въ первомъ корпусѣ восточной стороны, помѣщаются кельи настоятельницы, во второмъ живетъ казначей и руководѣльныя сестры; въ южныхъ: въ первомъ находится трапезная, убранная иконами изъ Крестовоздвиженской церкви стараго монастыря; въ ней по обѣимъ сторонамъ, во всю длину, устроены столы для младшихъ сестеръ, а въ восточномъ концѣ, на возвышеніи, для старшихъ; посрединѣ же самой трапезной, на возвышеніи же, стоитъ аналой для обычнаго чтенія во время трапезы. Въ этомъ же корпусѣ помѣщаются кухня и пекарня. Во второмъ южномъ корпусѣ, лежащемъ къ западу, устроены ледники, погребъ и кладовыя для съестныхъ припасовъ, а въ верху находится рухлядная и живутъ служащія въ пекарнѣ и кухнѣ; въ этомъ же корпусѣ пекутъ просфоры.

Два западные корпуса заняты сестрами обители и училищемъ; въ сѣверныхъ,—въ ближайшемъ къ кельямъ настоятельницы находится больничная церковь, больница, кельи для служащихъ въ больницѣ и домашняя аптека; въ другомъ же корпусѣ живутъ: благочинная, клирошанки, портныя и часть руководѣльныхъ сестеръ.

III). Колокольня лежащая въ западной части монастыря, за корпусами, прямо западнаго выхода Крестовоздвиженской церкви. Она имѣетъ въ основаніи четыре квадратныхъ сажени, и пятнадцать сажень вышины до креста; подъ ней устроены святые ворота; они расписаны и украшены святыми иконами. По сторонамъ колокольни сдѣланы двухъ-этажныя пристройки, изъ которыхъ въ одной живутъ старшія монахини, а въ другой помѣщается башмачная. Колоколовъ на этой колокольнѣ 7-мъ, изъ которыхъ большой — во 197 пуд. 18 фунт., поліелейный — въ 79 пуд. 18 фунт., будничныи — въ 43 пуд. 20 фунт., пять малыхъ — въ 17 пуд. 13 фунт. и одинъ — неизвѣстнаго вѣса. Всѣ эти колокола, кромѣ поліелейнаго, приобрѣтены въ 1848 году, старіишемъ игуменіи Вѣры, изъ неокладной монастырской суммы и пожертвованной благотворителями.

IV). Кругомъ корпусовъ, разстояніемъ отъ нихъ въ пяти саженихъ, каменная ограда, на протяженіи двухъ сотъ саж., съ четырьмя воротами и четырьмя башнями.

V). Вторая ограда съ востока и запада, также съ четырьмя башнями и двумя воротами (124).

VI). Кладбищенская церковь Казанскія Божія Матери, причисленная къ монастырю; она стоитъ въ двадцати саженихъ отъ монастырской ограды на сѣверъ. Эта церковь упоминается въ 1621 году. Она находилась на верхнебазарной площади, и была такъ близко къ Дмитровской церкви, или Благовѣщенскому собору, что даже между ихъ духовенствомъ возникали споры объ окружающей землѣ. Въ 1794 году Казанская церковь перенесена на нынѣшнее мѣсто, и обращена въ городскую кладбищенскую. Настоящее зданіе ея построено на иждивеніе нижегородскаго купца Стешева, отъ котораго назначена была и руга на содержаніе причта 120 руб. въ годъ (125).

Въ Казанской церкви три престола, главный—въ честь Казанскія Божія Матери, а трапезные: южный—во имя Іакова брата Божія, а сѣверный—въ честь Шуйскія Божія Матери.

Иконостасъ главнаго алтаря въ четыре яруса, шатромъ, съ колоннами, украшенными рѣзными гирляндами; онъ весь отзолоченъ; въ немъ царскія двери рѣзныя, образа иконописныя. Шатрообразные своды церкви расписаны водяными красками. Трапезные иконостасы одноярусные; они покрыты синей краской и украшены золоченой рѣзьбой.

Въ этомъ храмѣ также есть иконы покрытыя серебряными ризами; изъ нихъ замѣчательны, по богатству украшенія, двѣ—Владимірскія и Шуйскія Божія Матери; убрусы на обѣихъ иконахъ изъ жемчуга и камней; въ иконѣ Владимірскія Богоматери, жемчугу 22½ золот. (счетомъ 5438 жемчужинъ), въ иконѣ Шуйскія Богоматери—33 золот. (счетомъ 16115 жемчужинъ).

По древности же, въ этомъ храмѣ, самая замѣчательная есть икона Тольскія Божія Матери. Кромѣ того въ Казанской церкви находится нѣсколько иконъ, перенесенныхъ изъ стараго монастыря, въ томъ числѣ и Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста, бывшая тамъ мѣстною въ главномъ храмѣ.

Снаружи Казанская церковь похожа на Петропавловскую, только колокольня ея съ шатрообразнымъ верхомъ. Главный колоколъ на этой колокольнѣ во 129 пуд. 32 фун., поліелейный—въ 74 пуд. 4 фун., будничный—въ 25 пуд. 30 фун.; въ прочихъ пяти до 5 пуд.

Вблизи этой церкви отъ общаго кладбища отдѣлено балюстрадою десять квадратныхъ сажень, для погребенія монашествующихъ и благотворителей обители.

VII). Деревяныя зданія для монастырскихъ служителей, конюшни, садъ и огородъ, обнесенные деревяннымъ заборомъ. Они расположены съ южной стороны монастыря, и занимаютъ земли больше 7

десятинъ. На этой же сторонѣ построены двухъ-этажныя деревянныя гостиныя кельи, вмѣющія въ длину до десяти саж., въ ширину до пяти.

VIII). Деревянныя людскія и скотныя избы и прочія хозяйственныя заведенія, находятся на западной сторонѣ монастыря.

IX). Монастырская кузница, построенная на востокъ отъ монастыря въ полѣ, за большой арзамаской дорогой.

Къ Крестовоздвиженскому монастырю принадлежать двѣ часовни: первая—деревянная, пристроенная къ оградѣ Казанскаго кладбища, вторая—находится на московскомъ шоссе, между Ярмаркой и Кунавиномъ; архитектура послѣдней—въ византийскомъ вкусѣ. Эта часовня, по наружному изяществу своему, есть красивѣйшая изъ всѣхъ часовень нижегородскихъ; внутренность ея убрана иконами. Въ пристроенной къ ней кельѣ живутъ двѣ сестры Крестовоздвиженскаго монастыря, для сбора отъ усердствующихъ подаянiя.

Украшенiе храмовъ, ризница и церковныя утвари, въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ богаче всѣхъ церквей и монастырей нижегородскихъ: въ его четырехъ церквахъ, считается сорокъ три иконы, покрытыя серебряными ризами, большою частію отзолоченными и украшенными жемчугомъ и камнями. Всего серебра на этихъ иконахъ и на большомъ крестѣ, стоящемъ въ Крестовоздвиженской церкви, 6 пуд. 89³/₄ золот. Предъ нѣкоторыми иконами повѣшены серебряныя лампадки; такихъ лампадокъ 26, въ которыхъ вѣсу 10 фун. 52¹/₂ золот.

Въ ризницѣ монастырской находятся: два богатые архіерейскія облаченія, одно—изъ малиноваго бархата съ золотомъ, другое—изъ золотой парчи;—шестьдесятъ священническихъ и діаконскихъ облаченій, изъ дородора, парчи, бархата и прочихъ дорогихъ матерій; въ числѣ ихъ семь, вышиты золотомъ, серебромъ и отчасти жемчугомъ.

Тринадцать экземпляровъ евангелій, въ томъ числѣ: 9-тъ въ листъ, одно въ четвертую долю и три въ 8-ю долю листа. Изъ листовыхъ евангелій у шести обложены позолоченнымъ серебромъ верхнія и нижнія дски, а у трехъ—только верхнія; изъ малыхъ евангелій у двухъ, верхнія дски обложены вызолоченнымъ серебромъ, а нижнія украшены такими же наугольниками.

Крестовъ напрестольныхъ серебряныхъ позолоченныхъ двѣнадцать; въ нихъ вѣсу 18 фун. 51 зол.; въ числѣ этихъ крестовъ есть одинъ съ мощами.

Сосудовъ серебряныхъ вызолоченныхъ восемь; въ нихъ вѣсу 29 ф. 46¹/₂ зол.

Дарохранительницъ серебряныхъ вызолоченныхъ три; въ нихъ вѣсу 14 фун. 41 золот.

Дароносицъ серебряныхъ вызолоченныхъ двѣ; въ нихъ вѣсу 1 ф. 6¹/₂ зол.

Кадилъ серебряныхъ шесть, въ томъ числѣ одно золоченое; въ нихъ вѣсу 6 ф. 6¹/₂ зол.

Кромѣ того въ ризницѣ есть еще различныя серебряныя вещи, какъ-то: блюза, чаши и проч.

Большая часть украшеній на иконахъ, ризницы и утварей, сдѣланы стараніями и усердіемъ нынѣшней настоятельницы.

Нижегородскій Крестовоздвиженскій монастырь, есть одинъ изъ замѣчательныхъ женскихъ монастырей Россіи: во первыхъ по своей обширности, благолѣпію храмовъ, красотѣ зданій, внутренней чистотѣ и порядку; во вторыхъ, что въ немъ соединены три женскія обители, изъ которыхъ древность одной (Зачатейской) доходитъ до половины XIV столѣтія; въ третьихъ, что въ немъ учреждено общежитіе, заведены: больница, для больныя, престарѣлыхъ, немощныхъ родныхъ и всѣми оставленныхъ, и училище для бѣдныхъ сиротъ духовнаго званія,—словомъ, что въ немъ сдѣлано истинно тихое пристанище, устраненное отъ всѣхъ заботъ мірскихъ, для желающихъ вполне посвящать себя Богу, и для болѣзненной безпріютной старости, и для слабаго безпріютнаго дѣтства. Имена настоятельницъ Дорожен и Вѣры навсегда останутся памятными для Крестовоздвиженскаго монастыря: первая—учреждаетъ общежитіе, заводитъ больницу и устраиваетъ новую обитель; вторая—поддерживаетъ ее, перестраиваетъ и украшаетъ храмы, открываетъ училище, увеличиваетъ собственность монастырскую, улучшаетъ благосостояніе обители и вообще возводитъ ее, можно сказать, на высшую степень возможнаго совершенства; и до всего этого, достойная настоятельница, достигаетъ одной личной своей заботливостію и неусыпными попеченіями, за которыя она получила: въ 1840 году золотой наперстный крестъ, а въ 1849 году такой же кабинетскій съ брилліантами^(*).

Можно судить какъ велики старанія игумени Вѣры, о благолѣпіи и благосостояніи обители, уже только потому, что въ ее управленіе издержано на устройство, украшеніе и содержаніе монастыря, по 1 Января 1856 года 106,852 р. 67 коп., въ числѣ которыхъ штатныхъ было только 7020 р. 39 коп. (126).

Въ самой оградѣ монастыря близъ, Крестовоздвиженскаго храма, погребены благотворители обители: коммерціи совѣтникъ Ѳеодоръ Петровичъ Переплетчиковъ, почетный гражданинъ, ростовскій купецъ Михаилъ Михайловичъ Плехановъ, почетная гражданка Александра Михайловна Журавлева и чиновникъ Иванъ Лукичъ Коптевъ. На Казанскомъ же общемъ кладбищѣ похоронено много значительныхъ лицъ, въ томъ числѣ княгиня Парасковья Евграфовна и княжна Дарья Леоновна Грузинскія; первая—супруга, вторая—дочь князя Леонова Александровича Грузинскаго, потомка царя Вахтанга. Въ томъ же отдѣленіи кладбища, гдѣ погребаются сестры обители, лежитъ прахъ Ирины Андреевны Гулимовой, которая въ 1821 году, 10 Апрѣля была чудесно изцѣлена отъ тяжкаго болѣзни, очемъ напечатано въ II части Христіанскаго Чтенія того же года (127).

(*) См . прибавленіе 27.

Въ Крестовоздвиженскій монастырь приносится чудотворная икона Владимірска Божія Матери, изъ мужскаго Оранскаго монастыря, состоящаго отъ Нижняго Новгорода около шестидесяти верстъ. Это бываетъ въ Субботу на Пасхѣ. Еще за день, за два и болѣе многіе изъ жителей Нижняго Новгорода и окрестныхъ мѣстъ, не смотря ни на какую погоду, отправляются, кто пѣшкомъ, кто на лошадяхъ, въ Оранскій монастырь, и сопутствуютъ до Нижняго Новгорода святой иконѣ, нѣкогда избавившей нижегородцевъ отъ моровой язвы; къ нимъ присоединяются жители селеній, лежащихъ на пути шествія иконы. Въ Субботу же, почти послѣ самой обѣдни, въ городѣ дѣлается движеніе: густыя толпы горожанъ, обоюго пола и всѣхъ возрастовъ, жителей Кунавина, Бора, Печеръ и прочихъ окружныхъ селеній и деревень спѣшатъ къ Крестовоздвиженскому монастырю, наполняютъ его стѣны и покрываютъ большую арзамасскую дорогу, далѣе чѣмъ на десять верстъ.

На монастырской колокольнѣ, когда съ нее слѣдается виднымъ шестіе иконы, открывается благовѣствъ, а по приближеніи шествія къ обители начинается звонъ. Въ это время монастырское духовенство съ святыми крестами и хоругвями, настоятельница и всѣ сестры выходятъ къ восточнымъ воротамъ обители, и привѣтствуя ликъ Святыя Дѣвы пѣніемъ тропаря: «Днесь свѣтло-красуется Нижній Новградъ яко зарю солнечную воспріимше Владычице, чудотворную твою икону и проч.» вносятъ его въ храмъ; тамъ совершается молебенъ съ акафистомъ, повечеріе и всенощная.

Икона остается въ монастырѣ до слѣдующаго дня. Въ Воскресенье, въ 9 часовъ утра, ее переносятъ изъ монастыря въ Преображенскій соборъ. Въ этотъ день также бываетъ огромное стѣченіе народа, который наполняетъ монастырь, большую Ямскую, обѣ Покровки и площади—Верхнебазарную и Кремлевскую. Въ крестномъ ходу участвуетъ все духовенство города и архимандриты городскихъ монастырей. Икону Богоматери съ хоругвями и крестами, несутъ изъ монастыря до собора священники. Епархіальные епископы преждѣ дѣлали ей встрѣчу изъ Благовѣщенскаго собора, нынѣ же это дѣлается изъ церкви Св. Алексія Митрополита. Тутъ читается половина акаѣста Пресвятѣй Богородицѣ, другую же половину читаютъ у Дмитровскихъ воротъ. Въ этотъ день въ соборѣ совершается литургія епископомъ соборнѣ. На другой день къ вечернѣ икона переносится въ соборъ Архангела Михаила, а потомъ по всѣмъ церквамъ города, и находится при каждой по нѣскольку дней. Между службами икону носятъ по домамъ. Во всемъ городѣ нѣтъ ни одного дома (кромѣ иновѣрческихъ), въ которомъ бы небылъ принятъ ликъ Святыя Дѣвы съ благоговѣніемъ и горячими молитвами.

Когда Пасха бываетъ рано, то икону носятъ въ Балахну и Семеновъ, а потомъ она возвращается къ 16 числу Іюня и стоитъ въ соборѣ до 19 числа. Въ этотъ день, послѣ литургіи, совершаемой также епископомъ соборнѣ, въ кафедральномъ Преображенскомъ

соборѣ, икона Богоматери, провожается до Крестовоздвиженскаго монастыря, съ таковой же процессіей, какъ и встрѣчается. Въ монастырѣ тамошнѣе духовенство служитъ молебенъ, послѣ чего икону обносятъ по монастырскимъ зданіямъ и провожаютъ въ лагерь 4-го Стрѣлковаго полка, находящійся невдалекѣ отъ монастыря; тамъ также совершается молебенъ духовенствомъ Михаило-Архангельскаго собора, а отуда уже въ сопровожденіи іеромонаха и монаховъ, съ крестами и хоругвями Оранскаго монастыря, икона Богоматери отправляется въ свою обитель. Много нижегородцевъ и жителей окрестныхъ мѣстъ провожаютъ ее верстъ за 15 и болѣе, а нѣкоторые до самаго Оранскаго монастыря. Икона Оранскія Божія Матери приносится въ Нижній Новгородъ съ 1771 года (128).

XXXI.

СПАССКАЯ ЧАСОВНЯ.

Часовня эта первоначально основана въ 1694 году Оранскимъ монастыремъ; она была деревянная. Архіепископъ Веніаминъ II причислилъ ее къ собору и построилъ, въ 1809 году, вмѣсто деревянной—каменную.

Государь Императоръ Николай Павловичъ, въ бытность свою въ Нижнемъ Новгородѣ, изволилъ Высочайше повелѣть, чтобъ эту часовню отдѣлать прилично. Въ послѣдствіи былъ составленъ проектъ на перестройку ея; и наконецъ, въ 1849 году, нижегородскій купецъ Верениновъ, строившій часовню Алексіевскую, изъявилъ желаніе на свой счетъ построить вновь, по утвержденному проекту, и Спасскую часовню.

Снаружи Спасская часовня въ готическомъ вкусѣ, на верху ея одна глава; внутри, на восточной сторонѣ, устроены небольшой иконостасъ съ нѣсколькими иконами; южная стѣна, также занята иконами въ кіотахъ, а по срединѣ устроены бассейнъ, такой же какъ и въ Алексіевской часовнѣ; вода въ него проведена изъ колодца, находящагося внутри Кремля (*).

(*). См. прибавленіе 28.

Въ часовнѣ находится икона Спаса Нерукотвореннаго. Откуда эта икона, и какъ прославилась она, въ точности неизвѣстно; но преданіе говоритъ, что она явилась гдѣ-то на берегу Волги, а потомъ стояла въ запустѣломъ каменномъ монастырскомъ подворьѣ, недалеко отъ церкви Живоноснаго Источника, и оттуда, въ 1809 году, архіепископомъ Веніаминомъ, перенесена, съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ, въ построенную имъ часовню (129).

Жители Нижняго Новгорода и окрестныхъ мѣстъ имѣютъ къ этой иконѣ особенное уваженіе, и часовня часто бываетъ наполнена молящимися; а также часто и самая икона Спасителя, носится вѣрующими въ дома. На ней серебряная вызолоченая риза, богато украшенная жемчугомъ и камнями.

XXXII.

ЛЮТЕРАНСКІЯ

ЦЕРКОВЬ И КЛАДБИЩЕ.

Въ Нижнемъ Новгородѣ богослуженіе по уставу Лютера совершалось еще въ XVI столѣтіи. Къ сосланнымъ сюда, Іоанномъ IV, дерптскимъ нѣмцамъ пріѣзжалъ, нѣсколько разъ, дерптскій же пасторъ Веттерманъ, для проповѣдыванія слова Божія (см. I ч. ст. 53). Въ послѣдствіи—въ 1622 г.—здѣсь жилъ постоянно лютеранскій пасторъ, что видно изъ Ниж. Сот. Граматы, и имѣлъ собственный домъ съ огородомъ и садомъ. Домъ этотъ стоялъ на Никольской улицѣ, въ Маломъ острогѣ, у Никольскихъ кремлевскихъ воротъ—нынѣшней Никольской башни; почти на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ домъ Н. П. Васильева, и былъ въ числѣ не тяглыхъ.

Олеарій, бывшій въ Нижнемъ въ 1636 г. пишетъ, что онъ нашелъ здѣсь общество лютеранъ, состоявшее изъ 100 человѣкъ, отправлявшихъ свободное богослуженіе. Хотя онъ не упоминаетъ, что въ Нижнемъ Новгородѣ была лютеранская церковь, но говоритъ, что здѣсь приобрѣтился Св. Таинъ, въ день Пасхи, и что пасторъ нижегородскій провожалъ его по Волгѣ. По этому полагаютъ, что въ Нижнемъ Новгородѣ, въ то время, существовала Лютеранская церковь, и что она была въ Пѣмецкой слободѣ, или Панской улицѣ, гдѣ, какъ видно изъ сотной же граматы, находилось и нѣмецкое кладбище. Потомъ,

какъ также полагають, въ Нижнемъ Новгородѣ небыло уже лютеранскаго прихода до конца прошлаго столѣтія. Въ царствованіе Государя Императора Павла Петровича здѣсь учредился приходъ, в купленъ обществомъ лютеранъ деревянный домъ, на Большой Покровкѣ, въ которомъ въ одной половинѣ устроена была церковь, въ другой—помѣщался пасторъ.

Въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, въ Нижнемъ жилъ Полковникъ Свюбергъ, родомъ шведъ, онъ, по смерти своей, отказалъ на постройку лютеранской церкви 25000 руб. ассигн. Къ этому еще было собрано отъ прихожанъ, председателемъ Нижегородскаго Лютеранскаго Церковнаго Совѣта, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Карломъ Максимовичемъ Ребендеръ, до 15000 руб. На эту сумму и построено нынѣшнее зданіе церкви въ 1828 году. Потомъ, года черезъ три, построенъ близъ церкви каменный двухъ-этажный домъ, для помѣщенія пастора. Для этой постройки, къ суммѣ пожертвованной прихожанами, выдано было изъ казны 9000 т. руб. ассиг.

Церковь Лютеранская очень красива, съ куполомъ и портикомъ, украшеннымъ четырьмя колоннами; главные двери ея изъ дуба, покрыты богатой рѣзбой рококо. Внутренность самой церкви проста, какъ обыкновенно во всѣхъ лютеранскихъ церквахъ, но величественна; на хорахъ, которыя расположены внутри церкви съ трехъ сторонъ—восточной, сѣверной и южной—стоитъ, противъ самаго алтаря, прекрасный органъ.

Лютеранское кладбище, находится рядомъ съ Петропавловскимъ; оно устроено въ родѣ сквера, кругомъ обсажено липами; могилы расположены регулярно. Между памятниками этаго кладбища, есть очень много изящныхъ (130).

ГЛАВА IV.

**УЧЕБНЫЯ, БОГОУГОДНЫЯ И ДРУГІЯ ЗАВЕДЕНІЯ,
ВОДОПРОВОДЪ И ФОНТАНЪ, СОЛЯНЫЕ ЗАПАСЫ,
УВЕСЕЛЕНІЯ.**

I.

ДУХОВНАЯ СЕМИНАРІЯ И ДУХОВНЫЯ УЧИЛИЩА.

Преждѣ описанія Нижегородской Семинаріи необходимо сказать, нѣсколько словъ, о жизни основателя ея Пятирима архіепископа нижегородскаго и алатырскаго, лица замѣчательнаго въ исторіи Россійской Іерархіи и исторіи Нижняго Новгорода, и трудахъ этаго архи-

пастыря въ пользу Православной Церкви, имѣвшихъ тѣсную связь съ учрежденіемъ семинаріи и первоначальнымъ ея развитіемъ.

Знаменитый іерархъ, поборникъ раскола, любимый и уважаемый четырьмя вѣнцѣпопами, родился около 1665 года, въ окрестностяхъ Нижняго Новгорода, но въ какомъ собственно мѣстѣ неизвѣстно; также неизвѣстно какое носилъ онъ имя въ мѣрѣ и какъ звали отца его и мать, которые, принадлежа къ сословію крестьянъ, были закоренелыми раскольниками и воспитали сына въ духѣ своего заблужденія.

Питиримъ отъ природы былъ надѣленъ свѣтлымъ умомъ, твердостью характера, любознательностію и склонностію къ монашеской жизни. Все это поняли собратія его по расколу, терпѣвшіе уже справедливое гоненіе отъ послѣдователей, также нижегородскаго уроженца, и также знаменитаго въ исторіи Русской Іерархіи, патриарха Никона (131). Они поняли и то, что изъ Питирима можетъ выйти надежная опора ихъ лжеученію, почему и присовѣтовали ему удалиться на польскую границу, въ Стародубскую область, гдѣ въ то время, подъ покровительствомъ пана Халецкаго, былъ притонъ русскихъ бродягъ, недовольныхъ правительствомъ, и гдѣ процвѣтали, безнаказанно, нелѣпыя лжеученія. Тамъ, какъ полагаютъ, въ раскольническомъ Покровскомъ монастырѣ, бывшемъ въ мѣстечкѣ Вѣткѣ (132), Питиримъ принялъ постриженіе; но какъ, въ то время, былъ наименованъ также неизвѣстно. Скоро послѣ постриженія Питиримъ, по просьбѣ единоземцевъ и единомышленниковъ, воротился на родину и, поселясь въ дѣсахъ Керженскихъ и Чернораменскихъ, началъ подвизаться во славу лжеученія.

Еще съ дѣтства обученный грамотѣ, Питиримъ прилежно занимался чтеніемъ духовныхъ книгъ, но книги читаемыя имъ были въ духѣ раскола, которыя, затмѣвая истину, могли только укоренять лжеученіе и развивать фанитизмъ—коренное свойство вообще всѣхъ раскольниковъ. Вступивъ въ монашество, и готовясь сдѣлаться, такъ сказать, вождемъ раскола, Питиримъ видѣлъ бѣдность своихъ познаній; это побудило его приняться за подробное изученіе священнаго писанія, преимущественно Новаго Завѣта. Отъ Новаго Завѣта онъ перешелъ къ изученію соборныхъ постановленій, сочиненій отцевъ церкви, церковной археологіи и писмянности, и вообще всѣхъ книгъ церковныхъ и исторіи Россійской Церкви. Цѣль трудовъ его была защита лжеученія, которое онъ считалъ тогда ученіемъ истины, но несповѣдимое Провидѣніе опредѣлило иначе: Питиримъ, просвѣтя умъ свой изученіемъ боговдохновенныхъ писаній, понялъ всю пустоту, всю ложь того, что досель считалъ чистымъ ученіемъ Христовымъ, и отрѣшась отъ заблужденія, основаннаго на хитросплетеніяхъ нечѣжества и своекорыстныхъ цѣляхъ людей неблагонамѣренныхъ, проклялъ его и искренно обратился въ нѣдра Православія.

Хитрые расколоучители всячески старались опять привлечь къ себѣ Питирима; они предчувствовали чѣмъ въ послѣдствіи долженъ быть

для нихъ отпавшій собратъ, твердо знавшій весь механизмъ шаткаго ихъ ученія. Но ни лести, ни угрозы, ни убѣжденія немогли поколебать рѣшенія будущаго подвижника Православія. Питиримъ не только остался вѣренъ своему новому избранію, но замыслилъ уже то, чего именно опасались расколоучители,—замыслилъ открыто возстать противъ раскола. И чтобъ приготовиться къ спасительнымъ подвигамъ онъ удалился въ Переяславскій Никольскій монастырь, (что на Болотѣ), принадлежавшій тогда, какъ полагаютъ, къ Ростовской Епархіи (133).

Это случилось въ то время, когда св. Димитрій Ростовскій, облеченный уже святительскою властію, гремелъ противъ расколовъ и поражалъ ихъ. Полагаютъ также, что Питиримъ избралъ Никольскій монастырь собственно потому, что хотѣлъ быть ближе къ свѣтильнику церкви св. Димитрію, которому рѣшился подражать въ будущихъ своихъ дѣйствіяхъ.

Жизнію вполне чистою, исполненною христіанскихъ добродѣтелей, Питиримъ скоро обратилъ на себя вниманіе духовныхъ властей: его сдѣлали строителемъ того же Никольскаго монастыря. Въ этомъ савѣ узналъ его Петръ Великій, отыскивавшій, во всѣхъ званіяхъ, на всѣхъ ступеняхъ общества, людей достойныхъ и способныхъ для исполненія своихъ великихъ предназначеній, и, державнымъ умомъ своимъ, постигъ гдѣ и чѣмъ можетъ быть полезенъ отечеству строитель Переяславскаго Никольскаго монастыря. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того (въ 1707 г.) Питиримъ былъ назначенъ, по волѣ Государя, для изгоренія расколовъ, усилившихся до невѣроятной степени, въ Нижегородской Епархіи, а особенно въ приписныхъ къ Патриаршему Дому, а послѣ къ Синодальной Области, уѣздахъ Юрьевокомъ и Балахнинскомъ (134).

Уполномоченный царскимъ указомъ и благословеніемъ мѣстоблюстителя патриаршаго престола митрополита рязанскаго и муромскаго Стефана Яворскаго, Питиримъ началъ обличать расколоучителей и отторгать отъ лжеученія людей разнаго званія. За подвиги свои онъ былъ утѣшенъ благодарностію и благословеніемъ св. Димитрія Ростовскаго, съ которымъ встрѣтился въ 1709 г. на пути, около Ростова, и имѣлъ продолжительную бесѣду, а потомъ получилъ отъ того же святителя, для руководства, списокъ съ соборнаго дѣянія, бывшаго въ Кіевѣ, въ 1157 г. Іюня 7-го, противъ еретика Мартина мниха и его послѣдователей.

Проповѣдники раскола, озлобленные, еще отпаденіемъ отъ нихъ Питирима, теперь возстали противъ него совсѣмъ ожесточеніемъ бешенаго фанатизма. Они, чтобъ оставитъ успѣхи Питирима, принимали всѣ мѣры, внушаемыя злобнымъ остервененіемъ; чернили проповѣдника истины, увѣряя своихъ послѣдователей, что Питиримъ отпалъ отъ ихъ согласія не по истинному убѣженію въ чистотѣ православія, а по расчету—ради почестей, и что онъ есть предтеча антихриста. Но Питиримъ мало обращалъ вниманія на неистовые воли изувѣровъ, и шелъ твердо по пути назначенному ему волей Господа

и Его Помазанника. Въ теченіи первыхъ семи лѣтъ своихъ апостольскихъ подвиговъ Питиримъ обратилъ, изъ раскола въ нѣдра Православія, болѣе 2000 человекъ, за что, по именному указу былъ возведенъ въ санъ игумена.

Изувѣры видя, что вопли и клеветы ихъ, распускаемые между своими единомышленниками, мало вредятъ Питириму, въ его подвигахъ прибѣгли къ другимъ мѣрамъ. Чтобъ стѣснить его въ дѣйствіяхъ и заставить отказаться отъ борьбы съ расколомъ, они посредствомъ поткупа и всевозможныхъ клеветъ, лжи, хитросплѣтений, вооружили на своего обличителя свѣтскія власти. Въ слѣдствіе чего самъ Питиримъ и посылаемые отъ него священники, для обращенія раскольниковъ, подверглись гоненію. Городовые начальники, сельскіе прикащики и старосты, вопреки царскаго указа, запрещали Питириму и его сотрудникамъ входить въ дома раскольниковъ и поучать заблудшихся. Сильвестръ Вольинскій, пятый и послѣдній митрополитъ нижегородскій и алатырскій, занимаясь только вышнимъ устройствомъ своей епархіи, мало заботился о искорененіи расколовъ и не подавалъ никакой помощи Питириму. Все это благопріятно дѣйствовало въ пользу раскола; ересіархи, не только получали средства защищать свое ученіе, но стали сильнѣе и сильнѣе развивать его, и отторгать маловѣрныхъ отъ лона Апостольской Церкви, соблазняя ихъ тѣмъ, что самыя власти презираютъ Питирима и покровительствуютъ расколу. Питиримъ сначала не хотѣлъ огорчить государя жалобами на встрѣченныя препятствія въ трудахъ своихъ, и несправедливость мѣстныхъ властей, полагая побороть все кротостію и терпѣніемъ, но наконецъ видя себя стѣсненнымъ отсюду, и видя сильное развитіе раскола, рѣшился донести обо всемъ государю, что и сдѣлалъ 8 Марта 1715 г.

Петръ Великій Отецъ Отечества, истинный христіанинъ, глава и защитникъ Православной Церкви, какъ и всѣ Государя Русскіе, изволилъ собственноручно написать, 13 Марта, на самомъ донесеніи Питирима, слѣдующее повелѣніе: «По сему прошенію отца игумена Питирима запрещается всѣмъ ему возбранять въ семь его равноапостольскомъ дѣлѣ; но повелѣвается паче ему вспомогать. Ежели же кто въ семь святомъ дѣлѣ ему препятствовать будетъ, тотъ безъ всякаго милосердія казненъ будетъ смертію, яко врагъ святыхъ Церкви; а буде кто изъ начальствующихъ не будетъ помогать, тотъ лишенъ будетъ имѣнія своего (135)».

Грозное повелѣніе, справедливо разгнѣваннаго Монарха, заставило замолкнуть злобу и дерзость изувѣровъ и обуздало корысть и своеволие свѣтскихъ властей, столь много вредившихъ Питириму, а его утѣшило за перенесенныя оскорбленія и одушевило новымъ рвеніемъ къ дальнѣйшимъ трудамъ и подвигамъ. Съ этаго времени старанія Питирима имѣли успѣхъ; голосу его—голосу истины стали внимать, не только простые раскольники, но ихъ духовные и монашествующіе обоюгаго пола. Это побудило Питирима, для новообращенныхъ, осно-

вать нѣсколько мужскихъ и женскихъ монастырей, въ томъ числѣ и Кержебельмашскій Успенскій (въ Юрьевецкомъ уѣздѣ), въ который, въ 1717 г., по именному указу, Птириимъ былъ поставленъ архимандритомъ.

Еще за годъ до того (1 Января 1716 г.) Птириимъ сдѣлалъ сто тридцать письменныхъ вопросовъ раскольникамъ, такъ называемаго Діаконовскаго согласія, которое сильно размножилось въ Чернораменскихъ лѣсахъ, Балахнинскаго уѣзда. Въ этихъ вопросахъ Птириимъ требовалъ, чтобъ раскольники объяснили ему: почему они удалились отъ Церкви? какъ понимаютъ они себя и православныхъ? въ чемъ состоитъ ихъ ученіе, что оно заключаетъ, и начемъ основывается? Но раскольники, вмѣсто отвѣтовъ, сами прислали къ Птирииму двѣсти сорокъ вопросовъ. Снисходительный проповѣдникъ, желавшій обращать заблудшихся не силою власти, а духомъ кротости и убѣжденіями истины, принявъ вопросы раскольниковъ, изготавилъ на нихъ отвѣты, и далъ знать о томъ расколоучителямъ. При чемъ требовалъ, чтобъ и они изготавили также отвѣты на его вопросы и назначили бы мѣсто и время для торжественнаго совѣщанія и взаимнаго размѣна отвѣтовъ. Но лжеучители чувствовали, что имъ невозможно состязаться съ пламеннымъ поборникомъ православія; что всѣ ихъ хитрыя лжеумудрствованія должны пасть во прахъ предъ глаголами святителя, ратовавшаго во имя истиннаго ученія Христова, почему и старались всѣми силами уклониться отъ подачи отвѣтовъ и торжественнаго совѣщанія. Такъ прошло около трехъ лѣтъ.

Петръ Великій, вполнѣ цѣня заслуги Птириима и желая предоставить ему болѣе средствъ къ продолженію благихъ трудовъ его, повелѣлъ перевести нижегородскаго митрополита Сильвестра въ Смоленскъ (136), а на мѣсто его назначить Птириима, съ савомъ епископа. Съ этой поры Нижегородская Епархія, состоявшая изъ городовъ Нижняго Новгорода, Алатыря, Курмыша и Ядрина, изъ митрополіи обратилась въ епископію, но была значительно увеличена: къ ней, по именному указу государя, были приписаны, изъ Синодальной Области, города: Балахна, Юрьевецъ—Поволжскій и Галичь съ ихъ уѣздами до рѣки Унжи.

Птириимъ былъ хиротонисанъ 23 Марта 1719 года, а 1 Октября онъ уже заставилъ явиться учителей различныхъ расколовъ на торжественное состязаніе въ село Пафнутьево (137); гдѣ посрамивъ ихъ въ присутствіи многочисленнаго народа, довелъ до дого, что они всенародно сознались въ своихъ заблужденіяхъ, въ лжи и невѣжествѣ. За это онъ получилъ монаршую благодарность, выраженную въ собственноручномъ письмѣ Государя.

Дальнѣйшая жизнь Птириима была рядомъ блестящихъ подвиговъ во имя православія, въ продолженіе которой ревностный архипастырь обратилъ изъ раскола въ нѣдра Церкви Христовой болѣе 80,000 человѣкъ, обоего пола, и, кромѣ того, просвѣтилъ ученіемъ живаго Бога нѣсколько тысячъ магометанъ и идолопоклонниковъ.

Императоръ Петръ I, до конца дней своихъ, любилъ и уважалъ Питирима; не разъ вызывалъ его въ Петербургъ, для совѣщаній и дѣйствій по дѣламъ Церкви и для изкорененія расколовъ; а въ 1722 г., указомъ, еще болѣе разпространивъ Нижегородскую Епархію, подчинивъ веденію Питирима, также изъ Синодальной Области, города рополчъ, съ десятиною, Арзамасъ, Гороховець и Вязниковскую слободу съ ихъ уѣздами. Въ томъ же году Питиримъ имѣлъ счастье привѣтствовать Императора и Императрицу въ своей епархіи, причемъ удостоился вновь получить знаки довѣренности и уваженія Монарха (138). Въ 1724 г., за труды свои, которые самъ Петръ Великій называлъ *равноапостольными*, Питиримъ, по волѣ Государя, возведенъ въ санъ архіепископа. Это былъ послѣдній знакъ милости Великаго достойному святителю. На слѣдующій годъ Питиримъ имѣлъ горестную честь, по распоряженію правительства, присутствовать при погребеніи царя и благодѣтеля своего,—благодѣтеля всего Царства Русскаго. На возвратномъ пути изъ Петербурга въ Нижній Новгородъ, въ Москвѣ, Питириму поручено было утвердить приведеніе къ присягѣ раскольниковъ, по тому правилу, какое заведено было въ его епархіи. Зависть и злоба, смиравшіяся предъ Питиримомъ при жизни любившаго его государя, подняли свое жало, лишь только не стало Великаго, и напали на архипастыря съ ожесточеніемъ; но чистота жизни и труды его въ пользу православія были вѣрной его защитой, и снискали ему любовь и уваженіе вѣнценосцевъ слѣдовавшихъ за Петромъ I-мъ (139). Питирима вызывали въ Петербургъ для священнослуженія на чреду при Екатеринѣ I, въ 1726 г., при Петрѣ II, въ 1727, и не разъ при Императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ, которая наконецъ, въ 1737 г., назначила его въ члены св. Синода.

Питиримъ кончилъ многотрудную жизнь свою, послѣ осмидневной болѣзни, 8 Мая 1738 г., близъ 73 лѣтъ отъ рожденія. Чтобъ достойно почтить почившаго іерарха правительствомъ, особымъ указомъ, отъ 18 Мая 1738 г., предписало по всѣмъ церквамъ и монастырямъ, совершать по немъ поминованіе, «въ третины, девятины, полусорочины и сорочины.» Для погребенія же Питирима былъ назначенъ, по указу же св. Синода, Алексѣй Титовъ, архіепископъ рязанскій.

Прахъ Питирима покоится въ Нижегородскомъ Преображенскомъ Соборѣ, рядомъ съ прахомъ митрополита Павла.

Признательное духовенство Нижняго-Новгорода устроило надъ могилой своего архипастыря гробницу, 18 Сентября 1738 г. Но лучшимъ и нетлѣннымъ памятникомъ Питириму будутъ его отвѣты раскольникамъ на заданные ими двѣсти сорокъ вопросовъ. Они напечатаны, по именному указу, въ 1721 г. въ С. Петербургѣ, въ Троицкомъ Александровскомъ монастырѣ, подъ названіемъ «Прашицы противу вопросовъ раскольническихъ», и потомъ перепечатаны, въ 1726 г., также въ Петербургѣ, а въ 1752 г. въ Москвѣ.—Эта прашица, поражающая лжеученія при жизни сочинителя, поражаетъ и теперь всякое лжеумствованіе заблуждающихся.

Вотъ краткій очеркъ жизни и трудовъ основателя Нижегородской Семинаріи (140).

При Питиримѣ въ Нижегородской Епархіи считалось церквей соборныхъ, ружныхъ и приходскихъ, кромѣ монастырскихъ и безприходныхъ, 952; монастырей мужскихъ 52, женскихъ 27; дворовъ 86,987. Изъ этого числа въ настоящей епархіи было церквей 492, дворовъ 39,753; въ приписной—церквей 460, дворовъ 47,230. Въ самомъ Нижнемъ Новгородѣ было 33 церкви, 6 монастырей и 1767 дворовъ. Монастыри дѣлились, по повелѣнію Императора Петра I, на настоящія и приписныя. Въ обоихъ епархіяхъ, настоящей и приписной, было монастырей мужскихъ настоящихъ 20, приписныхъ 32, женскихъ настоящихъ 21, приписныхъ 6. Слѣдовательно число духовенства и монашествующихъ, относительно народоселенія, было огромно; но значительная часть изъ нихъ была еще подѣ влияніемъ старыхъ предрасудковъ и коснѣла въ невѣжествѣ. Питиримъ, совершая свои подвиги, видѣлъ, что распространенію расколовъ въ Нижегородской Епархіи и Синодальной Области много способствуетъ слабость познаній самаго духовенства, а потому, желая образоватъ его и приготовить себѣ и преемникамъ своимъ надежныхъ помощниковъ, немедленно по изданіи духовнаго регламента, въ 1721 году, первый изъ епархіальныхъ архіереевъ завелъ у себя въ домѣ, извѣстномъ въ то время подѣ названіемъ митрополіи, двѣ школы: эллино-греческую и славяно-русскую. Въ этихъ школахъ преподавались: чтеніе, пѣніе, письмо уставное и скорописное, по русски и по гречески, *цифирь* или ариметика и церковная и гражданская *политика*; краткія грамматики русская и греческая, были высшими предметами преподаванія.

Но и здѣсь Питиримъ долженъ былъ вести упорную борьбу съ предрасудками: невѣжество, непонимавшее благотворныхъ слѣдствій просвѣщенія, смотрѣло на школы какъ на мѣсто бесполезныхъ и тягостныхъ мученій. Большая часть отцовъ и матерей духовнаго сословія старались какъ нибудь освободить дѣтей своихъ отъ ученія въ школахъ, и считали счастіемъ, если успѣвали записывать ихъ въ церковники и, даже, въ крестьяне. Только въ слѣдствіе принужденія школы наполнялись учениками, которыхъ отцы и матери отпускали изъ домовъ съ плачемъ, воплями и ропотомъ на распоряженія начальства. Дѣти учились неохотно, и большая часть изъ нихъ употребляла всѣ мѣры, чтобъ быть исключенными изъ училищъ, а нѣкоторые просто убѣгали и скрывались у отцовъ и матерей. Училищное начальство, отыскивая бѣглецовъ, дѣлало обыски въ домахъ ихъ, а въ случаѣ не отысканія, заставляло родителей подѣ присягой говорить правду.

Такъ прошло семнадцать лѣтъ, и ученіе, мало по малу, стало пускать корни; невѣжество посягчилось. Тогда Питиримъ нашелъ нужнымъ и возможнымъ завести, въ послѣдній годъ своей жизни, еще третію школу, высшую, подѣ названіемъ славяно-латинской, въ которой ввелъ преподаваніе латинскаго языка.

Всѣ эти три школы, въ которыхъ было уже учащихся 200 человекъ, стали называться Семинарією. Кроме того, въ тотъ же годъ, заботливый архіепископъ завелъ, въ разныхъ мѣстахъ своей епархіи, тринадцать приготовительныхъ школъ (141).

Послѣ смерти Питирима, при епископѣ Іоаннѣ I, Семинарія существовала въ такомъ же видѣ около пяти лѣтъ. Преемникъ Іоанна, Димитрій Сѣченовъ, завелъ въ ней классъ пѣтики и риторики, по образцу Московской Академіи; подъ его же надзоромъ преподавались, нѣсколько времени и философія. Епископъ Веніаминъ I обратилъ особенное вниманіе на преподаваніе греческаго языка, а епископъ Теофанъ ввелъ въ Нижегородскую Семинарію преподаваніе языка французскаго, и учредилъ особый классъ философіи.

Въ 1764 году, въ Нижегородской Семинаріи, было уже десять классовъ, или школъ, какъ-то: философіи, риторики, пѣтики, греческаго и французскаго языковъ, синтаксиса, инфимы, грамматики, фары и началовъ фары; послѣдніе три класса назывались также:—инфимы, аналогіи и началовъ аналогіи. Для латинскаго языка небыло отдѣльнаго класса, потому-что его преподавали во всѣхъ десяти школахъ.

Въ это время въ Семинаріи учениковъ уже было 277; они поступали въ нее изъ приготовительныхъ школъ; учителей же было семь которые получали жалованья отъ 15 до 80 р. въ годъ; младшіе изъ нихъ награждались, по распоряженію архіереевъ, бывшихъ единственными и главными начальниками Семинаріи, платками и кушаками, а за поздравительныя рѣчи—особыми деньгами.

Учителями Семинаріи были русскіе, малороссы и поляки, переселившіеся въ Россію и принявшіе православіе. Изъ иностранныхъ языковъ, преподаваемыхъ въ Семинаріи, латинскій былъ, такъ сказать, господствующимъ: на немъ писали рѣчи и стихи разнаго рода; на русскомъ же языкѣ стали писать проповѣди при Димитріи Сѣченовъ, и съ того же времени лучшихъ студентовъ, для докончанія наукъ, стали отправлять въ Московскую Духовную Академію. Епископъ Теофанъ, кромѣ Духовной Академіи, началъ отправлять ихъ въ Академію Медикохирургическую и Московскій Университетъ.

Съ 1775 года, епископомъ Антоніемъ, введено въ Нижегородской Семинаріи преподаваніе философіи вмѣстѣ съ богословіей, и распространено преподаваніе ариметики.

Ученнѣйшій Дамаскинъ еще болѣе ввелъ предметовъ въ кругъ семинарскихъ наукъ: при немъ образовались классы исторіи, географіи и языковъ нѣмецкаго, татарскаго, чувашскаго и черемисскаго; богословіе отдѣлено отъ философіи; введено толкованіе катихизиса и объясненіе св. писанія. Этотъ же епископъ учредилъ, по примѣру Геттингенскаго Университета, «диспуты», на которыхъ; кромѣ преній оппонентовъ и респондентовъ, читались, съ кафедръ, оды и рѣчи на русскомъ, латинскомъ, греческомъ, нѣмецкомъ, французскомъ, та-

тарскомъ, мурдовскомъ и чувашскомъ языкахъ. Эти диспуты привлекали много постороннихъ слушателей.

Еврейскій языкъ, до начала нынѣшняго столѣтія, здѣсь преподавался частно, но потомъ и для него былъ открытъ особый классъ и съ того же времени введено преподаваніе краткой медицины и пасхалии.

Въ послѣдней четверти XVIII столѣтія Семинарія не была уже страшнѣе для большей части отцовъ и матерей; не только духовенство, но и прочія сословія охотно отдавали въ нее дѣтей своихъ. Если же которые изъ духовныхъ держались старыхъ предрассудковъ, то епархіальное начальство вразумляло ихъ, понуждая заботиться о образованіи дѣтей; почему число учащихся въ Семинаріи постепенно увеличивалось: въ 1787 г., при епископѣ Павлѣ II, въ ней было учащихся 450 человекъ, и 250 въ пяти Духовныхъ Гимназіяхъ, которыя образовались, въ послѣдней же четверти XVIII столѣтія, изъ прежнихъ приготовительныхъ школъ (142). Эти гимназіи, въ послѣдствіи, при архіепископѣ Веніаминѣ II, по случаю опредѣленія настоящихъ границъ Нижегородской Епархіи, въ 1799 г., соединены въ одно Нижегородское Духовное Уѣздное Училище.

Такимъ образомъ сложилось вынужденное устройство Нижегородской Семинаріи, почти въ теченіи столѣтія, и, наконецъ, оно получило окончательныя формы вмѣстѣ съ прочими семинаріями въ 1818 году.

Нижегородская Семинарія, сначала учрежденія своего, содержалась, на основаніи Духовнаго Регламента, сборомъ хлѣба съ земель монастырскихъ и церковныхъ: съ первыхъ 20-й, а со вторыхъ 30-й части приплада. Въ 1743 году хлѣбный сборъ былъ отмѣненъ, а вмѣсто того назначено было взимать по 1 копейкѣ съ каждаго приходскаго двора, а съ получаемыхъ церквами ружныхъ дачъ, жалованья и доходовъ съ недвижимыхъ имѣній по 3%. Впрочемъ, съ богатыхъ монастырей сборъ хлѣба не прекращался до самаго учрежденія духовныхъ штатовъ. Къ этимъ доходамъ Семинаріи присовокуплялись штрафы съ тѣхъ священно-служителей и церковниковъ, которыхъ дѣти оказывались почему либо неспособными къ ученію; также штрафы взыскиваемые съ духовенства: «за непредставленіе дѣтей въ школу, въ извѣстныя лѣта, за укрывательство отъ школъ, за держаніе бѣжавшихъ изъ Семинаріи, за невыучку на данныя отъ семинарской конторы пашпортамъ терминны и за позднюю явку послѣ ваканціи». Окладъ штрафовъ былъ неодинаковъ, и назначался смотря по сану отцовъ и по винѣ дѣтей, а именно отъ 25 коп. до 3 руб.

Съ половины XVIII столѣтія назначено было собирать съ отцовъ за обучавшихся въ Семинаріи дѣтей; по 7 руб. въ годъ, но этотъ сборъ шолъ не съ такою точностію какъ сборъ штрафовъ, потому что большая часть духовенства не могла платить его.

Въ XIX столѣтіи стали брать, также въ пользу Семинаріи, штрафы съ тѣхъ ученыхъ священниковъ и діаконовъ, которые почему либо неговорили проповѣдей.

Но всѣ эти доходы были недостаточны для обезпеченія вполнѣ

нуждѣ студентовъ, не смотря даже на то, что заботливые епископы къ общимъ доходамъ Семинаріи прилагали часть изъ своихъ собственныхъ доходовъ и «отъ доходовъ епаршескихъ архіерейскаго дома»; почему студенты на самые необходимыя свои потребности должны были искать средствъ для пріобрѣтенія денегъ, которыя и зарабатывали письмомъ, чтеніемъ и пѣніемъ въ церквахъ; также ходили, по домомамъ значительныхъ жителей съ поздравительными стихами, рѣчами, діалогами, а во время святокъ и пасхи, по примѣру кievскихъ студентовъ,—со звѣздами и вертепами, или райками, представлявшими Рождество или Воскресеніе Господне; и тогда же давали предъ зрителями представленія духовныхъ драмъ, за что также получали деньги.

Съ учрежденія духовныхъ штатовъ, когда отобраны были вотчины отъ монастырей, церквей и архіерейскихъ домовъ, Нижегородской Семинаріи назначенъ былъ на содержаніе годовой окладъ въ 816 р. 93³/₄ к.; въ 1780 г. его увеличили до 2000 р., а въ 1797 г. до 4000; потомъ—черезъ десять лѣтъ—еще удвоили. Съ послѣдняго же преобразования семинарій, когда нижегородская была причислена къ 3-му разряду, на содержаніе ея и Нижегородскаго Уѣзднаго Училища, назначено отпустить 20,390 р. Нынѣ же Семинарія съ училищами нижегородскимъ, печерскимъ, двумя арзамасскими (уѣзднымъ и приходскимъ) и лысковскимъ получаетъ въ годъ до 21,000 руб (143).

Преждѣ Нижегородская Семинарія принадлежала къ казанскому округу, потомъ была причислена къ московскому, и, наконецъ, съ 1842 г., ее снова причислили къ казанскимъ округу и академіи.

Двадцать одинъ годъ Нижегородская Семинарія находилась въ кремлѣ, при архіерейскомъ домѣ, а потомъ переведена на нынѣшнѣе мѣсто. Димитрій Сѣченовъ купилъ у вдовы гостиниой сотни Пушниковой, за 700 руб., готовый каменный двухъ-этажный домъ съ надворнымъ строеніемъ, огородомъ и садомъ, и, испросивъ позволеніе Св. Синода, велѣлъ разобрать синодальное, преждѣ бывшее патриаршимъ, рыбное подворье, и изъ его матеріаловъ построить, при пушниковскомъ домѣ церковь съ трапезою и другія зданія (144).

Пожаръ 20 Октября 1744 года остановилъ было устройство Семинаріи, но Димитрій, любившій пламенно просвѣщеніе, употребилъ всѣ мѣры для возобновленія погорѣвшихъ семинарскихъ зданій, и, къ концу своего управленія Нижегородской Епархіей, привелъ ихъ въ надлежащее устройство.

Преемники Димитрія, Веніаминъ I-й и Теофанъ, распространили семинарскія мѣсто и зданія. Въ 1765 г., подъ семинарскими дворомъ и строеніями было земли 108 саж. въ длину и 50 въ ширину.

Дамаскинъ также устраивалъ семинарскія зданія, на что, по его прошенію, Императрица Екатерина II назначила особую сумму. Онъ же построилъ колокольню семинарской церкви съ палаткою для библіотеки, на что приказалъ употребить кирпичъ, бугъ и щебень отъ азобранныхъ церквей Воскресенской въ кремлѣ, и Казанской, на

Верхнебазарной площади. Этимъ же епископомъ устроена и аудитория, въ особомъ деревянномъ корпусѣ.

При Веніаминѣ II Семинарія также перестраивалась: ему, въ 1807 году, было отпущено изъ казны на постройку третьяго этажа на главномъ семинарскомъ корпусѣ 3,500 руб.

Въ 1818 г. семинарскія зданія сгорѣли, но были поправлены стараніями епископа Моусея, который много заботился какъ о наружномъ, такъ и внутреннемъ устройствѣ Семинаріи (145); потомъ опять сгорѣли, въ 1823 г. Тогда уже на возобновленіе ихъ требовалась большая сумма, почему Моусей ходатайствовалъ о построеніи новаго трехъ-этажнаго корпуса. Ходатайство его имѣло успѣхъ: приказано было составить смѣту. Смѣта простиралась до 122,141 р. 45 коп., и ее утвердили въ 1824 г. Вскорѣ за тѣмъ начата была постройка новаго зданія, которое окончено при епископѣ Афанасіи, въ 1828 году.

О наружности Нижегородской Семинаріи уже сказано (въ 1-й гл. этой части). Внутренняя отдѣлка ея также хороша, а вообще зданіе Семинаріи, по обширности, красотѣ архитектуры и внутренней чистотѣ, есть одно изъ лучшихъ зданій, занимаемыхъ семинаріями. Въ немъ, кромѣ классовъ и казеннокоштныхъ воспитанниковъ помѣщаются: ректоръ, инспекторъ и большая часть профессоровъ и учителей; нѣкоторые изъ послѣднихъ живутъ въ надворномъ каменномъ двухъ-этажномъ строеніи, близъ котораго стоитъ отдѣльно церковь, посвященная Іоанну Дамаскину. Иконостасъ въ ней подъ потолкомъ, въ три яруса, выкрашенный синей краской и украшенный отзолоченными, по мѣстамъ, кронштейнами и колоннами; образа въ немъ иконописные.

Нынѣ (въ 1855 г.) въ Нижегородской Семинаріи учащихся 18, учащихся 410; въ Нижегородскомъ училищѣ учащихся 6, учащихся 337; въ Печерскомъ училищѣ учащихся 3, учащихся 770.

При Семинаріи находятся: физическій кабинетъ, въ которомъ замѣчательнъ фонарь работы извѣстнаго Кулибина, и кабинеты минералогическій и нумизматическій. Начатки послѣднихъ сдѣланы архіепископомъ Іаковомъ, пожертвовавшимъ для этаго значительнымъ собраніемъ различныхъ вещей и монетъ; и, сверхъ того, тотъ же архіепископъ исходатайствовалъ отъ высшаго начальства, на дальнѣйшее устройство кабинетовъ, ежегодное пособіе въ 2,500 руб. сер. Библіотека Семинаріи богата многими старинными книгами и рукописями; она значительно наполнена пожертвованіями преосвященнаго же Іакова. Въ ней всѣхъ книгъ, старыхъ и новыхъ, считается до 4300 экземпляровъ, въ которыхъ заключается 20,000 томовъ. Особенно замѣчательно въ этой библіотекѣ собственноручное поученіе Димитрія Ростовскаго.

Къ числу учениковъ Нижегородской Семинаріи принадлежатъ: Іо-

антъ архієпископъ донской, Палладій, епископъ рязанскій мѣст-
ный синологъ архимандритъ Петръ Каменскій, протоіерей: раевскій
(въ Вѣнѣ), Соколовъ (въ Берлинѣ) и Пѣвницкій (въ Штудгардѣ) (146).

II.

ГУБЕРНСКАЯ ГИМНАЗІЯ, УЪЗДНОЕ И ПРИХОДСКІЯ УЧИЛИЩА

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II, заботясь о просвѣщеніи своихъ под-
данныхъ, завела училища, изъ которыхъ одни назывались Главными
Народными Училищами, другія—Народными.

Въ Нижнемъ Новгородѣ Главное Народное Училище было открыто
въ 1781 году; оно помѣщалось въ кремль, въ старомъ архіерейскомъ
домѣ, и существовало до 1808 года; въ этомъ году, 12 Марта, пере-
образовано въ Губернскую Гимназію, которая въ тоже время пере-
ведена на нынѣшнѣе мѣсто, въ домъ занимаемый до того Дворян-
скимъ Собраніемъ. Въ 1835 г. Гимназія была вновь переобразована
на общемъ положеніи.

Домъ занимаемый Нижегородской Гимназіей принадлежитъ къ
числу самыхъ огромныхъ и красивыхъ зданій города. Сначала онъ
былъ гораздо менѣе, потомъ по бокамъ его построили два флигеля,
а въ послѣднюю передѣлку (съ 1836 по 1841 г.) всѣ три зданія
сведены подъ одинъ фасадъ и отдѣланы, можно сказать, великолѣпно,
на что употреблено 52,225 руб. 78 коп. Въ настоящее время домъ
Нижегородской Гимназіи, по отзыву многихъ замѣчательныхъ лицъ,
проѣзжавшихъ чрезъ Нижній Новгородъ, по обширности, наружной
архитектурѣ, внутреннему устройству, отдѣлкѣ и чистотѣ, есть лучшее
зданіе изъ числа занимаемыхъ гимназіями въ московскомъ и казан-
скомъ округахъ. О наружности его сказано при описаніи Верхнеба-
зарной площади, а о внутренней его обширности можно судить по-
тому, что въ немъ помѣщаются, кромѣ классовъ, рекреационной залы,
физическаго кабинета, фундаментальной и публичной бібліотекъ,

директоръ, инспекторъ, всѣ преподаватели (кроме законоучителя), канцелярія, служащіе въ ней чиновники и всѣ служители, находящіеся при Гимназіи.

Преподаваніе наукъ въ Главномъ Народномъ Училищѣ, а потомъ въ Гимназіи шло и идетъ до нынѣ по правиламъ, назначеннымъ общимъ положеніемъ для всѣхъ вообще гимназій. Въ настоящее время въ Нижегородской Гимназіи преподается: Законъ Божій, Математика, Физика, Законоведѣніе, Исторія, Русская Словесность, Географія, языки: Латинскій, Французскій, Нѣмецкій, Коммерческія науки, Бухгалтерія, Рисованіе, Черченіе и Чистописаніе. Нынѣ (въ 1855 г.) въ ней всѣхъ учащихся 12, учащихся 178.

Въ Нижегородской Гимназіи получили первоначальное образованіе: В. И. Васильевъ, нынѣ извѣстный лингвистъ, профессоръ языковъ: китайскаго и тибетскаго въ С. Петербургскомъ Университетѣ; В. А. Демидовъ—поэтъ, написавшій много стихотвореній, между которыми есть очень недурные, и С. В. Ешевскій, обратившій на себя вниманіе публики и журналовъ первымъ историческимъ трудомъ своимъ «Апполінарій Сидоній» (*).

Изъ числа чиновниковъ, служившихъ при Нижегородской Гимназіи, кроме Я. В. Орлова, о которомъ упоминается въ VII главѣ I части этой книги, во второй четверти нынѣшняго столѣтія занимались учеными и литературными трудами и печатали свои сочиненія: П. Баталинъ, Грацинскій, Духовской, Кротковъ, Мельниковъ, Сахаровъ, Садоковъ и Свѣденцовъ.

Нижегородскую Гимназію удостоили своими посѣщеніями слѣдующія Высочайшія Особы: Въ 1834 г. Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій (**), въ томъ же году и въ 1836 г. Государь Императоръ Николай Павловичъ, въ 1837 г. нынѣ здравствующій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, въ 1839 г. Принцъ Прусскій Альбертъ и въ 1845 г. Герцогъ Максимилианъ Лейхтенбергскій.

При Гимназіи находится публичная бібліотека, состоящая изъ 450 экземпляровъ книгъ, въ 1398 томахъ. Въ гимназической же фундаментальной бібліотекѣ считается книгъ 1780 экземпляровъ, въ 3714 томахъ. Устройство физическаго кабинета Гимназіи стоитъ до 1600 руб.

Нижегородское Уѣздное Училище помѣщается въ домѣ, ему принадлежащемъ, на углу Тихановской и Малой Печерской улицъ; тутъ же находится Благовѣщенское Приходское Училище; прочія два училища помѣщаются въ вольнонаемныхъ домахъ:—Ильинское въ Холодной улицѣ, въ домѣ Г. Стремоухова, Кунавинское въ Кунавинѣ (см. V гл. этой части). Учащихся въ Уѣздномъ Училищѣ 68, во всѣхъ трехъ приходскихъ 155; учащихся въ Уѣздномъ Училищѣ 5, въ приходскихъ 6. Кроме того, при Уѣздномъ Училищѣ находятся почетный и штатный смотрители. (147).

(*) См. прибавленіе 29.

(**) См. прибавленіе 30.

III.

ЗАВЕДЕНІЯ, ОСНОВАННЫЯ НИЖЕГОРОДСКИМЪ ДВОРЯНСТВОМЪ.

а) Александровскій Губернскій Дворянскій Банкъ.

Въ 1837 году Нижній Новгородъ былъ осчастливленъ посѣщеніемъ нынѣ здравствующаго Государя Императора Александра Николаевича, и върше Престалу Дворянство Нижегородской Губерніи, чтобъ сѣхранить это радостное событіе на вѣчныя времена, въ памяти потомковъ, положило, постановленіемъ своимъ 2 февраля 1838 года, основать въ Нижнемъ Новгородѣ Губернскій Дворянскій Банкъ, и назвать его въ честь Высокаго Посѣтителя—Александровскимъ.

Цѣль Александровскаго Банка 1) обеспеченіе содержанія нижнихъ воинскихъ чиновъ, поступившихъ на службу изъ помѣщичьихъ имѣній Нижегородской губерніи, и уволенныхъ въ отставку или въ безсрочный отпускъ; 2) содержанія Александровскаго Дворянскаго Института и 3) удовлетвореніе благотворительныхъ и общепользныхъ назначеній какъ-то: а) производство пенсій вдовамъ и сиротамъ дворянскаго происхожденія; б) вспоможеніе недостаточнымъ дворянамъ при отправленіи ихъ въ учебныя заведенія, или въ военную службу; в) отправленіе въ Императорскій Казанскій Университетъ отличившихся успѣхами въ наукахъ воспитанниковъ, содержимыхъ на счетъ дворянства въ Александровскомъ Институтѣ, для дальнѣйшаго ихъ образованія; г) увеличеніе и улучшеніе нужныхъ пособій въ учебныхъ заведеніяхъ, какъ существующихъ, такъ и могущихъ учредиться впредь на иждивеніи дворянства; д) вспоможеніе безсрочно-отпущенымъ нижнимъ воинскимъ чинамъ, въ случаѣ призыва ихъ опять на службу, сколько позволятъ исполнить это средства Банка, и е) удовлетвореніе, когда доходы Банка будутъ на то достаточны, прочихъ не предвидѣнныхъ расходовъ, по постановленіямъ дворянства, Высочайше утвержденнымъ.

Капиталъ Александровскаго Банка состоитъ изъ капитала основнаго и капитала неопредѣленнаго. Основный капиталъ сдѣдился: 1-е,

изъ денежныхъ пожертвованій Дворянства Нижегородской Губерніи, сборомъ съ собственныхъ доходовъ помѣщиковъ, по числу владѣемыхъ ими крестьянъ, въ продолженіи 12 лѣтъ, по $14\frac{3}{7}$ коп. сер. съ души въ каждый годъ; 2, изъ денежныхъ суммъ опредѣленныхъ по положенію дворянства 7 Февраля 1834 года, на учрежденіе при Нижегородской Гимназіи Благороднаго Пансіона; 3-е, изъ сдѣланнаго, въ дополненіе къ этому сбору, пожертвованія дворянства, постановленіемъ 2 Февраля 1838 года, на содержаніе Александровскаго Дворянскаго Института, также сборомъ съ помѣщиковъ по числу крестьянъ, въ продолженіи 12 лѣтъ, по $2\frac{3}{7}$ коп. съ души и 4-е, изъ присоединенія къ капиталу Банка особой принадлежащей Нижегородскому Дворянству суммы 9500 руб. Неопредѣленный капиталъ составляется: 1-е) изъ процентовъ получаемыхъ отъ раздачи въ ссуду капиталовъ Банка и изъ процентовъ съ этихъ капиталовъ, приращающихся въ кредитныхъ установленіяхъ, когда, за удовлетвореніемъ расходовъ, оказывается отъ нихъ остатокъ и 2-е) изъ пожертвованій, дѣлаемыхъ сословіемъ дворянства или частными лицами на благотворительные предметы и, собственно, для усиленія капиталовъ банка.

Банкъ раздаетъ свои капиталы въ займы единственно дворянству Нижегородской губерніи подъ залогъ однихъ недвижимыхъ населенныхъ имѣній, находящихся въ Нижегородской же губерніи, полагая отъ 60 до 80 руб. на каждую ревизскую душу. Ссуда эта дѣлается преимущественно дворянамъ, имѣющимъ небольшія имѣнія, но не больше 5 ревизскихъ душъ, срокомъ на 26 и 37 лѣтъ, а также отъ 1 года до 3, а съ отсрочкой включительно до 8 лѣтъ. По двадцатипятилѣтнимъ ссудамъ Банкъ получаетъ ежегодно по 3% интереса и 2% погашенія, по тридцатисемилѣтнимъ 3% интереса и 1% погашенія, а единовременныя премія по первымъ займамъ 1%, по вторымъ $1\frac{1}{2}$ %. Ссуда же отъ 1 года до 8 лѣтъ выдается за 6% въ годъ.

Заложенные въ Александровскій Банкъ имѣнія, собственно за долгъ его, не подвергаются продажѣ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда, за всѣми мѣрами, какъ помѣщиковъ, такъ и Банка, имѣніе окажется совершенно безнадежнымъ къ уплатѣ ежегодно капитала и процентовъ. По частнымъ же и казеннымъ взысканіямъ имѣнія, заложенные въ Александровскомъ Банкѣ, могутъ быть проданы, по предварительному сношенію съ Банкомъ, въ такомъ только случаѣ, когда при продажѣ ихъ Банкъ получаетъ весь слѣдующій ему долгъ сполна, преимущественно предъ прочими долгами. Въ случаѣ описи имѣнія, заложеннаго въ Александровскомъ Банкѣ за неплатежъ государственныхъ податей и недоимокъ, Банкъ принимаетъ уплату ихъ на себя, если они съ долгомъ ему не превышаютъ по первоначальному займу 60 руб., а съ надбавочной суммой 75 руб. на душу. Эту уплату Банкъ ставитъ на владѣльца заложеннаго имѣнія новымъ долгомъ, на правѣ кратковременныхъ займовъ, т. е. изъ 6% въ годъ, но безъ срока, и взысканіемъ этого долга распорядается по правламъ, означеннымъ въ своемъ уставѣ.

На заложенное въ Александровскомъ Банкѣ недвижимое имѣніе, ни какихъ актовъ, по которымъ имѣніе переходитъ отъ одного лица во владѣніе къ другому, присутственныя мѣста, безъ предварительнаго согласія Банка, совершать не могутъ. Кромѣ того Александровскій Банкъ пользуется слѣдующими преимуществами: капиталы его избавляются отъ всякой конфискаціи, а розданные въ займы взыскиваются во всякомъ случаѣ преимущественно предъ всѣми долгами, какъ частными, такъ и казенными. Когда посылаются изъ него, чрезъ почту, излишніе капиталы въ кредитныя установленія для приращенія процентами, то вѣсовыя деньги не платятся; а проценты изъ кредитныхъ установленій получаются Банкомъ, подобно Приказамъ Общественнаго Призрѣнія, по прошествіи 3-хъ мѣсяцевъ со дня взноса капитала. Также Банкъ избавленъ отъ употребленія гербовой бумаги по всѣмъ дѣламъ своимъ (148).

Банкъ состоитъ подъ вѣдѣніемъ Совѣта, и управляется особымъ Правленіемъ. Совѣтъ состоитъ изъ предсѣдателя, двухъ почетныхъ опекуновъ (всѣ трое служатъ безъ жалованья), секретаря, контролера, помощника его и двухъ канцелярскихъ служителей, изъ которыхъ одинъ перваго разряда и одинъ втораго. Въ Правленіи Банка находятся: директоръ, два его товарища, правитель канцеляріи, столоначальникъ, бухгалтеръ, помощникъ его, 6-ть канцелярскихъ служителей, изъ которыхъ два перваго разряда, а четыре втораго, и два счетчика. На жалованье чиновникамъ Совѣта и Правленія, на канцелярскіе расходы и на наемъ и обмундировку сторожей положено по штату 5365 руб.

За учрежденіе Александровскаго Банка Нижегородское Дворянство получило Высочайшую грамоту отъ 6 числа Октября 1838 г. Утвержденіе положенія Банка послѣдовало 30-го Октября 1841 года, а открытіе—въ 1843 году.

Нѣтъ нужды говорить, какъ прекрасна основная филантропическая цѣль учрежденія Банка и какъ полезно заведеніе его для всѣхъ недостаточныхъ дворянъ Нижегородской губерніи. Нынѣ обороты Банка доходятъ до 1,200,000 рублей.

б) Александровскій Дворянскій Институтъ.

Александровскій Дворянскій Институтъ обязанъ устройствомъ своимъ старанію Двора Его Императорскаго Величества камергера стат. совѣт. и камергера Николая Васильевича Шереметева (149), который,

былъ набранъ, въ 1833 году, въ должность Попечителя Нижегородской Гимназіи, предложилъ дворянамъ завести при ней Благородный Пансіонъ. Предложеніе его было принято, и постановленіемъ дворянства 7 Февраля 1834 года назначены для заведенія Пансіона особыя суммы, на которыя Пансіонъ и былъ открытъ въ 1837 году. Въ слѣдующемъ году Н. В. Шереметевъ предложилъ уже дворянству учредить особое, отъ гимназіи, учебное заведеніе для образованія молодыхъ дворянъ Нижегородской губерніи. Это предложеніе также нашло сочувствіе между всѣмъ Нижегородскимъ Дворянствомъ, и было принято единодушно. Причемъ назначено собирать къ опредѣленной суммѣ на содержаніе Благороднаго Пансіона, для устройства новаго учебнаго заведенія, со всѣхъ владѣльцевъ Нижегородской губерніи, по числу владѣмыхъ ими крестьянъ, въ продолженіи двѣнадцати лѣтъ, по $2\frac{6}{7}$ коп. сер. въ годъ за каждую душу. Такимъ образомъ положено основаніе учебнаго заведенія, чрезвычайно благотѣльнаго для дворянъ Нижегородской губерніи, которое открыто съ Высочайшаго соизволенія 30 Августа 1844 года и наименовано, въ честь Государя Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра Николаевича, Александровскимъ Дворянскимъ Институтомъ, въ который поступили всѣ воспитанники Благороднаго Пансіона.

По уставу Александровскаго Института въ немъ положено содержать воспитанниковъ:

На счетъ Дворянства Нижегородской губерніи	22.
— — — Государственнаго Казначейства	7.

Пансіонеровъ неопредѣленное число.

Къ тому прибавлено на счетъ суммы, особо опредѣленной дворянствомъ:

Въ 1851 г., въ воспоминаніе посѣщенія Нижняго-Новгорода Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями Николаемъ Николаевичемъ и Михаиломъ Николаевичемъ

	2.
--	----

Въ 1852 году, въ воспоминаніе 25 лѣтняго юбилея благословеннаго царствованія въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Николая Павловича, съ наименованіемъ питомцами Князя Пожарскаго и Гражданина Мннина

	2.
--	----

И въ томъ же году на счетъ суммы, внесенной въ Банкъ отставнымъ флота капитанъ-лейтенантомъ М. Н. Суцевымъ, въ память брата его капитанъ-лейтенанта И. Н. Суцева, погибшаго въ волнахъ Камчатскаго моря

	1.
--	----

Въ Александровскій Институтъ, на содержаніе дворянъ, принимаются преимущественно сироты, дѣти недостаточныхъ дворянъ Нижегородской губерніи—и на содержаніе Государственнаго Казначейства, дѣти чиновниковъ, также недостаточныхъ; тѣ и другіе должны быть не моложе 10 и не старѣе 11 лѣтъ и приготовлены также, какъ приготовляются къ поступленію въ гимназію.

Курсъ наукъ въ Александровскомъ Институтѣ продолжается семь

лѣтъ. Науки преподаются слѣдующія: Законъ Божій, Исторія Русская и Всеобщая, Русская Словоупотребительная, Математика, Физика, Вѣстевенная Исторія, Сельское Хозяйство, Законоустройство, Географія; языки: Латинскій, Французскій, Нѣмецкій; Рисованіе, Черченіе и Чистописаніе; также Музыка, Пѣніе, Фектованіе и Танцы.

Воспитанники, отличившіеся успѣхами въ наукахъ, если пожелаютъ, отправляются, для дальнѣйшаго образованія, въ Императорскій Казанскій Университетъ за счетъ дворянства; прочіе пользуются правами, предоставленными среднимъ учебнымъ заведеніямъ.

Управленіе Института зависитъ отъ директора, который засѣдаетъ въ Педагогическомъ Совѣтѣ Института съ инспекторомъ и старшими учителями. Кроме того, дворянство избираетъ изъ среды себя почетнаго члена Института.

Въ Александровскомъ Институтѣ, кроме директора и инспектора, находится 14 преподавателей: законоучитель (священникъ институтской церкви). 7 старшихъ и 6 младшихъ учителей, надзирателей комнатныхъ 6 и одинъ больничный, врачъ, экономъ, пивоваръ, онъ же и бухгалтеръ, псаломщикъ, фелдшеръ и разные служители.

Воспитанниковъ въ 1855 году было 81, изъ которыхъ содержалось:

На счетъ дворянства 26.

(въ томъ числѣ 2 въ воспоминаніе посвященія Нижняго Новгородскаго Великими Князьями и 2 питомца Минскаго и Пожарскаго)

На счетъ Государственнаго Казначейства 7.

На счетъ благотворителей 1.

Пансіонеровъ 47.

На жалованье директору, инспектору, преподавателямъ, врачу и прочимъ служащимъ при Институтѣ, на содержаніе воспитанниковъ, церкви, больницы и на прочіе расходы отпускается изъ суммъ Александровскаго Банна 14,158 руб. и изъ Государственнаго Казначейства—1099 руб. 94 коп.

За пансіонеровъ платится по 150 руб. въ годъ и, одновременно, на первоначальное обзаведеніе по 28 руб.

Александровскому Институту принадлежатъ два, обширные, каменные дома, находящіеся на Варварской улицѣ. Въ главномъ изъ нихъ помѣщается самый Институтъ, какъ-то: классы, дортуары, антовый и занимательные залы, библіотека, кабинеты: физическій, минералогическій и зоологическій, церковь, больница, квартира инспектора, квартиры нѣкоторыхъ преподавателей и экономъ, и кухни; въ другомъ домѣ помѣщается директоръ и нѣкоторые изъ учителей. Кроме того, на дворѣ главнаго дома находится трехъ-этажный флигель; нижній этажъ его занятъ хозяйственными заведеніями, а два верхіе квартиры учителей и надзирателей. Въ саду Института устроены спорныя для гимнастическихъ упражненій.

Институтская церковь посвящена въ честь Св. Александра Невского. Въ ней замѣчательны одноярусный ризницъ и весь отзолоченной иконостасъ, устроенный по проекту алкогеродалаго архитектора

Пахомова; иконы въ этомъ цѣлоустанѣ кисти профессора академіи Егорова.

Библиотека Института состоитъ изъ 1093 названій книгъ, въ 2782 томахъ. Въ ней особенно замѣчательны: Остромирово Евангеліе 1056-1057 г., Уложение Царя Алексѣя Михайловича и Духовный Регламентъ Петра Великаго (150).

в) *Маріинскій Институтъ Благородныхъ Дѣвицъ.*

Въ 1841 году Россія торжествовала вступленіе въ бракъ именитѣ здравствующаго Государя Императора Александра Николаевича и Государыни Императрицы Маріи Александровны. Дворянство Нижегородской губерніи пожелало въ ознаменованіе этого событія, вновь выразить свои вѣрноподданныческія чувства Августѣйшему Дому Монарха дѣломъ добра и любви къ ближнему, почему въ первомъ же своемъ губернскомъ собраніи, бывшемъ послѣ этого радостнаго для всего Русскаго царства событія, 14 Февраля 1842 года опредѣлило: учредить въ Нижнемъ Новгородѣ, на свой счетъ, учебное заведеніе для дѣвицъ, — дочерей недостаточныхъ дворянъ Нижегородской губерніи, и наименовать его, въ честь Высокой повобрачной, Маріинскимъ Институтомъ. Для основанія этого заведенія назначило жертвовать въ теченіи восьми лѣтъ, сумму съ 345,440 душъ, принадлежащихъ владѣльцамъ Нижегородской губерніи, съ каждой души ежегодно по 7 коп. серебр. Капиталъ, образуемый этимъ сборомъ, внести, по мѣрѣ накупленія его, въ Нижегородскій Александровскій Банкъ, и, согласно банковымъ правиламъ, выдавать его въ ссуду, для приращенія процентами, подъ залогъ недвижимыхъ имѣній.

Положеніе дворянства Нижегородской губерніи было помергмута Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ на Высочайшимъ разсмотрѣніе. Въ Божѣ почивающій Государь Императоръ Николай Павловичъ, принявъ, благосклонно это выраженіе усердія и преданности нижегородскихъ дворянъ къ престолу и стремленіе ихъ къ общей пользѣ и просвѣщенію, соизволилъ, чтобы предположенный сборъ, на основаніе въ Нижнемъ Новгородѣ учебнаго женскаго заведенія, былъ приращенъ въ дѣйствіе и чтобы самое заведеніе, въ честь Государыни Цесаревны, нынѣ Государыни Императрицы Маріи Александровны, наименовано было Маріинскимъ Институтомъ Благородныхъ Дѣвицъ.

Къ пожертвованію Нижегородскаго Дворянства еще присоединилось другое: дворянствъ Нижегородской губерніи, коллежскій совѣтъ

никъ Михаилъ Степановичъ Бреховъ (*), умирая, изъявилъ желаніе, въ своемъ духовномъ завѣщаніи, чтобы все его недвижимое имущество, состоявшее изъ 566 ревизскихъ душъ, со всѣми землями, также было обращено на устройство въ Нижнемъ Новгородѣ женскаго учебнаго заведенія, въ которомъ воспитывались бы на правахъ Казанскаго Родіоновскаго Института, дочери самыхъ недостаточныхъ дворянъ Нижегородской и Симбирской губерній; но если бы почему либо такое заведеніе не учредилось въ Нижнемъ Новгородѣ, то все имѣніе Брехова, по тому же завѣщанію, должно было поступить, на тѣхъ же условіяхъ въ пользу Родіоновскаго Института.

Нижегородскій Маринскій Институтъ былъ открытъ 23 Апрѣля 1852 года и, впредь до построенія для него особаго зданія, помѣщенъ, на Ильинской улицѣ, въ домѣ купца Рычина.

Первоначально было принято въ него 25 воспитанницъ, но потомъ число ихъ скоро возрасло до 55, и совѣтъ Института, по недостатку помѣщенія, принужденъ былъ остановиться въ дальнѣйшемъ приѣмѣ.

Это быстрое возрастаніе численности воспитанницъ служитъ не провержимымъ доказательствомъ, во первыхъ, того, какъ необходимо было учрежденіе въ Нижнемъ Новгородѣ женскаго учебнаго заведенія, а во вторыхъ того, что Нижегородскій Маринскій Институтъ, въ короткое время своего существованія, достигъ во всѣхъ частяхъ своихъ, какъ-то: экономической, учебной, и въ надзорѣ за дѣтьми, до наилучшаго состоянія, и ставъ, даннымъ ему порядкомъ и направленіемъ, на равнѣ съ столичными женскими учебными заведеніями, удовлетворяетъ самымъ взыскательнымъ требованіямъ, и заслуживаетъ общее довѣріе родителей, пекущихся о воспитаніи дочерей своихъ. Этимъ онъ обязанъ особенному попеченію бывшаго начальника Нижегородской губерніи Князя Михаила Александровича Урусова и бывшей начальницы Института статской совѣтницы Натальи Львовны Ренкевичъ, которая съ просвѣщеннымъ умомъ соединяла въ себѣ неутомимую дѣятельность и истинно материнскую любовь къ дѣтямъ чѣмъ приобрѣла любовь и уваженіе всѣхъ воспитанницъ, родителей ихъ и преподавателей (151) (**).

Въ Нижегородскомъ Маринскомъ Институтѣ преподается слѣдующее: Законъ Божій, Исторія, Географія, Русская Словесность, Арифметика; языки: Французскій и Нѣмецкій; Чистописаніе, Рисованіе, Музыка, Пѣніе, Танцы и различныя женскія рукодѣлья.

Совѣтъ Института состоитъ изъ предсѣдателя (начальника губерніи), начальницы Института, губернскаго предводителя дворянства, члена по учебной части (директора училищъ) и члена по хозяйственной части. По учебной части находятся при Институтѣ: инспекторъ классовъ 9-ть учителей, 3 учительницы и 5 класныхъ дамъ.

(*) См. прибавленіе 31.

(**) См. прибавленіе 32.

по врачебной:—врачъ и лазаретная надзирательница; по хозяйственной:—экономъ (онъ же и полиціймейстеръ), письмоводитель и кастилянша.

Въ 1855 году всѣхъ воспитанницъ въ Маріинскомъ Институтѣ было 55, изъ которыхъ 2 содержались щедротами Государыни Императрицы Маріи Александровны, 26 штатныхъ, 2 экстерны и 27 частныхъ пансіонерокъ (152) (*).

IV.

ДѢТСКІЕ ПРИЮТЫ.

Нижегородское губернское начальство, по предложенію главнаго попечителя дѣтскихъ приютовъ графа Строгонова, съ Іюня 1840 г., иривскивало средства, чтобъ открыть Дѣтскій Приютъ въ Нижнемъ Новгородѣ, но въ теченіи трехъ съ половиною лѣтъ (по 1 Января 1844 г.) было собрано на этотъ предметъ суммы, пожертвованіями отъ различныхъ лицъ, только 1615 р. 57 к. сереб.; чего было очень недостаточно, чтобъ приступить къ заведенію Приюта. Князь Михаилъ Александровичъ Урусовъ, занявшій должность начальника Нижегородской губерніи съ 1844 года, и супруга его Екатерина Петровна дѣятельно озаботились скорѣйшимъ открытіемъ этого исполнѣ полезнаго, — христіанскаго заведенія.

Въ теченіи Августа 1844 года попеченіями князя и княгини Урусовыхъ было собрано въ пользу Приюта 3727 р. 68 к. сер. Сборъ этой суммы и надежда на благотворителей дали возможность устроить Приютъ 12 Февраля 1845 года, для тридцати пяти дѣтей, обою его пола, только недостатокъ мебели и другихъ принадлежностей замѣдляли его открытіе слишкомъ на два мѣсяца.

Въ Высокоторжественный день тезоименитства Августѣйшей Покровительницы дѣтскихъ приютовъ Ея Императорскаго Величества

(* См. прибавленіе 33.

Государыни Императрицы Александры Феодоровны, послѣ литургіи, совершенной въ кафедральномъ соборѣ преосвященнымъ Іоанномъ, епископомъ нижегородскимъ и арзамасскимъ (нынѣ донскимъ), съ высшимъ духовенствомъ, былъ торжественно открытъ Дѣтскій Приютъ молебствіемъ, при которомъ присутствовали начальникъ губерніи, непрешѣнные и почетные члены Приюта, губернскіе чиновники и купечество. Причемъ священникъ Никольской нижебазарной церкви (нынѣ ярмарочнаго собора) В. И. Сахаровъ (*), принявшій на себя безвозмездное преподаваніе въ Приютѣ Закона Божія, сказалъ, въ назиданіе дѣтей, поучительное слово; директоръ Приюта, инспекторъ врачебной управы, Б. Я. Еыковскій прочелъ приличную торжеству рѣчь и вѣдомость о состояніи суммъ, принадлежащихъ Губернскому Попечительству о Дѣтскихъ Приютахъ. Потомъ послѣдовало испытаніе дѣтей и обѣдъ ихъ. Послѣ того почетный старшина Приюта, мануфактуръ совѣтникъ М. Г. Рукавишниковъ предложилъ посѣтителямъ завтракъ, во время котораго, при тостахъ за здоровье Августѣйшихъ Покровителей приютовъ, дѣти пропѣли народный гимнь.

Въ этотъ день находившіеся при открытіи Приюта пожертвовали въ пользу его до тысячи рублей ассигнаціями.

Неусыпной заботливостію князя и княгини Урусовыхъ капиталъ Приюта быстро возрасталъ, и менѣе чѣмъ черезъ шесть лѣтъ послѣ открытія перваго Приюта, его уже было достаточно на заведеніе втораго, который и былъ открытъ въ Высокоторжественный день восшествія на престолъ въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Николая Павловича, 20 Ноября 1851 года.

О цѣли и пользѣ дѣтскихъ приютовъ здѣсь неумѣстно распространяться, та и другая понятны всякому благомыслящему человѣку — всякому истинному христіанину.

Нынѣ (въ 1855 году) въ обоихъ Приютахъ находится учащихся 7, дѣтей 336; изъ числа послѣднихъ въ первомъ Приютѣ приходящихъ: мальчиковъ 60, дѣвочекъ 81, живущихъ дѣвочекъ 25; во второмъ Приютѣ приходящихъ: мальчиковъ 40, дѣвочекъ 93, живущихъ мальчиковъ 16, дѣвочекъ 21.

Въ обоихъ Приютахъ всѣхъ дѣтей обучаютъ грамотѣ, по методѣ Ланкастера, писать, первымъ правиламъ Ариметики, Священной Исторіи, Закону Божію, отчасти Естественной Исторіи и пѣнію.

Живущія дѣвочки, а равно и приходящія, кромѣ поименованныхъ предметовъ, обучаются различнымъ рукодѣльямъ, какъ-то: вышиваванью, вязанью, шитью бѣлья и проч.; работы ихъ продаются для приумноженія приютскаго капитала, котораго нынѣ больше 42,000 р. серебромъ.

Приютамъ принадлежитъ два каменныхъ дома на Ильинкѣ и одинъ

(*) См. прибавленіе 34.

деревянный въ Жуковской улицѣ (*); въ одномъ изъ каменныхъ домовъ помѣщается первый Приютъ. Нижний этажъ этого дома занятъ парадными сенями, столовой, дортуаромъ, гардеробной и кухней; верхній лѣстницей, классной комнатою, рекреационной залой и гостиницею; въ антресоляхъ помѣщаются надзирательница и двѣ ея помощницы.

Красивая отдѣлка этого Приюта и наблюдаемая въ немъ чистота и порядокъ заслуживаютъ особеннаго вниманія; также всѣ части въ немъ—экономическая, учебная и надзоръ за дѣтьми доведены до наилучшаго состоянія. Этимъ Приютъ обязанъ заботливости начальниковъ губерніи и поочередности, и неусыпной дѣятельности смотрительницы дѣвочки Е. О. Эйзеншмидтъ, которая, съ материнскою любовію и полнымъ знаніемъ своихъ обязанностей, завѣдуетъ Приютомъ съ 1852 года.

Второй Приютъ, по неудобности прочихъ приютскихъ домовъ, помѣщается въ домѣ Г. Чиркова, на Оларской улицѣ, и также устроенъ хорошо. (153) (**)

V.

ЗАВЕДЕНІЯ ПРИКАЗА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗРѢНІЯ.

а) Училище Дѣтей Канцелярскихъ Служителей.

Это училище образовалось въ 1830 г. Въ него принимаютъ дѣтей канцелярскихъ служителей преимущественно сиротъ и самыхъ бѣднѣйшихъ, отъ 10 до 11 лѣтъ, которые обучаются и содержатся безплатно. Классовъ въ этомъ училищѣ три, а весь курсъ ученія положенъ шесть лѣтъ, въ продолженіи котораго преподается: Законъ Божій, Священная Исторія, Исторія Всеобщая и Русская, Русская ..

(*) См. прибавленіе 35.

(**) См. прибавленіе 36.

Грамматика, Арифметика, Алгебра, Бухгалтерія и Основаніе Геометріи, Географія Всеобщая и Русская съ основаніемъ Математической Географіи, Числописаніе, Черченіе, Рисованіе, и форма производства дѣлъ судебного порядка.

Учащихъ въ этомъ училищѣ 7, учащихся 60, въ числѣ послѣднихъ на счетъ приказовъ общественнаго призрѣнія—нижегородскаго 7 пензенскаго 20 и казанскаго 15, и на счетъ казначействъ—нижегородскаго 8 и симбирскаго 10.

Окончившіе курсъ наукъ въ Училищѣ Дѣтей Канцелярскихъ Служителей поступаютъ на службу въ присутственныя мѣста тѣхъ губерній, на счетъ приказовъ и казначействъ которыхъ были воспитаны.

Училище Дѣтей Канцелярскихъ Служителей, съ самаго основанія своего, отличалось превосходнымъ порядкомъ, чистотой и примѣрнымъ поведеніемъ учениковъ, такъ-что оно въ 1834 году удостоилось даже вниманія въ Божѣ почивающаго Государя Императора Николая Павловича. Изъ учениковъ, окончившихъ курсъ въ этомъ училищѣ, большая часть занимаетъ классныя мѣста и даже многіе служатъ въ высшихъ должностяхъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, въ разныхъ губерніяхъ.

Училище Дѣтей Канцелярскихъ Служителей помѣщается на Мартыновской улицѣ, въ трехъ-этажномъ каменномъ домѣ, принадлежащемъ приказу общественнаго призрѣнія; имъ завѣдываетъ особый смотритель, при которомъ два помощника и 11 служителей.

б) *Мартыновская Больница.*

Прежде Больница помѣщалась въ различныхъ частяхъ города, была и въ кремлѣ, а потомъ въ Богадѣльной улицѣ, въ томъ самомъ домѣ, гдѣ нынѣ находится богадѣльня. Въ 1825 году для Больницы былъ купленъ у полковника С. М. Мартынова деревянный домъ въ Жуковской улицѣ, къ которому, въ послѣдствіи, пристроили два флигеля. Этотъ домъ сгорѣлъ въ 1830 году; вмѣсто его построили каменный. потомъ построили второй корпусъ, для женской больницы, и наконецъ третій, для дома умалишенныхъ, и нѣсколько флигелей, для разныхъ помѣщеній. Всѣ эти дома, съ Юга, Запада и Сѣвера окружены садомъ, въ которомъ, во время лѣта, для больныхъ устраиваются баракы.

Въ настоящее время Мартыновская Больница по обширности своей, порядку, чистотѣ и вообще по устройству всѣхъ частей своихъ, есть

одно изъ замѣчательнѣйшихъ заведеній въ своемъ родѣ. Въ ней находится 250 кроватей для больныхъ обоюго пола.

Въ теченіи 1855 г. въ ней пользовалось мужчинъ 4187, женщинъ 492. Въ домѣ умалишенныхъ, устроенномъ на неопредѣленное число страждущихъ, находилось въ томъ году мужчинъ 7, женщинъ 5.

Въ главномъ домѣ Мартыновской Больницы устроена церковь въ честь Божія Матери, Скорбящихъ Радости, при которой находится священникъ и причетникъ. Иконостасъ этой церкви одноярусной; четыре мѣстные образа икононосные, большого размѣра, покрыты серебряными ризами.

в) Богодѣльня.

Богодѣльня, какъ и больница, также помѣщалась въ различныхъ частяхъ города; нынѣ она находится въ Богодѣльной улицѣ, на томъ самомъ мѣстѣ гдѣ некогда стоялъ Ивановскій монастырь, основанный послѣднимъ митрополитомъ нижегородскимъ Сильвестромъ, и упраздненный въ прошломъ столѣтіи (154).

Каменный домъ съ двумя флигелями, нынѣ занимаемый Богодѣльней, былъ пожертвованъ въ 1825 г.; собственно подъ это заведеніе, нижегородскимъ купцомъ Александромъ Ивановичемъ Костроминымъ, но въ этомъ домѣ долго находилась больница; потомъ онъ назначенъ былъ для помѣщенія лазарета 4-го Карабинернаго полка, и наконецъ былъ вновь отдѣланъ и обращенъ, согласно волѣ жертвователя, въ Богодѣльню, въ которой въ 1855 году, находилось 103 мужчинъ и 65 женщинъ.

При церкви, устроенной въ домѣ Богодѣльни еще Костроминымъ, въ честь св. Александра Невскаго, находятся священникъ и причетникъ.

г) Дома Смирительный и Рабочій.

Оба эти заведенія преждѣ находились на Мартыновской площади, а нынѣ помѣщаются въ деревянномъ зданіи въ Богодѣленной улицѣ,

противъ самой богадѣльни. Они также, какъ и всѣ заведенія приказа общественного призрѣнія, содержатся въ отличномъ порядкѣ. Въ теченіи 1855 г. въ Смирительномъ Домѣ находилось: мужчинъ 115, женщинъ 27, въ Рабочемъ мужчинъ—45, женщинъ 28.

При всѣхъ заведеніяхъ приказа общественного призрѣнія находятся смотритель, два помощника, пять врачей (1 старшій, 4 младшихъ), управляющій аптекой, помощникъ его, ученикъ, фельдшеровъ 7-мь (3 старшихъ и 4 младшихъ), 4 писца, 66 служителей, 2 надзирательницы (при рабочемъ домѣ) и 16 прачекъ. Содержаніе всѣхъ заведеній приказа общественного призрѣнія стоитъ въ годъ до 115,500 рублей.

VI.

ДОМЪ, ПОЖЕРТВОВАННЫЙ КОММЕРЦІИ СОВѢТНИКОМЪ ПЕРЕПЛЕТЧИКОВЫМЪ ВЪ ПОЛЬЗУ БѢДНЫХЪ МѢЩАНЪ НИЖНЯГО-НОВГОРОДА.

Жители Нижняго Новгорода многимъ обязаны пожертвователю этого дома; кромѣ того и самая личность Переплетчикова заслуживаетъ особеннаго вниманія, какъ человѣка необыкновеннаго ума и глубоко проникнутаго любовью къ ближнему.

Федоръ Петровичъ Переплетчиковъ родился въ 1779 году 17 Февраля. Отецъ его былъ человѣкъ очень достаточный, но слѣдовалъ правиламъ старины, которымъ слѣдуетъ и нынѣ большая часть провинціальнаго купечества, не считая нужнымъ учить сына болѣе ничему какъ читать, писать и счетоводству. Однако также воспитаніе не помѣшало Переплетчикову, впоследствии, обогатить себя различными познаніями и развить умъ свой полезнымъ чтеніемъ.

Еще въ молодости Переплетчиковъ достигъ, личными своими достоинствами, уваженія всего нижегородскаго коммерческаго сословія; это подтверждается тѣмъ, что онъ 28 лѣтъ былъ выбранъ въ гласные отъ купцовъ; второй гильдіи а на тридцать пятомъ году (въ 1814 г.) имѣлъ счастье предстать предъ лицо Миротворца Европы Императора Александра Благословеннаго въ качествѣ депутата нижегородскаго городского общества, которое, вмѣстѣ со всѣми сословіями Россіи, спѣшило повергнуть къ стопамъ обожаемаго Монарха вѣрнопоподданническую благодарность за спасеніе Отчизны отъ порабожденія, которымъ угрожало ей ненасытимое честолюбіе Наполеона.

Депутатъ нижегородскій былъ обласканъ Государемъ. Послѣ чего Переплетчиковъ получилъ совершенное первенство между нижегородскимъ купечествомъ. Въ 1816 г. онъ былъ избранъ въ званіе городского головы и служилъ до 1819 г., потомъ онъ занималъ эту же должность съ 1825 по 1828 годъ и съ 1834 по 1837-й; въ 1824 и 1832 годахъ былъ выбираемъ въ директоры ярмарочнаго банка, а въ 1827 г., по назначенію правительства, его избрали въ члены мануфактурнаго комитета и присутствующимъ въ комисіи составленія ярмарочной инструкціи. Кромѣ того Переплетчиковъ находился, въ разное время, членомъ оспеннаго комитета и губернской строительной комисіи, также присутствовалъ въ комитетѣ для устройства Нижняго Новгорода, образовавшемся въ 1834 году.

Служа во всѣхъ этихъ должностяхъ, Переплетчиковъ былъ неутомимъ и строгъ въ исполненіи своихъ обязанностей. За полезныя труды свои для общества и неутомимую дѣятельность онъ былъ награжденъ въ 1824 году золотой медалью на аннинской лентѣ, въ 1826 г. такой же — на александровской, въ 1835 г. орденомъ св. Станислава 4 степ. и золотой медалью съ брилліантами на андреевской лентѣ, въ 1837 году орденомъ св. Анны 3-й степ., а въ 1843 году пожалованъ въ званіе коммерціи совѣтника.

Въ 1826 г. Переплетчиковъ, какъ глава нижегородскаго купечества, присутствовалъ при священнѣйшемъ коронованіи въ Бозѣ почивающаго Императора Николая Павловича; послѣ чего, при общемъ приѣмѣ, бывшемъ 25 Августа въ тронной залѣ, удостоился вниманія Монарха, Который изволилъ сказать ему: *Я буду у васъ въ Нижнемъ, непременно.* Государь не позабылъ ни своего обѣщанія, ни Переплетчикова: чрезъ восемь слѣшкомъ лѣтъ, прибывъ въ Нижний Новгородъ, Онъ изволилъ опять сказать Переплетчикову, который представился Его Величеству, какъ Городскій Голова: *«видишь я исполнилъ свое обѣщаніе.»* Въ этотъ пріѣздъ Государь Императоръ удостоилъ Переплетчикова своимъ довѣріемъ, относительно предположеній по устройству города, и Переплетчиковъ своими быстрыми дѣйствіями, при выполненіи желаній Государя, и открытіемъ источниковъ для постройки казармъ, безъ участія казенныхъ суммъ, заслужилъ славящуюся лестныя слова Монарха: *благодарю тебя за содѣйствіе.*

Въ 1836 году, во второе посѣщеніе Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ Нижняго Новгорода, во время ярмарки, Переpletчиковъ, явившись къ Государю въ числѣ депутацій отъ купеческихъ обществъ знатнѣйшихъ городовъ Россіи, былъ удостоенъ Высочайшаго вниманія прежде прочихъ депутатовъ, какъ *представитель купцовъ мѣстныхъ хозяевъ, ярмарки, и согражданъ знаменитѣйшаго изъ этого сословія Бозы Микина* (155). По окончаніи представленія, Переpletчиковъ имѣлъ честь быть приглашеннымъ къ Высочайшему столу.

Нижній Новгородъ многими улучшениями обязанъ Переpletчикову, который постоянно, всю жизнь свою, старался быть полезнымъ своимъ согражданамъ; такъ на примѣръ при переводѣ ярмарки, изъ Макарьева въ Нижній Новгородъ, Переpletчиковъ былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ и ревностнѣйшихъ защитниковъ предположенія графа Румянцева (156).

Коммерческія дѣла Переpletчикова шли всегда очень успѣшно. Главное производство его были торговля канатами собственной фабрики, которые, кромѣ продажи ихъ на суда, грузившіяся въ Нижнемъ Новгородѣ и близъ лежащихъ отъ него пристаняхъ, Переpletчиковъ отправлялъ въ Астрахань и Черноморскій портъ.

Издѣлія нижегородскихъ снастныхъ фабрикъ всегда считались лучшими, изъ всѣхъ приготовляемыхъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, а изъ нихъ, въ свое время, были первыми снасти Переpletчикова, что признало и московское отдѣленіе мануфактурнаго совѣта, на московской выставкѣ 1843 года. Въ слѣдующемъ году это отдѣленіе совѣта присудило Переpletчикову, за искусство въ отдѣлкѣ канатовъ, серебряную медаль.

Какъ служебная и общественная жизнь Переpletчикова отличалась неуспынными трудами и строгимъ исполненіемъ обязанностей, такъ частная была преисполнена добра и любви къ ближнему.

Въ 1812 г. Федоръ Петровичъ, пожертвовавшій въ пользу Отечества значительной частию своего достоянія, нажитаго трудами, открылъ домъ свой для москвичей, искавшихъ убѣжища въ Нижнемъ Новгородѣ, и старался, сколько возможно, облегчить пужды и тѣхъ несчастныхъ изгнанниковъ первопрестольной столицы, которые не могли воспользоваться его гостеприимствомъ.

Бѣдныя Нижняго Новгорода не отходили отъ его порога безъ утѣшенія и помощи. Для бѣдныхъ мѣщанскаго сословія Переpletчиковъ не разъ испрашивалъ у городского общества значительныя пособія, и не разъ закладывалъ за мѣщанъ, немѣвшихъ средства оплачивать подати, собственную сумму. Онъ же убѣдилъ нижегородское общество составить особую кассу на постоянное пособіе бѣднымъ горожанамъ, изъ которой по нынѣ получаютъ вспоможеніе многія бѣдныя семейства; въ эту кассу Переpletчиковъ пожертвовалъ значительныя суммы изъ своей собственности.

Къ украшенію церкви Божіихъ Переpletчиковъ также былъ очень

усерденъ: его приношенія находятся во многихъ нижегородскихъ храмахъ, но болѣе всего въ Благовѣщенскомъ соборѣ, котораго онъ былъ прихожаниномъ.

Много лѣтъ, и тщательно, трудился Ѳедоръ Петровичъ для отысканія дѣйствительныхъ потомковъ Козьмы Минина и достовѣрныхъ свѣдѣній о первоначальномъ мѣстѣ погребенія его. И онъ первый изъ нижегородскихъ городскихъ головъ положилъ основаніе капиталу, который по документамъ городской думы значится подъ наименованіемъ Мининскаго. Эстаго капитала нынѣ болѣе 1500 руб. сереб. Цѣль Ѳедора Петровича была, увеличивъ этотъ капиталъ, основать на него богоугодное заведеніе подъ названіемъ Дома Минина.

Переплетчиковъ умеръ, послѣ продолжительной болѣзни, какъ истинный христіанинъ, 10 Февраля 1845 г., и первоначально былъ погребенъ на Петропавловскомъ кладбищѣ, возлѣ первой жены своей, умершей холерой въ 1830 году, и двухъ дочерей, умершихъ въ цѣлушемъ возрастѣ въ 1831 году, въ теченіи одной недѣли; потомъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ, прахъ его, съ разрѣшенія правительства, перенесенъ въ Крестовоздвиженскій монастырь.

Какъ истинный христіанинъ, какъ другъ человѣчества, Ѳедоръ Петровичъ хотѣлъ и изъ за гроба дѣлиться съ немущими своимъ достояніемъ, прибрѣтеннымъ честнымъ трудомъ: онъ отказалъ принадлежашія ему лавки, извѣстныя подъ названіемъ Никольскаго рынка, приносящія дохода до 500 руб., и большой каменный домъ съ флигелями, приносящій дохода до 3500 р. сереб., въ неотъемлемую собственность бѣдныхъ нижегородскихъ мѣщанъ. Лавки находятся близъ Никольской нижебазарной церкви, а домъ—на Рождественской улицѣ, рядомъ съ Гостиннымъ Дворомъ; низъ дома занятъ снастными лавками, а верхъ и флигель гостинницей (157).

Ноября 1 числа, въ день торжественнаго поминовенія по Мининѣ, въ этомъ домѣ совершается поминовеніе и по Переплетчиковѣ; сюда собираются всѣ, получающіе пособіе изъ доходовъ, привосимыхъ домомъ, и другіе бѣдные мѣщане. Священнослужители совершаютъ литію за упокой души славнаго сподвижника Цожарскаго и почившаго благотворителя, и за тѣмъ слѣдуетъ поминовенный обѣдъ, приготовляемый, по распоряженію городского головы, для всѣхъ немущихъ города. Это торжественное поминовеніе о упокоеніи души Ѳедора Петровича, ревностнаго почитателя памяти Минина, и благодѣтеля бѣдныхъ нижегородцевъ, заведено бывшимъ городскимъ головой почетнымъ гражданиномъ В. К. Мичуринымъ.

VII.

ВОДОПРОВОДЪ И ФОНТАНЪ.

Въ Нижнемъ Новгородѣ давно было предположеніе поднять воду въ верхнюю часть города, гдѣ недостатокъ въ водѣ былъ чрезвычайно ощутителенъ, но на это требовалось большихъ расходовъ, покрыть которые городъ неимѣлъ средствъ. Около 1835 года составлялось было в общество для устройства водоподъема, и явился какой-то механикъ, обѣщавшій устроить бассейны и фонтаны на горѣ и наполнить ихъ водою изъ Оки или Волги; но, по его расчету, нужно было сдѣлать сборъ съ cadaго городского дома по сту рублей ассигнаціями. Такое условіе нижегородцамъ показалось невыгоднымъ, и они рѣшились остаться безъ водоподъема и фонтановъ.

Такъ прошло около десяти лѣтъ.—Князь М. А. Урусовъ, съ самаго начала своего управленія Нижегородской губерніей (съ 1844 г.), обратившій вниманіе на недостатокъ воды въ верхней части города, въ которой живутъ почти двѣ трети всѣхъ его горожанъ, дѣятельно занялся пріисканіемъ средствъ осуществить давнишнее желаніе нижегородцевъ устроить водоподъемъ.

Скоро заботливый начальникъ нашелъ возможность устроить водопроводъ и фонтанъ безъ всякихъ налоговъ на городъ и безъ всякихъ пожертвованій со стороны жителей. Онъ обратилъ на это полезное устройство остатокъ отъ суммъ, собранныхъ съ обывателей для построения казармъ, и деньги, собранныя, въ разное время, на украшеніе города, всего сорокъ тысячъ рублей серебромъ, и поручилъ составить проектъ водоподъема инженеръ-подполковнику (нынѣ полковнику, завѣдывающему московскими водопроводами) барону А. И. Дельвигу, который прежде участвовалъ въ работахъ московскаго Мытищенскаго водопровода и написалъ о нихъ сочиненіе на французскомъ языкѣ, очень уважаемое инженерами.

По полученіи Высочайшаго утвержденія проекта, составленнаго Барономъ Дельвигомъ, въ высокаторжественный день рожденія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, 1-го Іюля 1846 г., совершена была, съ духовной процессіей, закладка водопроводнаго

зданія и фонтана. Годъ и три мѣсяца трудился баронъ Дельвигъ надъ устройствомъ подъема воды на нижегородскія горы.

На самомъ берегу Волги, у соединенія сѣвцовъ Георгіевскаго и Печерскаго, построили красивое зданіе въ готическомъ вкусѣ, въ которомъ помѣстили водоподъемную машину и собрали испытанные врачомъ управою двѣнадцать ключей, текущіе изъ горы, начинающія отъ Живоносненской церкви до новыхъ казармъ.

Паровая машина въ семнадцать силъ, посредствомъ нагнетательнаго насоса, поднимаетъ воду, по чугуннымъ трубамъ, въ гору, чрезъ Англійскій садъ къ Маргынѣвской больницѣ, близь которой устроенъ край; отсюда трубы идутъ по Жуковской улицѣ, до дома консисторіи, потомъ поворачиваютъ въ лѣво къ фонтану, который, какъ сказано выше (въ 1 глав. этой части), устроенъ на Верхнебазарной площади, близь Благовѣщенскаго собора, а оттуда проведены въ кремль, въ военно-губернаторскій домъ, и по Алексіевской улицѣ, а потомъ по Дворянской, и, чрезъ большую Покровку, на Лыковъ сѣвдъ, гдѣ, близь дамбы, также устроенъ водоемъ. Въ послѣдствіи, по неудобности трубъ, лежащихъ по Алексіевской и Дворянской улицамъ, вода не стала доходить въ Лыковскій водоемъ, почему для него собрали ключи, текущіе въ Печанскомъ оврагѣ и пустили ихъ также по трубамъ.

Машины въ водоподъемномъ зданіи устроены двѣ, для того, чтобы въ случаѣ порчи одной могла дѣйствовать другая. Эти машины, равно трубы, фонтанъ и бассейнъ, работаны на Выксунскомъ заводѣ гг. Шепелевыхъ (находящемся въ Ардатовскомъ уѣздѣ), издѣлія котораго, по прочности и художественной отдѣлкѣ, превосходятъ всѣ русскія издѣлія этого рода и даже могутъ соперничествовать съ англійскими.

Покуда устроивались водопроводъ и фонтанъ въ городѣ было много толковъ про и contra. Скептики говорили, что вода едва ли можетъ быть поднята на гору, имѣющую отвѣсной высоты до тридцати семи сажень; что ничего подобнаго еще не устроено у насъ въ Россіи, да едва ли есть гдѣ и въ Европѣ, а если нѣтъ въ Европѣ, то какъ же можетъ быть въ Нижнемъ Новгородѣ?!

Но всѣ сомнѣнія разсѣялись, всѣ толки кончились 1-го Октября 1847 года, въ праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы. Въ этотъ день, по распоряженію начальника губерніи, назначено было торжественное освященіе водопровода и фонтана, о чемъ жители Нижняго-Новгорода были извѣщены печатными объявленіями, коими приглашались въ Преображенскій соборъ къ благодарственному молебствію за успѣшное окончаніе общепользнаго сооруженія.

Послѣ литургіи, совершенной, за отсутствіемъ архіепископа Іакова, архимандритомъ Благовѣщенскаго монастыря Апполовѣемъ, духовная процессія, въ сопровожденіи начальника губерніи, дворянства, военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, купечества и выбранныхъ мѣ-

щанъ, двинулась изъ каедральнаго собора на Верхнебазарную площадь.

Густыя толпы народа окружили фонтанъ, предъ которымъ устроенъ былъ амвонъ, покрытый краснымъ сукномъ, а на немъ поставленъ аналой. Здѣсь архимандритъ, съ прочимъ городскимъ духовенствомъ, началъ обычное богослуженіе, для освященія воды, и когда овъ произнесъ послѣднія слова водосвятительной молитвы, фонтанъ былъ пущенъ; чистая вода брызнула къверху и разсыпалась серебрястыми струями; въ толпахъ народа пронесся радостный говоръ. Въ тоже самое время, при пѣніи тропаря: «Спаси Господи люди твоя», хоругви склонились надъ бассейномъ, и животворящій крестъ былъ погруженъ въ струи его. Потомъ кружки съ фонтанной водой стали переходить изъ рукъ въ руки: всякой желалъ попробовать *новой воды*. Протоіерей Благовѣщенскаго собора П. И. Лебедевъ, взойдя на пьедесталъ фонтана, произнесъ слово, которое начиналось такъ: *Пророче Божій! и здѣсь предъ взоромъ нашимъ исполнилось твое прореченіе: на горахъ стануть воды* (158).

По окончаніи слова было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Августѣйшему Дому Его, Св. Синоду, правителямъ и жителямъ Нижняго Новгорода. Послѣ того процессія возвратилась въ соборъ при звонѣ колоколовъ на всѣхъ городскихъ колокольняхъ.

Начальникъ губерніи, послучаю этаго торжества, давалъ въ парадныхъ комнатахъ военно-губернаторскаго дома завтракъ, къ которому приглашены были высшее духовенство, дворянство, чиновники и почетные купцы. Послѣ тостовъ, нераздѣльныхъ съ каждымъ торжествомъ Русскихъ, въ честь Государя Императора, Государыни Императрицы и всей Августѣйшей фамиліи, присутствовавшіе на завтракѣ единодушно предложили тостъ въ честь князя Михаила Александровича, какъ виновника торжества, — какъ исполнителя давнишняго желанія всѣхъ жителей Нижняго-Новгорода.

Въ тотъ день, не смотря на пасмурную осеннюю погоду, около фонтана образовалось гулянье: народъ до поздней ночи не сходилъ съ площади, экипажи, съ лицами высшаго нижегородскаго общества, безпрестанно подъѣзжали къ фонтану; всѣ пили и хвалили воду, которую, послѣ удаленія отъ фонтана духовной процессіи, повезли и понесли по всѣмъ домамъ города.

Фонтанъ можетъ давать воды въ день до 40,000 ведръ, чего достаточно для употребленія жителей верхней части города и для запаса на случай пожаровъ.

Все устройство водоподъема, съ зданіемъ, машинами, трубами и бассейномъ, стоитъ только 40,000 руб., почти $\frac{1}{75}$ той суммы, которую назначили на подъемъ воды на ту же самую гору въ 1816 году (159). Пары одешевили устройство водоподъема, пары подняли воду на гору, безъ *regretium mobile*, надъ отысканіемъ котораго болѣе полстолѣтія трудился нашъ извѣстный механикъ Кулибинъ, желавшій приложить его къ подъему воды на свои родныя горы нижегородскія.

«На горахъ станутъ воды» написано золотыми литерами надъ входомъ въ водоподъемное зданіе, но жаль что тутъ же не написали, чья заботливая рука провела воды на горы нижегородскія,—впрочемъ признательные нижегородцы и безъ того никогда не забудутъ, что воды стали на горахъ ихъ попеченіемъ заботливаго начальника губерніи князя Михаила Александровича Урусова (160).

VIII.

СОЛЯНЫЕ ЗАПАСЫ.

Еще съ XVI столѣтія, Нижній Новгородъ былъ средоточіемъ соляной торговли; въ немъ жили гости соликамскіе, занимавшіеся солянымъ промысломъ, довѣренные Пыскорскаго монастыря, владѣвшаго нынѣшнимъ Дедюхинскимъ заводомъ (161), и прикащики главныхъ солепромышленниковъ—знаменитыхъ Строгоновыхъ.

Всѣ солевопромышленники имѣли въ Нижнемъ-Новгородѣ дома, для жительства, и анбары, для складки соли, которые были расположены по берегу Оки, начиная отъ нынѣшней Соборобогородицкой церкви до Благовѣщенской слободы.

Въ 1616 году, когда, по приговору боярской думы, собирали со всего вмущества Русскихъ *пятую деньги*, въ Нижнемъ Новгородѣ находилось соли, принадлежащей однимъ Строгоновымъ, на 20,030 руб. 50 коп. Нужно принять въ соображеніе тогдашній курсъ денегъ, цѣнность всѣхъ продуктовъ и съѣстныхъ припасовъ (162), и то, что соль, по выраженію современниковъ, метали тогда за безцѣнокъ.

Когда Императрица Екатерина II обратила продажу соли въ статью государственнаго дохода, въ Нижнемъ-Новгородѣ учреждена была Соляная Экспедиція и построены казенные магазины для храненія

соли, потомъ изъ Экспедиціи образовалась Коммиссія Снабженія Солю Государства, а изъ нея—Солевозная Коммисія и Контора Соляныхъ Запасовъ. Подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ послѣдней состоила вся казенная соль, находившаяся въ Нижнемъ-Новгородѣ. Въ 1827 году Солевозная Коммисія и Контора Запасовъ соединены, и изъ нихъ образовалось Нижегородское Соляное Правленіе, которое завѣдывало развозомъ соли по двадцати четыремъ губерніямъ (163) и запасами Нижегородскими и Рыбинскими.

Въ Нижегородскіе Запасы доставлялось выварочной соли ежегодно съ казеннаго Дедюхинскаго завода милліонъ и болѣе пудовъ и съ Усольскихъ и Ливенскихъ промысловъ, принадлежащихъ графу и графинѣ Строгоновымъ, князьямъ Голицынымъ, княгинѣ Бутеро-Радади и Гг. Лазаревымъ, до 5,000,000 пудовъ. Также иногда доставлялась въ Нижегородскіе Запасы соль самосадочная, добываемая въ озерахъ Астраханской губерніи—Елтонскомъ и другихъ (164).

Вся эта соль привозилась въ Нижній Новгородъ, во время навигаціи, водою, законоводными машинами, а иногда, въ послѣднее время, и кобетанными пароходами, въ судахъ, называемыхъ бархотами, ладьями подчалками и баржами (165).

Изъ Нижегородскихъ Запасовъ соль отправлялась, подъ распоряженіемъ Солянаго Правленія: въ Рыбинскіе Запасы, въ Ржевскіе Оптовые Магазины, въ губерніи: Костромскую, Ярославскую, Тверскую, Казанскую, Тамбовскую, Владимірскую, Рязанскую, Московскую, Калужскую, Тульскую, Орловскую и Петербургъ. Во всѣхъ мѣстахъ, выключая губерній Костромской и Тамбовской, перевозки соли производились водою.

Количество соли, перевозимой, изъ Нижегородскихъ Запасовъ, подъ распоряженіемъ Солянаго Правленія, въ разныя мѣста, доходило, иногда, въ годъ до 2,000,000 пудовъ. Кромѣ того поступало на вольную продажу, въ руки частныхъ торговцевъ, отъ четырехъ до четырехъ съ половиною милліоновъ ежегодно. Небольшую часть этого количества торговцы продавали въ Нижнемъ-Новгородѣ, но главныя массы отправляли въ верховье Волги, Оки и въ Москву.

Перевозками казенной соли завѣдывали коммисіонеры, которыхъ было въ послѣднее время три.

Съ 1855 года, по упраздненіи Солянаго Правленія, Нижегородскіе Запасы поступили въ вѣденіе Нижегородской Казенной Палаты, а за годъ до того отмѣнена въ нихъ доставка соли съ владѣльческихъ промысловъ; назначено перевозить только съ Дедюхинскаго завода до 1,200,000 пуд. и самосадочной до 1,500,000 пуд. изъ Николаевскихъ Запасовъ и Камышинскихъ Оптовыхъ Магазиновъ, находящихся подъ вѣдѣніемъ Саратовской Казенной Палаты (166).

Нижегородскіе запасы расположены по берегу Оки, по теченію ея выше города, на протяженіи почти трехъ верстъ. Они состоятъ изъ сорока трехъ деревянныхъ корпусовъ различной величины, въ 2, 4 и 6 отдѣленій, въ которыхъ считается до 132 номеровъ, или анба-

ровъ; въ каждомъ анбарѣ можетъ помѣщаться соли насыпью отъ 55,000 до 60,000 пудовъ, во всѣхъ сорока трехъ корпусахъ—до семи съ половиной милліоновъ.

Между корпусами находится шесть каменныхъ двухъ-этажныхъ караулокъ и дежурство Запасовъ, также каменное, построенное въ готическомъ стилѣ. Въ караулкахъ помѣщаются вахтера и рабочіе, находящіеся при Запасахъ, а также и воинская команда, присылаемая къ Запасамъ для содержанія караула. Въ верхнихъ этажахъ всѣхъ караулокъ находятся особыя комнаты, въ которыхъ, во время приѣма и отпуска соли, помощники пристава Запасовъ обѣдаютъ, а иногда, во время дурной погоды и ночуютъ. Самое дежурство состоитъ изъ нѣсколькихъ комнатъ; въ немъ кромѣ живущихъ постоянно вахтера и приходящей воинской команды, бываетъ ежедневно, по два дежурныхъ, изъ числа помощниковъ пристава.

Почти въ срединѣ протяженія линіи Запасовъ устроено на гору, называемую Лысою, вѣздъ, пролегающій болѣе чѣмъ на версту; онъ весь выложенъ камнемъ.

Всѣ Запасы находятся въ непосредственномъ распоряженіи пристава, подчиненнаго нынѣ вѣденію Нижегородской Казенной Палаты, при которомъ состоятъ двадцать четыре помощника.

Помощники принимаютъ доставляемую соль съ судовъ въ анбары, хранятъ ее и отпускаютъ въ казенныя перевозки и на вольную продажу, ведя ей счетъ по выдаваемымъ отъ начальства ежегодно шнуровымъ книгамъ, и вполне отвѣчаютъ за цѣлость ея. Приѣмъ соли, во время навигаціи, и отпускъ ея во всякое время года, производится цѣлый день безостановочно, исключая только обѣденнаго времени.

Нижегородскіе Соляные Запасы въ нынѣшнемъ столѣтіи удостоились обозрѣнія Его Императорскаго Высочества Герцога Максимилиана Лейхтембергскаго (въ 1845 г.) и Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая Николаевича и Михаила Николаевича (въ 1850 г.)

IX.

УВЕСЕЛЕНИЯ.

а) *Черный Прудъ.*

Черный Прудъ находится не вдалекѣ отъ Верхнебазарной площади и Большой Покровки. Онъ окруженъ садомъ, выходящимъ на улицы Алексѣевскую, Осыпную и Ошарскую и проездъ, соединяющій между собой первую и послѣднюю улицы. Чернопрудскій садъ имѣетъ длины (между Алексѣевской и Ошарской) до 125 саж. ширины (между Осыпной и проездомъ) до 65 сажень.

Черный Прудъ существовалъ еще до 1621 г.; тогда онъ назывался и Чернымъ и Поганымъ (167). Надо полагать, судя по этимъ названіямъ, что онъ и тогда служилъ, какъ служитъ нынѣ, мѣстомъ стока весенней и дождевой воды со всѣхъ окрестныхъ возвышенностей верхней части города.

Въ первой четверти нынѣшняго столѣтія, Черный Прудъ обсадила кругомъ аллеей липъ. По городскому плану, составленному въ 1826 г., находившіяся на сѣверной сторонѣ пруда строенія назначено было снести, но это предположеніе не приводилось въ исполненіе около пяти лѣтъ. Въ 1831 г., по распоряженію начальника губерніи, военнаго губернатора генералъ-маіора М. П. Бутурлина, сѣверная сторона пруда была очищена отъ строеній, а охавскій купецъ Е. М. Медовиковъ, содержащій нижегородскій питейный откупъ, вычистилъ, на свой счетъ, заглогшіи прудъ и вокругъ его развелъ садъ, въ которомъ построили красивую бѣседку въ видѣ ротонды. Все это устройство пруда стоило Медовикову до 3,500 р. сер.

Покуда Медовиковъ былъ содержателемъ нижегородскаго откупа, то každогодно давалъ на Черномъ Прудѣ праздникъ, 1 числа Мая. Эти праздники были такіе, какихъ уже Нижній Новгородъ не видалъ послѣ того. По срединѣ пруда устроивался пловучій храмъ, великолѣпно иллюминаванный китайскими фонарями; берега пруда и всѣ аллеи сада освѣщались стаканами и плошками; бѣседку также иллю-

меновали и убрали лимонными и померанцевыми деревьями и множеством различных растений въ цвѣту. Музыка гремѣла въ разныхъ частяхъ сада; пѣсенники разъѣзжали по Пруду въ лодкахъ. Радужный хозяинъ угощалъ всѣхъ гуляющихъ десертомъ и прохладительными напитками; въ буфетахъ, устраиваемыхъ въ клумбахъ, можно было получить чай, кофе, легкую закуску и водку. Гулянье 1 Мая, на Черномъ Прудѣ, всегда продолжалось почти до самаго свѣта.

При послѣднемъ устройствѣ города, Прудъ былъ вновь вычищенъ, а садъ разбитъ по новому плану и обнесенъ красивой рѣшеткой, со стороны Осыпной улицы желѣзной, на бѣломъ каменномъ цоколѣ, а съ прочихъ сторонъ деревянной. Все это стоило до 12,000 руб.

Нынѣ чернопрудскій садъ тѣнистъ, но гуляющихъ въ немъ очень мало; онъ опустѣлъ съ тѣхъ поръ; какъ устроили Англійскій садъ. Бесѣдка, построенная Медовиковымъ, сгорѣла лѣтъ десять тому назадъ, и покада еще не нашлось желающихъ возобновить ее.

б) Англійскій Садъ.

Этотъ садъ разведенъ при послѣднемъ устройствѣ города. Онъ разбитъ по Волжскому Откосу, между набережными верхней и нижней; окружность его болѣе двухъ съ половиной верстъ. Аллея его извиаются по уступамъ горы; на одной изъ нихъ устроенъ павильонъ, въ которомъ помѣщается кондитерская.

Съ начала весны, до открытія ярмарки, по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ, около павильона играетъ музыка; въ торжественные дни садъ, иногда, освѣщается, на счетъ содержателя кондитерской, китайскими фонарями и плошками. Главное гулянье въ Англійскомъ саду бываетъ 1 числа Мая и въ день Вознесенія.

Видъ изъ верхней части сада, во время лѣта, безъ преувеличенія можно назвать, очаровательнымъ: широкая Волга, къ верху и низу своего теченія, открывается болѣе чѣмъ на 50 верстъ: также видны устье Оки, часть ярмарки, села: Боръ, Копысово, Козино и множество деревень, раскиданныхъ по плоскимъ зеленымъ заволжью и заочью; вдали синѣютъ лѣса, сливаясь съ горизонтомъ, въ западной части котораго бѣлѣютъ двѣнадцать церквей балахнинскихъ и червѣтъ дымъ тамошнихъ варницъ.

По веснамъ Волга и Ока, соединяя свои воды, затопляютъ луговые берега въ ширину верстъ на пятнадцать, и тогда все, видимое изъ

сада, заволжье и заочье принимаетъ видъ огромнаго озера, усаженнаго островами, покрытыми жилищами и церквами.

Въ 1850 году Англійскій садъ удостоился, во время праздника, даннаго нижегородскимъ обществомъ, посѣщенія Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая Николаевича и Михаила Николаевича, о чемъ подробнѣе сказано въ VII главѣ 1 части.

в) *Бульваръ.*

Бульваръ, какъ сказано въ 1 главѣ этой части, идетъ около Кремля, съ восточной, южной и западной сторонъ его, на протяженіи почти полуторы версты. Онъ разведенъ, большей частію надъ крѣпостными рвами, при послѣднемъ устройствѣ города. Видъ съ западной стороны его также, какъ и изъ Англійскаго сада, очень хорошъ, только здѣсь меньше видно заволжья, за то шире открывается заочье; къ тому же отсюда видна значительная часть города. Но публика гуляетъ здѣсь рѣдко,—только раннѣй весной, когда идетъ ледъ на Волгѣ и Окѣ. Преждѣ, въ день Преполовенія когда, освященіе воды совершалось на Волгѣ, духовная процессія, возвращаясь въ соборъ, проходила бульваромъ до Дмитровскихъ воротъ.

г) *Народныя Гулянья.*

Народныхъ гуляній въ Нижнемъ-Новгородѣ шесть. Первое изъ нихъ, начиная съ весны, бываетъ на Святой недѣлѣ, въ Кремлѣ, на старомъ плац-парадномъ мѣстѣ, или Часовой горѣ, у памятника Минину и Пожарскому. Полагать надо, что это гулянье образовалось съ давняго времени, вслѣдствіе обычая нашихъ предковъ посѣщать въ праздники, а особенно на Пасхѣ, мѣстныя святины. Главныя же святины нижегородскія,—соборы Преображенскій и Архангельскій,—находятся въ Кремлѣ.

Преждѣ, лѣтъ двадцать пять тому назадъ, когда по вѣнцу Часовой горы былъ бульваръ, на кремлевское гулянье собиралось много лучшей городской публики, особенно когда въ это время разливались Волга и Ока; нынѣ же и простой народъ мало посѣщаетъ это гулянье, хотя здѣсь постоянно къ Святой устраиваются качели, питьевая выставка, кукольная комедія и палатки съ недорогими лакомствами. Въ 1845 и 1846 годахъ даже здѣсь устраивали лѣтнія горы, и хотя это была новинка, невиданная въ Нижнемъ-Новгородѣ, но и она не привлекла публики,—неоживила кремлевскаго гулянья.

Второе народное гулянье бываетъ въ день Вознесенія, на полѣ, за Казанской заставой. Происхожденіе его, кажется, современно основанію Печерскаго монастыря, главный храмъ котораго посвященъ въ честь Вознесенія Господня, почему въ этотъ день и бываетъ крестный ходъ изъ каедральнаго собора въ монастырь.

Въ старину народъ приходилъ въ монастырь къ *молебнамъ*, а потомъ гуляли около его на полѣ, гдѣ устраивались *кабаки*, что видно изъ одного писма 1619 г., писаннаго властями Печерскаго монастыря къ настоятелю своему Іову, проживавшему тогда въ Москвѣ (168). Нынѣ также, въ хорошую погоду, много народа отправляется въ монастырь за крестнымъ ходомъ, и еще болѣе приходять и прїѣзжаютъ туда прямо къ обѣднѣ; гуляющіе же собираются на полѣ часамъ къ четыремъ. Тамъ обыкновенно заблаговременно устраиваются круговыя качели, харчевни, палатки съ разными лакомствами и со всѣми сортами питья, подлежащихъ продажѣ акціонно-откупнаго комисіонерства; также бываетъ на Вознесенскомъ гуляньѣ вѣчто называемое кондитерскою, кукольная комедія, райки и тому подобное.

Третіе нижегородское гулянье—въ Семикѣ; происхожденіе его конечно всѣмъ извѣстно; тогда гуляющіе собираются также на полѣ, между Петропавловскимъ кладбищемъ и тюремнымъ замкомъ.

Въ рошѣ, подлѣ села Высокова, верстахъ въ трехъ отъ черты города, бываетъ четвертое гулянье въ Троицынъ день;—оно отличается отъ прочихъ нижегородскихъ гуляньевъ тѣмъ, что гуляющіе бываютъ прикрыты отъ лучей солнца тѣнью вязовъ, березъ и проч. Это гулянье продолжается три дня. Пятое гулянье бываетъ въ день Всѣхъ Святыхъ, на берегу Оки, надъ соляными анбарами. Отсюда видъ тоже превосходный: ярмарка, Кунавино, села: Гордѣвка, Копысово, Козино, деревня Варя, съ прекраснымъ барскимъ домомъ, Мышняковскій винный заводъ, Соромовская машинная фабрика, прямое, какъ стрѣлка, уходящее въ горизонтъ, московское шоссе, живописная балахнинская дорога, обсаженная кудрявыми березами, и, наконецъ, Балахна, группируются въ этомъ ландшафтѣ справа; влѣво видны: крутой горный берегъ Оки, уходящій полукругомъ на западъ, покрытый мелкимъ лѣсомъ, окаймленный по верху аллеями старой московской дороги, луга лежащіе свѣтлозеленой гладью по заочью, съ бѣлѣющею среди ихъ церковью села Карпова, отгнѣнные густымъ сосновымъ боромъ. Двѣ величайшія рѣки Сѣвера оживляютъ

этот ландшафт, имѣющій въ чертѣ подъ горизонтомъ болѣе полутора верста.

Шестое и послѣднее гулянье бываетъ въ день Іоанна Предтечи, 24 Іюня, за Арзамасской заставой, не вдалекѣ отъ Крестовоздвиженскаго монастыря и лагеря 4 стрѣлковаго баталіона.

Лѣтъ двадцать пять тому назадъ нижегородцы посѣщали и загородныя гулянья, особенно Высоковское: туда съѣзжалось все лучшее общество города; нынѣ же всѣ гулянья посѣщаетъ только простой народъ, да средній классъ горожанъ; кареты и каляски тамъ появляются рѣдко и то, большою частію, съ дѣтьми; да и самый простой народъ, годъ-съ-годомъ гуляетъ чиниѣе, церемониѣе, оставляя дѣдовскіе обычаи гуляньевъ.

На всѣхъ, называемыхъ, «поляхъ» нижегородскихъ (169) мало слышно уже звона баладаекъ, топота трепака и пѣсенъ; мало видно хороводовъ, горѣлокъ и борьбы. Развѣ когда два три хвата, или какъ говорятъ французы, «деревенскіе пѣтушки», хлѣбнувъ немного, ради куража, подъ бѣлымъ шатромъ, *русской простоты*, пожелаютъ выказать предъ почтеннѣйшей публикой свои ловкость, удалъ, отвагу, поборются или выкинуть какое либо лихое коленцо въ трепакъ, да залягутся пѣснѣй заунывной, или ужъ самой удалой, подъ звуки гармоника, нынѣ вошедшей во всеобщее употребленіе между деревенскими виртуозами, въ ущербъ національности баладайки, нѣкогда удостоенной Пушкинымъ занять мѣсто въ строфахъ Евгенія Онгина.

Случаются на нижегородскихъ гуляньяхъ и другія картины, въ которыхъ русскій кулакъ играетъ главную роль; но бдительная полиція уничтожаетъ ихъ всегда въ началѣ.

д) Театръ.

Въ послѣдней четверти прошлаго столѣтія, около того времени, когда въ Нижнемъ-Новгородѣ переводили драмы Шекспира и Кальдерона (см. ч. I гл. VI), между нижегородцами явились любители сценическаго искусства, — образовалась группа артистовъ, составъ ея намъ вполне неизвѣстенъ; сохранились только въ памяти старожиловъ нѣкоторые изъ главныхъ ея дѣателей: — Харитоновъ, Грымзалкинъ и Козловскій; первый занималъ амплоа повѣсь и, такъ называемыхъ, большихъ слугъ, а въ послѣдствіи резонеровъ; второй — драматическихъ злодѣевъ и проидохъ, а послѣдній — благородныхъ отцовъ.

Труппа артистовъ-любителей давала свои представленія сначала въ залѣ дворянскаго собранія, — въ нынѣшнемъ домѣ гимназіи, потомъ былъ устроенъ Театръ на Печерской улицѣ. Но этотъ Театръ былъ только Театромъ любителей, публичный же открылся въ 1798 году.

Полковникъ князь Николай Григорьевичъ Шаховской, помѣщикъ Нижегородской губерніи, зиму жившій въ Москвѣ, лѣто — въ своемъ селѣ Юсуповѣ (Ардатовскаго уѣзда), имѣлъ, какъ и всѣ, болѣе или менѣе значительные помѣщики того времени, огромную дворню, — человекъ болѣе четырехъ сотъ, въ томъ числѣ — музыкантовъ, пѣвцовъ, пѣвицъ, актеровъ и актрисъ, которые пѣли и играли на его домовыхъ театрахъ въ Москвѣ и Юсуповѣ.

Съ 1798 г. князь Шаховской постоянно сталъ жить въ Нижнемъ-Новгородѣ и, какъ истинный любитель Театра, захотѣлъ показать свою труппу публикѣ; захотѣлъ, чтобъ его артисты и артистки, (между которыми были очень даровитые), подстрекаемые вниманіемъ и одобреніемъ знатоковъ, или, покрайней мѣрѣ, любителей сценическаго искусства, развивали болѣе и болѣе свои способности, почему и сталъ давать публичные спектакли на томъ же Театрѣ, на которомъ прежде играли артисты-любители.

Всѣхъ персонажей въ труппѣ князя Шаховскаго было, обоюго пола и разнаго возраста, болѣе ста человекъ, изъ которыхъ лучшими считались И. Залескій, на амплуа трагическихъ и драматическихъ героевъ; Я. Завидовъ также драматическій артистъ, пѣвецъ-баритонъ, музыкантъ, композиторъ и балетмейстеръ; А. Вышеславцевъ, на амплуа вертопраховъ и первый теноръ; Д. Завидова и Н. Піунова славились, какъ драматическія актрисы, Залеская, Т. Стрѣлкова и Ф. Вышеславцева, — какъ комическія. Но главнымъ украшеніемъ труппы князя Шаховскаго были Роза-пѣвица и Поляковъ-буфо, который также былъ болѣе извѣстенъ подъ собственнымъ именемъ Миная. Любители и знатоки Театра того времени, видѣвшіе извѣстнаго петербургскаго артиста Воробьева, находили, что Поляковъ былъ выше его въ роли Тарабара. Кромѣ того Миная былъ превосходенъ въ роляхъ Богатонова (Провинціалъ въ Столицѣ), портнаго Фибса (Опасное Сосѣдство), Ведеркина (Воспитаніе), Бирюлькина (Своя Семья) и т. п.

На Нижегородскомъ Театрѣ, во время Князя Шаховскаго, давались всѣ тѣ же трагедіи, драмы и комедіи, какія давались въ Петербургѣ и Москвѣ, изъ оперъ же — Титово Милосердіе, Сандраляона, Дианнино Древо, Калифъ Багдадскій, Рѣдкая Вещь и друг.; также давалась и Волшебная Флейта Моцарта.

Поспектальная плата была за кресло 2 р. 50 к., партеръ 50 к., парадись 25 к. ассиг.; партеръ былъ устроенъ за самымъ оркестромъ, а кресла стояли уже за нимъ, въ глубинѣ зала.

Публика, привыкшая къ сценическимъ представленіямъ артистовъ-любителей, охотно посѣщала публичный Театръ, тѣмъ болѣе, что труппа князя Шаховскаго годъ-съ-годомъ совершенствовалась въ

искуствѣ и воплощалась новыми сюжетами. Впоследствии князь сформировалъ очень не дурной балетъ.

Скоро зданіе Театра, по числу публики, оказалось тѣснымъ, а притомъ оно уже порядочно и обветшало; нужно было построить новое. Князь Шаховской затруднялся въ средствахъ, но высшая городская публика, любившая Театръ и уважавшая лично князя, за его радушіе и хлѣбосолюство, предложила свое пособіе. Въ 1811 году явилось новое деревянное зданіе Театра, въ которомъ было двадцать семь ложъ, до пятидесяти кресель, партеръ челоѣкъ на сто и верхняя галлерей, или парадись, челоѣкъ на двѣсти.

Изъ числа двадцати семи ложъ было четыре большихъ, семнадцать среднихъ и шесть малыхъ, изъ послѣднихъ же двѣ—съ решетками, для желавшихъ быть въ Театрѣ инкогнито. Всѣ эти ложи разшѣщены были въ двухъ ярусахъ, исключая решеточныхъ, которыя находились въ третьемъ ярусѣ, съ боковъ парадиса, у самой сцены. Средняя ложа, во второмъ ярусѣ противъ сцены, была украшена драпировкой и назначалась для губернатора.

Во время Макарьевской ярмарки, бывшей, до 1817 года, въ Макарьевѣ (въ 105 верстахъ отъ Нижняго-Новгорода), труппа отпиралась туда, и тамъ дѣлала представленія въ особо-устроенномъ деревянномъ зданіи, принадлежавшемъ князю Шаховскому. Съ переводомъ ярмарки въ Нижній Новгородъ, князь и здѣсь остроумилъ, особо отъ городского, Театръ, который существуетъ и понынѣ, конечно съ значительными поправками (*).

Кромѣ постоянной княжеской труппы на нижегородской сценѣ, по приглашенію князя, являлись и посторонніе артисты. Такъ напримѣръ въ 1821 году, во время ярмарки, былъ здѣсь извѣстный артистъ Императорскихъ Московскихъ Театровъ Канищевъ, въ то время находившійся на ярославской сценѣ.

Современные знатоки находили его *превосходнымъ* въ комедіяхъ, на амплуа вертопраховъ, а въ пляскѣ *восхитительнымъ*. Онъ за прїѣздъ на ярмарку получалъ бенифисъ, въ которомъ дана была комедія Чудныя Встрѣчи или Суматоха въ маскарадѣ; бенифиціантъ исполнялъ въ ней роль Разъѣздова, и заслужилъ игрой своей *особую признательность публики, бросившей ему кошелекъ съ значительной суммой* (170).

Слишкомъ четверть столѣтія князь Шаховской доставлялъ нижегородской публикѣ удовольствіе своей труппой, совершенствуя ее болѣе и болѣе. Въ 1824 году онъ померъ; Театръ перешелъ въ завѣдываніе его наслѣдниковъ, которые неимѣли уже его любви къ драматическому искусству и, не зная какъ управлять сложнымъ механизмомъ закулиснаго міра, повели дѣла сценическія кое какъ; лишили труппу многихъ выгодъ, которыми она пользовалась при князѣ,

(*) См. прибавленіе 37.

и наконецъ до того распространили свои экономическіе расчеты, что даже не стали по зимамъ топить Театръ. Все это наложило оковы на дарованія артистовъ и начало *расхоложивать* (особенно по зимамъ) публику, которая, бывъ свободна посѣщать и не посѣщать залу Театра, не желала дрогнуть вмѣстѣ съ крѣпостными Ярбами, Балдунами, Клетемнестрами и Забрами.

Это едва было не нанесло совершеннаго удара Нижегородскому Театру; но въ 1827 году два любителя Театра, или точнѣе, два благо-разумные капиталиста—чиновникъ Распутинъ и купецъ Климовъ, по-нимавшіе волюнѣ выгоды, какія можетъ принести Нижегородскій Театръ, при ловкомъ распоряженіи, купили у наследниковъ князя зданія Театра, городское и армарочное, со всѣмъ гардеробомъ и принадлежностями, и дома, гдѣ помѣшалась труппа.

Распутинъ и Климовъ также внесли и за труппу деньги, съ тѣмъ, чтобы актеры и актрисы, числомъ, съ дѣтьми, девяносто шесть человекъ, получили отъ наследниковъ князя Шаховскаго вольность и обязались играть на Нижегородскомъ Театрѣ, въ пользу ихъ, Распутина и Климова десять лѣтъ.

Приобрѣтеніе зданій, гардероба и прочаго, и выкупъ труппы стоили антрепренерамъ до ста тысячъ руб. ассигнац.; капиталъ этотъ обѣщаль принести значительные проценты. Однако Климовъ, почему-то, скоро отказался отъ распоряженія и Театромъ, передалъ его въ полное владѣніе Распутину, который управлялъ имъ до 1839 года.

Это былъ второй періодъ Нижегородскаго Театра, и самый блестящій. Въ труппѣ, перешедшей къ Распутину отъ наследниковъ князя Шаховскаго, кромѣ Миная Полякова, бывшаго во всей силѣ своего таланта и умершихъ И. Залескаго и А. Вышеславцева, были молодые очень талантливые актеры и актрисы, какъ-то: въ драмахъ Е. и А. Поляковы, П. Надежина, А. Вышеславцева; въ комедіяхъ же и водевиляхъ: А. Залескій, П. Надежинъ, А. Ершовъ, Л. Вышеславцева, Л. Надежина и Третьякова; въ операхъ: П. Бешенцевъ, Р. Карева и Ансакова; въ балетахъ: А и Н. Стрѣлковы, Здобновъ, А. Карева, Перѣцкая и др. Кромѣ того Распутинъ, въ теченіи управленія своего Нижегородскимъ Театромъ, ангажировалъ многихъ постороннихъ актеровъ и актрисъ, изъ которыхъ замѣчательнѣе прочихъ были: Ширяевъ, Мочаловъ, Карауловъ, Нѣмчиновъ, Поповъ, Сахаровъ, Рамазановъ, Мочалова-Франціева и Виноградова.

Всѣ эти артисты, исключая Сахарова, Рамазанова и Виноградовой, были, по преимуществу, драматическіе: Ширяевъ извѣстный артистъ Императорскихъ Театровъ, Мочаловъ братъ знаменитаго Мочалова, занимавшій первое ампола въ трагедіи и драмѣ, Карауловъ тотъ самый о которомъ И. Н. Скобелевъ сказалъ, что «только этотъ артистъ можетъ волюнѣ передать роль Кремнева». Нѣмчиновъ нынѣ съ честью подвизается на московской сценѣ. Поповъ игралъ и въ драмахъ и въ комедіяхъ; лучшими ролями его были: Кардильякъ (Огненная палата), Герцъ (Іоаннъ Герцогъ Фивландскій), Истома Туренинъ (Юрій

Милославскій) и путешествующій банкиръ (Мирандоллина); Сахаровъ пѣлъ въ операхъ, игралъ въ комедіяхъ, а иногда и въ драмахъ, и также, какъ и Нѣмчиновъ поступилъ на московскую сцену.

Рамазановъ былъ единственный Филатка, въ этой роли онъ едва ли не превосходилъ извѣстнаго петербургскаго артиста Воротникова; Мочалова-Франціева въ свое время была извѣстна московскимъ любителямъ Театра; Виноградова танцовала не дурно.

Любимицей публики въ этомъ періодѣ была А. Вышеславцева, талантъ которой развился подъ вліяніемъ совѣтовъ Ширяева. Сначала она играла въ однихъ только драмахъ и заставляла рыдать (тогда еще не стыдились плакать въ театрахъ) въ роляхъ Терезы (Женевская Сирота), Амаліи (Жизнь Игрока), Эрнестины (Невидимый Свидѣтель), Екатерины (Іоаннъ, Герцогъ Финляндскій) и т. п.; потомъ она начала являться въ большой комедіи и водевилѣ, на амплоа свѣтскихъ дамъ и агнесъ. Всѣ постоянно посѣщавшіе въ этотъ періодъ Нижегородскій Театръ, конечно хорошо помнятъ, какой фуроръ произвела Вышеславцева, явись въ первый разъ въ водевилѣ Хороша и Дурна, въ роли Надиньки. Театръ буквально дрожалъ отъ взрывовъ рукоплесканій и криковъ; вызовамъ не было конца.

Съ появленія Вышеславцевой на сцену прошло уже около тридцати лѣтъ и на Нижегородскомъ Театрѣ перебивало много драматическихкихъ, комическихкихъ и водевилныхъ артистокъ, но подобной, какъ Вышеславцева, въ драмѣ, еще не являлось (171). Навѣрно можно полагать, что если бы у ней физическія средства были равны таланту, то она заняла бы почетное мѣсто на одной изъ столичныхъ сценъ.

Также въ это время былъ замѣчательнъ, въ нѣкоторыхъ піесахъ, Н. Завидовъ. Роли Вальтера (Женевская Сирота), Варнера (Жизнь Игрока), Мити (Юрій Милославскій), Яши (Скопникъ Шуйскій) и нѣсколько подобныхъ онъ выполнялъ, можно безъ преувеличенія сказать, артистически, но за то во всемъ прочемъ былъ невыносимъ: въ комедіяхъ отвратителенъ, а въ драмахъ жалко-смѣшонъ, что дѣлало еще замѣчательнѣе, еще рельефнѣе, игру его въ упомянутыхъ роляхъ.

Кромѣ драмъ, на Нижегородскомъ Театрѣ, шли комедіи, водевилы, оперы и балеты. Въ комедіяхъ и водевиляхъ были очень хороши, кромѣ Миняя Полякова и Рамазанова, А. Залескій, на амплоа вертопраховъ, Я. Звѣздаковъ и А. Ершовъ, на амплоа большихъ слугъ: послѣдній потомъ игралъ комическихкихъ дядей, мужей-простаковъ, оригиналовъ-чиновниковъ и Тарабара. Трегьякова была подпару Рамазанову: лучшей Фодоры (Филаткина Свадьба) нельзя было видѣть въ провинціи; Л. Вышеславцева была жива, ловка, на амплоа молодыхъ свѣтскихъ дѣвицъ и малороссіянокъ, — напримѣръ въ роляхъ Лизы (Мужъ на Случай), Маруси (Казакъ Стихотворецъ).

Изъ большихъ оперъ, во время распутивскаго управленія, были поставлены: Русалка — всѣ четыре части, — Князь Невидимка, Волшебный Стрѣлокъ, Чертовъ Замокъ, Леонъ или Черногорскій Замокъ, Двѣ-

надцать Спящих Дѣвъ, Панъ Твардовскій, Аскольдова Могилъ и др. Изъ нихъ лучше всѣхъ были обставлены, и больше всѣхъ привлекали публику, Русалка части первая и вторая и Невидимка. Въ нихъ, да и во всѣхъ операхъ, первенствовали, сначала Бешенцевъ-теноръ, Р. Карева-легкое сопрано, а потомъ Сахаровъ и Л. Залеская; послѣдняя была очень мила въ роли Кетли. Въ Русалкѣ Минаю Полякову, этому единственному Тарабару, превосходно вторила въ роли Ратимы, Т. Стрѣлкова. П. Надежинъ (умершій въ молодыхъ годахъ) хорошо выполнялъ роль Личарды (въ Невидимкѣ) и Гикши (Панъ Твардовскій), но на настоящемъ своемъ амплуа въ роляхъ простаковъ какъ-то: Тони (Какъ Дороги Утки), Суфле (Секретарь и Поварь), Митрофанушки (Недоросль) общалъ очень многое. При Распутинѣ изъ большихъ балетовъ давались: Донъ-Жуанъ, Альцеста, Венгерская Хижина, Морской Разбойникъ и друг.

Въ этотъ періодъ на сценѣ Нижегородскаго Театра играли, во время ярмарки, артисты Императорскихъ Театровъ,—Петербургскаго: Григорьевъ, Воротниковъ;—Московскаго: Щепкинъ, Мочаловъ, Сабуровъ, Лавровъ, Орловъ, Живокини; артистки: Петербургскаго—Дюръ, Московскаго—Львова-Синецкая, Орлова, Филисъ; такъ же на городскомъ Театрѣ играли московскіе—Степановъ П. и Степанова.

Въ городѣ Театръ былъ открытъ круглый годъ, исключая Великаго Поста и ярмарки; спектакли шли три раза въ недѣлю: въ Воскресенье, Среду и Пятницу, на Святой, Святкахъ и Масляницѣ—каждый день; на послѣдней съ Четверга давались еще дневные спектакли. На ярмарочномъ же Театрѣ съ 8 Юля по 8 Сентября, не исключая Субботъ и Успенскаго Поста, играли каждодневно (172).

Бенефисовъ, сначала распутянскаго управленія Театромъ, давалось мало; ихъ получали только артисты московскіе и петербургскіе, прїѣзжавшіе на ярмарку, да тѣ изъ постоянной нижегородской труппы, которые не принадлежали къ труппѣ Шаховскаго; потомъ антрепренеръ, въ знакъ своего особаго благоволенія, сталъ назначать бенефисы Минаю Полякову, Вышеславцевой и еще нѣкоторымъ.

Годовой абонементъ состоялъ изъ ста номеровъ и весь выполнялся на городскомъ Театрѣ. На него стояли ложи большія 400 руб., среднія 300 руб. и маленькія 200 руб.; кресла 100 руб. ассиг.; по-спектакльная плата была въ обыкновенные спектакли за ложи большія 12, среднія 10 руб., кресла 2 руб. 50 к. и 3 руб., партеръ 1 руб., парадись 50 коп. Когда же ловкій антрепренеръ давалъ спектакли не въ счетъ абонемента, для которыхъ выбиралъ лучшія пьесы, обставляя ихъ какъ можно тщательнѣе и роскошнѣе (впрочемъ роскошь костюмовъ не простиралась далѣе плису, мишурныхъ гасовъ и таковаго же шитья), то цѣна на ложи увеличивалась нѣсколькими рублями, а на кресла, партеръ, парадись удваивалась; но публика не сердилась на антрепренера, за эти контрибуціи, налагаемыя на ея любопытство, и постоянно наполняла Театръ до такой степени, что въ немъ часто недоставало мѣстовъ. Это побудило Распутина пере-

дѣлать зданіе Театра; сначала онъ уничтожилъ рѣзоточныя ложи, чѣмъ распространился парадись, потомъ устроилъ бенеуары и мѣста за креслами: первые—между ложъ нижняго яруса, у входовъ въ кресла (входы въ кресла были съ обоихъ сторонъ зала) и подъ губернаторской ложей; вторыя—на мѣстѣ партера, въ замѣнъ котораго была отдѣлена часть парадиса, находящаяся прямо противъ сцены и названа аментеатромъ.

Распутинъ также передѣлалъ и ярмарочный Театръ, въ которомъ, при князѣ Шаховскомъ не было ложъ и верхней галлерей; тогда за креслами былъ расположенъ партеръ, а за нимъ парадись, въ которомъ зрители должны были наслаждаться спектаклями стоя; Распутинъ устроилъ тамъ ложи, верхнюю галерею, а надъ ней—парадись; внутренность Театра стала тогда и красивѣе, и удобнѣе для зрителей.

Спектакли, какъ въ городѣ, такъ и на ярмаркѣ, составлялись всегда изъ одной большой трех-актной или пяти-актной трагедіи, драмы, комедіи, оперы или балета, также трех-актнаго или пяти-актнаго; послѣ трагедій, драмъ, комедій постоянно давались одно-актныя комедіи, оперы, водевили, балеты или девертисементы; послѣдніе обыкновенно составлялись всегда изъ разныхъ танцевъ и пѣнія. Предъ большими балетами давались одно-актныя и двухъ-актныя піески, но предъ большими операми—Русалкой, Невидимкой и т. п.—и послѣ ихъ уже не давалось ни чего.

Антрепренеръ умѣлъ угождать публикѣ, а публика умѣла поддерживать его; въ невыгодѣ были одни актеры княжеской труппы, которые получали очень ограниченное жалованье: такъ на примѣръ годовой окладъ Миная Полякова не превышалъ 240 руб.,—Вышеславцевой 170 р. ассиг. Впрочемъ кромѣ жалованья всѣ актеры и актрисы труппы Шаховскаго, по заключенному условію въ 1827 году, получали отъ Распутина на содержаніе въ мѣсяцъ пудъ ржаной муки, двадцать фунтовъ крупы и деньгами 10 руб. ассиг.

Когда же кончился срокъ контракта, заключеннаго Распутинымъ съ труппой, и когда актеры и актрисы получили полную свободу, то начали требовать отъ антрепренера большаго жалованья и бенефисовъ, и многіе оставили нижегородскую сцену. Авторитетъ ея былъ такъ великъ въ приволжскомъ краю, что въ Симбирскѣ, Казани, Саратовѣ и Ярославлѣ антрепренеры театровъ считали за честь имѣть, на своихъ сценахъ, нижегородскихъ актеровъ, которыхъ тамошняя публика принимала, точно также, какъ Нижній-Новгородъ принимала московскихъ и петербургскихъ артистовъ.

Распутинъ, чтобъ не разстроить совершенно своей труппы, въ необходимости нашелся лучшимъ актерамъ и актрисамъ преждѣ бывшей княжеской труппы, платить огромное жалованье: такъ на примѣръ, чтобъ удержать въ своей труппѣ Вышеславцеву онъ назначилъ ей жалованья 3000 руб. ассиг. и два бенефиса,—одинъ въ городѣ и одинъ въ ярмаркѣ. Но такіе расходы не понравились расчетливому

антрепренеру, и онъ, въ 1838 г., сдалъ Театръ, артисту Императорскихъ Московскихъ Театровъ В. И. Живокини, который въ послѣдствіи передалъ его Кологривову и Вышеславцеву, а тѣ, передали Никольскому, который управлялъ нижегородской сценой до Апрѣля 1847 года.

Это былъ третій, и самый печальный, періодъ Нижегородскаго Театра. Сначала Живокини принялся было улучшать труппу и давать роскошные спектакли, какъ по выбору шель, такъ и по монитировкѣ. Въ это время на нижегородской сценѣ появились превосходныя декорации, работы М. И. Живокини; въ костюмахъ плись замѣнились на, стоящимъ бархатомъ и атласомъ, мишура—золотомъ и серебромъ. Въ то время дань былъ Цампа такъ отчетливо, что не только артисты, но и декораторъ и машинистъ, наконецъ даже, и самъ антрепренеръ были вызваны.

Переходя изъ рукъ въ руки, Нижегородскій Театръ, падалъ ниже и ниже и, при Никольскомъ, совершенно упалъ. Большая часть лучшихъ актеровъ и актрисъ исчезли съ его сцены.

Во время управления Никольскаго Театромъ возобновлены Волшебный Стрѣлокъ, Аскольдова Могила и другія оперы; но все это было, какъ говорится, изъ рукъ вонъ плохо и по монитировкѣ, и по сюжетамъ. Изъ оперной труппы, того времени, безъ крайняго оскорбленія вкуса, можно было еще слушать Стрепетову и Кудешову (объ не вѣсокія сопрано); первая съ тѣмъ вмѣстѣ была очень даровитая, водевильная артистка. Въ этотъ же періодъ нижегородская публика въ первый разъ увидѣла на своей сценѣ петербургскихъ артистовъ Максимова, Самойлова, Мартынова, Марковецкаго, Смирнова, Сладина и московскаго Баптышева; и тогда же вполне развились таланты Стрѣлковой, Соколова и Трусова, которые въ продолженіи этого девятилѣтія были главными дѣятелями на нижегородской сценѣ.

Стрѣлкова принадлежала къ труппѣ князя Шаховскаго; при Распутинѣ она играла въ водевиляхъ и нѣкоторыя роли въ драмахъ, при Никольскомъ же амплора ея сдѣлалось всеобъемлющимъ; такъ напримѣръ въ началѣ спектакля она играла Марину Мнишакъ (Смерть Ядунова), или Амалию (Жизнь Игрока), а въ концѣ—Матрену Марковну (Что Имѣемъ не Хранимъ) или Варвару Тимофѣевну (Динюшкѣ, по Особымъ Порученіямъ). Въ драмѣ она рѣдко была удовлетворительна и еще рѣжѣ—хороша, но въ водевиляхъ, на амплора сварливыхъ женщинъ средняго и низшаго сословія, не было бы ей содернищъ на нижегородской сценѣ да почти и вообще въ провинціи, еслибъ она имѣла по больше вкуса, и, въ порывахъ своихъ сценическихъ гнѣва и сварливости, помнила, что она на сценѣ, гдѣ на всесть условія и границы, за которыя натура не должна переходить.

Соколовъ и Трусовъ поступили на Нижегородскій Театръ, еще при Распутинѣ, по призванію. Первый началъ было съ драматическихъ ролей, но скоро перешолъ на комическія и водевильныя. Амплора его, какъ и Стрѣлковой, было обширно, но при всемъ наружномъ

разнообразіи своемъ, имѣло внутреннее единство—комизмъ. Соколовъ игралъ старыхъ волокитъ, молодыхъ повѣсъ, чиновниковъ-дѣльцовъ, мужей подъ башмакомъ, двусмысленныхъ резонеровъ и вообще оригиналовъ и простаковъ, и вездѣ былъ хорошъ; вездѣ былъ встрѣчаемъ и провожаемъ единомышленными, и вполне заслуженными, аплодисментами. Лучшими его ролями были Флюгеровъ (Булочная), Командоръ (Материнское Благовословіе), Жювиль (Стряпчій Подъ Столомъ) и Морковкинъ (Что Имѣемъ не Хранимъ); особенно въ послѣдней былъ онъ чрезвычайно хорошъ.

Трусовъ поступилъ прямо на амплуа *jeune premier*, потому началъ являться на первыхъ роляхъ въ драмѣ.

Этотъ артистъ также замѣчательнъ въ своемъ родѣ, и едва ли гдѣ въ провинціи найдется ему соперникъ. Игра его, въ комедіяхъ и водевиляхъ, свободна, благородна, манеры просты и изящны, безъ вычурности, которую большая часть провинціальныхъ актеровъ, исполняющихъ роли свѣтскихъ молодыхъ людей, принимаютъ за ловкость—за *bon ton*. Въ драмѣ Трусовъ игралъ обдуманно, и если не всегда вѣрно съ характерами исполняемыхъ ролей, то и безъ оскорбленія вкуса самыхъ разборчивыхъ зрителей; въ нѣкоторыхъ же драмахъ онъ доставлялъ имъ, игрой своей, вполне эстетическое наслажденіе. Къ числу лучшихъ драматическихъ ролей его принадлежатъ роли Андре (Хохотъ) и Ирмуса (Хризоманія). Иногда необходимость, безъ чего едва ли существуетъ одна сцена управляемая антрепренерами, заставляла Трусова брать роли основанныя чисто на комическомъ элементѣ, но тогда уже онъ, какъ говорится, былъ не въ своей тарелкѣ: игра его становилась натянутой до невозможности.

Кромѣ этихъ актеровъ, въ третьемъ періодѣ Нижегородскаго Театра, дѣйствовали слѣдующіа: Карауловъ, Нѣмчиновъ, Санковскій, Хрисанфовъ, Афанасьевъ, Трусова (бывшая Л. Вышеславцова, а потомъ Мочалова), Нѣмчинова, (бывшая Чистякова изъ труппы князя Шаховскаго) и Вышеславцева, которая не разъ оставляла нижегородскую сцену для другихъ. Въ это же время на нижегородской сценѣ проскользнула не замѣченною Косицкая, нынѣшняя любимица московской публики; она здѣсь выходила только въ девертисементахъ.

Въ этомъ періодѣ, на Нижегородскомъ Театрѣ были отдѣльные таланты, но не было уже труппы, которая могла исполнять піесы съ ансамблемъ, да не было уже и публики, постоянно наполнявшей Театръ; она являлась въ его грязную обвѣтшалую залу только въ чрезвычайныхъ случаяхъ: или во время пріѣзда артистовъ московскихъ и петербургскихъ, или въ бенефисы Соколова, Трусова, Вышеславцевой, Стрѣлковой, Трусовой.

Напрасно антрепренеръ поднимался на разные хитрости: составлялъ афиши гиперболическихъ размѣровъ, выбиралъ піесы съ прегромкими заглавіями и придѣлывалъ названія, большей частью самыя нелѣпыя, почти къ каждому явленію подъ рубрикою картинъ; напрасно его услужливые пріатели расхваливали Нижегородскій Театръ и бранили

публику печатно, доказывая ей, что стыдно не любить Театръ, мѣнять его на балы и преферансъ (173). Публика оставалась равнодушна: ее вкусъ, давно образованный лучшими сценическими представленіями, немогъ сносить пошлаго гаерства, которымъ вздумалъ угощать ее неловкій антрепренеръ.

Наконецъ дѣло дошло до того, что актерамъ часто приходилось играть почти для собственнаго своего удовольствія, да для удовольствія двухъ-трехъ присяжныхъ театраловъ (присяжные театралы водятся и въ Нижнемъ-Новгородѣ) и нѣсколькихъ пріятелей антрепренера, посѣщавшихъ Театръ бесплатно.

Къ этому же несчастному періоду Нижегородскаго Театра относится и заведеніе театралныхъ вольныхъ маскарадовъ. Обыкновенно они слѣдовали за спектаклями. Мужчины, имѣвшіе билеты въ кресла и ложи, пользовались правомъ входа бесплатно, а неимѣвшіе такихъ билетовъ платили за входъ въ театралный залъ по 50 к. съ персоны; женскія же маски впускались туда также бесплатно. Сначала маскарады были очень многолюдны, но потомъ и они опустѣли въ слѣдствіе неумѣнья Никольскаго обращаться съ публикой.

Четвертый періодъ Нижегородскаго Театра начался послѣ смерти Никольскаго, съ Апрѣля 1847 года, и кончился въ Январѣ 1853 года, когда сгорѣлъ городскій Театръ, почти со всѣми принадлежностями. Этотъ періодъ былъ также не удовлетворителенъ: Соколовъ перешелъ въ Москву; его амплуа занялъ Башкировъ, актеръ очень и очень дюжиной, хотя фамилія его, печаталась въ афишахъ чуть не полвершковыми буквами; Трусовы постоянно оставались здѣсь; Вышеславцева опять оставляла нижегородскую сцену. Въ драмѣ постоянно *смирлятовали* Стрѣлкова и Милославскій; послѣдній также артистъ со всеобъемлющимъ амплуа; онъ, какъ Макаръ Алексѣевичъ Губкинъ, можетъ сказать:

Былъ въ Казани

И Рязани...

и заслуживаетъ своего рода извѣстность, тѣмъ-что онъ, какъ и Стрѣлкова, игралъ все незадумываясь: для него спектакль начать Гамлетомъ а кончить, пожалуй, Филаткой не составляло затрудненій.

Есть цѣнители и судьи, которые восхищаются такими продѣлками и называютъ Милославскаго несомнѣннымъ талантомъ, пишутъ ему панегирики и печатаютъ ихъ; но у людей со вкусомъ, глядящихъ безпристрастно на подобныя, такъ сказать, сценическія метаморфозы невольно родится вопросъ: талантъ ли это?—не фокусъ ли покусъ?

Послѣ Милославскаго на нижегородской сценѣ первое драматическое амплуа занималъ Рыбаковъ, актеръ съ большими дарованіями; онъ также былъ хорошъ и въ комедіи: роли Скотинина (Недоросль и Земляники (Ревизоръ) исполнялъ атристически. Жена его въ нѣкоторыхъ драмахъ играла первыя роли недурно; въ комическихъ же роляхъ перезрѣлыхъ дѣвъ и вообще пожилыхъ кокетокъ была очень хороша.

Для оперы была ангажирована Эвелина Шмидгофъ; изъ провинціальныхъ хорошая пѣвица, но очень слабенькая актриса; она также часто бралась не за свои роли. Къ ней подъ пару былъ и пѣвецъ Леоновъ. И вотъ Нижегородскій Театръ огласился, дотога неслыханными, звуками Нормы, Фра-диаволо и друг.; но всё эти звуки были ни что иное какъ слабо исполненные отрывки—ключья произведеній великихъ maestro. Потомъ здѣсь же раздались, на короткое время, тоже отрывки, Ломбардовъ, Лючин, Лукреціи Борджіа, Капулетти и Монтекки, Сомнамбулы и др.; но эти музыкальные отрывки были по лучше первыхъ,—ихъ передавали Амалія и Луиза Корбарн; Поддольни и Зарудкій (174).

Въ томъ же періодѣ появились: въ драмѣ—Мочалова, въ водевилѣ—Стрѣлкова 2-я и Глазунова; послѣдняя была очень талантливая актриса.

Въ этотъ періодъ, во время ярмарки, изъ артистовъ Императорскихъ Театровъ, играли Щепкинъ, Марковецкій, Живокини, Самаринъ, Баятышевъ, Нѣмчиновъ, Самойлова, Косицкая, Нѣмчинова и Мартыновъ; послѣднему, въ 1847 г., въ его бенефисѣ на ярмаркѣ, за исполненія роли Скакуякова, въ Мнимой Фанни Эльслеръ, почитатели его таланта поднесли золотой браслетъ съ драгоценными камнями.

Послѣ пожара, почти два года, въ городѣ не было Театра; онъ открывался только въ ярмарку. Съ 1855 года онъ поступилъ въ завѣдываніе дирекціи, что имѣло очень выгодное вліяніе и на труппу, и на публику; на немъ въ ярмарку 1855 года играли Щепкинъ, Живокини, Марковецкій, Лазаревъ, Леонидовъ и Иванова.

Въ городѣ Театръ открылся 1-го Декабря 1855 года, въ домѣ крестьянина Бугрова; на Верхнебазарной площади. Въ театральномъ залѣ всѣхъ ложъ, въ двухъ ярусахъ, 44, кресель 65; мѣстовъ за креслами 59; въ верхней галлерей можетъ помѣщаться человекъ сто, въ парадисѣ столько же. Театръ расположенъ довольно удобно; онъ чистъ, тепелъ и хорошо освѣщается. Первоначально цѣны мѣстамъ въ обыкновенные спектакли были назначены: ложа мѣль-этажа 4 рубли, 1-го яруса 3 р., литернымъ 2 р., кресламъ 1 и 2 ряда 1 р. 50 к., 3, 4, 5 и 6-го—1 руб., мѣстамъ за креслами 75 коп. галлерей 40 к., парадису 20 коп.

Труппа зимняго сезона (съ 1 Декабря 1855 по 27 Февраля 1856 года) состояла не болѣе какъ изъ тридцати персонажей обоего пола; въ ней находились: Трусовъ, Платоновъ, Башкировъ, Александровъ, Афонасевъ, Вышеславцева, Трусова, Мочалова, Башкирова, Эвелина и Люція Шмидгофъ и друг.

Всѣ сценическіе аксесуры Нижегородскаго Театра очень хороши; обстановка пьесъ дѣлалась тщательно, а самый выборъ ихъ—то вкусомъ и глубокимъ соображеніемъ средствъ труппы; роли раздавались сообразно съ талантами и способностями каждаго персонажа, рѣшались и выполнялись добросовѣстно, отъ чего всѣ спектакли шли очень удачно, а нѣкоторые даже превосходно.

Кромѣ постоянной труппы на Нижегородскомъ Театрѣ, во время зимняго сезона 1855—1856 года, играли по нѣскольку спектаклей Сахаровъ и Бантышевъ, да аматеръ Кулебакинъ (*), который порядочно исполнилъ роль Подколесина (Женитьба); также въ этотъ сезонъ дана была новая пьеса нижегородскаго автора Г. Вильде, подъ названіемъ «Женихи, или Сѣдина въ Бороду а Бѣсъ въ Ребро»;—авторъ былъ вызванъ.

Публика вполнѣ оцѣнила заботливость дирекціи, не жалѣвшей ни трудовъ, ни издержекъ, чтобъ поставить сцену, во всѣхъ отношеніяхъ, въ удовлетворительное положеніе, и постоянно наполвляла Театръ снизу до верху, а въ бенефисы, на Святкахъ и на Масляницѣ, также какъ и при Распутинѣ, недоставало мѣстовъ. Значитъ напрасно говорили и даже писали и печатали Гг. защитники нижегородской сцены третьяго періода, или точнѣе защитники Никольскаго, что публика охладѣла къ Театру, что преферансъ убилъ любовь къ сценическимъ представленіямъ:—напротивъ! тогда нижегородскую публику охладило къ Театру неудачное распоряженіе управлявшихъ сценой,—вотъ вся тайна.

Театръ существуетъ въ Нижнемъ-Новгородѣ пятьдесятъ семь лѣтъ (**); въ теченіи пятидесяти пяти лѣтъ (до пожара) онъ, при всѣхъ своихъ видоизмѣненіяхъ, а иногда стѣснительныхъ обстоятельствахъ антрепренера, незакрывался ни разу, несвоевременно, даже не пропускалъ ни одного обычнаго и неотказывалъ ни одного объявленнаго спектакля. На его сценѣ играли всѣ лучшіе артисты Московскаго Театра и многіе Петербургскаго; съ его сцены артисты находятя на многихъ сценахъ, а также и на Московской, какъ-то: Соколовъ, Сахаровъ, Нѣмчиновъ, Здобновъ, Косицкая и Нѣмчинова (175).

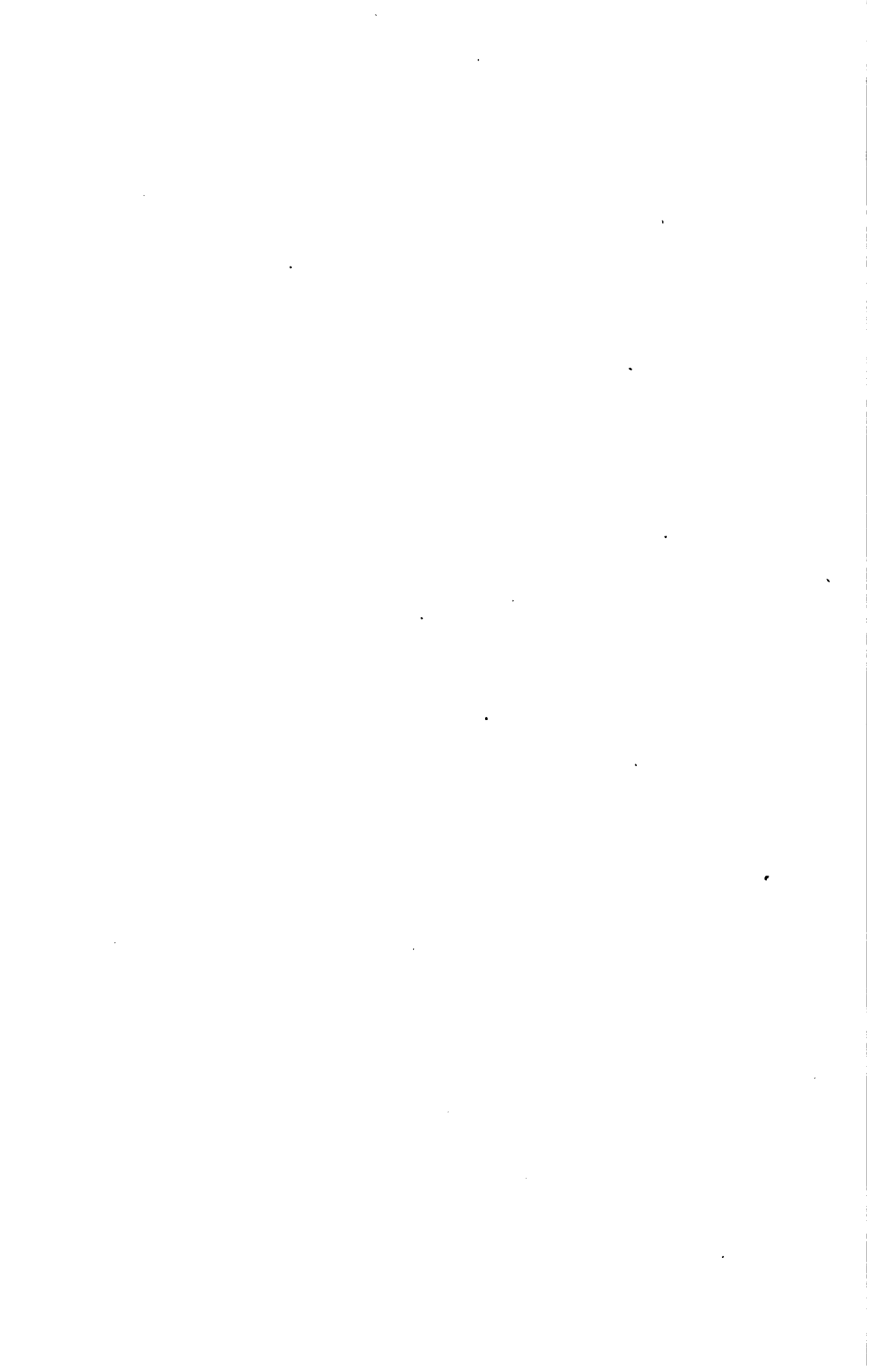
Въ 1850 году Нижегородскій Ярмарочный Театръ былъ осчастливленъ посѣщеніемъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая Николаевича и Михаила Николаевича (176) (***).

(*) См. прибавленіе 38.

(**) См. прибавленіе 39.

(***) См. прибавленіе 40.

ГЛАВА V.

АЛЕКСАНДРОВСКАЯ СЛОБОДА

(КУНАВИНО)

и

НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА.

Александровская слобода, или третій кварталъ Макарьевской части, извѣстная болѣе подъ стариннымъ названіемъ Кунавина, и зданія ярмарочнаго гостиннаго двора, а также часть ярмарочныхъ временныхъ помѣщеній расположены на лѣвомъ песчаномъ отлогомъ берегу Оки.

Когда основано Кунавино,—неизвѣстно; но оно уже существовало въ началѣ XVII столѣтія. Въ Нижегородской Сотной Грамотѣ, 1621 года, говорится: *Да противъ Нижняго-Новгорода посаду, за Окою, слобода кунавинская, а въ ней живутъ мелкіе тяглые люди, а тягло тлнутъ нижегородцы съ посадскими людьми по велику, а кормятся своимъ рукодльемъ.*

Въ 1621 году въ Кунавинѣ было 32 двора и 6 пустыхъ мѣстъ.

Эта слобода стояла на низменномъ мѣстѣ,—на самомъ берегу Оки, и терпѣла много отъ весенняго ея разлитія; при томъ же у ней не было ни выгону, ни строеваго, ни дровянаго лѣса. За топливомъ и бревнами для постройки кунавинцы ѣздили въ *Государевъ черный лѣсъ, промежъ болотъ, на гривы*; но сосѣдніе владѣльцы не стали пускать ихъ туда, и даже били ихъ и грабили.

Эти стѣсненные обстоятельства заставили кунавинцевъ прибѣгнуть съ челобитной къ Царю Михаилу Ѳеодоровичу о выгонѣ и лѣсахъ. Въ 1621 г., имъ даны были, по царскому повелѣнію, лѣса для въѣзда, а въ 1624 году—*выпускъ изъ болота для выгона и для убижища во время водополья* (178).

Близъ Кунавина была еще другая слобода, называемая Гривкой, основанная въ 1599 году строителемъ нижегородскаго Духовскаго монастыря Порфиріемъ, на землѣ, пожалованной монастырю Царемъ Борисомъ Ѳеодоровичемъ Годуновымъ (См. 4 гл. 1 и 2 гл. этой части).

Мѣстоположеніе Гривки было лучше Кунавина: она стояла выше послѣдней, и не затоплялась въ водополье. Въ 1621 году въ ней было двѣ деревянныя церкви, построенныя Порфиріемъ же, первая въ честь *Срѣтенія Владимірскія Пречистыя Богородицы*, вторая теплая—Успенія Божіей Матери съ придѣломъ св. мученицы Параскевы;—29 дворовъ и два пустопорожнія мѣста. Изъ этихъ дворовъ 4 принадлежали священнику и дьячку, а 25 отдавались изъ оброка, за что Духовской монастырь получалъ доходу 3 р. 7 алтынъ.

Гривка для торговли и промышленности была удобнѣе Кунавина, отъ того въ ней начали селиться разные нижегородскіе промышленники и ремесленники, а это развивало ея благосостояніе, но возбуждало зависть, не только въ сосѣдяхъ—кунавинцахъ, но и въ самыхъ жителяхъ Нижняго-Новгорода, и нижегородцы захотѣли отнять ее у монастыря.

При описи земель, дѣланной Лодыгинимъ, въ 1621 году, нижегородцы, отъ лица которыхъ дѣйствовалъ посадскій земскій человѣкъ Ѳеодоръ Марковъ, убѣдили *писцовъ*, конечно не одними словами и поклонами, неставить между Кунавиномъ и Гривкою межевыхъ знаковъ, чтобъ послѣ можно было завести процессъ съ монастыремъ. Расчетъ дальновиднаго Маркова былъ вѣренъ: чрезъ десять лѣтъ послѣ описи Лодыгина нижегородцы предъявили права свои на Гривку, стали требовать съ жителей ея пошлыны въ городской доходъ, завели ябеды; дѣло пошло по судамъ, отъ чего терпѣли и жители Гривки, и самый Духовъ монастырь.

Въ 1632 году патріархъ Филаретъ Никитичъ, по просьбѣ настоятеля и братіи Духова монастыря, приказалъ протопопу Архангельскаго (нижегородскаго) собора Іоасафу разобрать споры монастыря съ городомъ, поставить межевые знаки и дать монастырю размежевальную грамоту; но Іосифъ былъ также не добросовѣстенъ: онъ пода-

дѣлъ съ Фѣдоромъ Марковымъ и земскимъ старостой Степаномъ Ойрсовичемъ Олисовымъ, взялъ съ посадскихъ людей *поминокъ*,—взятку и вмѣсто того, чтобъ саѣлатъ надлежащія границы между Кунавиномъ и Гривкою, отчислилъ, изъ 64 дворовъ Гривки, принадлежавшихъ монастырю, 36 во владѣніе города.

Настоятель и братія Духова монастыря опять прибѣгли съ челобитной патриарху. Филаретъ Никитичъ поручилъ разъясненіе этого дѣла архимандриту Нижегородскаго Печерскаго монастыря Рафаилу. Какъ поступилъ въ этомъ дѣлѣ архимандритъ, неизвѣстно,—но тяжба за Гривку продолжалась долго и кончилась въ пользу города (179).

Въ 1678 году Гривка, въ которой было уже 142 двора, принадлежала городу, и соединилась съ Кунавиномъ, или точнѣе Кунавино соединилось съ нею; при чемъ Гривка утратила свое названіе—ися заокская часть Нижняго-Новгорода стала извѣстна подъ общимъ именемъ Кунавинской слободы.

Съ этой поры населеніе Кунавина постепенно росло; въ 1816 году въ ней уже было до 400 домовъ.

Главный промыселъ кунавинцевъ состоялъ въ ковкѣ мелкаго гвоздя, начиная отъ тифтика до однотесу, частію въ судостроительствѣ и поставкѣ припасовъ, матеріаловъ и другихъ потребностей на суда, слыывавшія съ верховья Оки, называемыя мокшанами, которыя и до нынѣ останавливаются нѣсколько повыше Кунавина, для пригото-вленія къ верховому ходу по Волгѣ; здѣсь судохозяева ставятъ деревья (мачты), оснащаются и заготовляютъ провизію для пути. Жители же Кунавина занимались тканьемъ тясемокъ въ большомъ количествѣ. Все это и нынѣ составляетъ постоянный промыселъ кунавинцевъ.

Переводъ Ярмарки, изъ Макарьева въ Нижній-Новгородъ, и построеніе ея близъ Кунавина, совершенно измѣнили положеніе этой слободы и открыли ей новые значительнѣйшіе источники благосостоянія.

Правительство позволило въ чертѣ Кунавина занимать мѣста чиновникамъ Ярмарочной Конторы и всѣмъ горожанамъ. Скоро въ слободѣ появились красивые дома и широкія улицы; и хотя нѣсколько разъ Кунавино опустошали пожары, но оно, какъ баснословный Фениксъ, быстро обновлялось изъ пепла, и въ лучшемъ видѣ. Нынѣ большая часть Кунавина, со стороны Ярмарки, обстроена красивыми каменными и деревянными домами, въ числѣ которыхъ есть очень большіе. Всѣхъ домовъ въ слободѣ до 800, изъ нихъ каменныхъ до 60.

Эта часть Нижняго-Новгорода, въ теченіи цѣлыхъ девяти мѣсяцевъ тихая, дѣлается съ половины Іюня до половины Сентября самой многолюдной, оживленной, веселой: тогда въ домахъ ея помѣщаются прїѣзжіе не только изъ разныхъ концовъ Россіи, но и изъ разныхъ государствъ Европы и Азіи. Это приноситъ кунавинскимъ домохозяевамъ значительные доходы.

Церкви кунавинскія изстари были богаты, или, по крайней мѣрѣ,

богаче многихъ геродскихъ церквей; иконы ихъ еще въ 1621 году украшались серебромъ, драгоценными каменьями и жемчугомъ, рѣдкими въ то время въ другихъ церквахъ города; вышшія же церкви въ блажьиніи своимъ далеко уступаютъ многимъ городскимъ церквамъ.

Приходская церковь пятиглавая, съ колокольней; она построена на мѣстѣ бывшей деревянной въ 1734 году; кругомъ ея ограда съ каменнымъ цоколемъ и таними же столбами, соединенными деревянной рѣшеткой; на восточной, южной и сѣверной сторонахъ ограды сдѣланы каменные часовни въ византійскомъ вкусѣ.

Главный алтарь этой церкви посвященъ въ честь Владимірскаго Божія Матери; въ шести-ярусномъ иконостасѣ его, отзолоченномъ подъ мать, вувѣчанномъ Распятіемъ съ предстоящими Богоматерію и Іоанномъ Богословомъ, всѣ иконы греческаго стиля; нѣкоторыя изъ мѣстныхъ—украшены ризами аплике, искусной работы. Съ лѣвой стороны царскихъ вратъ находится рѣдко встрѣчающаяся икона, называемая *Единородный Сынъ*.

Стѣны и куполъ этаго храма расписаны водяными красками; на западной изображенъ Христосъ, поучающій въ храмѣ, на боковыхъ—хоры съ равличными святыми, а выше ихъ Евангелисты, въ самомъ же куполѣ Господъ Саваоѣ.

Трапева или теплая церковь обширна; потолокъ ея поддерживаютъ двѣ колоны и двѣ арки. Въ ней южный придѣлъ въ честь преп. Макарія Желтоводскаго Чудотворца, а сѣверный—въ честь Святителя Николая. Въ обѣихъ придѣлахъ иконостасы одноярусные, съ вызолоченной рѣзьбой, разположенной по зеленозолотистому фону.

Въ южномъ придѣлѣ находится икона Боголюбскія Божія Матери, а въ сѣверномъ—Всѣхъ Скорбящихъ Радости; обѣ стариннаго письма; первая украшена серебряной ризой съ позлащенными вѣнками и гривной, на второй же только серебряныя оклады и вѣнцы, а риза изъ голубаго и алаго бархата, вышитая золотомъ и жемчугомъ.

Къ этимъ иконамъ, особенно къ первой, кунавинцы, да и самые жители Нижняго-Новгорода, имѣютъ особое уваженіе. Преданіе говоритъ, что теплыя молитвы жителей Кунавина, излитыя, въ 1771 году, предъ ликомъ Боголюбскія Богоматери, прекратили моровое повѣтріе. Въ память этаго событія совершается въ день сошествія Св. Духа крестный ходъ во кругъ слободы, въ которомъ носятъ икону Боголюбскія Божія Матери. Второй крестный ходъ бываетъ въ Кунавинѣ въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста.

Къ числу старинныхъ же иконъ относятъ образъ Спасителя, бывший прежде внутри купола деревянной церкви. Этотъ образъ нынѣ стоитъ подъ аркой сѣвернаго придѣла (180).

Плащаница Владимірскаго церкви богата; она вышита по бархату золотомъ и серебромъ, а помѣстамъ жемчугомъ. Ризница и утварь—также хороши, особенно ризы, устроенныя изъ покровы московскаго фабриканта Соловьева, умершаго въ Кунавинѣ въ концѣ Августа 1855 года.

Кладбищенская церковь находится въ верхнемъ концѣ слободы. Она устроена въ 1829 году тщаніемъ и усердіемъ жителей слободы нижегородскаго купца В. В. Монахова (которымъ также устроенъ и придѣлъ пр. Макарія во Владимірской церкви) и дворянина Я. А. Быстрицкаго на суммы, собранныя отъ принесенія добротныхъ дателей.

Не обширность и не богатство украшеній дѣлаютъ эту церковь замѣчательнымъ храмомъ Нижняго-Новгорода, а глубокія религиозныя мысли, изображенныя въ общемъ построеніи ея и во всѣхъ подробностяхъ ея украшеній.

Снаружи основаніе ея имѣетъ эллипсисъ съ двумя выступами на Востокъ и на Западъ; внутренность же ея образуетъ четырехконечный крестъ.

Одноярусный иконостасъ главнаго алтаря ея, посвященнаго въ честь Преображенія Господня, отдѣланъ подъ бѣлый мраморъ съ легкими золочеными орнаментами; въ немъ только два иконописные образа: вправо отъ царскихъ вратъ—Преображенія Господня, влѣво—Божіей Матери, именуемой Тольскою, и благовѣрныхъ князей Феодора, Давида и Константина ярославскихъ и смоленскихъ чудотворцевъ. Царскія двери, покрытыя живописными изображеніями херувимовъ и серафимовъ, служатъ символомъ Херувимской Пѣсни; обычныя же на нихъ иконы Спасителя и Божіей Матери, утверждены надъ двумя живописными же изображеніями ангеловъ. Вверху дверей изображенъ Господь Саваоѣ, окруженный рѣзнымъ сіяніемъ. На южныхъ дверяхъ представленъ архангелъ Гавріилъ, а на сѣверныхъ—священникъ Захарія. Черезъ сквозную арку, перекинуто надъ иконостасомъ, видна Тайная Вечера, изображенная, водяными красками, въ верхней части главной стѣны алтаря, устроеннаго въ восточномъ выступѣ эллипсиса; ниже Тайная Вечера представленъ Царь Славы, съ предстоящими Богоматерію и Іоанномъ Крестителемъ; на тойже стѣнѣ изображены: вправо Іаковъ братъ Божій, передающій потиръ Василію Великому, а влѣво Мелхиседекъ и Ааронъ; на внутренней же сторонѣ царскихъ вратъ и въ ихъ притворѣ—девять чиновъ ангельскихъ. Въ самой церкви, въ куполѣ, представлены: Преображеніе, Моленіе о Чашѣ, Распятіе и Святіе со Креста, между ними—евангелисты, а въ верху изображенъ Господь Вседержитель. По поясу, идущему ниже купола, между верхними и нижними окнами, изображены хоры, а на нихъ—пророки и праотцы.

Церковь эта богата утварью, между которою заслуживаетъ особаго вниманія: серебряные вызолоченные сосуды, напестольный крестъ и евангеліе, окладъ котораго весь серебряный вызолоченный,—всѣ эти вещи работы Сазикова,

На хорахъ, въ западномъ выступѣ, устроенъ купцомъ Сарачевымъ придѣлъ въ честь Игнатія Богоносца. Этотъ придѣлъ служитъ теплой церковью, но чрезвычайно малъ: въ немъ можетъ помѣщаться не болѣе пятидесяти человѣкъ. Цѣль устроенія этаго придѣла была та,

чтобъ во время зимы храмъ не оставался безъ служенія и чтобъ по субботамъ совершалась заупокойная литургія по всѣмъ погребеннымъ на Преображенскомъ кладбищѣ.

Куполъ храма осмигранный изъ теса, покрытъ желѣзомъ; западный входъ въ церковь снаружѣ украшенъ колоссальными изваяніями, изъ бѣлой глины, Св. Апостоловъ Петра и Павла, поставленныхъ въ нишахъ по сторонамъ дверей.

Подъ церковію находится склепъ, предназначенный строителями для погребенія усопшихъ, но нынѣ отдаваемый для складки товаровъ въ пользу Владимірской церкви.

Преображенская церковь окружена террасой, возвышающейся отъ земли на три аршина; между стѣнами террасы и основаніемъ храма также погребаются покойники за особый вкладъ въ пользу церкви. Тутъ на правой сторонѣ храма, погребенъ строитель его Василій Васильевичъ Монаховъ, окончившій жизнь свою не въ цвѣтущемъ положеніи; надъ могилой его поставленъ памятникъ на счетъ доходовъ устроенной имъ церкви.

Преображенскій храмъ особаго причта не имѣетъ; служеніе въ немъ отправляютъ духовенство Владимірской церкви, при которой три священника, діаконъ и два причетника.

Въ ярмарочное время года въ Александровской слободѣ существуютъ нѣсколько трактировъ, одинъ ренсковой погребъ, два питейные дома и до десяти лавокъ съ бокалейнымъ и хлѣбнымъ товаромъ и разной провизіей.

Также въ Кунавинѣ находится Приходское Училище, основанное упомянутымъ Монаховымъ. Этотъ достойный житель слободы отличался, кромѣ усердія къ храмамъ Божиимъ, и любовію къ ближнему и просвѣщенію. Видя, что кунавинцы недостаточнаго состоянія пренебрегаютъ ученіемъ дѣтей своихъ, вслѣдствіе отдаленія слободы отъ училищъ, находившихся въ центрѣ города, Монаховъ, въ 1825 году, испросилъ позволеніе у училищнаго начальства завести Приходское Училище въ самой слободѣ; при чемъ для помѣщенія его онъ отдалъ одинъ изъ своихъ домовъ, давалъ учебныя пособія на свой счетъ и склонилъ священника Владимірской церкви Іоанна Колосовскаго къ безвозмездному преподаванію въ училищѣ Закона Божія, а дьякона той же церкви—къ первовачальному преподаванію Русской и Славянской грамоты и чистописанія, производя ему жалованье изъ своей собственности, что и продолжалось два года. По прошествіи этаго времени училищное начальство, признавая полезнымъ существованіе Кунавинскаго Училища, поставило его въ резервъ училищъ Нижегородской губерніи.

Нравы жителей Кунавинской слободы имѣютъ отчасти еще сельскій отгѣнокъ: тамъ, какъ и въ Благовѣщенской слободѣ, можно увидѣть жителяницъ сидящихъ у воротъ, или дѣлающихъ визиты короткимъ пріятельницамъ, а иногда и прогуливающимся, въ домашнемъ девабиллѣ; мужчины же въ характерѣ своемъ имѣютъ частичку

англоманія: въ нихъ сильно развита охота къ травлѣ собакъ, боямъ: гусиному и пѣтушьему, а подь часъ и къ старинному дѣдовскому— кулачному.

Во второе Воскресенье Великаго Поста въ Кунавинѣ бываетъ приходскій праздникъ, въ воспоминаніе освященія храма Владимірскія Богоматери; въ этотъ день городскіе жители (средняго сословія), обоихъ половъ и всѣхъ возрастовъ, ѣздятъ и ходятъ въ Владимірскую церковь къ обѣдѣ, и имѣющіе въ слободѣ родныхъ или знакомыхъ проводятъ тамъ цѣлый день. Тогда улицы Кунавина кипятъ народомъ, раздается веселый говоръ, молодежь кунавинская отличается въ борьбѣ; травля и гусиный бой бываютъ на славу; въ прежнія времена бывали кулачные бои, на которыхъ зубы и ребра кунавинцевъ и нижегородцевъ терпѣли зѣло, зѣло, но это дѣла давно минувшихъ лѣтъ. Близость Ярмарки и временное населеніе Кунавина въ ярмарочное время значительно измѣнили большую часть патриархальныхъ нравовъ коренныхъ жителей этой слободы.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ Ярмарка существовала еще въ XIV столѣтіи. Когда мѣчь Монголовъ уничтожилъ Атель и Болгары, (куда обитатели Востока привозили свои парчи, дорогіе металлы, драгоценные камни, пряности и благовонія, для промѣна на произведенія Біарміи, Болгаръ и Руси) образовались ярмарки въ различныхъ приволжскихъ мѣстахъ, въ томъ числѣ и въ Нижнемъ-Новгородѣ.

На Ярмарку Нижегородскую стали съѣзжаться также, какъ съѣзжаются и нынѣ, гости московскіе и гости иноземные, какъ-то: Армяне, Татары, Болгары и др.; пристань нижегородская устанавливалась также, какъ и нынѣ, различными судами, которые лѣтописцы называютъ: карбесами, паузками, ладьями, учанами, мошанами, стругами и проч., на которыхъ торговцы иноземные привозили безчисленное множество своихъ товаровъ. Эту-то Ярмарку и разграбили, въ 1366 г. *молодые люди*, новгородскіе (181).

Когда первоначально образовалась Нижегородская Ярмарка XIV столѣтія и когда уничтожилась, — неизвѣстно; но полагаютъ, что она образовалась въ то время, когда Нижній-Новгородъ сдѣлался столицею Великаго Княжества Нижегородскаго и средоточіемъ всей Низовской Земли, — около 1350 года, и существовала съ небольшимъ двадцать лѣтъ, а именно до того времени, когда Княжество Нижегородское, разоряемое Болгарами, Татарами, Мордвою и Новгородцами, стало клониться къ упадку; когда лучшіе его торговые люди, или гости, начали оставлять владѣнія Дмитрія Константиновича. Но эта Ярмарка не оставила по себѣ ни какихъ слѣдовъ, кромѣ замѣтки въ лѣтописяхъ.

Когда же въ XV столѣтіи, на развалинахъ Болгаріи, возникло новое независимое царство Казанское, въ столицѣ его Казани образовалась и Ярмарка, сдѣлавшаяся знаменитою по всему поволжью.

Близъ Казани стали собираться, къ 24 ч. Іюня, купцы *изо всей земли русской* и купцы восточные, и тамъ на Арскомъ полѣ произ-

водить мѣну своими товарами. На торжище это выѣзжали сами цари казанскіе, и здѣсь въ раскинутыхъ палаткахъ они жили во все продолженіе Ярмарки, пировали съ дворомъ своимъ, и, подѣ часъ, грабили и рѣзали мирныхъ торговцевъ (182).

Великій Князь Василій Ивановичъ, въ 1523 году, послѣ злодѣйскихъ поступковъ Махмедъ-Аминя съ нашими купцами, запретилъ Русскимъ ѣздить въ Казань, на Ярмарку, а назначилъ имъ собираться, для промѣна своихъ товаровъ, въ Новгородѣ-Василѣ, не задолго до того построенномъ. Ему хотѣлось и обезпечить своихъ подданныхъ отъ своеволя полудикихъ азіатцевъ, и—подорвать торговлю Казани; но желаніе его не исполнилось: ярмарочная торговля въ Василѣ не развилась,—купцы восточные рѣдко пріѣзжали въ Василѣ; они тоже не довѣряли Русскимъ и имѣли на то уважительныя причины: Русскіе, въ то время, не понимали важности торговли и общенароднаго права,—не считали грѣхомъ пограбить, побить и порѣзать всякаго бесерменина, лишь бы выпалъ случай.

Потомъ развитію ярмарочной, да и вообще всякой торговлѣ въ русскихъ приволжскихъ владѣніяхъ препятствовали войны съ Казанью, бунты Чувашъ и Черемисъ, монополія Англичанъ, которые, по благосклонности Іоанна IV, заведя факторію въ Астрахани, для торговыхъ сношеній съ Персіею, овладѣли всей торговлей по Волгѣ, а, наконецъ, смутныя времена самозванцевъ и волжскіе разбойники, окончательно нанесли ударъ ярмарочной торговлѣ. Но когда мудрое правленіе Михаила Ѳеодоровича обновило Русь извнѣ и внутри, волжская торговля стала оживать,—явилась и Ярмарка. Нѣкто Алексѣй, родомъ изъ Мурома, жившій долгое время въ селѣ Мурашкинѣ, Княгининскаго уѣзда, и постригшійся въ Тетюшевскомъ монастырѣ подѣ именемъ Авраамія, вознимѣлъ желаніе возобновить Троицкую Желтоводскую обитель, основанную Св. Макаріемъ, и разоренную Улу-Махметомъ въ 1439 году, что и совершилъ съ помощію крестьянъ села Лыскова, въ 1624 году (183).

При обновленной обители образовался, въ день Св. Макарія (25 ч. Іюля), сельскій торгъ, на который крестьяне изъ окружныхъ населенныхъ мѣстностей начали свозить разные издѣлія, какъ-то: кресты, перстни; серги, холсты, посуду, шляпы, валенки, мѣха, тулупы и т. п.—Торгъ этотъ годъ-отъ-году усиливался и, наконецъ, превратился въ значительную Ярмарку, на которую стали съѣзжаться торговцы изъ разныхъ отдаленныхъ мѣстъ. Сначала на этой Ярмаркѣ торговали неопредѣленное время, не платя ни какой пошлины, кромѣ условной цѣны за наемъ анбаровъ и лавокъ, построенныхъ на счетъ Макарьевского монастыря.

Въ 1641 году Михаилъ Ѳеодоровичъ, по челобитной игумена Макарьевского монастыря Пафнута, повелѣлъ, кромѣ платы за помѣщеніе товаровъ, собирать съ торговцевъ за одинъ день торговли (25 Іюля) таможенную пошлину въ пользу монастыря, равную той, какая

взималась въ городахъ, а остальное время ярмарочной торговли оставить бесплатно.

Ярмарка развивалась болѣе и болѣе. Лѣтъ черезъ двадцать пять, отъ положенія пошлнны, на нее стали уже съѣзжаться, какъ на Ярмарку Казанскую, торговцы со всей Россіи, а также и купцы восточные; торговля уже продолжалась двѣ недѣли.

Въ 1667 году царь Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ торговать всякимъ торговымъ людямъ пять дней бесплатно, а потомъ взимать пошлнну на Государя съ цѣны привозимаго товара по 5⁰/₀; монастырю же предоставлены были сборы съ лавокъ и анбаровъ и дана была *рука*.

Сборъ пошлннъ съ Макарьевской Ярмарки въ 1667 г. порученъ былъ нижегородскому посадскому человѣку Авдрею Гаврилову (184). Въ слѣдующемъ году доходъ этотъ простирался до 3500 руб.

Въ 1681 году власти Макарьевского монастыря, чрезъ іеромонаха Флорнщевой пустыни Иларіона (впослѣдствіи архіепископа суздальскаго и юрьевскаго), пользовавшагося особеннымъ уваженіемъ и, даже, дружбой царя Феодора Алексѣевича, выхлопотали сборъ ярмарочныхъ пошлннъ въ пользу монастыря, на что и былъ данъ указъ 25 Августа 1681 года (185).

Во время стрѣлецкихъ бунтовъ, занимавшихъ все вниманіе правительства, мѣстныя власти окружныхъ городовъ, — Арзамаса, Алатыря, Чебоксаръ и друг., дѣлали различныя притѣсненія торговымъ людямъ и богомольцамъ, пріѣзжавшимъ въ Макарьевскій монастырь, отъ чего тѣхъ и другихъ стало уменьшаться, и Ярмарка стала упадать, но архимандритъ Сергій выхлопоталъ подтвержденіе указа 20 Августа 1681 года: отъ имени царей Іоанна и Петра Алексѣевичей послана была, 10 Ноября 1682 года, память въ Арзамасъ, Алатырь, Симбирскъ, Лысково и другія мѣста къ таможеннымъ головамъ, цаловальникамъ и откущникамъ, которою запрещалось этимъ лицамъ осматривать и повѣрять товары привозимые на Ярмарку, а при провозѣ съ Ярмарки повелѣно зачитать пошлнны согласно выписей выдаваемыхъ торговцамъ отъ Макарьевского монастыря.

До 1700 года монастырь Макарьевскій, въ разное время, получалъ отъ правительства, относительно Ярмарки, то распространеніе своихъ правъ, то ограниченіе (186). Наконецъ въ этомъ году Петръ Великій, принявъ намѣреніе обратить монастырскія имѣнія въ казну, уничтожилъ всѣ существовавшіе въ Россіи тарханы, а относительно монастыря Макарьевского возстановилъ учрежденіе царя Алексія Михайловича, повелѣвъ сборъ съ Ярмарки и всѣ пошлнны, получаемыя монастыремъ, собирать въ пользу казны (187).

До того времени все управленіе Ярмарки: хозяйственное, полицейское и судебное, было сосредоточено на властяхъ Макарьевского монастыря (188); но съ 1700 года Ярмарка поступила въ вѣдѣніе Казанскаго Дворца и Приказа Большой Казны, а потомъ, въ 1718, — Коммерц-Коллегіи, которая, по указамъ Государя, въ 1719 и 1720 го-

дахъ отправляла ассесора Мошкина, для подробнаго описаніи Макарьевской Ярмарки. Полицейское же управленіе Ярмаркой съ того времени предоставлено было гражданскимъ чиновникамъ.

Съ 1704 года пошлины собирались съ товаровъ на Ярмаркѣ, согласно изданному въ томъ году уставу о внутренней торговлѣ.

Въ концѣ царствованія своего, Петръ Великій, хотя и возвратилъ духовнымъ обществамъ и лицамъ имѣнія, но Макарьевская Ярмарка осталась въ гражданскомъ вѣдомствѣ, потому что торговля ея начала уже имѣть вліяніе на внѣшнюю торговлю Россіи. Впрочемъ Петръ Великій дозволилъ монастырю отдавать свои помѣщенія въ наемъ, съ платою части въ казну, и далъ право содержать перевозки чрезъ Волгу и извозы по дорогамъ, съ платою въ казну 10%, и, кромя того, монастырю выдавалось еще изъ пошлинныхъ сборовъ 2000 руб. (199). При чемъ монастырь обязанъ былъ содержать на Ярмаркѣ стражу изъ трехъ сотъ человекъ монастырскихъ служителей. Въ то же время пошлины приказано было взимать не по уставу 1700 г., а по уставной грамотѣ 1654 года и уставу 1667 г. по 5%, съ цѣны товаровъ.

Въ 1728 году, Императоръ Петръ II, повелѣлъ начинать Макарьевскую Ярмарку съ 29 Іюня, а оканчивать 8 Іюля, для того чтобъ торговцы могли поспѣвать на ярмарки въ Сѣвскъ и въ Кролевецъ, гдѣ ярмарки начинались: въ первомъ съ 1 Августа, въ послѣднемъ—15 Сентября.

Со времени возстановленія указа 1667 года доходъ казны съ Макарьевской Ярмарки значительно увеличился: съ нее въ царствованіе Анны Іоанновны собиралось уже до 32000 руб.

Хотя со времени Петра Великаго казна стала пользоваться отъ Макарьевской Ярмарки значительными доходами; а нижегородскіе вице-губернаторы имѣть надъ нею главный надзоръ (190), но въ сущности она оставалась все еще собственностью монастыря, находясь на его землѣ и въ его помѣщеніяхъ; власти монастыря завѣдывали еще сборомъ пошлинъ, въ которомъ они и отдавали отчетъ Коммерц-Коллегіи. Императрица Елизавета Петровна заблагоразсудила обратить знаменитое торжище Россіи совершенно въ собственность Государственную; для этаго она сначала назначила смотрителей изъ гражданскихъ чиновниковъ и изъ московскаго купечества, какъ перваго по ярмарочной торговлѣ, которые должны были наблюдать за вѣрностію получаемыхъ съ Ярмарки сборовъ. Чрезъ четыре года послѣ того, Императрица повелѣла принять Ярмарку уже совершенно въ вѣдѣніе казны и построить для торговли деревянные балаганы на берегу Волги; этихъ балагановъ было выстроено 829 номеровъ. Вскорѣ за тѣмъ были изданы правила о судѣ и о охраненіи купцовъ отъ обидъ на Ярмаркѣ (191).

Съ этой поры монастырь уже утратилъ вліяніе свое на Ярмарку и сталъ пользоваться только доходами съ кладовыхъ, въ которыхъ купцы оставляли, до слѣдующей Ярмарки, не проданные товары.

Доходу въ казну съ ярмарочныхъ лавокъ было: въ 1756 году 300 руб., а въ первые годы царствованія Императрицы Екатерины II—до 1000 р. Въ 1766 г. Императрица указомъ повелѣла отдать Ярмарку на откупъ ярославскому купцу Дмитрію Барсову. Но откупная система повлекла Ярмарку къ упадку, а чрезъ то нанесла вредъ и фабричному производству; тѣсно связанному съ оборотами Ярмарки.

Видя это, Императрица, съ открытіемъ Нижегородскаго Намѣстничества, повелѣла взять Ярмарку въ вѣдѣніе Нижегородской Казенной Палаты, подъ главное начальство нижегородскаго губернатора.

Съ той поры торговля Макарьевской Ярмарки постоянно развивалась; въ 1790 г. сборъ съ лавокъ доходилъ уже до 15,000 руб., а между тѣмъ строенія 1755 г. ветшали, а вмѣсто ихъ, по мѣрѣ надобности, возводили новыя, также деревянныя, но безъ единства въ планѣ отъ чего и происходилъ беспорядокъ въ помѣщеніяхъ. Правительство видѣло еще въ концѣ прошлаго столѣтія необходимость построить прочныя и удобныя ярмарочныя зданія (192), но медлило, изыскивая средства, которыми бы можно было произвести эти сооруженія, требующія значительныхъ суммъ. Наконецъ казанскій купецъ Евреинновъ, занимавшійся разными подрядами, предложилъ построить зданія Ярмарки по предполагаемому плану, на свой счетъ, и платить ежегодно въ казну по 28,000 руб., съ тѣмъ, чтобы ему пользоваться всѣми ярмарочными доходами въ теченіе двадцати лѣтъ, а послѣ этого срока сдать Ярмарку въ казну безденежно.

Купечество, зная по опыту, какой вредъ сдѣлалъ торговлѣ и фабричности откупъ Барсова, не одобряло этого предложенія; того же мнѣнія держались и нѣкоторыя правительственные лица; но смѣтливый Евреинновъ нашелъ себѣ сильныхъ покровителей, съ помощію которыхъ успѣлъ заключать съ казною, на изложенныхъ выше условіяхъ контрактъ. Цѣль Евреиннова, была какъ цѣль всякаго откупщика, —личныя выгоды, а не процвѣтаніе общей торговли и вредное вліяніе откупа скоро обнаружилось: высокія пошлины, наложенныя Евреинновымъ на право торговли, повели Ярмарку, какъ и при откупѣ Барсова, къ упадку; привозъ товаровъ, съ году-на-годъ, сталъ уменьшаться.

Государь Императоръ Александръ Павловичъ, заботясь о процвѣтаніи внутренней торговли и признавъ откупъ Евреиннова монополією, указомъ 22 Января 1804 года повелѣлъ: заготовленные Евреинновымъ матеріалы для построенія ярмарочныхъ зданій купить въ казну, а откупъ, стѣснявшій торговлю, уничтожить и учредить Ярмарочную Кантору.

Постройка новыхъ ярмарочныхъ зданій продолжалась пять лѣтъ; медленность сооруженія происходила отъ высокаго разлива весенней воды въ 1807, 1808 и 1809 годахъ, которымъ были даже разрушены нѣкоторыя части Гостиннаго двора, построенныя въ 1806 году.

Новый Гостинный дворъ состоялъ изъ двадцати четырехъ деревянныхъ двухъ-этажныхъ корпусовъ, вмѣщавшихъ въ себѣ 1400 лавокъ.

Корпуса эти образовывали площадь въ триста сажень длины и во-семдесятъ ширины, на которой стояли три каменные зданія и одно дере-вянное; первые были заняты Ярмарочной Конторой, гауптвахтой и по-жарной командой, а послѣднее вмѣщало въ себя Биржевой Залъ.

Казна употребила на эту постройку до 600,000 руб., но издержки ея скоро окупались: въ то время доходъ съ гостиннаго двора и вре-менныхъ помѣщеній простирался до 126,000 руб (194).

Кромѣ этихъ зданій, возведенныхъ на счетъ казны, кучество построило на свой счетъ, внѣ гостиннаго двора, двѣнадцать корпу-совъ, также деревянныхъ двухъ-этажныхъ, съ 1800 лавками.

Трактиры, театр, комедіантскіе и другіе балаганы, окружавшіе Ярмарку, также были построены на счетъ частныхъ людей (193).

Мѣстоположеніе Макарьевской Ярмарки представляло большія удоб-ства при первоначальномъ ея основаніи и могло способствовать ея развитію; но когда торговля Макарьевской Ярмарки приняла вполне характеръ государственнаго рынка и вполне достигла развитія, оно оказалось съ значительными невыгодами.

Во 1-хъ, весь лѣвый берегъ Волги, гдѣ стояла Ярмарка, заливался въ весеннюю пору водою на значительную высоту, что препятство-вало постройкѣ прочныхъ зданій, соответствовавшихъ значенію Яр-марки; къ тому жъ ежегодно берегъ обрывало напоромъ воды, для чего необходимо было сдѣлать береговыя укрѣпленія, которыя, по проектамъ инженеровъ, стояли большихъ суммъ.

Во 2-хъ, для облегченія перевозки товаровъ по глубокому песку, ко-торымъ покрытъ былъ весь лѣвый берегъ Волги, занимаемый Ярмаркой, настигалась деревянная мостовая, которую, для предохраненія отъ разлива воды, ежегодно снимали, а это стоило казнѣ по 10,000 р. асс. въ годъ, а между тѣмъ все-таки перевозка тяжелыхъ товаровъ, съ берега въ гостинный дворъ, обходилась торговцамъ очень дорого; по-тому всѣ тяжеловѣсные товары, какъ-то: желѣзо колесное и листо-вое, чугуныя издѣлія, мѣдь, сырыя кожи, воскъ, щетина, соль, шер-лушка и друг., складывались на правомъ берегу Волги, въ селѣ Ам-сковѣ, принадлежавшемъ князю Г. А. Грузинскому. Отъ этого раздѣ-ленія Ярмарки казна теряла свои выгоды, потому что доходъ за право торговли, производимой на горномъ берегу Волги, поступалъ въ собственность князя Грузинскаго; а торговцы имѣли ту невыгоду, что для коммерческихъ сношеній и денежныхъ оборотовъ должны были ѣздить въ Макарьевъ, чрезъ Волгу, иногда по нѣскольку разъ въ день, что отнимало много времени, и не всегда было безопасно: были даже случаи, что торговые обороты останавливались на нѣ-сколько дней, отъ того что вѣтры препятствовали сообщенію на пере-возахъ.

Въ 3-хъ, товары, оставшіеся не проданными, не могли оставаться въ зданіяхъ Ярмарки до будущаго года:—лавки, какъ сказано выше, заливались по веснамъ водою, а къ тому же ни что не обезпечивало ихъ отъ грабежа и пожара. Городъ Макарьевъ былъ малолюдентъ,

глухъ, полиція его незначительна, и потому товары должно было увозить обратно, а какъ главная торговая и мануфактурная часть Россіи лежитъ по правую сторону теченія Волги, то переправа ихъ сопряжена была съ значительными издержками и затрудненіями.

Въ 4-хъ, всѣ дороги, ведущія къ Макарьеву, были затруднительны, по причинѣ множества горъ, песковъ, болотъ и овраговъ, чрезъ которые должны были проходить обозы.

Въ 5-хъ, болота, окружавшія городъ и ярмарку, своими испареніями наполняли воздухъ и дѣлали его нездоровымъ.

Въ 6-хъ, для пріѣзжихъ на Ярмарку не было никакихъ удобствъ для жизни: квартиры, содержаніе для людей и лошадей были непомерно дороги, о наемныхъ экипажахъ нельзя было и думать; съ графа Румянцева, пріѣзжавшаго на Ярмарку въ 1816 году, просили, чтобъ довести его, въ день Макарія Чудотворца, отъ квартиры до церкви 30 руб. асс. (197).

На основаніи-то этихъ неудобствъ носились слухи, что Ярмарка будетъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, чего Нижегородское купечество желало съ радостію. Пріѣздъ на Ярмарку, въ 1816 году, государственнаго наидлера графа Николая Петровича Румянцева подтвердилъ эти слухи. Но долго слухи эти оставались безъ слухами, или много что предположеніемъ, еслибы непредвидѣнный случай не ускорилъ переезда Ярмарки.

Въ 1816 году, только, что кончилась ярмарочная торговля, какъ пожаръ превратилъ всѣ ея зданія въ головни и пепелъ; остались въ цѣлости каменные корпуса, колодезь, зданія театра и нѣсколько трактировъ. Это случилось 15 Августа: пожаръ начался въ 5 часовъ пополудни и кончился въ 5 по-полуночи. Убытокъ, произведенный имъ, цѣнился въ два милліона рублей.

Государь Императоръ немедленно повелѣлъ ассигновать изъ государственнаго казначейства 239,130 руб., для возобновленія Ярмарки на прежнемъ мѣстѣ. Но потомъ отпускомъ денегъ повелѣно было остановиться, а графу Румянцеву, лично обозрѣвавшему Ярмарку, представить мнѣніе о томъ: возобновить ли гостинный дворъ на прежнемъ мѣстѣ, или построить его на другомъ, болѣе удобномъ? Графъ 28 Октября представилъ свое мнѣніе, въ которомъ изложилъ всѣ неудобства Макарьевской Ярмарки и писалъ въ заключеніе слѣдующее: «Макарьевскую Ярмарку прилично поставить у самаго Нижняго-Новгорода, на пространный нагорной площади между городомъ и Печерскимъ монастыремъ. Замѣтить должно, что Макарій Чудотворецъ, «постриженецъ Печерскаго монастыря, кончилъ жизнь свою въ монастырѣ на Ужѣ, гдѣ мощи его нечиваютъ, а въ томъ монастырѣ, «при которомъ Ярмарка собирается, имѣлъ только временное пребываніе. Для тяжеловѣсныхъ товаровъ, которые составляютъ торгъ въ Лысковѣ, очистить прилично мѣсто, такъ сказать, на подолѣ «Нижняго-Новгорода, на берегу самой Волги, дабы по примѣру того, «что дѣлается въ Лысковѣ, большая часть таковыхъ товаровъ до

«продажи ихъ оставалась невыгруженными на своихъ судахъ. Если «правительство рѣшится на перемѣщеніе Ярмарки, то необходимо «должно возвѣстить о томъ, не теряя времени, по всѣмъ губерніямъ, «не обозначая на первый разъ сію перемѣну, яко постоянную. Должно «дать повелѣніе нижегородскому губернатору тотчасъ приступить къ «построенію временныхъ балагановъ и доставить ему нужныя средства и деньги, и, для приведенія таковой мѣры въ дѣйствіе, «оставить на мѣстѣ Комитетъ, которому дозволить на пользу Ярмарки «обратить остатки погорѣвшаго огромнаго каменнаго строенія присутственныхъ мѣстъ, если по мѣстнымъ свѣдѣніямъ сіе сочтено быть «полезнымъ»».

«Ярмарка отъ Нижняго-Новгорода многимъ въ нуждахъ своихъ «приспособится и нетрудно то предсказать, что сей городъ оною «заведенъ будетъ на степень третьей Государственной столицы (198)».

Мнѣніе это какъ нельзя болѣе было согласно съ Высочайшей волей Государя Императора.

Ноября 9 того же года нижегородскій гражданскій губернаторъ С. А. Быховецъ получалъ съ эстафетой при письмѣ отъ графа Аракчеева, писанномъ 31 Сентября, предписаніе управляющаго Министерствомъ Полиціи, призывавшее его въ С.-Петербургъ.

Письмо Графа Аракчеева было слѣдующаго содержанія:

Милостивый Государь мой,

Степанъ Антиповичъ!

«Послѣ случившагося въ Макарьевѣ пожара Государь Императоръ, «предполагая на будущій годъ по большой удобности сей Ярмарки «быть въ Нижнемъ-Новгородѣ, повелѣтъ мнѣ сонзволить сообщить «Вашему Превосходительству, дабы Вы по мѣстному пребыванію «шли немедленно въ соображеніе: можно ли учредить на будущій «годъ въ Нижнемъ Ярмарку, и, слабдивъ себя полными о томъ свѣдѣніями, равно и подробнымъ планомъ города Нижняго съ окрестностями, прибыли въ Санктпетербургъ для рѣшительнаго о томъ «постановленія и чтобы къ своему времени успѣть построить на томъ «мѣстѣ уже временные балаганы.

«Вслѣдствіе сего получаете Вы вмѣстѣ съ симъ и предписаніе «сводина Управляющаго Министерствомъ Полиціи о прибытіи въ С.-Петербургъ. Имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ».

Ваше Превосходительство

Покорнымъ слугою

Графъ Аракчеевъ (190).

Губернаторъ немедленно отвѣчалъ, что съ своей стороны перемѣщеніе Ярмарки изъ Макарьева въ Нижній находитъ весьма удобнымъ

и полезнымъ; а потомъ, собравъ нужныя свѣдѣнія о положеніи города, отправился въ Петербургъ, гдѣ вскорѣ послѣ приѣзда его составилъ комитетъ о переводѣ Макарьевской Ярмарки въ Нижній-Новгородъ, членами котораго были назначены: генераль-лейтенантъ Бетанкуръ, начальникъ путей сообщенія, генераль-маіоръ Апухтинъ и Быховецъ, а впоследствии его замѣнилъ А. С. Крюковъ, поступившій на мѣсто его въ начальники Нижегородской губерніи.

Не смотря на благую цѣль правительства, относительно перевода Ярмарки, нашлись недовольные этимъ распоряженіемъ: выставляли различныя неудобства, которыя будтобы должна встрѣтить торговля съ переводомъ Ярмарки; говорили, что сибирскіе и астраханскіе товары не будутъ успѣвать во время, по причинѣ мелей находящихся на Волгѣ между Нижнимъ и Макарьевымъ. Купечество московское, ярославское и жители города Макарьева подавали въ министерство внутреннихъ дѣлъ противъ перевода Ярмарки протестъ; но министерство отвергло его вслѣдствіе представленія, сдѣланнаго Г. Быховцемъ, согласно записки, составленной нижегородскимъ городскимъ головою Переплетчиковымъ. Однако предположеніе Графа Румянцева построить Ярмарку на Печерскомъ полѣ несостоялось: нашлись различныя неудобства и затрудненія, изъ которыхъ главнымъ былъ подъемъ воды на гору, что вмѣстѣ съ сѣздами стоило бы по соображенію тогдашнихъ инженеровъ до десяти милліоновъ рублей (200).

Потому Бетанкуръ и выбралъ, для построенія ярмарочныхъ зданій, лѣвый берегъ Оки, почти при самомъ впаденіи ея въ Волгу. Мѣсто это представляло всѣ удобства для построенія самыхъ зданій, и для торговли, сопряженной съ судоходствомъ.

Сначала построили временныя помѣщенія: ихъ начали 15 числа Іюня 1817 г., при чемъ епископъ нижегородскій и арзамасскій Моисей совершалъ молебствіе съ водоосвященіемъ. Іюля 10 торжественною духовною процессіей былъ открытъ мостъ, устроенный также Бетанкуромъ чрезъ Оку, для сообщенія Ярмарки съ городомъ (201).

Первая ярмарочная торговля въ Нижнемъ Новгородѣ была открыта 20 Іюля того же 1817 года и шла чрезвычайно успѣшно, такъ что нужно было построить противу прежняго числа балагановъ и лавокъ еще до 1,000 номеровъ. На слѣдующій годъ стеченіе торговцевъ и привозъ товаровъ были еще болѣе. Ярмарка 1818 года продолжалась до 20 числа Августа. Въ 1819 году на нее было привезено товаровъ на сорокъ милліоновъ руб. сер. и занято ими до 3,668 мѣстъ. Въ 1820 году было построено лавокъ и балагановъ до 3,000, изъ которыхъ занято до 2,600, Сборка и постановка ихъ купечеству стоила до дватцати трехъ тысячъ руб. сер. и прибавка къ старымъ матеріаламъ лубья и тесу—до пятнадцати тысячъ руб. сереб.; доходу получено было казною до ста тысячъ руб. сереб., а привозъ товаровъ простирался до 40,300,000 руб. сереб. (202).

Эти блестящіе результаты показали ошибочность предположеній противниковъ перевода Ярмарки; все купечество вообще поняло вы-

годы настоящаго ея мѣстоположенія. Ярмарка придвинулась къ Москвѣ и мѣстамъ мануфактурнымъ,—къ Владимірской и Костромской губерніямъ на 90 верстъ. Обозы, идущіе оттуда на Ярмарку и съ Ярмарки обратно, не затруднялись уже перевозами чрезъ Оку и Волгу. Водяное сообщеніе съ Москвой и Петербургомъ также сократилось; товары, отправляемые туда съ Ярмарки водою, избавились почти ежегодныхъ зимовокъ, причинявшихъ большія затрудненія и остановки въ коммерческихъ оборотахъ. Товары астраханскіе и сибирскіе не опаздывали на Ярмарку. Попечительное правительство устранило затрудненія, встрѣчавшіяся на волжскихъ шельмахъ между Нижнимъ-Новгородомъ и Макарьевымъ и даже ниже; оно назначило для провода судовъ чрезъ мели опытныхъ доцмановъ изъ прибрежныхъ жителей, которые совершенно знали фарватеръ (203).

Первоначальныя временныя помѣщенія Нижегородской Ярмарки были расположены отъ берега Оки до Меншерскаго озера и Волги.

Между тѣмъ Бетанкуръ составилъ всѣмъ постояннымъ зданіямъ планъ и фасадъ, которые и были Высочайше утверждены. По нимъ сначала сдѣлали модели и въ 1818 году, во время Ярмарки, выставили ихъ на разсмотрѣніе купечества, чтобы оно имѣло ясное понятіе о расположеніи и достоинствѣ всѣхъ частей новыхъ ярмарочныхъ зданій.

Августа 1-го 1818 года положены были, съ приличной церковной, церемоніей, первые камни въ основаніе ярмарочныхъ собора и прочихъ постоянныхъ зданій. Четыре года продолжались работы и наконецъ въ 1822 г. въ день открытія Ярмарки, при стеченіи множества народа, было освященіе гостиннаго двора. Епископъ Моисей, съ городскимъ духовенствомъ, совершилъ молебствіе и водоосвященіе среди главной ярмарочной площади, на нарочно устроенной для того эстрадѣ. Потомъ всѣ зданія были окроплены святой водою.

Чрезъ десять дней послѣ того, въ самый праздникъ Макарія Чудотворца, былъ освященъ, также епископомъ Моисеемъ, ярмарочный соборъ. При провозглашеніи многолѣтія, послѣ освященія храма, на судахъ, стоявшихъ на Волгѣ и Окѣ, загремѣли пушки и толпы разноплеменнаго и разновѣрнаго народа соединили молитвы свои о здравіи и долгодѣйствіи щедратаго Царя, по державной волѣ котораго, среди песковъ и трясины, явился храмъ для молитвы и громадныя зданія для торжища, кормящаго и обогащающаго миллионы народа.

Нижегородскій гражданскій губернаторъ А. С. Крюковъ, по этому случаю, давалъ 15 числа завтракъ, а 25—большой обѣдъ для духовенства, дворянства, чиновниковъ и купцовъ (204).

Вскорѣ послѣ того, построены были: домъ для священно и церковно-служителей ярмарочнаго собора съ теплой церковью и колокольней, церковь армянская и мечеть. Сооруженіе всѣхъ постоянныхъ зданій Нижегородской ярмарки стоитъ казѣ до 3,500,000 руб. сереб., (205).

Переводъ Макарьевской Ярмарки въ Нижній-Новгородъ совершенно ослаблялъ въ немъ нѣкоторыя статьи торговли, какъ то:—суконнымъ, панскимъ, пушнымъ, серебрянымъ, галантерейнымъ, скобянымъ, бокалейнымъ товарами; также чаемъ, сахаромъ, фэрфоромъ и хрусталемъ. Торговля этими вещами въ самомъ городѣ не значительна, даже бѣдна, въ сравненіи съ прочими приволжскими городами; и не только ниже торговли ярославской и казанской, но даже костромской, симбирской и саратовской.

Но эта невыгода можно сказать относительная: переводъ Ярмарки хотя и не возвелъ Нижняго-Новгорода на степень третьей государственной столицы, какъ въ 1816 году предрекалъ графъ Румянцевъ, да и едва ли когда и возведетъ такъ высоко, но много содѣйствовалъ вообще къ благосостоянію нижегородцевъ; это доказывается тѣмъ, что въ Нижнемъ въ 1820 году было жителей всего 14,000 человекъ, а въ числѣ двухъ тысячъ домовъ его половина была полуразвалившихся избушекъ, дѣпившихся въ беспорядкѣ по горамъ, и только тридцать зданій, каменныхъ, да и тѣ, за исключеніемъ казенныхъ, были незначительны.

Нижній-Новгородъ пользуется съ ярмарочныхъ помѣщеній пятью процентами съ полавочнаго сбора и акцизомъ съ трактировъ, харчевень, водогрѣень, балагановъ, мясныхъ, хлѣбныхъ и квасныхъ, хлѣбныхъ столовъ, квасныхъ выставокъ, за продажу въ разноску съѣстныхъ припасовъ, квасу и сбитня, съ ледниковъ, конторокъ рыбныхъ судовъ, бань, театра, комедіантскихъ балагановъ, кондитерскихъ, и платьемоень (206). Также городъ получаетъ особый акцизъ съ торговцевъ занимающихъ нѣкоторые изъ временныхъ помѣщеній, за право торговли производимой до 15 Іюля и послѣ закрытія Ярмарки.

Также Ярмарка способствуетъ сбыту различныхъ произведеній промышленности Нижегородской губерніи, а слѣдовательно и развиваетъ самую промышленность. Изъ произведеній, принадлежащихъ собственно Нижегородской губерніи, въ большомъ количествѣ привозятся на Ярмарку: сталь, стальные, желѣзные и чугуныя издѣлія, проволока, овчины, кожи, сундуки окованные желѣзомъ, хомуты, шлеи и прочая упряжь, рукавицы, пеньковые канаты, коробка, экипажи, телѣги, деревянная посуда, кузнечные мѣха, валяная обувь и поярковые шляпы. Впрочемъ нужно замѣтить, что сбытъ поярковыхъ шляпъ, не смотря на ихъ доброту, дѣлается годъ отъ году менѣе; торговля ими годъ отъ году становится незначительнѣе. Товаръ этотъ вѣроятно упадетъ отъ того, что между простымъ народомъ болѣе и болѣе входятъ въ употребленіе фуражки, которыя гораздо легче и дешевле поярковыхъ шляпъ.

Всѣ каменные ярмарочныя зданія представляютъ собою параллелограмъ, въ направленіи отъ Юга къ Сѣверу.

Онъ заключаетъ въ себѣ:

- 1.) Главный домъ, или дворецъ.
- 2.) Два квадратныя жилыя зданія.

3.) Соборъ.

4.) Домъ для помѣщенія ярмарочнаго духовенства съ теплою церковью и колокольцею.

5.) Шестьдесятъ корпусовъ съ лавками.

Главный домъ и квадратныя жилия зданія расположены въ южной оконечности параллелограмма; предъ ними, на Югъ, находится площадь, имѣющая протяженія отъ Востока къ Западу 125, отъ Юга къ Сѣверу 30 саж. Она окружена восемью двухъ-этажными корпусами, построенными наугольниками, по два въ рядъ; внизу ихъ устроены лавки, а вверху—комнаты для помѣщенія торгующихъ. Всѣ корпуса окружены крытыми галереями съ чугунными колоннами.

Главный домъ изящной архитектуры; южный и сѣверный его фасады украшены легкими портиками и фронтонами. Часть верхняго этажа занимаютъ въ Ярмарку Начальникъ Губернiи и Командитъ Ярмарки; другія части заняты заломъ, столовой и парадными гостиницами; въ нижнемъ этажѣ помѣщается канцелярiя Начальника Губернiи, клубъ и ресторація. Подъ самой серединой дома въ галлерей устроены магазины, въ которыхъ торгуютъ разными предметами роскоши и искусствъ, какъ то: шелковыми матерiями (европейскими и азiятскими), косметическими и галантерейными товарами, разными принадлежностями дамскаго и мужскаго туалета, скатертибургскими издѣлiями изъ дорогихъ камней и мозаиками, остампани и друг. По вечерамъ эта галлерей ярко освѣщается лампами; посреди ея на эстрадѣ играетъ оркестръ музыки. Съ самыхъ сумерекъ въ галлерей сходится многочисленная публика за покупками, для свиданiя съ знакомыми, или послушать музыку. Въ это время въ галлерей бываетъ такая тѣснота, что если нужно изъ дверей сѣверной стороны ея пройти на южную, или на оборотъ, то въ меньшее время можно обойти кругомъ пять разъ самый домъ. Часовъ около девяти въ галлерей дѣлается просторнѣе; публика начинаетъ расходиться; къ 11 часамъ галлерей пустѣетъ, музыка умолкаетъ и огни гаснутъ.

Въ боковыхъ зданiяхъ, или флигеляхъ главнаго дома помѣщаются: въ восточномъ, вверху. Полиция, Словесный Судъ, Квартирная Коммиссiя, Контора Коммерческаго Банка; полицiймейстеръ, докторъ; внизу Биржевой Залъ, аптека и часть пожарной команды; въ южномъ—Ярмарочная Контора, директоръ и чиновники ея, почтмейстеръ и чиновники почтоваго вѣдомства; внизу—Почтовая Контора, продажа гербовой бумаги и гауптвахта.

Предъ главнымъ домомъ на сѣверъ также небольшая площадка, на которой устроены полицiйскiе, въ немъ—кондитерская, (*) да еще идутъ сорокъ восемь корпусовъ Гостиннаго Двора, одинаковой архитектуры съ описанными выше; они расположены въ двѣнадцать линiй по че-

(*) См. прибавленiе 41.

тыре корпуса въ каждой. Въ каждомъ корпусѣ по двадцати одной сквозной лавкѣ, или 42 нумера, кромѣ двухъ первыхъ отъ главнаго дома, въ которыхъ сквозныхъ лавокъ семнадцать, или 34 нумера.

Эти корпуса перерѣзаны четырнадцатью улицами, изъ которыхъ одиннадцать идутъ отъ Юга на Сѣверъ и три съ Востока на Западъ; ширина этихъ улицъ, кромѣ главнаго проспекта, по шести сажень; проспектъ же, идущій отъ сѣвернаго портика главнаго дома къ собору, имѣетъ ширины пятнадцать сажень; на немъ устроенъ бульваръ и четыре помповыхъ колодезя. На бульварѣ по вечерамъ также бываетъ много гуляющихъ.

У оконечности бульвара находится соборъ, построенный по проекту Монферана. Архитектура его проста: пять его куполовъ легки; колонны и всѣ наружныя украшенія принадлежатъ къ коринтскому ордену.

Въ немъ три престола: главный—въ честь Происхожденія Честныхъ Древъ, правый—во имя Макарія Желтоводскаго, а лѣвый—во имя Св. Александра Невскаго. Иконостасъ главнаго алтаря устроенъ въ С. Петербургѣ, по проекту архитектора Козминина, и поставленъ въ 1847 году. Онъ весь вызолоченъ червонымъ золотомъ; иконы работы Скотти. Стѣны, столпы, поддерживающіе куполь, и самый куполь украшены изящной лѣпной работой и живописными изображеніями, представляющими разныя событія евангельскія и изъ церковной исторіи и лики святыхъ.

Въ соборѣ множество богато-украшенныхъ иконъ, пожертвованныхъ купечествомъ различныхъ городовъ Россіи; ризница и прочія утвари его также отличаются богатствомъ и вкусомъ, и также есть приношеніе торгующаго на Ярмаркѣ купечества. Но самое замѣчательное въ этомъ храмѣ есть великолѣпная серебряная одежда на главномъ престолѣ, стоящая болѣе 10,000 руб. сереб. (207). Она устроена въ 1835 году, по распоряженію бывшаго нижегородскаго военнаго губернатора, генераль-маіора М. П. Бутурлина, на церковныя деньги; въ ней вѣсу 7 пуд. 1 фун. 86 зол.; верхъ ея гладкій, а по четыремъ сторонамъ—барельефы, представляющіе Рождество Христова, Положеніе во Гробъ, Воскресеніе и Вознесеніе. О художественномъ исполненіи ея стоитъ только сказать, что она вышла изъ мастерской извѣстнаго Сазикова. Также заслуживаютъ вниманія архіерейское облаченіе и облаченія для всѣхъ служащихъ при архіерейской службѣ, одежды на престолѣ, жертвенникъ и аналон изъ одинаковой богатой золотокружевной матеріи.

Противъ сѣверной стороны собора находится домъ для священно-церковнослужителей, надъ которымъ возвышается колокольня, по красотѣ своей равная храму. Теплая церковь, устроенная въ верхнемъ этажѣ этаго дома, посвящена Казанской Божіей Матери. Отзолоченный иконостасъ этаго храма сооруженъ казанскимъ купечествомъ. Тутъ же находится древяная икона Казанскія Богоматери, украшенная богатою ризою, осыпанною дорогими каменьями. Икону эту при-

сласть въ даръ храму, въ 1824 году, виновникъ переименованія Ярмарки изъ Макарьева въ Нижній-Новгородъ, покойный Государственный Канцлеръ графъ Н. П. Румянцевъ.

Наше купечество, вѣрное Православію и обычаю, завѣщанному предками, не начинается и не кончается ни какого дѣла, не прибѣгнувъ съ молитвами къ Подателю всѣхъ благъ, почему храмы ярмарочные, въ началѣ и въ концѣ Ярмарки, буквально, не запираются и пѣніе въ нихъ не умолкаетъ. Кромѣ того, во все теченіе Ярмарки, въ Происхожденскомъ соборѣ и Казанской церкви служатъ ежедневно двѣ обѣдни, а по праздникамъ—три; для чего къ Ярмарочному Собору присовокупляется духовенство Нижегородскаго Спасопреображенскаго Собора.

День Макарія Чудотворца, покровителя всей Земли Низовской вообще и Нижегородской Ярмарки въ особенности, праздновали всегда съ приличной духовной церемоніей; но съ 1849 года праздникъ этотъ получилъ новый блескъ. Когда въ 1848 году холера, свирѣпствовавшая въ Нижнемъ-Новгородѣ и на Ярмаркѣ, стала прекращаться первымъ чувствомъ жителей города и иногороднаго купечества было благодареніе Всевышнему. Вслѣдствіе этого, по предварительному согласію губернскаго начальства съ епархіальнымъ, сдѣланы были въ городѣ два крестные хода, 18 и 20 числа Іюля, и третій вокругъ Ярмарки въ день Макарія Чудотворца, 25 числа; послѣ чего московское и другихъ городовъ купечество, участвующее въ ярмарочной торговлѣ, ходатайствовало о томъ, чтобы крестный ходъ вокругъ Ярмарки, въ день Макарія Чудотворца, былъ совершаемъ ежегодно.— Эта просьба—выраженіе религиозныхъ чувствъ Русскаго народа—была уважена. Святѣйшій Правительствующій Синодъ, съ Высочайшаго соизволенія, назначилъ ежегодно отправлять, 25 Іюля, во кругъ Нижегородской Ярмарки крестный ходъ.

Ряды для кяхтенской, или китайской, торговли, замыкающіе параллелограмъ съ Сѣвера, расположены по обоимъ сторонамъ собора къ Востоку и Западу. Онѣ состоятъ изъ четырехъ корпусовъ, по два въ рядъ, построенныхъ въ китайскомъ вкусѣ съ галереями и кіосками. Кіосковъ на каждомъ корпусѣ по три; подъ ними устроены большія лавки, за которыя платится въ два съ половиною раза болѣе цѣны прочихъ лавокъ. Всѣхъ же лавокъ въ китайскомъ ряду восемьдесятъ четыре.

Преждѣ Китайскіе ряды были раскрашены пестро, но нынѣ отдѣланы однообразно съ прочими корпусами: стѣны ихъ выкрашены желтою краской, а крыши—красной; кіоски установлены гипсовыми фигурами, изображающими китайцевъ и китайнокъ.

Параллельно съ китайскими рядами, за канавой, построены: къ Западу—армянская церковь, а къ Востоку—мечеть сунитскаго толку. Оба эти зданія въ основаніи одинаковой архитектуры: круглыя съ пристидемъ, поддерживаемымъ колоннами; на армянской церкви устроенъ куполь, увѣнчанный крестомъ, а на мечети—небольшой минаретъ съ высокимъ шпилемъ, оканчивающимся полумѣсяцемъ.

Для служенія въ армянской церкви прїѣзжаетъ грегорианское духовенство, изъ Астрахани. Прочіе иновѣрцы, бывающіе на Ярмаркѣ также не лишены религіознаго утѣшенія: къ католикамъ прїѣзжаетъ изъ Москвы католическій священникъ, который совершаетъ службу въ одномъ изъ домовъ Кунавинской Слободы, къ магометанамъ прїѣзжаютъ муфтіи и муллы, къ евреямъ—ихъ раввины.

Противъ южнаго фасада Гостиннаго Двора находятся двѣ каменные пирамиды, со шпиками для флаговъ, поднимаемыхъ въ день открытія Ярмарки и опускаемыхъ при закрытіи ея.

Съ восточной и западной сторонъ Гостиннаго Двора идутъ подземныя галлерей, для собранія нечистоты; для схода въ нихъ сбѣгающа съ каждой стороны по десяти каменныхъ палатокъ, въ турецкомъ вкусѣ, въ которыхъ каждодневно, въ продолженіи Ярмарки, топятся печи, для очищенія сырости и дурнаго запаха. Самыя же галлерей очищаются водою по пѣскольку разъ въ день, изъ канала окружающаго Ярмарку; вода уноситъ нечистоту въ трубы, проведенныя нарочно въ Оку. Устройство этихъ подземелій, столь полезныхъ при стеченіи многочисленнаго народа, возбуждаетъ удивленіе даже всѣхъ европейскихъ путешественниковъ, видѣвшихъ ихъ; оно доказываетъ заботливость правительства о народномъ здоровьи, и дѣлаетъ честь изобрѣтательному уму ихъ соорудителя.

Каналь, который упоминается, окружаетъ Гостинный Дворъ съ трехъ сторонъ,—съ восточной западной и сѣверной; на немъ устроены, для проѣзда, четыре моста и шесть—для пѣшиходовъ; первыя длиною по 47, а шириною по 5 сажень.

Вода въ каналъ проведена изъ Мещерскаго озера, находящагося въ сѣверовосточной сторонѣ Ярмарки. Первоначально было предложено, чтобъ чрезъ этотъ каналъ суда ходили изъ Оки къ самой Ярмаркѣ; но это оказалось, неудобнымъ, или точнѣе невозможнымъ: уровень Оки лѣжитъ много ниже уровня озера. Нынѣ назначеніе канала заключается въ чисткѣ подземныхъ галлерей и доставленіи воды на разныя потребности; но, кажется, не для питья, потому что канавная вода не очень-то хороша. Изъ этаго же канала проведена вода въ помповыя колодцы, устроенныя на главномъ ярмарочномъ проспектѣ.

Всѣхъ лавокъ въ гостинномъ дворѣ считается 2524; подъ главнымъ домомъ 26, кромѣ шкафовъ.

Всѣ корпуса имѣютъ особыя названія: окружающіе площадь вмѣщаютъ въ себѣ ряды: большой и малый Овощные, Зеркальный, Запасный, Свѣчной, Бумажный, Шляпный, Фруктовый и Бокалейный. Тульскій, Оружейный, Часовой, Мѣняльнй, Скобяной, Мѣдный и Оловянный; въ Запасномъ ряду торгуютъ иконами, игрушками, шетками, шетами; тутъ же лавки портныхъ и друг.

На главномъ проспектѣ находятся ряды: вправо отъ дворца Модный, Серебряный и Галантерейный, два Суконные.

За этими корпусами идутъ ряды: въ 1-й линіи—два Суровскихъ,

два Чулочныхъ; во 2-й—два Суровскихъ, Игольный-Ярославскій, Кафтанный; въ 3-й—два Папскихъ-Розничныхъ, Игольный-Московскій, Лоскутный и Запасныя лавки; въ 4-й—два Папскихъ-Розничныхъ, Русскій-Китайчій Ивановской; въ 5-й—три Папскихъ-Гуртовыхъ и Шуйскій Бухарскій. Съ лѣвой стороны проспекта: Книжнй, Серебряный и Галантерейный Фарфоровый и Хрустальный; за ними въ 1 линіи—Черевичный, Жемчужный и Малый-Серебряный, Холщевый и Китайчій-Сибирскій; во 2-й—Козловый, — Астраханскій-Большой—Холщевый, Армянскій и Запасныя лавки; въ 3-й—Шорный и Кожевенный, Малый Астраханскій, два Армянскихъ; въ 4-й—Шляпный-Нижегородскій, Малый-Ярославскій и два Армянскихъ; въ 5-й—два Пушныхъ и два Казанскихъ.

Конечно эти названія даны рядамъ для правильной классификаціи товаровъ; но, несмотря на то, не рѣдко встрѣчается продѣжа табаку въ Китайскомъ ряду, а галантерейными товарами въ Книжномъ и дамскими нарядами въ Черевичномъ и Фарфоровомъ и т. п.

Кромѣ каменныхъ лавокъ Гостиннаго Двора, торговля производится во временныхъ деревянныхъ помѣщеніяхъ; изъ которыхъ часть строится ежегодно, и послѣ Ярмарки немедленно разбирается. Такихъ помѣщеній болѣе 2800 номеровъ (*). Они расположены во кругъ Гостиннаго Двора за канавой и затономъ.

Временныя помѣщенія, лежащія съ восточной стороны Гостиннаго Двора, соединяются съ городомъ мостомъ, который состоитъ изъ трехъ частей, совокупленныхъ между собою; первая часть его, собственно чрезъ Оку, расположена на двадцати четырехъ плашкоутахъ; протяженіе ея $246\frac{1}{2}$ сажень; вторая, чрезъ песокъ, на столбахъ, длина ея 60 сажень, а 3-я, чрезъ заливъ, на разстояніи 70 сажень, утверждена на 9 террасахъ; вся же длина моста отъ города до Ярмарки, $376\frac{1}{2}$ сажень, ширина 7; съ обѣихъ сторонъ его тротуары. Въ срединѣ плашкоутной части, мостъ разводится во время ночи для пропуска судовъ; для чего часы назначаются отъ начальства особыми объявленіями.

Въ части моста лежащей на столбахъ устроиваются съ правой стороны (видя изъ города), биржа для чернорабочихъ и трактиръ, а съ лѣвой—справочное мѣсто для торговцевъ, казачья гауптвахта, два трактира, мѣняльные столики и балаганчики часовыхъ мастеровъ. Въ части же, лежащей на террасахъ, съ обѣихъ сторонъ моста, за перилами надъ водой, устроиваются буквально въ всячемъ положеніи, лавочки, въ которыхъ торгуютъ фуражками, шляпами, книгами, стальными павловскими издѣліями, шапками, старыми и новыми самоварами, разными мелочами и тѣмъ сортомъ краснаго товара, который у торговцевъ называется кустарнымъ, и проч.; тутъ же торгуютъ

(*). См. прибавленіе 42.

квасомъ, калачами, пблками и др. Мостъ оканчивается со стороны Ярмарки двумя трактирами, стоящими съ обѣихъ сторонъ его.

На лѣво отъ моста, между Окою и затономъ, на пескахъ, на которые съ моста устроены сѣзды, находятся ряды: къ берегу Оки.— Желѣзный—Сибирскій, а за нимъ Хлѣбный Мучной, Овсяный, Мясной, Икорный, Зеленой, Сычужный, овсяные и сѣнные балаганы, два трактира, нѣсколько харчевенъ и питейныхъ домовъ, постоянные дворы, Круглый Дворъ (вольные ящики) и кузницы. Эти строения лежатъ къ верху по Окѣ до самаго Кунавица и соединяются съ Гостинымъ Дворомъ мостомъ, выходящимъ къ флаговымъ пирамидамъ. Длина этаго моста 87 саж., ширина 6 саж. Онъ устроенъ на двѣнадцати террасахъ.

Отъ моста, соединяющаго городъ съ Ярмаркой, идетъ прямо проспектъ, а влѣво шоссе. Съ правой стороны проспекта находятся восемь напитокныхъ корпусовъ, изъ которыхъ семь расположены диаметрально, а осьмой, стоящій за ними, параллельно; далѣе по проспекту расположены комедіантскіе балаганы, трактиръ Ермолаева, въ особенности помѣщаемый торговцами среднѣй руки, за нимъ—постоялые дворы, а близъ Мещерскаго озера торговля бани, отъ которыхъ идетъ, высланная камнемъ, мостовая на Сибирскую Ирванъ, лежащую на Волгѣ, далѣе двухъ верстъ отъ центра Ярмарки.

Правѣ Напиточной Линіи, по берегу же затопа, расположены ряды Желѣзный—Ярославскій, Желѣзный—Нижегородскій, Мелочной, Проволочный, Стекланный, Валеночный, Варежной, Мурашкинскій, Рукавичный, Щепетильный, Ложечный, Канатный и Сырейный лавки; тутъ же продаются вразны и находятся: Конная площадь, Судходная Распрзва, Торговая Депутація и Контора Водяной Коммуникаціи; тутъ же есть нѣсколько трактировъ, харчевенъ и питейныхъ домовъ. Отсюда по направленію къ сѣверу разкиданы постоянные дворы, харчевни, вологрейни, кухни, торговля бани и др. заведенія и Хомутиные ряды.

По лѣвую сторону проспекта находятся лавки съ готовымъ платьемъ невысокаго сорта, шорный рядъ, трактиръ комедіантскіе балаганы и гаубтвахта, далѣе, нѣсколько вправо, противъ трактира Ермолаева, кондитерская, а за нею театръ, длинное не красивое деревянное зданіе, потомъ постоянные дворы. По лѣвую сторону театра—площатка; съ нея, по направленію къ мечети, идутъ ряды: Башкирскій, Сырейный и Экспажный; далѣе, къ малому каналу, чрезъ который проведена вода изъ Мещерскаго озера въ ярмарочный каналъ, расположенъ Краснобумажный Александровскій рядъ, а еще далѣе—Краснобумажные Армянскіе ряды.

Влѣво отъ театра къ мосту, находящемуся на каналѣ, пролегаетъ проспектъ, на которомъ находятся, съ правой стороны: аптека Гивеке и два трактира, а съ лѣвой кафе-ресторанъ, маклерскія конторы и два трактира. По канавѣ, по направленію къ мечети, расположены трактиръ и харчевни русскія и татарскія, а по направленію къ шоссе—

также трактиръ, балаганы портныхъ и Иконный рядъ; за балаганами портныхъ находится домъ Акцизно-откупнаго Коммисіонерства. Между Иконнымъ рядомъ и Гостиннымъ Дворомъ, подъ открытымъ небомъ на землѣ, производится продажа овчинныхъ мѣховъ, которыми преимущественно торгуютъ татары.

Отъ угла Иконнаго ряда по шоссе начинается длинная линія балагановъ, оканчивающаяся на проспектъ, вдушемъ отъ большаго моста; въ ней соединены ряды: Мебельный, Подносный, Сундучный-Сибирскій и Сундучный-Макарьевскій. Позади этихъ рядовъ, между большимъ проспектомъ и каналомъ, находятся ряды: Мыльный, Табачный, Бакалейный, Тулупный.

По другую сторону шоссе, напротивъ Мебельно-подносно-сундучной линіи разположены, такъ называемыя, лавки на шоссе, въ которыхъ торговля производится разнородными товарами: тутъ продаютъ обои, ковры, книги, картины, фарфоръ, овчины и овчинные тулупы и полушубки, химическія произведенія и сарептскіе товары—горчицу, масло, бальзамъ и пр.

За этими лавками находятся ряды: Бокалейный, Кошечный и Платочный; въ послѣднемъ торгуютъ ситцомъ невысокаго сорта (*).

Сибирская пристань занята складкою чая; тамъ же расположены всѣ конторы и пристани пароходства; также тамъ есть трактиры, харчевни и друг. заведенія. Между пристанью и временными ярмарочными строеніями находятся кузницы и производится складка мочала, ободьевъ и другихъ лѣсныхъ издѣлій; также эти товары и шпатель, поташъ, тряпье, дрова и строительные матеріалы складываются по берегу Волги до устья Оки и частью по ея берегу.

Между Кунаванымъ и Гостиннымъ Дворомъ находятся ряды на шоссе: Москотильный-Большой и Москотильный-Малый, а далѣе по направленію къ Армянской церкви: Ваточные, Пушные, Пестрядиные, Мурашкяцкій-Мѣховой тутъ же, каменный цейхаузъ, для складки остающихся за продажею товаровъ, нѣсколько трактировъ, харчевень, армянскія кухни, водогрѣйны, колотильные балаганы (галавдра) казачій дворъ и гауптвахта, и ресторація Егорова (лучшая по столу изъ всѣхъ трактирныхъ заведеній Ярмарки.) а далѣе ея—торговая бани.

Главное начальство надъ Ярмаркой вѣрено Начальнику Нижегородской Губерніи. Онъ во все продолженіе ея имѣетъ пребываніе въ главномъ ярмарочномъ домѣ. Также во все продолженіе Ярмарки живетъ въ ней штабъ-офицеръ корпуса жандармовъ, въ качествѣ Комеданта и, сверхъ того, для сохраненія тишины порядка и спокойствія, личной безопасности и разбирательства жалобъ въ Ярмаркѣ, постоянно находятся: старшій полиціймейстеръ, частный приставъ Мамарьевской части, 8 квартальныхъ надзирателей, и ежегодно ко-

(*) См. прилѣжаніе 48.

командируются: отрядъ, оренбургскихъ казаковъ, для содержанія пикетовъ и разъѣздовъ, какъ въ самой Ярмаркѣ, такъ въ окрестностяхъ ея и по всѣмъ большимъ трактамъ губерніи;— караулъ Нижегородскаго Гарнизоннаго Баталіона, для занятія главной гауптвахты и постовъ внутри Гостиннаго Двора;—Словесный Судъ, для разбирательства не важныхъ словесныхъ жалобъ;—Отдѣленіе Почтовой Конторы, для ежедневнаго приѣма писемъ, посылокъ и денегъ (208);—Временная Контора Государственнаго Коммерческаго Банка и устраивается больница на тридцать кроватей (*).

Контора Ярмарочнаго Гостиннаго Двора по штату, утвержденному 13 Февраля 1835 года, состоитъ изъ директора, помощника его, секретаря (онъ же и бухгалтеръ) и пяти канцелярскихъ чиновниковъ,— одного высшаго, двухъ средняго и двухъ низшаго оклада. По тому же штату при Конторѣ находятся архитекторъ, десять надзирателей, изъ которыхъ шесть старшихъ и четыре младшихъ. Сверхъ того, при Конторѣ находятся команды: воинская—изъ Оберъ-офицера, 4 унтеръ-офицеровъ и 55 рядовыхъ; пожарная—изъ брантмейстера, 2 унтеръ-офицеровъ и 24 рядовыхъ.

Ярмарочная Контора непосредственно управляетъ Ярмаркою. Главныя обязанности ея состоятъ: 1) раздавать торговыя помѣщенія, на основаніи существующихъ постановленій; 2) взимать съ нихъ опредѣленные по таксѣ деньги; 3) отдавать отчетъ въ нихъ; 4) рѣшать споры между торговцами при наймѣ лавокъ и размѣщеніи товаровъ; и 5) наблюдать за порядкомъ и чистотой, какъ въ Гостинномъ Дворѣ, такъ и во временныхъ помѣщеніяхъ.

Правила, на основаніи которыхъ Контора отдаетъ лавки и другія помѣщенія, заключаются:

1-е Каждый купецъ можетъ нанять одну, или смотря по обширности торга, нѣсколько лавокъ, но съ слѣдующимъ ограниченіемъ:

а.) Въ одной линіи не дозволяется имѣть одному купцу двѣ лавки въ разныхъ мѣстахъ, но если одной лавки для помѣщенія товара не достаточно, то онъ можетъ нанять нѣсколько рядомъ и соединить ихъ въ одну къ концу линіи.

б.) Купецъ, имѣющій разнаго рода торги, можетъ имѣть лавки въ разныхъ линіяхъ, но не иначе какъ на свое имя и торговать въ оныхъ долженъ самъ или чрезъ прикащика своимъ товаромъ.

2-е) Купецъ, взявшій лавку, не имѣетъ права уступить ее или часть оной другому т. е. не дозволяется двумъ или болѣе хозяевамъ торговать въ одной лавкѣ, равно какъ и брать нѣсколько на имя такого-то съ компанією, для раздачи лицамъ, подъ предлогомъ что они его компаніоны. Нарушившій сіи правила будетъ устраненъ отъ Ярмарочнаго торга.

3-е) Билеты на лавки выдаются и объявленія на оныя принима-

(*) См. прибавленіе 45.

ются въ теченіи цѣлаго года, исключая Декабрь мѣсяць, съ тѣмъ притомъ ограниченіемъ, что билетъ не иначе выданъ будетъ, какъ лично самому хозяину или тому, который присланъ будетъ отъ него съ узаконенною довѣренностію, объявленія же могутъ быть высылаемы и чрезъ почту, но прямо на имя Конторы и должны быть писаны непременно на гербовой бумагѣ 60-ти коп. достоинства.

4-е) Купецъ не возобновившій своего билета до 2-го Іюля, теряетъ навсегда послѣ сего срока право нанять ту лавку, которую занималъ въ прошедшихъ годахъ, она будетъ отдана первому изъявившему на оную желаніе, а въ случаѣ требованія многихъ желающихъ на одну лавку и въ одно время, она отдана будетъ по жеребью, который долженъ быть брошенъ въ Конторѣ; на огневые же и мелочныя временныя помѣщенія окончательнымъ срокомъ возобновленія билетовъ полагается 15 Іюня.

5-е) Если торговцы нанявшіе одну или нѣсколько лавокъ, не могутъ пріѣхать на Ярмарку или прислать прикащика своего къ 25 Іюля, то должны непременно, предъ наступленіемъ сего срока и отнюдь не позже онаго, письменно извѣщать Контору о томъ, что они на открывшуюся Ярмарку, пріѣдутъ не позже 1-го Августа. Въ случаѣ не прібытія сихъ торговцевъ или ихъ прикащиковъ на вышеозначенное число, или неполученія отъ нихъ къ 25 Іюля письменнаго отзыва, взятыя ими помѣщенія отдавы будутъ вновь другимъ лицамъ, изъявляющимъ желаніе занять ихъ, на одну ту Ярмарку, а деньги за лавки ими заплаченныя останутся въ пользу казны.

6-е) Если купецъ по случаю болѣзни или по другимъ причинамъ пожелаетъ отказаться отъ своей лавки, то онъ не можетъ передать ее отъ себя другому, а долженъ здать ее Конторѣ, которая возвращаетъ ему деньги, но не прежде какъ по отдачѣ лавки на тотъ годъ въ наемъ. Отказавшійся такимъ образомъ отъ лавки своей купецъ не теряетъ однако же права преимущества для найма сей лавки на слѣдующій годъ, отказавшійся же или не занявшій своей лавки два года сряду, теряетъ уже сіе право совершенно.

7-е) Купецъ построившій балаганъ или иное строеніе на свой счетъ, не можетъ уступить его другому или продать строительные матеріалы на него употребленныя, ибо всякое строеніе на ярмарочной землѣ находящееся подлежитъ ярмарочнымъ правиламъ и коль скоро построившій оное перестаетъ имъ пользоваться, то оно поступаетъ въ казну; не дозволяется по окончаніи ярмарки увозить съ ярмарочной земли никакихъ строительныхъ матеріаловъ, оныя имѣютъ быть описаны, а для складки ихъ отведены будутъ отъ Конторы мѣста, на коихъ они должны храниться.

8-е) Прежде занятія лавки каждый купецъ долженъ объявить какой именно товаръ составляетъ его главный торгъ, дабы Контора могла помѣсть его сообразно сему объявленію въ приличное мѣсто, слѣлавшій ложное объявленіе удаляется отъ ярмарочнаго торга.

9-е) Въ рядахъ, гдѣ съ обѣихъ сторонъ корпусовъ торгуютъ оди-

наковыми товарами, лавки, преимущественно отдаются сквозными и на подъ какимъ видомъ не дозволяется занять двухъ лицевыхъ нумеровъ рядомъ безъ заднихъ, особенно же въ Модной линіи.

10-е) Во временныхъ помѣщеніяхъ, каждый долженъ занять то число сажень, за которыя онъ заплатилъ деньги, и всякой балаганъ долженъ быть узаконенной мѣры, не дозволяется занимать полуторныхъ нумеровъ, а если по количеству товара одного номера торговцу недостаточно, то онъ долженъ занять два или болѣе нумеровъ, съ тѣмъ однакоже, чтобы сіе не стѣсняло торгующихъ съ нимъ въ одномъ ряду и по взаимному согласію, или можетъ взять оставшіеся порожніе номера и соединить ихъ въ одинъ въ концѣ линіи, за всю излишне занятую самопрраво землю взысканы будутъ деньги вдвое.

11-е) Строжайше запрещается выбрасывать всякую нечистоту предъ лавками, занимать галерею товаромъ своимъ или отдавать углы и простѣнки другимъ торговцамъ, за такую отдачу съ виновнымъ поступлено будетъ, какъ сказано во 2-мъ пунктѣ.

12-е) Каждый торговецъ или его прикащикъ, по приѣздѣ на ярмарку, обязанъ прежде всего явиться въ Контору и предъявить билетъ свой, ежели таковой онъ имѣетъ, буде же оный имъ еще не выданъ или остался у хозяина, то Контора въ первомъ случаѣ выдаетъ немедленно билетъ, а во второмъ ерлыкъ на занятіе лавки до приѣзда самаго хозяина или довѣрителя съ подлиннымъ билетомъ. Не предъявившій для подписанія билета или не получившій ерлыка не долженъ ни подъ какимъ видомъ занимать лавки безъ вѣдома Конторы, хотя бы за оную и были внесены деньги.

13-е) Буде торговецъ пожелаетъ оставить въ лавкѣ своей до слѣдующей ярмарки какія-либо вещи ему принадлежащія, то долженъ оныя сдать по описи Надзирателю своего квартала, несоблюдшій сего порядка не имѣетъ права по приѣздѣ своемъ требовать, чтобы вещи его были въ сохранности.

14-е) Когда на ярмаркѣ въ какой либо линіи Гостиннаго Двора всѣ номера лавокъ будутъ проданы: а между тѣмъ къ занятію въ этой линіи лавокъ будутъ еще желающіе, то имъ дозволяется, со дня окончанія ярмарки, подавать объявленія о семъ, представляя причитающіяся деньги на предметъ освобожденія какого либо номера на слѣдующую ярмарку, но съ тѣмъ, чтобы эти объявленія были ежегодно возобновляемы, если желаніе торговца занять лавку, какая окажется въ той линіи свободною, продолжается. Не возобновившихъ до истеченія годоваго срока сего рода объявленій торговцевъ, Контора признаетъ не желающими занять лавки въ слѣдующую ярмарку и представленныя ими деньги возвращаетъ по принадлежности.

15-е) Въ деревянныхъ помѣщеніяхъ не дозволяется имѣть огня ни въ какое время; въ палаткахъ же каменнаго гостиннаго двора дозволяется имѣть зажженныя свѣчи и лампы до пробитія на ярмаркѣ зари, т. е. до 11 часовъ вечера. Трубки, сигары, папиросы и проч. въ каменныхъ и деревянныхъ гостинныхъ дворахъ запрещается ку-

рить во всякое время; запрещается въ лавкахъ и палаткахъ грѣть самовары (*).

За наемъ каменныхъ лавокъ взимается опредѣленная плата за каждый №, за временныя помѣщенія—посаженно, по установленной таксѣ. Съ переводомъ Ярмарки въ Нижній-Новгородъ такса измѣнялась нѣсколько разъ. До 1819 г. цѣна на помѣщенія существовала сообразно цѣнѣ Макарьевской Ярмарки, въ этомъ году новой таксой она была возвышена почти вдвое (209), что огляготила торгующихъ; они послѣ Ярмарки 1822 г. вошли къ нижегородскому гражданскому губернатору А. С. Крюкову съ прошеніемъ, въ которомъ объяснили, что для нихъ слишкомъ стѣснительна такса 1819 г., почему и просили, чтобъ губернаторъ ходатайствовалъ у высшаго начальства о пониженіи цѣнъ на помѣщенія. Губернаторъ исполнилъ желаніе торговцевъ и, вслѣдствіе его представленія, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію 27 Іюня 1824 г. цѣны на помѣщенія понижены на третью часть. Потомъ такса была еще измѣнена въ 1832 г., а наконецъ составлена новая въ 1853 году (210).

Въ каменныхъ рядахъ нынѣ платится за каждую лавку отъ 26 до 350 р., за временныя помѣщенія посаженная плата также взимается различная. Кромѣ того, какъ за каменные, такъ и за прочія помѣщенія взимается еще по 40% съ полавочнаго сбора; изъ числа которыхъ опредѣляется 20% на ремонтъ ярмарочныхъ строеній, 15% на содержаніе Ярмарочной Конторы, казачьяго отряда, воинской, пожарной и вольнонаемной команды и расходы по ярмарочному помѣщенію, и, какъ сказано выше, 5% въ доходъ города.

Движеніе на Ярмаркѣ начинается тотчасъ по открытіи моста, который съ приличной процессіей освящается духовенствомъ Происхожденскаго Собора, въ присутствіи ярмарочнаго начальства, постоянно 25 Іюня; съ этаго времени появляются прикащики, подрядчики и рабочіе и мало по-малу начинается поправка постоянныхъ и постройка временныхъ помѣщеній. Въ послѣднихъ числахъ Іюня приходятъ караваны съ сибирскимъ желѣзомъ, за ними гребныя суда изъ Астрахани, съ астраханской рыбой; въ это же время приплываютъ по Окѣ полубарки, съ орловскими жерновами, и приходятъ первые пароходы съ товарами и пассажирами, съ низовья Волги и изъ Камы. Вначалѣ Іюля съ верховья Волги приплываютъ, а снизу приходятъ разшивы и другія суда, а по Окѣ сплываютъ гусьяки съ товарами разнаго рода; въ то же время появляются и обозы, сначала съ Коренной и Корсунской ярмарокъ, а потомъ изъ Москвы, Казани и другихъ мѣстъ.

Журналомъ Комитета Ярмарочнаго Гостиннаго Двора, въ 23 день Іюля 1821 года, постановлено: открывать Ярмарку непременно 15 Іюля. Въ этотъ день въ Происхожденскомъ Соборѣ большею частію

(*). См. прибавленіе 46.

литургію совершаетъ епископъ нижегородскій и арзамасскій, а потомъ въ сопровожденіи, духовенства съ иконами и хоругвями, отправляется къ флаговымъ башнямъ; тамъ въ присутствіи Начальника Губерніи, Директора Ярмарки и прочихъ значительныхъ лицъ города совершается молебствіе, флаги окропляются святой водой и поднимаются; тѣмъ оффиціально начинается Ярмарка. Но тогда въ ней бываетъ еще пусто; въ лавкахъ, или отдѣлываютъ, или много-что разбираютъ товары; только въ фарфоровыхъ и мебельныхъ рядахъ въ этотъ день открывается настоящая торговля, потому-что въ началѣ Ярмарки на фарфоръ и мебель бываетъ значительное требованіе для ярмарочныхъ трактировъ и харчевень.

Такъ проходитъ нѣсколько дней послѣ открытія, и Ярмарка день ото дня оживляется болѣе и болѣе; къ 1 Августа она развивается совершенно: вездѣ появляется народъ—и на мосту, и въ Гостинномъ Дворѣ, и на Сибирской пристани, также въ галлерей главного дома, въ гостинницахъ, театрѣ и комедіантскихъ балаганахъ; но это развитіе Ярмарки только наружное; настоящее бываетъ когда кяхтинскіе торговцы продадутъ чай.

Августа 25 бываетъ опять духовная процессія къ флаговымъ башнямъ, гдѣ совершается благодарственное молебствіе за благополучное окончаніе Ярмарки, провозглашается многолѣтіе ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и всей Августѣйшей Фамиліи ЕГО, и опускаются флаги, въ знакъ закрытія Ярмарки; но торговля продолжается почти всегда до 1 Сентября, а иногда и далѣе, смотря какъ оканчиваются расчеты между продавцами и покупателями. Изъ всѣхъ торговцевъ винные далѣе прочихъ остаются на Ярмаркѣ, потому что закупка вина дѣлается всегда въ концѣ Ярмарки; за тѣмъ слѣдуетъ отправка товара и расчеты, такъ что все это продолжается до 8 и 10 числа Сентября.

Съѣздъ купечества на Ярмарку бываетъ со всѣхъ концовъ Россіи, но главный двигатель торговли есть купечество Московское. Кромѣ того на Ярмарку пріѣзжаютъ значительные торговцы изъ Нѣжинскихъ Грековъ, Астраханскихъ и Нахичеванскихъ Армянъ и Бродскихъ Евреевъ и другіе иностранцы, различныхъ націй, болѣе изъ Азии, какъ-то: Бухарцы, Кокавцы, Хивинцы, Ташкентцы и Персіяне. Кромѣ этихъ торговцевъ считаются также въ числѣ самыхъ значительныхъ покупателей ходябшики, извѣстные въ просторѣчій подъ названіемъ *Афной*; они покупаютъ ежегодно различнаго товара на значительныя суммы и развозятъ его, въ теченіи года, по Россіи и, даже, по Сибири.

Цѣль и объемъ этой книги не позволяютъ сдѣлать подробнаго описанія, какого, по значенію своему, заслуживаетъ торговля Нижегородской Ярмарки, почему здѣсь прилагается только самый легкій и краткій очеркъ ея.

Эта Ярмарка—базаръ Россіи, мѣншой дворъ Европы съ Азіей, Вавилонскій Столпъ, къ которому стекаются пятьдесятъ племенъ европейскихъ и азіатскихъ, даетъ движеніе внѣшней торговлѣ нашей и развиваетъ нашу фабричную промышленность.

Торговлю Нижегородской Ярмарки можно раздѣлить на три главные разряда къ первому разряду относятся русскіе товары, ко второму—европейскіе и колоніальные, къ третьему—азіятскіе. Послѣдній разрядъ заключаетъ въ себѣ еще три особые отдѣла: торговлю бухарскую, или средне-азіятскую, —персидско-закавказскую и—китайскую, или кяхтинскую.

Торговля кяхтинская есть главный двигатель Нижегородской Ярмарки, которая развивается только тогда, когда оканчиваются торговля сдѣлки кяхтинскихъ торговцевъ съ ихъ гуртовыми покупателями; въ то время въ Ярмаркѣ устанавливаются постоянныя дѣны на всѣ товары, появляются деньги и, такъ сказать, начинается кипучесть торговли. Это бываетъ между 1 и 10 Августа. Но на всѣхъ ярмарочныхъ оборотахъ, а особенно на торговлѣ фабричными произведеніями, отражается вліяніе кяхтинской торговли: убыточная, или хотя безвыгодная, она дѣлаетъ застой во всѣхъ ярмарочныхъ дѣлахъ.

Кяхтинская торговля состоитъ изъ продажи чаевъ байховыхъ (чернаго, цвѣточнаго и зеленаго) и кирпичнаго, небольшой части шелковыхъ матерій (канфы, канчи, фанзы, крепа), туши, соковыхъ красокъ, шторъ, фарфора, чубуковъ и фруктовъ, и покупки, для мѣны въ Китай, грубыхъ суконъ, извѣстныхъ подъ названіемъ масловыхъ и мезерицкихъ, пписа, нанки, пушныхъ товаровъ, кожевенныхъ издѣлій, зеркаловъ, часовъ, холста, писчей бумаги, золотокружевнаго товара, золотыхъ, серебряныхъ и другихъ металлическихъ издѣлій, также польскаго серебра въ вещахъ и въ массѣ.

Кромѣ того кяхтинскіе торговцы дѣлаютъ на Ярмаркѣ значительныя закупки винъ, русскихъ и иностранныхъ, и разныхъ предметовъ роскоши, для потребленія въ Сибири.

Чай вышѣивается въ Кяхтѣ (211); оттуда до Перми ихъ доставляютъ сухопутно, а изъ Перми до Нижняго-Новгорода—водою, большей частью за пароходами Камско-Волжскаго Пароходства и пермскаго купца Любимова. На Ярмаркѣ небольшая часть чаевъ помѣщается въ Китайскихъ рядахъ, но главныя массы его остаются на Сибирской пристани; тамъ цыбики съ чаемъ, укладенные штабелями, занимаютъ большое пространство по обѣимъ сторонамъ дороги, пролегающей чрезъ пристань. Тамъ же продаются въ балаганахъ, у живущихъ въ нихъ прикащиковъ главныхъ чайныхъ торговцевъ, прочіе китайскіе товары, которые и привозятся собственно прикащиками.

Въ 1855 г. было привезено чаевъ байховыхъ 35,000 ящиковъ, на сумму 5,165,500 р., кирпичныхъ 13,000 ящиковъ, на 594,000 р., прочіихъ китайскихъ товаровъ на 30,000 руб.; куплено же кяхтинскими торговцами мезерицкихъ суконъ, переяславской нанки, ппису и проч. на 1,647,400 р.; также увезено было много, для Китая, звонкой монеты,—преимущественно золота; но пушныхъ товаровъ почему то не было куплено.

Бухарская, или средне-азіятская торговля заключается въ привозѣ изъ Бухарин, Хивы, Кокона и Ташкента хлопчатой бумаги (хлопка и

пряжи), бумажныхъ и шелковыхъ тканей, шелковыхъ кушаковъ, шитыхъ халатовъ, кашемирскихъ шалей, мерлушки, лисицы караганки, волчьихъ шкуръ и др., бараньихъ кожъ, марены, биврюзы, кинжаловъ и сухихъ плодовъ, и покупкѣ на Ярмаркѣ: сукна низшаго сорта, плису и другихъ бумажныхъ тканей, парчей низшаго достоинства, стекла, фаянса и кожевенныхъ издѣлій.

Въ 1855 году всѣхъ средне-азіятскихъ товаровъ было привезено на 916,220 руб. Главныя статьи этаго привоза были: хлопокъ (до 67,000 пуд), на 420,000 р., и пушные товары, почти на 300,000 руб.—И все продано высокими цѣнами. Въ этомъ году средне-азіятскаго пушнаго товара было куплено одними бродскими евреями, для отправки въ Германію, на 285,600 руб.

Но въ этотъ годъ для отправки въ среднюю Азію куплено товаровъ не болѣе какъ на 250,000 рублей; остальная же выручка была увезена золотой монетой, за которую бухарцы платили по 15 ж. на полумперіаль.

Товары изъ Бухаріи, Хивы, Кокона и Ташкента идуть на Нижегородскую Ярмарку, а съ нее во всѣ мѣста средней Азіи чрезъ Астрахань, Оренбургъ, Троицкъ и Семипалатинскъ.

Изъ Персіи и Закавказья привозится:—шелкъ, сырецъ, шелковыя ткани (термалама, канаусы, кушакъ), бумажный хлопокъ, бумажныя ткани, шерстяныя платки (извѣстные подъ названіемъ Багдатскихъ), ковры, пушной товаръ,—лисицы и куницы, ловимыя въ Персіи и кавказскихъ горахъ, персидская выдра, выдѣланные мѣха—лиси, куничьи, хорьковыя, москотильный товаръ—индиго, марена, канцелярское семя, чернильные орѣшки, пальмовое и кипарисное дерево, китовый усъ и бараньи кожи.

Въ 1855 году было привезено всѣхъ персидскихъ товаровъ болѣе чѣмъ на 800,000 рублей; въ томъ числѣ хлопка до 18,000 пудовъ, почти на 100,000 руб., и шелку различныхъ сортовъ до 1670 пуд., болѣе чѣмъ на 130,000 руб.

Преждѣ значительную статью въ привозѣ персидскихъ товаровъ занимали ковры, но нынѣ привозъ и самая цѣнность ихъ значительно уменьшились: въ Россіи стали болѣе и болѣе входить въ употребленіе ковры отечественныхъ фабрикъ—булавчатые и бархатные, которые добротой и величиною неуступаютъ персидскимъ, а по рисункамъ много изящнѣе ихъ.

Въ этотъ годъ предметы, закупленные персіянами были: желѣзо, сталь, томлянка, досчатая мѣдъ, проволока, различныя металлическія издѣлія, сундуки, висчая бумага, сукна и мѣшечный холстъ, и составляли сумму до 1,500,000 руб.; кромѣ того было пріобрѣтено для Персіи русской звонкой монеты на 500,000 руб.

Изъ Закавказья было привезено: марены 85,000 пуд., на 463,000 руб., шелку до 1450 пуд., на 110,200 руб., шемаханскихъ шелковыхъ товаровъ на 170,000 руб., куницы 11,000 паръ, на 21,000 руб., горской лисицы и прочихъ горскихъ товаровъ на 90,565 руб., шмаку

4000 пуд., на 12,000 руб., оленьего рогу 600 пуд., на 4,200 руб.,
Вообще весь привозъ закавказскихъ товаровъ доходилъ до 900,000 руб.

Замѣчательно, что въ этотъ годъ небыло въ привозѣ закавказской
выдры, а прочіе пушные товары были почти всѣ куплены бродскими
евреями по высокимъ цѣнамъ.

Въ торговлѣ русскими товарами на Нижегородской Ярмаркѣ самая
главная статья есть различныя ткани, какъ-то: хлопчато-бумаж-
ныя, шерстяныя (тяжелыя, лёгкія смѣшанныя), шелковыя (тяжелыя,
легкія), льняныя и пеньковыя, парчи, золотокружевыя и мишурныя
издѣлія.

Бумажныя ткани: ситцы, плизь, коленкоръ, нанка привозятся на
Ярмарку съ фабрикъ, находящихся въ Москвѣ, Александровѣ, Юрь-
евѣ и Шуѣ, Московскомъ, Богородскомъ и Суздальскомъ уѣздахъ, селѣ
Ивановѣ, Гавриловскомъ посадѣ и другихъ мѣстахъ сѣверной части
Владимірской губерніи. Высокіе же сорта ситцевъ идутъ съ пе-
тербургскихъ фабрикъ, а кумачъ—изъ Казанской губерніи.

Тяжелыя шерстяныя ткани,—сукна, привозятся съ фабрикъ, на-
ходящихся въ Москвѣ, западныхъ губерніяхъ и Польшѣ; легкія
шерстяныя ткани,—драдедамы, казанеты, полутерно, меринось и др.,
а также смѣшанныя съ шелкомъ, пенькою и бумагою, идутъ преиму-
щественно съ фабрикъ московскихъ и изъ Московской губерніи.

Шелковыя ткани тяжелыя,—бархатъ, полубархатъ, штофъ и др.,
легкія,—атласъ, граднапель, сандуль и др., работаются на фабрикахъ,
находящихся въ Москвѣ, Коломнѣ, Московскомъ, Коломенскомъ и
Богородскомъ уѣздахъ.

Золотокружевыя издѣлія и мишурныя,—парчи, драдоры, газеты,
гасы, позументы и проч. приготовляются въ Московской губерніи,
а преимущественно въ Москвѣ и Коломнѣ.

Холстъ, парусина, равендукъ, полотно, пестрядь, столовое бѣлье,
платки и прочія льняныя и пеньковыя ткани привозятся изъ Москвы
и губерній: Владимірской, Костромской, Нижегородской, Вятской,
Казанской, Рязанской, Тамбовской и Пензенской. Эти ткани бывають
фабричныя, крестьянскія и, такъ называемыя ткатскія,—съ господ-
скихъ не фабричныхъ заведеній.

Часть бумажныхъ тканей идетъ, какъ сказано выше, въ Кяхту,
Коканъ, Ташкентъ, Бухарию, Персію и Закавказье. Прежде требова-
ніе въ послѣднія пять мѣстовъ было огромное; но потомъ стало мало
по-малу прекращаться, потому-что Средняя Азія наполняется това-
рами этого рода изъ Англии, чрезъ Индію, а въ Персію начали во-
зить бумажныя ткани съ Лейбцигской Ярмарки, сортомъ выше рус-
скихъ, а цѣной дешевле. Изъ Персіи эти европейскія ткани попа-
даютъ и въ Закавказье, подъ названіемъ азіятскихъ, съ обыкновенной
пятипроцентной пошлиной съ цѣнности товара, положенной на азіят-
скіе бумажные товары.

Главные же покупщики всѣхъ хлопчато-бумажныхъ тканей—тор-
говцы краснымъ товаромъ и ходешки, чрезъ которыхъ ткани

расходятся во всѣ мѣста Россіи и по Сибири. Эти же торговцы покупаютъ шерстяныя матеріи, чистыя и смѣшанныя, и шелковыя; послѣднихъ болѣе всего покупается въ Сибирь.

Часть золотокружевнаго и мишурнаго товара идетъ въ Кяхту, для промѣна въ Китай, парчи же низшаго сорта вдуть въ Бухарію и другія страны Средней Азіи; но большая часть золотокружевнаго и мишурнаго товара распродается городовымъ купцамъ.

Тонкіе сорта суконъ распродаются также городовымъ торговцамъ; а мезерицкіе покупаютъ для Кяхты; послѣдніе сорта приготовляются на фабрикахъ по предварительнымъ заказамъ кяхтинскихъ торговцевъ; также часть суконъ низшаго сорта идетъ въ Бухарію, Коканъ, Ташкентъ и Персію. Сукна изъ верблюжьей шерсти покупаютъ наши татары, для продажи Калмыкамъ.

Холстъ (различныхъ сортовъ), парусина, раяндукъ и полотно (фламское) сбывается въ значительныхъ количествахъ казеннымъ комисіонерамъ и подрядчикамъ, также и судопромышленникамъ. Прочіе товары, какъ-то: столовое бѣлье и полотно, покупаются городовыми торговцами и ходябщиками.

Въ 1855 г. на Ярмарку было привезено:

Бумажныхъ тканей	на 6,200,000 р.
Суконъ. (кромя мезерицкихъ)	— 3,706,400
Шерстяныхъ легкихъ тканей	— 400,000
Тоже смѣшенныхъ съ шелкомъ	— 370,000
Тоже съ бумагой и пенькой	— 700,000
Шелковыхъ	— 2,200,000
Льняныхъ и пеньковыхъ	— 1,867,850
Золотокружевныхъ товаровъ	— 600,000
Мишурныхъ	— 170,000

За тканями, по цѣнности привоза, слѣдуютъ металлы, какъ-то: желѣзо, сталь, мѣдь, чугуны, металлическія издѣлія, — золотыя, серебряныя, мѣдныя и др.

Желѣзо привозится съ заводовъ Пермской губерніи: казенныхъ, Яковлева, Демидовыхъ, графини Строгановой, князей Голицыныхъ, Всеволожскаго, Лазаревыхъ и Губина, и Оренбургской: Сухозанета и княгини Бѣлосельской-Бѣлозерской. Яковлевское и Демидовское желѣзо считается лучшимъ по качеству руды, чистотѣ и правльности обдѣлки, особенно — шинное и листовое; также очень хорошо желѣзо заводовъ графини Строгановой.

Большая часть желѣза покупается для внутренняго употребленія; почти третія часть его идетъ вверхъ по Волгѣ, въ Петербургъ, Череповець и Устюжну (Новгор. губ.) и губерній: Костромскую, Ярославскую и Тверскую; небольшая часть идетъ и на низъ Волги, въ губерніи: Казанскую, Симбирскую, Саратовскую, Самарскую и Астрахань. По Окѣ желѣза отправляется болѣе, чѣмъ по Волгѣ: оно идетъ въ Москву, Тулу, въ Рязанскую, Тамбовскую губерніи и въ Калугу, а изъ послѣдней сухопутно — въ Брянскъ, а оттуда водою — въ Кіевъ; а также изъ Ка-

луги бываетъ отправка и сухопутно въ Кіевъ и другіе города южной Россіи.

Также дѣлается значительная закупка желѣза для стальныхъ заводовъ и другихъ заведеній, находящихся въ Нижегородской губерніи, и для Персіи.

Желѣза привозится на Ярмарку отъ 3,000,000 до 3,500,000 пудовъ, на сумму отъ 4,000,000 до 4,200,000 рублей; большая часть его продается во время Ярмарки, а иногда даже и все безъ остатку; не проданное же на Ярмаркѣ желѣзо оставляется въ городѣ и распродается во время зимы.

Торговля желѣзомъ, по цифрѣ стоимости всего привозимаго товара, значительна въ суммѣ оборотовъ Нижегородской Ярмарки, но однако не имѣетъ ни малѣйшаго вліянія на общій ходъ ярмарочныхъ дѣлъ, потому что вся вырученная сумма за желѣзо остается въ рукахъ заводчиковъ, которые закупаютъ на Ярмаркѣ, небольшое количество нижегородскихъ снастей, для отправки въ Пермь.

Для Нижегородской же губерніи ярмарочная торговля желѣзомъ имѣетъ огромное значеніе: близость гуртовой продажи желѣза поддерживаетъ и развиваетъ производство стальныхъ и желѣзныхъ издѣлій, какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ уѣздахъ: Нижегородскомъ, Горбатовскомъ, Семеновскомъ и Балахнинскомъ.

Сталь томлянка доставляется съ заводовъ, находящихся въ Нижнемъ-Новгородѣ, Нижегородскомъ и Горбатовскомъ уѣздахъ, лучшая считается съ нижегородскаго завода мануфактуръ совѣтника М. Г. Рукавишника.

Съ Ярмарки сталь идетъ въ Петербургъ, Ярославль, Калугу, Москву, Рязанскую и Московскую губерніи, Закавказье и въ Персію. Сталь иногда привозится на 120,000 рублей и болѣе, и она иногда вся продается во время Ярмарки безъ остатка.

Мѣдь привозится, какъ и желѣзо, съ уральскихъ заводовъ Гг. Яковлева, Демидова и Расторгуена; она бываетъ штыковая, листовая и досчатая. Главный сбытъ ея въ Москву, Тулу, Петербургъ, Ярославль, Закавказье и Персію; ее привозится на полмиліона рублей и болѣе.

Золотыя и серебряныя вещи, накладное и польское серебро, бронза привозятся изъ Москвы. Главная закупка этихъ предметовъ дѣлается для Кяхты и собственно Сибири и Бухаріи. Этихъ издѣлій бываетъ на Ярмаркѣ на 1,000,000 рублей, а иногда на два и болѣе, въ томъ числѣ накладнаго и польскаго серебра на 400,000 и 500,000 рублей.

Мѣдныя издѣлія, какъ то: самовары, посуда идутъ изъ Тулы, церковная утварь—изъ Москвы; колокола привозятся изъ Ярославля, Костромы, Слободскаго (Вятской губ.) и льются въ Нижнемъ. Сбытъ ихъ производится во все мѣста, лежащія по Окѣ и Волгѣ. Всѣ привозимыхъ колоколовъ на продажу рѣдко превосходитъ 150 пуд.; но привозимые по заказу, бываютъ до 500—800 и даже до 1000 пуд. Сбытъ прочихъ мѣдныхъ издѣлій бываетъ большею частію въ Сибирь;

также много идетъ мѣдной посуды, нарочно приготовленной, въ Азію, особенно—въ Персію.

Прочія металлическія издѣлія какъ-то: ножа, бритвы, ножницы, замки, слѣсарные инструменты, оружіе, огнѣстрѣльное и бѣлое, и проч. доставляется изъ Тулы и Горбатовскаго уѣзда; проволока заводская—изъ Пермской губерніи, ручная—изъ Нижегородскаго и Семеновскаго уѣздовъ; скобяной товаръ идетъ изъ Тулы и Ярославля; игольный—изъ Рязанской губерніи и Москвы; щепетильный—изъ Москвы и Ярославской губерніи; жестяныя издѣлія, особенно подносы,—съ уральскихъ заводовъ, и преимущественно съ демидовскаго Нижнетагильскаго; оловянное издѣліе—изъ Ярославской губерніи и Тулы.

Изъ заштатнаго города Плеса (Костр. губ.) привозится много топоровъ; косы идутъ съ заводовъ: казеннаго (изъ Сибири), Баташова и Шепелева (изъ Владимірской и Нижегородской губерніи); гвозди—изъ Семеновскаго и Балахнинскаго уѣздовъ, а такъ называемые, фабричные—съ уральскихъ заводовъ.

Пожарныя трубы доставляются также съ уральскихъ заводовъ и изъ Арзамаса, изъ заведенія извѣстныхъ братьевъ Лысковцевыхъ; чугунное литье—съ Выксунскихъ и другихъ заводовъ.

Издѣлія тульскія, павловскія сбываются для внутренняго употребленія и частію въ Персію и Закавказье; проволока, кромѣ внутренняго употребленія, идетъ въ Бухарію, Хиву и Персію; трубы идутъ въ низовье Волги, Москву, въ губерніи Рязанскую, Владимірскую, Костромскую и Ярославскую, прочія издѣлія—во всѣ мѣста Россіи.

Мѣдныхъ издѣлій привозится на Ярмарку на 500,000 и 600,000 р.; прочихъ металлическихъ издѣлій, щепетильнаго и другаго товара на 1,000,000 и болѣе.

Невыдѣланный пушный товаръ идетъ изъ Сѣверной Америки, Сибири, сѣверовосточной и сѣверной части Россіи, Украины и другихъ мѣстъ. Изъ Америки привозятся еноты, лѣлка, чернобурая и красная лисица, выдры, бобры, изъ Сибири—соболь, куница, бѣлки, волчьи, медвѣжьи, рысьи шкуры, хорекъ, сурки, выхухоль, горностаи и красная лисица, которая также идетъ изъ Сибири и восточной части Европейской Россіи. Изъ Олонецкой губерніи идутъ бѣлки и другіе звѣри сѣвернаго края Европейской Россіи, изъ Украины—мерлушка и выхухоль; мерлушка также идетъ изъ Крыма и внутреннихъ губерній; заячьи шкуры идутъ изъ Астрахани и разныхъ мѣстъ внутренней Россіи; черная кошка скупаются въ разныхъ мѣстахъ, по деревнямъ и городамъ, а выдѣлывается и красится особенными мастерами, которыхъ много во внутреннихъ губерніяхъ, но болѣе—въ Костромской.

Выдѣланные мѣха: енотовые, медвѣжьи, волчьи, собольи, куничьи и лисьи привозятся изъ губерній: Астраханской, Казанской, Калужской и Московской; бѣличьи—изъ Каргополя (Олопец. губ.); заячьи—изъ Арзамаса, Ярославля и села Дуденева (Суздаль. уѣзд. Влад. губ.); мерлушечьи—изъ села Мурашкина (Нижегор. губ., Клягинин. уѣзда); также много привозится овчинъ, овчинныхъ тулуповъ, полушубковъ

и проч. изъ разныхъ шѣсть; между нами считаются лучшими рома-новскіе (Ярослав. губер).

Вообще выдѣланнаго пушнаго товара привозится на 1,000,000 рублей.

Прежде въ значительномъ количествѣ шли въ Кяхту лисьи хребты, лапы и хвосты, черная кошка, обская бѣлка, русская выдра, выхухоль и мерлушка русская и украинская; но требованія въ Китай на наши пушные товары болѣе уже десяти лѣтъ стали уменьшаться; бывають годы въ которые туда изъ этихъ товаровъ ничего не требуется. Но это не нанесло вреда пушной торговлѣ бродскіе еврея, покупаніе прежде только соболей, куницъ, высокіе сорта бѣлокъ, барсуковъ и шкуры сибирскихъ медвѣдей и волковъ, начали покупать низшіе бѣличьи шкуры и хвосты, колонки, кошку, мѣха калмыцкіе, высшаго сорта и простые, а также тулузы, дубленые и черные мурашкинскіе, хребтовые мѣха заячьи, дуниловской выдѣлки.

Невыдѣланные соболя, куницы, лисицы, енотъ и проч. идутъ въ Москву и Калугу, гдѣ изъ нихъ приготовляются мѣха; заячьи шкуры также для обработки въ мѣха идутъ въ Ярославль, Арзамасъ и Дунилово.

Мѣха и воротнички всѣхъ сортовъ покупаются городовыми купцами для сбыта во всѣ города Россіи.

Невыдѣланныя кожи привозятся изъ губерній: Оренбургской, Вятской, Пермской, и изъ Сибири; а выдѣланныя и юфть бѣлая и красная преимущественно доставляется изъ Москвы и сосѣднихъ съ нею губерній, также Казани, Казанской, Симбирской и, въ особенности, Оренбургской губерній; подошвенныя кожа, сафьянъ и оидки—изъ губерній: Нижегородской, Казанской, Вятской, Тверской и Пермской.

Невыдѣланныя кожа и юфты покупають для отправки въ Европу и Бухарию, также для нашей арміи и внутреннихъ фабрикъ. Греки и бродскіе еврея, ведущіе торгъ съ Германіей, покупають юфть красную и самаго высокаго сорта, Бухарцы покупають красную же, но низшихъ сортовъ.

Строченный товаръ, т. е. сапоги, башмаки, рукавицы, перчатки и проч., привозятся, высшего сорта,—изъ Москвы, а низшаго—изъ Казанской, Костромской, Тверской и Владимірской губерній; рукавицы преимущественно доставляются изъ Богородска (Нижегор. губер. Горбатов. уѣзъ). Сапоги и башмаки отправляются, большею частію въ Сибирь и Закавказье, рукавицы идутъ по всей Россіи.

Всего кожевеннаго товара привозится на Ярмарку на 1,500,000 и на 2,000,000, рублей.

Мебель краснаго, орѣховаго и другихъ деревъ привозятся изъ Москвы; частію оттуда же идутъ и зеркала, но главный привозъ ихъ изъ Владимірской губерніи, Судогодскаго уѣзда и Рязанской съ Кирицкой фабрики (въ Спаскомъ уѣздѣ). Мебель покупается преимущественно въ Сибирь, зеркала туда же, и въ низовыя Волжскія губерніи, въ Пермь и Кяхту, для промѣна Китайцамъ; также зеркала поку-

паютъ Персію, Бухарцы и въ Закавказье. Цѣнность мебели и зеркалъ привозимыхъ на Ярмарку бываетъ отъ 300,000 до 400,000 руб.

Фарфоръ и фаянсъ идетъ съ заводовъ Московской губерніи, лежащихъ въ уѣздахъ Богородскомъ и Дмитровскомъ; хрусталь—изъ Владимирской, Орловской, и Калужской губерній; стекло, называемое бемскимъ,—изъ Судогодскаго и Меленковскаго уѣздовъ (Владим. губ.), простое же—изъ Костромской и Нижегородской губ. Сбытъ всѣхъ этихъ товаровъ производится въ разныхъ мѣста Россіи, преимущественно въ юго-восточный край и въ Сибирь; небольшая часть хрустала и фарфора высшихъ сортовъ идетъ въ Закавказье и Персію. На Ярмаркѣ бываетъ фарфора и фаянса на 250,000 и на 300,000 хрустала и стекла—на 550,000 и на 700,000 рублей.

Сахаръ доставляется изъ Петербурга, Архангельска, Вологды и съ внутреннихъ свекловичныхъ заводовъ, а сбывается въ Закавказье и городовымъ купцамъ различныхъ мѣстъ; его привозится на Ярмарку на 150,000 и 200,000 рублей.

Бумага писчая, оберточная и другихъ сортовъ привозится съ фабрикъ Тверской, Ярославской, Московской, Вятской, Владимирской и Нижегородской губерній, и съ ИМПЕРАТОРСКОЙ Петербургской фабрики. Она сбывается въ Сибирь, во внутреннія и восточныя губерніи и въ Азію,—Персію и Закавказье. Бумаги иногда привозятся: пишей,—до 250,000 стопъ и прочей—до 100,000 стопъ цѣною тысячъ на шесть сотъ и болѣе, и продается безъ остатку.

Цыфра хлѣбной торговли въ Нижнемъ-Новгородѣ во время Ярмарки значительна, между цыфрами другихъ товаровъ; но нижегородскую торговлю хлѣбомъ, въ тѣсномъ смыслѣ, нельзя включить въ число ярмарочныхъ оборотовъ: нижегородская хлѣбная торговля есть ни болѣе, ни менѣе какъ торговля пристанская, а съ этой точки зрѣнія она незначительна, сравнительно съ торговлей Рыбинска и другихъ пристаней. Сюда привозится разнаго хлѣбнаго товара не болѣе какъ на 3,000,000 рублей, а иногда почти на половину менѣе. Въ этомъ числѣ бываетъ большая часть пшеницы, которая доставляется въ Нижній изъ Сызрана, Хвалынска, Волжска, Самары, Самарской губерніи, Саратова и Камышина, оттуда же идетъ и ишено.

Рожь, ржаная мука и овесъ идутъ изъ губерній Казанской и Сибирской; крупчатая мука идетъ изъ Казани, съ низовыхъ пристаней и мельницъ, паходящихся около Нижняго-Новгорода.

Пшеница изъ Нижняго-Новгорода отправляется болѣе къ Рыбинску и въ Москву, а также въ города, лежащіе по Волгѣ выше Нижняго-Новгорода и по Окѣ; рожь, ржаная мука, овесъ—въ верховье Волги.

Въ 1855 году соли было привезено съ персикскихъ промысловъ и Елатонскаго озера до 4,000,000 пудовъ, почти на 2,000,000 рублей; отправка ея изъ Нижняго Новгорода бываетъ въ Москву, Калугу и по Волгѣ; но эта статья торговли еще менѣе хлѣбной относится къ Ярмаркѣ.

Рыбный товаръ привозится изъ Астрахани, отчасти—изъ Саратовской губерніи и небольшое количество—съ Дону и Урала.

Изъ Астрахани идутъ: соленая коренная (бѣлуга, севрюга, осетръ, сомъ;) сухая: (сазань, судакъ, лещь,) тешка бѣлужья, паюсная икра, везига, клей, жиръ рыбій, балыкъ и тюлений жиръ; съ Дону—балыкъ, шема и др. провѣсная рыба; съ Урала—икра, изъ Саратова—балыкъ, провѣсная бѣлая рыба, живые осетры и стерляди; кромѣ того, послѣднія идутъ со всего поволжья, начиная отъ Камышина до Нижняго Новгорода и съ Суры.

Всѣхъ сортовъ рыбы, а особенно свѣжей, много потребляется на Ярмаркѣ; прочіе сорта идутъ въ верховье Волги и другія мѣста; тюлений жиръ закупается на мыловаренные заводы, находящіеся въ Нижегородской губерніи. Рыбнаго товара привозится до 350,000 пудовъ цѣною на 1,000,000 рублей и болѣе.

Вина русскія привозятся изъ Кизляра, и Крыма съ Дону, и Кавказа и раскупаются для развоза въ разныя мѣста, а болѣе въ Сибирь. Этыхъ винъ и кизлярской водки бываетъ на Ярмаркѣ тысячь на семьсотъ и болѣе.

Дамскій модный товаръ: шляпки, уборы, цвѣты и проч. приготовляются частію въ Москвѣ, частію во время Ярмарки; мужскіе шляпы и фуражки также идутъ изъ Москвы. Главный сбытъ этихъ вещей въ Сибирь и восточный край Россіи, а также въ нѣкоторыя внутреннія губерніи. Моднаго товара привозится на ярмарку на 400,000 и 450,000 рублей, шляпъ и фуражекъ—на 300,000 и на 350,000 рублей.

Курительный табакъ внутренняго приготвленія привозится изъ Петербурга, Москвы Саратова; нюхательный—изъ Москвы и Владиміра, листовая—изъ Саратова; сбытъ его куда и предъидущаго товара. Привозъ всего табаку иногда достигаетъ до 900,000 рублей.

Мыло большею частію привозится изъ Казани, и распродается въ разныя мѣста, его привозится тысячь на двѣсти рублей.

Изъ Европейскихъ и колониальныхъ произведеній главныя статьи привоза: москотильный, аптекарскій, овощный и бокалейный товары, вина, портеръ, сукна, шелковыя, бумажныя, шерстяныя, льняныя и пеньковыя ткани, разные модные товары.

Товары москотильные съ Нижегородской Ярмарки идутъ почти во всѣ мѣста Россіи, а болѣе въ тѣ губерніи, гдѣ развита фабричная промышленность. Аптекарскіе припасы покупаютъ для внутреннихъ и восточныхъ губерній, а также и для Сибири; туда же идетъ значительная часть бокалейныхъ и овощныхъ товаровъ.

Вина имѣютъ также главный сбытъ въ Сибирь, въ восточный край Россіи, и скупаются въ другія мѣста и помѣщиками Нижегородской и смежныхъ съ нею губерній; сукна, матерія шелковыя и друг. раскупаются городскими торговцами.

Въ 1855 г. было привезено:

Москотильныхъ товаровъ, кромѣ индиго	.	на 1,990,430 р.
Индиго	.	— 1,005,000
Бокалейныхъ и овощныхъ товаровъ	.	— 509,000
Винъ, кромѣ шампанскаго	.	— 774,000

Шампанскаго	—	162,000
Рому, коньяку, бордосской водки	—	65,000
Портеру	—	125,000
Шелковыхъ товаровъ	—	600,000
Шерстяныхъ	—	550,000
Льняныхъ, бумажныхъ, пеньковыхъ	—	800,000
Модныхъ	—	700,000
Бриллиантовъ	—	100,000
Галантерейныхъ вещей	—	100,000
Часовъ, разлчнаго сорта, роялей, фортепiанъ ор- гановъ	—	600,000

Но изъ числа этихъ товаровъ иногда привозится гораздо болѣе; такъ напримѣръ шелковыхъ тканей бываетъ на Ярмаркѣ на 1,000,000 и даже 1,500,000 руб., бумажныхъ льняныхъ и пеньковыхъ на полтора и на два милiона, модныхъ товаровъ на милiонъ болѣе.

Кромѣ означенныхъ товаровъ на Ярмарку привозится множество другихъ, изъ которыхъ мы упоминаемъ только о нѣкоторыхъ, болѣе важныхъ по количеству привоза, съ обозначенiемъ той суммы на какую было ихъ привезено въ 1855 году:

Кошмъ, веревокъ, мочала, кулей, цыновокъ ро-
гожь, стастей и т. под. на 740,000 р.

Русскихъ и французскихъ чулочныхъ и перчаточныхъ
товаровъ — 350,000

Готоваго платья, съ простонароднымъ, овчинъ, овчин-
ныхъ тулуповъ и полушубковъ — 315,000

Воску и восковыхъ свѣчей — 264,700

Шерсти привезенной изъ Саратова, Пензы и Воро-
нежа — 264,000

Стеариновыхъ свѣчей — 159,000

Шелку сученаго, поясовъ, лентъ простонародныхъ — 140,000

Духовъ — 150,000

Орѣховъ грецкихъ — 105,000

Свѣчей сальныхъ — 95,000

Шадрику и поташу — 90,750

Сарацинскаго пшена — 85,000

Пуговиць разнаго сорта — 78,000

Обоевъ французскихъ и русскихъ — 70,000

Валяной обуви — 57,000

Сундуковъ — 40,000

Пера — 23,000

По переводѣ Ярмарки изъ Макарьева въ Нижвiй-Новгородъ, тор-
говля на ней значительно усиливается, что доказывается слѣдующими
цифрами:

Въ 1825 году было занято по-
мѣщенiй 3342 $\frac{1}{2}$, на 279,939 р. ас.

Въ 1835 году	3961 ¹ / ₂ — 428,402
Въ 1845	5174 ¹ / ₂ — 158,810 р. 34 ³ / ₄ к. сер.

Товаровъ было:

Въ 1825 г. привез. на 70,806,314 р. продано на 46,845,824 р. ас.	
1835 году — 142,591,640	— 116,965,740 — —
1845 году — 55,211,725	— 48,408,152 р. сер.
1855 году было занято каменныхъ и деревянныхъ помѣщеній	

5283, въ томъ числѣ:

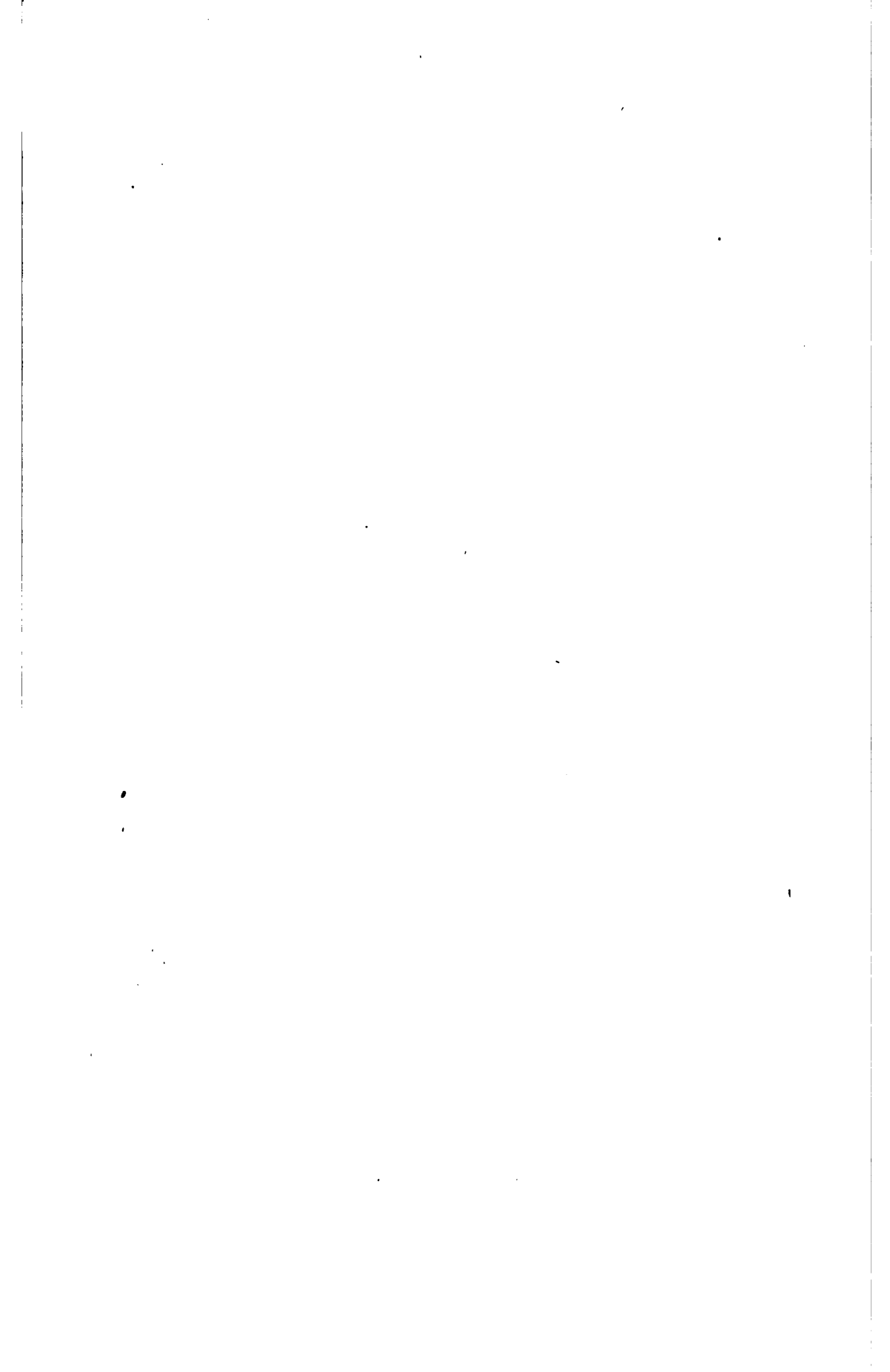
Театръ	1.
Комедіантскихъ балагановъ	11.
Аптекъ	3.
Копторъ маклерскихъ	7.
Кондитерскихъ	2.
Трактировъ	21.
Харчевень (въ томъ числѣ 9 татарскихъ)	78.
Торговыхъ бань	10.
Цырулень	6.
Портныхъ балагановъ	5.
Платъемоенъ	2.
Кузницъ: серебряныхъ	2.
мѣдныхъ	2.
железныхъ	29.
Постоялыхъ дворовъ	43.
Питейныхъ выставокъ	21.
Портерныхъ лавочекъ	8.
Штофныхъ лавочекъ	9..
Кухонь	42.
Сумма всего сбора съ помѣщеній простиралась до 164,699 р. 30 к.	
Привезено товара	на 62,850,925 руб.
Продано	— 57,004,725

Весь же оборотъ капитала ярмарочной торговли всякаго рода, включительно съ монетою, размѣнною въ Ярмаркѣ, выпеченнымъ хлѣбомъ (котераго продается на 160 и на 170 тысячъ руб.) и выручкою въ трактирахъ и другихъ заведеніяхъ, простирается на 63,784,795 руб. серебромъ.

Слѣдовательно количество помѣщеній 1855 г. превосходитъ количество помѣщеній 1825 года 1940 бумерани; сборъ ярмарочнаго дохода увеличился въ теченіи 20 лѣтъ болѣе, чѣмъ вдвое, привозъ втрое, а продажа почти въ 4¹/₂ раза.

К О Н Е Ц Ъ .

ПРИМЪЧАНІЯ КЪ 2-Й ЧАСТИ.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ II-Й ЧАСТИ.

(1). Отъ Костромы 289, Владимира 271, Тамбова 548 $\frac{1}{2}$, Рязани 586 $\frac{1}{2}$, Пензы 394 $\frac{1}{2}$, Симбирска 448 $\frac{1}{2}$, Казани 385 $\frac{1}{2}$ верстъ.

(2). Въ Твери и Ярославлѣ, хотя набережныя отдѣланы лучше нижегородскихъ, но мѣстоположеніе обѣихъ городовъ не такъ возвышенно, какъ мѣстоположеніе Нижняго-Новгорода, а въ Симбирскѣ, хотя гора и будетъ равна нижегородской, но по симбирскому завожью нѣтъ такихъ роскошныхъ видовъ, какъ по завожью нижегородскому.

(3). Смот. Нижег. Лѣт. и IV главу 1-й части этой книги.

(4). Извѣстный музыкальный критикъ Ростиславъ называетъ Г-на У—ва достойнымъ биографомъ Моцарта, глубокомысленнымъ музыкальнымъ рецензентомъ, вниманію котораго почелъ величайшею наградою за свои труды. См. фельетонъ Сѣвер. Пчел. 1854 г. № 180.

(5). Кокоревымъ заплачено за мѣста 10,000 руб. сереб.

(6). Сынъ царя грузинскаго Вахтанга Бакаръ, правившій Грузіею во время плѣна отца своего, взятаго персіянами, былъ вынужденъ прибѣгнуть къ покровительству Россіи. Петръ Великій, въ 1724 г., дозволилъ ему прибыть въ Москву вмѣстѣ, съ освободившимся изъ плѣна царемъ Вахтангомъ и братомъ Георгіемъ. У Бакара были дѣти Александръ и Леонъ: первый есть отецъ князя Георгія Александровича, скончавшагося въ своемъ селѣ Лысковѣ, въ 1852 г.

(7). По новому плану западная оконечность этой улицы должна выходить, чрезъ Почаинскій Оврагъ, по особо устроенной дамбѣ, на Ильинку къ Вознесенской церкви.

(8). Шеймой называется тотъ канатъ, къ которому причаливается становой якорь, а косяками тѣ, къ которымъ причаливаются ходовые якоря; шеймы бываютъ длины 50 саж., вѣсу 150 пуд., косяки—длины 150 саж., вѣсу 200 пудовъ.

(9). См. Дѣла Нижег. Губерн. Архива.

(10). Изъ разсказовъ старожиловъ. О покупке слободы Екатериной II-й у Рославлева см. Сынъ Отечества 1838 г. № 1.

(11). См. 1 часть этой книги, главы I и IV.

(12). Эта гостиница получила названіе Полиціймейстерскихъ номеровъ.

ровъ, потому-что домъ, въ которомъ она помѣщается, принадлежалъ Г. Махотину, который былъ въ Нижнемъ-Новгородѣ долгое время полиціймейстеромъ.

(13). См. Мертвыя Души, часть 1 ст. 226.

(14). См. Сказаніе о жизни и чудесахъ Преподобнаго Макарія. Сост. Профессоромъ Іеромонахомъ (нынѣ архимандритомъ) Макаріемъ. Москва 1850 г. По преданію домъ родителей Препод. Макарія находился на сѣверной сторонѣ Муромосицкой церкви, а Преп. Евѣмія—на южной.

(15). Пѣтушковымъ, или Пѣтушкомъ, назывался оврагъ, лежащій вправо отъ нынѣшней церкви Св. Сергія.

(16). Слышано отъ нижегородскихъ старожиловъ.

(17). Домъ этотъ нынѣ принадлежитъ купцу И. Я. Курочкину.

(18). См. Нижегород. Губ. Вѣдомости 1846 г. № 58.

(19). См. Нижегород. Лѣт.

(20). См. 1 часть этой книги, гл. IV.

(21). Эти названія башнямъ даны, кажется, въ послѣдствіи времени.

(22). См. Ак. Арх. Ком. III—176.

(23). По описи Нелюба Морнева въ 7179 г. (1671). См. Ниж. Лѣт.

(24). См. Нижегород. Сот. Грамоту.

(25). Тамъ же.

(26). Тамъ же.

(27). См. Описаніе Нижегородскаго Печерскаго Монастыря, соч. Добротворскаго, Краткую Повѣсть о бывшихъ въ Россіи самозванцахъ и надпись надъ Ивановскими Воротами.

(28). См. Біограф. Епископа Нижегород. и Арзамас. Оеофана, въ Нижегород. Губ. Вѣд. 1848 г. № 71, пр. 8-е.

(29). См. Историческія извѣстія о Нижегородскомъ Духовъ Монастырѣ и церкви Св. Духа, что во дворцѣ. Нижній-Новгородъ 1855 г. прим. 19-е.

(30). См. Нижегород. Сот. Грамату.

(31). См. 1 часть этой книги, гл. II.

(32). См. Лѣт. Нижегород. и Никонов.

(33). См. Ак. Истор. II—69.

(34). См. Ниж. Лѣт. и акты Нижегородскихъ монастырей, въ Ниж. Губ. Вѣдом. 1848 г., въ № 22. Тамъ, подъ № 21, въ 4-й челобитной архимавдрита Рафаила къ царю и патриарху, между прочимъ говорится: «А осталось, государи въ Нижнемъ-Новгородѣ вашіе государскіе извѣсти у соборныхъ церквей, у Преображенія Спасова, да у «Архангела Михаила, за каменнымъ дѣломъ, бочекъ сто съ тридцать, «да четыре сажени бутова камня и проч».

(35). См. Нижегород. Лѣт.

(36). См. Тамъ же.

(37). Въ Соборѣ разобранномъ въ 1829 г. по ниже фресковъ была слѣдующая надпись: Благословіемъ Вседержителя Бога Отца, властію Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и содѣйствіемъ Святаго и Животворящаго Духа, начато сіе стѣнное иконописаніе, во святой соборной апостольской церкви Преображенія Бога и Спаса нашего Иисуса Христа при державѣ благочестивѣйшихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцахъ, при великомъ государѣ Кирѣ Адрианѣ, Архіепископѣ Московскомъ и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патриархѣ; благословіемъ и свисканіемъ благолѣвія въ дому Божіи господина Преосвященнѣйшаго Павла Митрополита Нижегородскаго и Алатырскаго, въ лѣто мирозданія 7200 мѣсяца Маія въ 20 день, на память Святаго Мученика Фалалея, и совершися того же года Августа въ 15 день, на день Успенія Пресвятыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи. См. Ниж. Губ. Вѣд. 1845 г. № 11.

(38). См. Біографіи нижегородскихъ архіереевъ: Теофана, Дамаскина, Павла II и Веніаміна. Соч. Іером. О. Макарія, въ Ниж. Губ. Вѣдом. 1848 г. № 71, 1849 г. № 9 и 10 и 1850 г. № 7.

(39). См. Описаніе Нижняго-Новгорода и ежегодно бывающей въ немъ ярмарки, состав. Леконтомъ Де-Лаво.

(40). Соборъ, построенный въ 1632 году, былъ длины 17 саж., ширины—12 саж.

(41). Текстъ надписи: Господь съ нами заступникъ нашъ Богъ Іаковлевъ! Отъ времянъ благовѣрнаго и равноапостольнаго Великаго Князя Владимірскаго и до благословеннаго дванадесятаго лѣта царствованія Великаго во бранехъ и мирѣ Государя нашего, ИМПЕРАТОРА и Самодержпа Всероссійскаго АЛЕКСАНДРА I, троекратно Россія испытывала, по неисповѣдимымъ судьбамъ Всемогущаго, —рогъ правовѣрныхъ и вообстояніяхъ возвышавшаго, сильнѣйшія и лютейшія нападенія многочисленныхъ враговъ своихъ; каковы явились въ самой еще древности, Татары и разныя ихъ поколенія, потомъ Литовцы, и другіе подобныя имъ измѣнники, а наконецъ Галлы, въ сонмѣ двадцати другихъ языкъ, враждовавшихъ Россіи:—и, отъ всѣхъ смѣхъ нашествій иноплеменныхъ Россія спасена чудодѣйственно и благопромыслительно отъ Господа силъ.

Три краты убо и низовская земля Новаго Города споспѣшествовала побѣдительнымъ образомъ къ преодоленію враговъ отечества, то изгоняя ихъ изъ среды самаго Россіи, то прогоняя за предѣлы оныя, отъемля изъ рукъ вражескихъ похищенное достояніе свое.

По ослабленіи Кіевскаго великаго Княжества возникло въ 1157 году Всероссійское Княжество благопромыслительною Великаго Князя Юрія Владиміровича въ странахъ Бѣлыя и Великія Россіи, съ такою смелою, и могуществомъ, что сынъ его Андрей Юрьевичъ воевалъ уже побѣдительно противъ Волжскихъ и Камскихъ Татаръ, которыхъ поборивъ со всѣми принадлежащими къ нимъ народами, столичнымъ ихъ градомъ завладѣвъ къ Россіи присоединилъ, и сей городъ обновленный въ 1212 году сталъ извѣстенъ подъ именемъ Нижняго-Нова-града, толь много по сему еще изъ среды самой древности споспѣшествовавшего наконецъ и къ совершенному сверженію ига Татарскаго, Царемъ Иваномъ Васильевичемъ.—А избавленіе Россіи отъ Поляковъ бывшее въ 1612 году, по освобожденію Москвы содѣйствіемъ пріснопамятнаго сына Отечества Козмы Минина, чрезъ собранныя полчища въ странахъ Нижняго сего Новгорода и руководимыя къ сокрушенію врага пламеннымъ Пожарскимъ, уже извѣстно Россіянину всякому.—И сіе послѣднее избавленіе Россіи отъ нашествія Галловъ въ 1812 г. совершилось, по занятіи уже врагами древняго столицы Москвы, остановленными на пути своихъ Богопротивныхъ движеній и вспять обращенными при видѣ конечно новопоявленныхъ сильныхъ ополченій сосредоточиваемыхъ въ немъ же Богоспасаемомъ градѣ Нижнемъ.

Знаменася на насъ свѣтъ лица Твоего Господи, и о имени Твоемъ возрадуемся во вѣки.

Сія сказательная доска при гробѣ Козмы Минина устроена въ 1815 г.

(42). Бысть егда баше и Иисусоу оу Ерихона и возрѣ очима своими видя челоуѣка стояща предъ нимъ и мечъ обнаженъ въ руцѣ его и приступивъ къ нему рече: нашъ ли еси или отъ сулостатъ нашихъ; онъ же рече: азъ Архистратигъ силы Господня нынѣ пріидохъ семо и

паде Иисусъ поклонися лицемъ своимъ на землю и рече: Владыко, что повелѣваеши рабу твоему; и рече Архистратигъ Господень ко Иисусу: изуй сапогъ твой съ ногу твоею мѣсто бо, на немъ же стоиши, свято естъ,—и сотвори Иисусъ тако.

(43). См. статью «Нѣсколько словъ о праздникѣ 22 Октября, для нижегородцевъ» въ Ниж. Губ. Вѣд. 1847 г. № 66.

(44). См. Лѣт. о Мятѣж.

(45). См. Сказаніе Палицына.

(46). До пріѣзда архіепископа Іакова по Мининѣ не совершалось никогда особенной торжественной панихиды; Іаковъ, первый изъ архіереевъ нижегородскихъ, отслужилъ первую обѣдню въ Преображенскомъ Соборѣ, 23 Февраля 1847 г., отслужилъ и первую панихиду по Мининѣ.

(47). Въ Историческомъ словарѣ о святыхъ, прославленныхъ въ Россійской Церкви, и о нѣкоторыхъ подвижникахъ мѣстно—чтимыхъ, сказано: что Анастасія Ивановна основала Зачатейскій дѣвичій монастырь въ Галичѣ и тамъ, будто бы, была 22 года игуменію, имѣя подъ начальствомъ 160 инокинь, и кончила жизнь 47 лѣтъ отъ рожденія, въ 1378 году. Но въ этомъ показаніи есть большое несходство съ лѣтописями: Анастасія Ивановна, скончавшаяся не позже 1378 г., не могла быть двадцать два года игуменіей, потому-что Князь Андрей Константиновичъ умеръ въ 1365 году и Анастасія Ивановна, по свидѣтельству же лѣтописей, приняла иночество чрезъ два года, послѣ его смерти.

(48). Епископъ Моисей и Католикосъ Антоній были погребены въ тепломъ Соборѣ Всѣхъ Скорбящихъ, по разобраніи котораго перенесены уже въ Преображенскій Соборъ.

(49). На гробѣ Минина слѣдующія иконы:

1.) Спасителя, 2.) Различныхъ Праздниковъ и угодниковъ Божіихъ, 3.) Св. Николая, 4.) Михаила Архистратига и Іоанна воина.

Внизу гроба слѣлана, на особой доскѣ, слѣдующая надпись:

Избавитель Москвы отечества любитель;
Отчизны красота, Поляковъ страхъ и мѣсть
Россійска похвала и вѣчна слава честь
Се Мянвичъ Косма здѣ тѣломъ почиваетъ
Вѣкъ, истинный кто Россѣ, да прахъ его лобзаетъ.

(50). Преждѣ намѣстники жили въ деревянномъ домѣ, около того мѣста, гдѣ стоитъ памятникъ Минину и Пожарскому.

(51). Здѣсь годъ построения Архангельскаго Собора показанъ согласно Нижегородской лѣтописи.

(52). См. III гл. 1 части этой книги.

(53). Лекоентъ Де-Лаво, въ своемъ описаніи Нижняго-Новгорода и ярмарки.

(54). Полагать надобно, что придѣлъ Іоанна Богослова былъ освященъ ранѣе, именно—около 1722 года.

(55). См. Апокалипсисъ гл. XII, ст. 7 и 8.

(56). См. примѣчаніе 42.

(57). Но кажется эти ризы новѣйшаго времени и едвали не послѣдней половины XVIII ст. Съ подобнымъ шитьемъ есть ризы въ Вологодской церкви Зосимы и Савватія, и называются тамъ намѣстническими. Церковь Зосимы и Савватія во время намѣстничества была придворной намѣстниковъ.

(58). По другимъ свѣдѣніямъ это Василій Васильевичъ Гребенка-Шуйскій, другой сынъ Василя Юрьевича, бывший при Іоаннѣ III присяжнымъ владѣтелемъ Нижняго-Новгорода.

(59). Какое участіе принималъ Порфирій въ заговорѣ архіепископа Имена изъ лѣтописей неизвѣстно, но полагаютъ, что онъ былъ чело-вѣкъ очень значительный. Въ Ардатовскомъ уѣздѣ (Ниж. губ.), гдѣ было поселено много новгородцевъ, поется и до нынѣ слѣдующая пѣсня.

Грозенъ былъ воинъ—чарь нашъ батюшка
Первый чарь Иванъ Васильевичъ,
Сквозь дремучій лѣсъ войскомъ силою
Онъ прошолъ въ страну татарскую.
Себѣ чарство взялъ Казанское
Господарство Астраханское.
Вывелъ Перфила изъ Нова-города,
Не вывелъ измѣну въ каменной Москвѣ.

Эта пѣсня списана со словъ крестьянина Ардатовскаго уѣзда, села Куwendѣва, съ сохраненіемъ мѣстнаго выговора. См. Истор. Извѣстіе о Нижегород. Духов. Монастырѣ.

(60). На берегу Оки, за нынѣшнимъ лагеремъ 4 Учеби. Карabinер. полка.

(61). Деньги эти расходовались слѣдующимъ образомъ:

На свѣчи, ладонъ, вино, масло и просфоры: ружья деньги за гривку 10 р; казенныхъ пошлинъ за владѣніе рыбными ловлями и пожнями 5 р. 77 к; жалованье Архимандриту 6 р. жалованье Іеромонаху, священнику, іеродіакопу и діакону по 3 р. 12 р. Жалованье казначею, монахамъ, пономарю и псаломщику по 1 р. 50 к. Всѣмъ на пищу 20 р; на соль 3 р; на дрова 15 р. Всего расхода 77 р. 77 к. Остальные 33 коп. и приношенія, добротныхъ дателей употреблялись на другіе расходы по монастырю. См. Истор. Извѣст. о Ниж. Духов. Монастырѣ.

(62). См. Высочайшее повелѣніе, объявленное 17 Апрѣля 1845 г. Главноуправ. Пут. Сообщ. и Пуб. Зданій.

(63). См. Ниж. Сот. грамату. Акты Нижегород. Монаст. Печерскаго и Благовѣщен. помѣщенные въ Ниж. Губ. Вѣд. 1848 и 1849 г. и Истор. Извѣст. о Нижегород. Духов. Монаст.

(64). См. Истор. Извѣст. о Нижегород. Духов. Монаст.

(65). См. Нижегород. Лѣтоп.

(66). См. Ниж. Сот. Грамату, рукописное сказаніе о житіи Митрополита Тихона, находящееся въ ризницѣ Нижегородскаго Благовѣщенскаго Собора. Письма Митрополита Тихона. Біографію О. П. Переплетчиковъ (Ниж. Губ. Вѣд. 1845 г. № № 12, 23 и 24).

(67). Петръ Афонасьевичъ Веденецкій, служилъ учителемъ рисованія, при Нижегородскомъ Главномъ Народномъ Училищѣ и Гимназіи болѣе 35 лѣтъ. Онъ также былъ извѣстенъ въ Нижнемъ-Новгородѣ какъ хорошій портретный живописецъ, также онъ много писалъ иконъ для церквей, нижегородскихъ, и въ Сибирь. Онъ умеръ въ 1847 году.

(68). См. Синодикъ Алексіевской церкви.

(69). См. Ниж. Сотную Грамату.

(70). Тамъ же.

(71). Тамъ же.

(72). Тамъ же. Холодный храмъ Никольской церкви приведетъ въ благолѣпное состояніе прихожаниномъ поч. гражд. Александромъ Ивановичемъ Костроминымъ, который кромѣ украшеній и утварей церковныхъ пожертвовалъ еще сумму на постройку домовъ для священноцерковнослужителей. Дома эти построены уже послѣ его смерти, послѣдовавшей въ 1820 году.

При устройствѣ же теплой церкви главными жертвователями были Генералъ-Маіоръ Антонъ Ефимовичъ Махотинъ и супруга его Александра Ѳедоровна (урожденная Шукина), вдова Нижегород. купчиха Александра Алексѣевна Шукина и сынъ ея Алексѣй Ѳедоровичъ А. А. Шукина умерла въ 1848 году А. Е. Махотинъ—въ 1851 году.

(73). См. Ниж. Сотн. Грамату.

(74). См. Отечест. Записки, изданіе Свиньина 1820 г. № 7. Памятникъ Событій подъ 20 Января, Статьи Отечест. Запис. 1839 г. т. VII., Отд. VIII и 1842 г. т. XXIII., Отд. VIII., Сынъ Отечества 1838 г. № 1., Отд. III.

(75). См. Біографію Митрополита Сильвестра и Нижегородскую Епархію при Питиримѣ соч. Іером. Макарія (Ниж. Губ. Вѣд. 1848 г. №№ 48 и 62).

(76). См. Ниж. Сотн. Грам. и надпись на воздвизальномъ крестѣ Вознесенской церкви.

(77). См. Ниж. Сотн. Грам. Акты Ниж. Монаст. № 57 (Ниж. Губ. Вѣд. 1848 г. № 14) Ниж. Лѣт., Описаніе Нижняго-Новгорода и Ярмарки Леконта Де-Лаво.

(78). См. Ниж. Лѣт. подъ годами 7043—7157. Сказаніе о житіи и чудесахъ Препод. Макарія, сост. Проф. Іером. Макаріемъ. Москва 1850 г. Акты Нижегород. Монаст. Печер. и Благов. № 140 (Ниж. Губ. Вѣд. 1848 г. № 31).

(79). См. Акт. Истор. т. II—69 и Ниж. Сотн. Грамату. О мѣстѣ жительства Кулибина слышано отъ старожиловъ.

(80). См. этой книги 1 ч. IV гл. Ниж. Лѣт. и Сотн. Грамату.

(81). См. Ниж. Лѣт., Ниж. Епархію при Архіепископѣ Питиримѣ (Ниж. Губ. Вѣд. 1848 г. № 62).

(82). См. Ниж. Сотн. Грам. и Лѣтоп.

(83). См. Лѣт. Царст. и Ниж., подъ годами 6879, 7021, 7028 и 7164. Акт. Ниж. Монастырей №№ 111 и 115 (Ниж. Губ. Вѣд. 1848 г. № 21.)

(84). См. Лѣт., хранящійся въ бібліотекѣ Живоносіевской церкви, Біографію Митрополита Исаи, сост. іер. Макаріемъ (Ниж. Губ. Вѣд. 1848 г. № 34). Истор. Извѣст. о Нижегород. Духовскомъ Монастырѣ.

(85). См. Ниж. Сотн. Грам. и Лѣт.

(86). См. Ниж. Сотн. Грам. и Ниж. Губ. Вѣд. 1845 г. № 35.

(87). См. Ниж. Сотн. Грам. Лѣт. Нижегород. и Макарьевского Монастыря Строгоновскія зданія соч. Мельникова (Ниж. Губ. Вѣд. 1846 г. № 9).

(88). См. Ниж. Сотн. Грам. Акт. Нижегород. Монастырь. № 108 (Ниж. Губ. Вѣд. 1848 г. № 20). О Сулейкѣ же и первоначальномъ построении храма свѣдѣніе заимствовано изъ народныхъ преданій церкви.

(89). См. Ниж. Сотн. Грам. Біографію Епископа Антонія Соч. Іером. Макарія (Ниж. Губ. Вѣд. 1849 г. № 1).

(90). Эти часы видомъ и величиною съ среднее гусиное яйцо, и заключаютъ въ себѣ, кромѣ обыкновеннаго часоваго механизма, слѣдующее: въ исходѣ каждаго часа отворяются въ срединѣ ихъ двери, за которыми виднѣя великолѣпный чертогъ, въ немъ стоитъ гробъ Господень съ дверью, заваленною камнемъ. По сторонамъ гроба два стража съ копьями. Черезъ полминуты является Ангелъ, камень отъ гроба отваливается и дверь разрушается, стражи падаютъ ницъ, и черезъ полминуты являются къ Ангелу двѣ жены Мурносицы, а между тѣмъ въ часахъ музыка играетъ трижды: Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ живость даровавъ. Этотъ стихъ повторялся съ 8 часовъ по полуночи до 4 по полудни; а въ остальные часы слышна, по однажды, гармонія напѣва «Воскресе Исусъ отъ гроба, якоже прорече, даде намъ живость вѣчный и велию милость». Сверхъ того всякій разъ по пробитіи полудня, часы играли кантатъ, котораго слова и музыку сочинилъ самъ И. П. Кулибинъ. Смот. Кабинетъ Петра Великаго ст. 261 и 262 в Отечест. Зап. Изданіе Свиньина 1819 г. ст. 234 и 235.

(91). См. Отеч. Зап. издан. Свиньина 1819 года, в Ниж. Губ. Вѣд. 1845 г. Для желающихъ имѣть понятіе о литературномъ талантѣ нижегородскаго мѣханика, здѣсь помѣщаются кантатъ и ода, которые онъ поднесъ Императрицѣ Екатеринѣ II. Первый—въ бытность Ея Величества въ Нижнемъ-Новгородѣ, а послѣднюю—въ Петербургѣ, когда явился съ оконченными уже часами.

КАНТАТЪ.

Воспой Россія къ щедрому Богу,
Онъ бо излія милость премногу;
Десницею щедрой во всей вселенной
Возвеличилъ Тя:

Избралъ онъ Россамъ на тронъ Царицу
И увѣнчалъ самъ Императрицу
Екатерину, милость едину
Предрагимъ вѣнцемъ.

Тебя едину, о наша Матерь!
Всѣмъ Монархиню послалъ Создатель;
Да Ты царствуешь, владычествуешь
Надъ нами вѣчно.

Толь процвѣтаетъ Твоя Держава,
Вездѣ сіяетъ подъ солнцемъ Слава,
Лучь простираетъ и достигаетъ
До другихъ Державъ.

Въ Твоей десницѣ скипетръ блистаетъ,
Во всей Россіи всѣхъ озаряетъ,
Сыплеть отрады въ низовы грады
Всемилоостивно.

Егда подъ небомъ орелъ лѣтаетъ,
Любезно къ дѣтямъ всегда взираетъ,
Съ высотъ слетѣвшіе, крылы протерши
Всѣхъ покрываетъ.

Такъ Ты свѣтъ нашъ, Матерь благая,
Сирымъ и бѣднымъ милость драгая,
Къ дѣтямъ грядеши и покроеши
Какъ орелъ птенцовъ.

Шествуешь славно въ низовы грады,
Даруешь равно щить и ограды
Отъ горделивыхъ и возносливыхъ
Народу всему.

Не токмо знатныхъ Ты наблюдаешь,
Но и загнанныхъ всѣхъ защищаешь
Вси рекутъ гласно и поютъ присно:
Послалъ Ю намъ Богъ.

Едина всѣмъ намъ радость и милость,
Боюся сердцемъ, чтобъ не въ противность
Превысочайшей персонѣ Вашей
Что рекъ безъ наукъ.

Простру въ томъ руки къ щедрому Богу,

Чтобъ далъ науки и милость многу
Сердце Царицы въ Его десницы
Хранимо всегда.

За преблагія Твоя доброты,
И вседрагія ко всѣмъ щедроты
Свыше правитель и покровитель
Той Зиждитель всѣхъ.

О Д А.

Благословенна ты Россія
Десницею вышняго Творца,
Въ тебѣ ліетъ Онъ дни златыя
Во многи вѣки до конца,
Премудро строить по судьбинѣ,
Вручивъ престоль Екатеринѣ,
Любезной Отчеству всему,
За истинную добродѣтель
Послалъ къ намъ Самъ ея Содѣтель
Отъ всѣхъ избраннѣйшу ему.

Вѣнецъ, власть, скипетръ и державу
Самъ вышній Богъ Ей даровалъ,
И, оградивъ, облекъ во славу,
Россіи радость всей послалъ.
О коль цвѣтетъ Ея Держава!
Со скипетромъ гремитъ и слава
Во всѣ державы странъ другихъ!
Главы Ея вѣнецъ блистаетъ,
Подданныхъ всѣхъ увеселяетъ:
И такъ живемъ вѣкъ дней златыхъ.

Императрица милосерда,
Пучина всѣхъ драгихъ добротъ,
Къ подданнѣйшимъ благоусерда
Ліетъ на всѣхъ блага щедротъ.
Всѣ Россы Матерь предрагую,
Зря въ милости ко всѣмъ благую,
Всякъ тщится гласъ свой возсылать
Въ мольбахъ къ Зиждителю и Богу,
Во всемъ послать Ей помощь многу
И вѣкъ должайшій даровать.

Когда орелъ высокопарный

Подъ солнцемъ гдѣ бы ни леталъ,
Всегда бы къ дѣтямъ выше-дальнѣй
Въ любезной радости взиралъ.
Тому подобно леть отрады
Всѣмъ посѣтивши Росски грады
Россійска Матерь всѣхъ добротъ,
Любяща чистою душею,
Блестяща милоств лучею
На весь подданиѣйшій народъ.

Потщися Нижній-Нов-градъ нынѣ
Всерадостнѣйшимъ торжествомъ;
Приспѣло время ужъ годинѣ,
Сія въ Царьцынымъ вѣнцомъ.
О мѣсяцъ Май и часъ всезлатый
И день пресвѣтлый двадесятый
Привелъ къ намъ радость не въ примѣръ:
Всѣ жители того желали,
На пристань вышедъ ожидали
По Волгѣ шествія галеръ.

Въ парадѣ стоя гренадеры,
Метали артикулъ ружьемъ,
И храбрые чиня примѣры,
Во ожиданьи были всѣ при семъ:
Но вдругъ трубою загремѣли,
И Музовъ гласы полѣтѣли,
Прерадостный являя знакъ.
На пристань вшедъ Екатерина
Яви лице свѣтлѣе крина,
Презельно тщился видѣть всякъ.

Какое шастіе постигло
Во оный часъ блаженный тамъ,
Когда желаніе достигло
Самодержавну видѣть намъ!
Той свѣтлой радости нѣтъ мѣры
И превозшедшей всѣ примѣры,
Всѣмъ озарившія сердца;
Единъ другаго угнѣтали
И въ радость видѣть всѣ желали
Ея пресвѣтлаго лица.

Но какъ во внутръ градскій вступила
Преукрашенная вѣнцомъ,
Творцу и Богу приносила

Благодареніе о всемъ,
Лучею милости сіяла
И награжденіи вручала
Тѣмъ, кто достоинъ былъ принять.
Въ томъ хвалится Градодержатель
Даровъ Ея драгихъ принятель
Ея тѣмъ тщится прославлять.

Какую радость ощущали
Вѣрно-подданныѣшихъ сердца?
Но такъ, какъ пламенемъ пылали,
Въ желаньи зрѣть Ея вѣнца
И самы красны дни сіяли,
Съ яснѣйшимъ воздухомъ играли,
О славномъ шествіи извѣстясь,
Царицы Росскими градами,
Носимый чистыми водами
До мѣсть желанныхъ веселясь:

Вы Волга и Ока широка
Разлейтесь по всѣмъ странамъ,
Что Матерь Россовъ превысока,
Явила благости всѣ къ намъ.
О семь струи играйте съ нами,
Промчите радость межъ горами,
Въ брега ударьте звучный громъ,
Явите славу всей Россіи,
Спѣшите быстро до Азій,
Вездѣ какъ орлинымъ крыломъ.

Всѣ грады свѣтло торжествуютъ
Стоящія при тѣхъ рѣкахъ,
Поля и холмы ликоствуютъ
Лежащія на ихъ берегахъ.
Отъ Твери даже до Симбирска
Прошедъ Монархиня Россійска,
Всѣ грады шествіемъ драгимъ
Премилосердо посѣтила,
Лучею свѣта озарила,
Очей воззрѣніемъ благимъ.

Небесъ и всѣхъ тварей Зиждитель
Источникъ благости всея
Царитъ нашей покровитель,
Ты Самъ послалъ владѣть Ея
Подсолнечной великой частью

Утѣшь Ея народы властью.
Преславный вѣкъ Ты Ей подай,
Умножи всезлатыя лѣты.
Пошли въ народъ мирны совѣты
Десницею свыше ограждай!

(92). **Поставріонъ**, или **полиставрій**, фелонь многокрестная, какъ въ Греціи, такъ и у насъ имѣла особенное достоинство. Въ Греціи при Вальсамонѣ и Зонарѣ (XII ст.) полиставрій былъ собственно одеждою патріарха, и только по особенному преимуществу въ него облачались нѣкоторые епископы (каппадокійскій, ефескій, вессалоникскій и коринтскій); но при Симеонѣ солунскомъ онъ принадлежалъ уже всѣмъ епископамъ. У насъ фелонь многокрестная въ древности также была собственно принадлежностію митрополита, и только въ знакъ особенной чести давалась нѣкоторымъ архіереямъ. Такъ въ XII вѣкѣ митрополитъ Іоаннъ благословилъ Ілію, новгородскаго епископа, называться архіепископомъ и даровалъ ему ризы крепатыя. Въ XIV столѣтіи такія же ризы присланы были отъ константинопольскаго императора Іоанна Палеолога и патріарха Филоея Новгородскому архіепископу Моусею. Съ 1675 года, по опредѣленію Собора Московскаго, эта риза сдѣлалась у насъ принадлежностію всѣхъ архіепископовъ и епископовъ (См. Христ. Чт. 1848 г. ч. 1 стр. 337 и 338).

(93). Св. Кипріанъ былъ изгнанъ Великимъ Княземъ Дмитріемъ Іоанновичемъ за то, что при нашествіи Тохтамыша, въ 1482 г., покинулъ Москву. См. Ист. Гос. Рос. т. V гл. 1.

(94). См. Лѣтоп. Троиц. Никон. Акт. Истор. 1—25, Ист. Гос. Рос. т. V гл. I. Описаніе Кіевской Лавры 1837 г. Описанія Ниж. Печерск. Монастыря, соч. Садокова (Ниж. Губ. Вѣд. 1845 г). Описаніе того же монастыря Добротворскаго, Памятникъ Событій Церкви и Отечества, Словарь Историческій о святыхъ прославленныхъ въ Россійской Церкви.

(95). Всѣ эти монастыри, нынѣ приходскія церкви 1) въ 3-хъ верст. отъ Суздаля, 2) въ Балахнинскомъ уѣздѣ, 3) въ Семеновскомъ (верстахъ въ 10 отъ Нижняго Новгорода и 4) въ селѣ Мурашкинѣ Княгининскаго уѣзда.

(96). См. Ниж. Лѣт. Въ прежнемъ монастырѣ были слѣдующія Церкви: 1) Вознесенія Господня, 2) Покрова Пресвятыя Богородицы, 3) Св. Апост. и Еванг. Іоанна Богослова, 4) Св. Николая Чудотворца, 5) Св. Бориса и Глѣба и 6) Преп. Сергія Радонежскаго, и за монастыремъ была церковь Св. Николая Чудотворца, съ приделомъ Преп. Евѣмїя Суздальскаго. Кромѣ того внутри

монастыря была особая колокольня, братскія келліи, сушила, погреба и многія другія службы.

(97). См. Лѣт. Нижегород. и Печер. Монастыря, Акты Нижегород. Монастырей, напечатанные въ Ниж. Губ. Вѣд. 1848 и 1849 г., Исторію Церковной Іерархіи V—164, Описанія Нижегород. Печер. Монастыря Садокова и Добротворскаго.

(98). Внутри монастыря, около ограды, была деревянная галлерей, по которой совершались, въ извѣстное время, крестные ходы; галлерей эта уничтожена не очень давно. См. Описаніе Печер. Монастыря Добротворскаго.

(99). Тамъ же.

(100). См. Ак. Эк. I—12., Акты Нижегород. Монастырей, № 1 и 105 (въ Ниж. Губ. Вѣд. 1848 г. №№ 2 и 21).

(101). См. Ключь къ Ист. Гос. Россійскаго. II—101.

(102). См. Степ. Книгу, II.—461.

(103). См. Ниж. Лѣт.

(104). См. 1 ч. этой книги, гл. II.

(105). См. Ак. Эк. I—12, 17, 18 и 21 и Ак. Ниж. Монастырей, №№ 1, 5, 6, 7, 8, 13, 18, 25, 31, 49, 81, 89, 91 и 105 (въ Ниж. Губ. Вѣд. 1848 г.).

(106). Въ Никон. Лѣт. (IV—60) говорится: «и есть той монастырь «(Благовѣщенскій) въ Нижнемъ Новгородѣ и до нынѣ митрополичь». Въ грамотахъ: митрополитъ Геронтій (въ 1478) называетъ «своимъ», а патриархъ, Іовъ (въ 1591) «извѣчнымъ патриаршимъ богомольемъ». Тотъ же патриархъ, въ 1605 г., далъ Благовѣщенскому Монастырю грамоту о неподеудимости нижегородскимъ десятильникамъ. См. Ак. Эк. I—105. Ак. Ниж. Монастырей №№ 22 и 46 (въ Ниж. Губ. Вѣдом. №№ 7 и 11).

(107). Жалованная грамота Великаго Князя Бориса Константиновича, 1393 г., на воды и бобровые гоны, данныя Благовѣщенскому Монастырю, писана на имя архимандрита Іоны См. Ак. Эк. I—12.

(108). См. Нижегород. Лѣтоп.

(109). Въ ризницѣ Благовѣщенскаго Монастыря, какъ говорятъ, есть вещи замѣчательныя по своей древности и цѣнности; такъ же

много вкладовъ постриженника этого монастыря митрополита казанскаго Тихона, а въ библіотекѣ—хранится сборникъ, въ которомъ ходится собственноручное сочиненіе страдальца патріарха Ермола о явленіи иконы Казанскія Богородицы (См. Ниж. Губ. Вѣд. 1847 г. № 61); во въ осмотрѣніи ризницы и библіотеки монастырской было откавано.

(110). См. Записку о Нижегородскомъ Монастырѣ въ Ниж. Губ. Вѣд. 1847 г. № 15.

(111). Во время Ярмарки изъ бассейновъ часовни берутъ мѣхы воды, для употребленія приѣзжихъ торговцевъ.

(112). См. 1 ч. этой книги, гл. III.

(113). См. Ниж. Сот. Грамату.

(114). См. Лѣт. Ниж., Никон., Троиц., Степ. Книгу. Ниж. Сот. Грамату и статью Іером. Макарія «Зачатейскій Женскій Монастырь въ Нижнемъ Новгородѣ» (Ниж. Губ. Вѣд. 1849 г. № 11).

(115). См. Ниж. Лѣт. и Сот. Грамату, и статьи сочиненія іером. Макарія: а) Воскресенскій Женскій Монастырь въ Нижнемъ Новгородѣ, в) Біографія Епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго Дамаскина и с) Учрежденіе Нижегородской Епархіи (Ниж. Губ. Вѣд. 1849 г. №№ 9, 11 и 23).

(116). См. Ист. Рос. Іерар. IV—869., вѣдомость, представленную въ Св. Синодъ Епископомъ Нижегородскимъ и Арзамасскимъ Антоніемъ 12 Августа 1781 г., и донесеніе Св. Синоду Епископа Меодія отъ 15 Мая 1826 г. № 42.

(117). А не церковь, какъ пишетъ О. Макарій, въ своей статьѣ «Происхожденскій Женскій Монастырь въ Нижнемъ Новгородѣ» (См. Ниж. Губ. Вѣдом. 1848 г. № 12). Другой храмъ въ старомъ Крестовоздвиженскомъ Монастырѣ былъ при больницѣ въ честь Иверскія Божія Матери.

(118). Урожденная Мартынова, по мужѣ Новикова.

(119). Лучшее и вѣрнѣйшее описаніе жизни П. Г. Лупаловой сдѣлалъ, на французскомъ языкѣ, Графъ Ксавье Де-Местръ, подъ названіемъ La jeune Sibérienne, которое въ русскомъ переводѣ называется Параша Лупалова. Оно издано литографомъ Ив. Селезневымъ въ 1845 г. въ С.-Петербургѣ.

(120). Всей земли было подъ монастыремъ около 2735 квар.

саженъ, при томъ же это пространство лежало частію на горѣ, частію по скату ея и частію подъ самой горой.

(121). См. описаніе торжества при освященіи храма въ Нижегородскомъ Крестовоздвиженскомъ Монастырѣ, бывшаго 17 Августа 1848 г. соч. протоіер. П. Лебедева (Ниж. Губ. Вѣд. 1848 г. № 61). Епископъ Моусей, подъѣзжая къ Нижнему Новгороду, оставилъ экипажъ и шелъ нѣсколько верстъ, до самаго Казанскаго кладбища, пѣшкомъ, что и доставило ему случай вполне замѣтить красоту мѣста и удобство его для обители. Слышано отъ монашествующихъ Крестовоздвиженскаго Монастыря.

(122). Кромѣ церкви, которая была разобрана; кирпичъ ея употребленъ на зданія въ новой обители.

(123). Иконы, шитыя серебромъ и золотомъ, работы сестеръ Крестовоздвиженской обители, Игуменія Вѣра, имѣла счастье поднести въ Божѣ почивающему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ Николаю Павловичу, 18 Августа 1836 года. Достопочтенная настоятельница, никогда не могла говорить безъ особеннаго умиленія о благосклонномъ приѣмѣ, какомъ удостоена была тогда отъ Державнаго Отца Россіи.— Также въ 1850 г. Игуменія Вѣра имѣла счастье поднести золотощвейные иконы съ пеленами, на которыхъ вышиты Россійскіе гербы, Великимъ Князьямъ Николаю Николаевичу и Михаилу Николаевичу.

(124). Эта ограда еще не вполне окончена.

(125). См. Ак. Нижегород. Монастырей № 101 Биографію Епископа Дамасківа (Ниж. Губ. Вѣд. 1848 г. № 20 и 1849 г. № 6), и Акт. Крестовоздвиженскаго Монастыря.

(126). Большая часть этихъ свѣдѣній заимствованы изъ рукописныхъ описаній, хранящихся въ Крестовоздвиженскомъ Монастырѣ, и монастырскихъ документовъ, которые по благосклонности Настоятельницы игуменія Вѣры позволено было мнѣ видѣть. За что счатаю долгомъ выразить здѣсь Ея Высокопреподобію истинную признательность.

(127). Въ Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ статья о исцѣленіи Гулимовой перепечатана, съ одобренія Духовной Цензуры въ слѣдующемъ видѣ:

ЧУДЕСНОЕ ИСЦѢЛЕНІЕ.

Одной дѣвцы въ свѣтлый день Воскресенія Христова, Апрѣля 10 д. 1821 года, въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Уже болѣе мѣсяца получены здѣсь, въ Санктпетербургѣ, изъ Нижняго-Новгорода, не только частныя извѣстія, но и официальные до-

дѣленія объ этомъ исцѣленіи; на сихъ же дняхъ получено отсюда подробное и совершенно несомнѣнное свидѣніе, основанное на изслѣдованіи, произведенномъ по распоряженію духовнаго и гражданскаго начальства. Слѣдующее извлеченіе изъ сихъ свидѣній сдѣлано всевозможною точностію, и большею частию словами самыхъ донесеній.

«Исцѣлевшая дѣвица Ирина Андреева 35 лѣтъ; мѣсто жительства ея въ приходѣ Благовѣщенскаго Собора, въ домѣ роднаго брата своего, тит. сов. Кесарія Андреева Гулимова. По удостовѣренію родственниковъ ея и сосѣдей, на 17 году своей жизни она сдѣлалась больна горячкою и ломотою въ головѣ, при чемъ изъ ушей ея тогла сильная матерія, и потомъ выпала заушная косточка. Таковая болѣзнь продолжалась у ней около года; и хотя она получила облегченіе, но стала мало слышать, и тупо говорить. Въ такомъ положеніи была она до 31 года своей жизни, чувствуя въ головѣ почти всегдашнюю боль. Впрочемъ при всей слабости своей здоровья, она занималась портнымъ мастерствомъ для себя и другихъ; во сь 29 числа Августа 1817 года она начала чувствовать въ здоровьѣ своемъ большую слабость, и наконецъ лишилась зрѣнія, слуха, языка и ногъ. Въ такомъ увѣичомъ состояніи находилась три года и семь мѣсяцевъ, такъ что и съ помощію другихъ едва могла приподниматься, чтобы сѣсть на постель, прислонясь къ стѣнѣ; а сидѣть на постелѣ просто и сходить съ оной совсѣмъ не могла. Когда нужно было, ее носили на рукахъ; пищу брала она изъ постороннихъ рукъ ошущю; а въ случаѣ какой либо просьбы она давала знаки, стуча рукою, и мыча ртомъ. И въ ночи на самый день свѣтлаго Воскресенія Христова лежала она на томъ же болѣзненномъ одрѣ своемъ съ матерью своею, которая при старости своей, служила ей въ болѣзни безъ всякой надежды ея выздоровленія.—Но вдругъ страдальца почувствовала легкость въ ногахъ, облегченіе въ головѣ, свѣтъ въ глазахъ, свободу въ языкѣ и способность слышать. Въ неизреченной радости она встала съ постели сама по себѣ, и пошла въ ближнюю горницу, въ коей первый попавшійся ей предметъ было зеркало, въ которомъ увидѣвъ себя она сказала: «ахъ! какъ я худа,—совершенно мертвая». Мать ея, увидя, что она ходитъ и говоритъ, отъ недоумѣнія едва могла сдѣлать ей нѣсколько первыхъ вопросовъ. Когда же она спрашивала ее о образѣ столь скорого освобожденія отъ болѣзни; то исцѣлевшая рассказала: за нѣсколько дней до праздника свѣтлаго Воскресенія Христова, было ей во снѣ видѣніе. Видѣла она себя въ нѣкоемъ храмѣ, коего красота превышаетъ всякое описаніе, и въ немъ нѣкоего мужа, читающаго книгу, украшенную золотомъ. Муж сей, думаетъ она, былъ Іоаннъ Креститель; ибо лице его весьма похоже на образъ Іоанна Крестителя, находившійся въ ея комнатѣ. Мужъ сей благословилъ ее, и послалъ къ другому, тутъ же находившемуся мужу, въ архіерейскомъ облаченіи чрезвычайнаго величія и красоты. Въ десницѣ его былъ крестъ. Дивный Святитель повелѣлъ ей приблизиться къ себѣ, но она въ трепетѣ отъ его величія

не могла ступить съ мѣста. Онъ вторично повелѣлъ ей, и она, со страхомъ приближась къ нему пада къ стопамъ его. Въ сіе время увидѣла она на ногахъ Его по глубокой ранѣ; а послѣ увидѣла, что таковыя же раны были и на рукахъ Его. Онъ благословилъ ее крестомъ, который былъ въ десницѣ Его, и, давъ облобызати ей спасительный крестъ, приклонился къ ея уху и сказалъ: *страданіемъ твоимъ кончидись; въ день Воскресенія Моего ты будешь здорова.*

«Послѣ сего видѣнія, она видѣла другое. Именно, за нѣсколько часовъ до ея выздоровленія видѣла она также во снѣ пришедшую къ ней прекрасную дѣвицу, которая привѣтствовала ее съ праздничномъ Воскресенія Христова обыкновеннымъ выраженіемъ: Христосъ Воскресе, и сдѣлалась невидимою. Проснувшись послѣ сего послѣдняго видѣнія, она почувствовала въ себѣ то исцѣленіе, которымъ пользовалась до конца своей жизни.

Хотя отъ бывшей продолжительной болѣзни примѣтна была въ ней слабость; но зрѣніе—чисто, какъ необыкновенный даръ Божій, и хожденіе твердо. На другой день Свѣтлаго Воскресенія ходила она сама собою въ Соборную Архангельскую церковь слушать обѣдню, и послѣ оной служила молебень въ благодареніе Господу Богу, воздвигшему ее отъ одра болѣзни.

По причинѣ столь чудеснаго съ нею событія она рѣшилась посвятить себя монашеской жизни, отказалась отъ употребленія скоромной пищи и начала употреблять постную».

Вскорѣ по исцѣленіи дѣвица Гудимова, по обѣту ею данному, вступила въ Нижегородскій Крестовоздвиженскій дѣвичій монастырь. Здѣсь она вела примѣрную жизнь. Крестъ свой несла съ великодушіемъ истинной послѣдовательницы Христовой. Кротость, беззлобіе, послушаніе, были ея украшеніемъ и неизмѣнными свойствами. Кромѣ бѣдной ризы, своего ничего не имѣла. По этой благочестивой жизни называли ее: *Божій человекъ*. Нерѣдко вспоминала она о томъ дивномъ явленіи, какое предшествовало ея исцѣленію въ 1821 году, и при этомъ воспоминаніи всегда приходила въ необыкновенную восторженность. Иногда взирая на небо, съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія, говорила: *вотъ Богъ мой!* Сія раба Божія скончалась мирно въ 5 ч. утра, 13 Іюля 1827 г. (См. Ниж. Губ. Вѣд. 1849 г. № 54).

(128). Въ царствованіе Михаила Феодоровича, при патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ, въ 1629 году, въ окрестностяхъ Нижняго-Новгорода жилъ одинъ благочестивый человекъ, по имени *Петръ Гладковъ*. Онъ служилъ въ военной службѣ и владѣлъ въ окрестностяхъ нынѣшняго Оранскаго Монастыря вотчиной. Этотъ человекъ имѣлъ большую вѣру къ образу Владимірской Богородицы, находящемуся въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ писанному, по преданію, св. Апостоломъ и Евангелистомъ Лукою.—Руководимый этою вѣрою, Гладковъ просилъ протоіерея Успенскаго Собора, по имени Кондрата, занимавшагося иконописью, списать ему копію съ Владимірской иконы, въ точныхъ размѣрахъ. Протопопъ Кондратъ, вмѣстѣ съ другимъ изографомъ Гри-

горіємъ Чернымъ, взялся исполнить благочестивое желаніе Петра Гладкова, и, чрезъ нѣсколько времени, вручилъ ему копию съ знаменитой иконы, составляющей предметъ особеннаго почитанія всѣхъ Русскихъ. Гладковъ отвезъ эту копию въ свою вотчину, село Бочеево. Здѣсь, въ церкви св. Николая и въ домѣ помѣщика, эта икона находилась пять лѣтъ.

Въ 1634 году, ночью съ Пятницы на Субботу пятой недѣли Великаго Поста, когда по уставу Православной Церкви, совершается несѣдальное бдѣніе въ память чудесъ, совершенныхъ Богородицею во время войны греческаго императора Ираклія съ персидскимъ шахомъ Хозру-Парвизомъ, Петръ Гладковъ слышалъ во снѣ голосъ: *иди съмо*. Онъ будто бы пошелъ и увидѣлъ себя на какой то горѣ и слышитъ новый гласъ, повелѣвающій ему на этомъ мѣстѣ построить храмъ въ честь иконы Владимірскія Богородицы, а прежде созданія храма водрузить на горѣ крестъ. Такой сонъ Гладковъ видѣлъ три раза. Проведя въ постѣ и молитвѣ остальные дни великаго поста и торжествовавъ благочестиво Святую Пасху, Гладковъ въ Субботу на Святой Недѣлѣ вышелъ изъ дома своего отыскивать ту гору, которую онъ видѣлъ во снѣ. Когда онъ шелъ густымъ, дремучимъ лѣсомъ къ полю называемому *Орано-Поле*, то зашелъ въ лѣсъ непроходимый и увидалъ на такъ называющей *Славянской Горѣ* огонь. Предполагая тутъ найти людей, и боясь заблудиться въ неизвѣстныхъ дѣбряхъ, Гладковъ пошелъ къ этой горѣ и вскорѣ замѣтилъ, что видѣнный имъ свѣтъ былъ сверхъ-естественный. День тогда былъ дождливый и все небо было покрыто густыми облаками, но на томъ мѣстѣ было какъ бы солнечное сіяніе, столбомъ восходившее до небесъ. Взойдя на гору, онъ увидѣлъ то самое мѣстоположеніе, которое представлялось ему въ сонномъ видѣніи.

Гладковъ послѣ того немедленно поспѣшилъ въ Москву, и получилъ доступъ къ патриарху Іоасафу, къ епархіи котораго принадлежалъ тогда Нижній-Новгородъ съ его уѣздомъ, онъ повѣдалъ Іоасафу обо всемъ бывшемъ и испросилъ у него храмозданную грамоту, на сооруженіе храма Владимірской Богородицы на Славянской Горѣ. Получивъ грамоту, Гладковъ возвратился въ село Бочеево, и первымъ дѣломъ его было водрузить, на предназначенномъ для храма мѣстѣ, мраморный крестъ, величиною въ пять пядей, хранившійся въ родѣ Гладковыхъ и переходившій отъ отца къ сыну чрезъ нѣсколько поколѣній. Вскорѣ приступлено было и къ сооруженію храма.

Въ окрестностяхъ Славянской Горы жили Мордва, бывшіе еще идолопоклонниками; они въ лѣсу имѣли бортн, — пчеловодство составляло ихъ главный промыселъ. Имѣя притязаніе на владѣніе Славянскою Горою, Мордва съ злобою смотрѣли на воздвигаемое Гладковымъ зданіе. Нѣсколько человекъ изъ нихъ рѣшились было разрушить его въ самомъ началѣ; въ продолженіе семи недѣль они ходили по окрестностямъ Славянской Горы съ злобною цѣлю, но заступленіемъ Богородицы, Богъ не допустилъ ихъ совершить своего

наибренія. Наконецъ храмъ былъ освященъ, и въ это время Мордва были взумлены различными чудесами.—Желая отнять у Гладкова мѣсто, на которомъ онъ построилъ храмъ, Мордва написали челобитную Царю, въ которой сказали, что Петръ Гладковъ насиліемъ своимъ воздвигъ въ ихъ мордовскомъ бортиномъ мѣсу церковь и значительную часть ихъ земель себѣ несправедливо присвоилъ. Челобитная пошла въ руки думнаго дьяка Ивана Тарасевича Грамотина, который въ послѣдствіи времени былъ извѣстенъ своею службою въ Посольскомъ Приказѣ. Грамотинъ, упрошенный Мордвою, принялъ участіе въ ихъ дѣлѣ и переимѣнилъ даже нѣкоторыя слова въ ихъ челобитной: именно выскоблилъ слова «Петръ Гладковъ поставилъ церковь» собственноручно написалъ на этомъ мѣстѣ «Петръ Гладковъ поставилъ насиліемъ дворъ свой, а не церковь и людей своихъ устроилъ тутъ житье-бытье, и землю мордовскую вспахалъ». Послѣ того Грамотинъ послалъ въ Нижній-Новгородъ царскаго величества грамоту къ бывшему тогда нижегородскимъ воеводой Василию Петровичу Шереметеву съ тѣми вариациями и написалъ въ этой грамотѣ, чтобы дворъ Петра Гладкова съ того мѣста снести, и людей оттуда свести, и землю возвратити стариннымъ владѣльцамъ ея Мордвѣ. Воевода Василій Петровичъ Шереметевъ послалъ немедленно для обыска нижегородскаго стрѣльца Томилу Оболянилова, который, собравъ понятыхъ, осмотрѣлъ мѣсто и нашелъ на немъ церковь и при ней келліи, въ которыхъ жили іеромонахъ Θεодоритъ и семь монаховъ. Удостоившись въ несправедливости мордовской челобитной, воевода Шереметевъ тотчасъ же отписалъ объ этомъ въ Москву и послѣ того было повелѣно оставить церковь и обитель на Ораномъ Полѣ и Славянской Горѣ. Обитель эта получила названіе *Оранской*. Думный дьякъ Иванъ Грамотинъ, бывши долгое время боленъ, считалъ болѣзнь свою наказаніемъ Божиимъ, раскаялся въ своемъ подлогѣ и обнаружилъ такимъ образомъ все дѣло.—Молва о чудесахъ отъ иконы достигла до патріарха.—Архимандриту Печерскаго Монастыря Рафаилу повелѣно было удостовѣриться въ этомъ и когда этотъ архимандритъ донесъ объ истинѣ чудесъ, то патріархъ доложилъ объ этомъ царю Михаилу Θεодоровичу, который и повелѣлъ устроить на Ораномъ Полѣ обитель по уставу Василія Великаго (См. Ниж. Губ. Вѣд. 1846 г. № № 35 и 36).

(129). См. Біографію архіепископа Веніамина, соч. іером. Макарія (Ниж. Губ. Вѣд. 1850 г. № 7).

(130). См. Ниж. Сотн. Грамоту. Путешествіе Олеарія, Мѣтоп. Ниж. Лютеранскаго прихода, хранящуюся при лютеранской церкви.

(131). Патріархъ Никонъ, какъ и Штирмитъ, былъ сынъ крестьянина. Онъ родился въ селѣ Вельдемановѣ (Нижег. губер. Книги-

инскаго уѣзда). Отца его звали Мивой, мать—Матреной. См. житіе Патріарха Никона. С.-Петербургъ 1784 г.

(132). Мѣстечко Вѣтка нынѣ Бѣлицкаго уѣзда, Могилевской губерніи, въ 205 вер. отъ Могилева.

(133). Никольскій Переяславскій Монастырь былъ основанъ въ 1392 г. Преподобнымъ Димитріемъ Прилуцкимъ.

(134). Въ Нижегородской Епархіи и уѣздахъ Юрьевецкомъ и Балахнинскомъ тогда существовали слѣдующія согласія: Софоніевщина, Онуфріевщина, Арсентіевщина, Діаконовщина, Поморы. Около нынѣшняго города Книгинина существовала секта самосожигателей или «демонскихъ мучениковъ», какъ, называетъ ихъ Св. Димитрій Ростовскій; Павлово и Работки наполнены были Христовщиной, послѣдователи которой почитали простыхъ крестьянъ за Христа и Богоматерь; въ другихъ мѣстахъ ученія расколонаставниковъ были столь же вредны и богопротивны. См. розыскъ Св. Димитрія Ростовскаго ч.3. гл. 11, 17 и 18, и біографію Архіепископа Питирима Соч. іер. Макарія (Ниж. Губ. Вѣд. 1848 г. № 55).

(135). Этотъ отвѣтъ хранится въ Нижегородской Духовной Консисторіи.

(136). Сильвестръ Волинскій, родственникъ извѣстнаго кабинета министра Императрицы Анны Іоанновны Артемья Петровича Волинскаго, замѣчательнъ своими короткими отношеніями съ Св. Димитріемъ Ростовскимъ и превратностію своей судьбы. Послѣ одиннадцати-лѣтняго управленія Нижегородской епархіей Сильвестръ былъ переведенъ въ Смоленскъ, въ 1719 г., а оттуда, въ 1720 г., въ Тверь, хотя съ саномъ митрополита, но стоятъ ему показано было ниже Воронежскаго архіерея и посылтъ черный клобукъ. Въ 1723 г. его перенели въ Рязань съ саномъ епископа, а въ 1725 г. — въ Казань въ архіепископы, гдѣ въ 1727 г. онъ былъ вновь возведенъ въ санъ митрополита; но въ 1731 г. Декабря 31, какъ пишутъ, по нѣкоторому дѣлу отлученъ и посланъ въ Александровскій Монастырь См. Біог. Митр. Сильвестра соч. Іер. Макарія (Ниж. Губ. Вѣд. 1848 г. № 48).

(137). Село Пафнутьево въ 14 верстахъ отъ г. Семенова въ 59½ отъ Нижняго-Новгорода.

(138). См. 1 ч. этой книги гл. VI.

(139). На Питирима дѣлали доносы: въ 1726 году, 7 Марта архимандритъ Арзамаскаго Спаскаго Монастыря Лаврентій съ братією, въ 1727 г., 15 Сентября, игумень Юрьевецкаго Пушавинскаго монастыря

Варсоноѣй, стрѣщенный Питиримомъ за преступныя дѣла. Въ слѣдствіе этихъ жалобъ нѣкоторыя части приписной епархіи отошли отъ вѣдѣнія Питирима, но впоследствии клевета обнаружилась, Питиримъ былъ вполне оправданъ; въ 1730 году, по указу Императрицы Анны Іоанновны, предоставлены въ его управленіе всѣ отгнанные у него города. См. Біографію архіеп. Питирима (Ниж. Губ. Вѣд. 1848 г. № 63).

(140). Полная біографія Архіепископа Питирима, изъ которой заимствованы всѣ эти свѣдѣнія, составлена Профессоромъ Іеромонахомъ (нынѣ архимандритъ) Макаріемъ, какъ по печатнымъ методичкамъ, такъ и по документамъ, хранящимся въ Нижегородской Духовной Консисторіи; она помѣщена въ Ниж. Губерн. Вѣд. 1848 г. въ №№ 55—67.

(141). Приготовительныя школы были въ пятинахъ: Работинской, Лысковской, Терюньевской, Павловской, Катунской, Алатырской, Порѣцкой и Курмышской, а также въ Балахиѣ, Юрьевцѣ, Арзамасѣ Вязниковской слободѣ и Галицкомъ уѣздѣ. См. Ист. Ниж. Семинаріи соч. Іер. Макарія (Ниж. Губ. Вѣд. 1849 г. № 66).

(142). Гимназіи находились: въ Лысковѣ, Арзамасѣ, Балахиѣ, Юрьевцѣ и Алатырѣ.

(143). Нижегородское училище образовалось, изъ бывшихъ духовныхъ гимназій, при архіепископѣ Веніаминѣ въ 1799 году; приходскія Печерское и Арзамаское при епископѣ Моисеѣ, въ 1822 году, Арзамаское уѣздное—при епископѣ Іоаннѣ въ 1839 г. а Лысковское—при архіепископѣ Іаковѣ въ 1849 году.

(144). Это подворье было на самомъ берегу Оки, близь Рыбнаго Государева Двора,—около нынѣшнихъ казармъ; потомъ тутъ былъ семинарскій огородъ.

(145). Епископъ Моисей, недовольный методомъ преподаванія наукъ въ Нижегородской Семинаріи, написалъ для нее новую программу, которой неизмѣнно держался въ Нижегородской Семинаріи до преобразованія ея, т. е. до 1818 года См. Біографію Еп. Моисея (Ниж. Губ. Вѣд. 1849 г. № 17).

(146). См. Исторію Нижегородской Семинаріи, Епархія при Питиримѣ и Біографіи Нижегород. Архіереевъ. Соч. Іер. Макарія, напечатанныя въ Ниж. Губ. Вѣд. 1848, 1849 и 1850 г.

(147). О Высочайшихъ посѣщеніяхъ Нижегородской Гимназіи и о суммѣ употребленной на устройство ея См. Ниж. Губ. Вѣд. 1845 г. № 6.

(148). См. Положеніе Алекс. Губ. Двор. Банка. часть 1 гл. 1 § 112. часть II. гл. 1. §§ 147, 148, 149 150, 151, 152, 153. гл. 2 §§ 159, 160, 161 и 162.

(149). Николай Васильевич Шереметевъ родился въ 1802 г. умеръ 5 Февраля 1849 г. Краткій очеркъ его біографіи напечатанъ въ Ниж. Губ. Вѣд. 1849 г. № 8.

(150). См. положеніе Александров. Дворян. Институт. Отчетъ Нижегород. Пред. Дворянства съ 1852- по 1855 г., Памятную книж. Ниж. Губ. на 1855 г.

(151). Г-жа Ренкевичъ умерла въ Августѣ 1854 г., во время от- пуска, въ С.-Петербургѣ.

(152). См. положеніе Нижегород. Марин. Института и отчетъ Ниж. Губерн. Предвод. Дворянства съ 1852 по 1855 г.

(153). Объ открытіи Приютовъ См. Ниж. Губ. Вѣд. 1845 г., №№ 16 и 17 и 1851 г. № 47.

(154). Кажется что Ивановскій Монастырь упраздненъ ранѣе 1764 г.

(155). Собственныя слова въ Бозѣ почившаго Государя Импера- тора Николая Павловича.

(156). См. въ слѣдующей главѣ. Графъ Румянцевъ удостоилъ Пере- плетчикова своимъ знакомствомъ во время бытности въ Нижнемъ- Новгородѣ и на Макарьевской Ярмаркѣ въ 1816 г.

(157). Подробная біографія Переплетчикова помѣщена въ Ниж. Губ. Вѣд. 1845 г. въ №№ 6 и 7.

(158). Слово Протоіер. Лебедева, напечатанное въ Ниж. Губ. Вѣд. 1847 г. № 63.

(159). См. V гл. этой части.

(160). См. Ниж. Губ. Вѣд. 1846 г. №№ 1, 3, 51. 1847 г. №№ 62 и 63 и Москвитянинъ № 4.

(161). Дедюхинъ нынѣ горный городъ Перм. Губерн., въ Соли- камскомъ уѣздѣ, въ 180 верст. отъ Перми и 25 отъ Соликамска. Пыс- корскій Монастырь отстоялъ отъ Дедюхина въ 5 вер. Этотъ монастырь упраздненъ въ началѣ прошлаго столѣтія.

(162). О сборѣ пятой деньги См. VI гл. 1 части этой книги; о цѣности припасовъ,—199 примѣчаніе къ той же части.

(163). Нижегородская, Костромская, Ярославская, Вологодская, Олонецкая, Архангельская, С.-Петербургская, Новгородская, Смоленская, Псковская, Тверская, Московская, Калужская, Орловская, Воронежская, Тамбовская, Тульская, Рязанская, Владимирская, Пензенская, Казанская, Саратовская, Вятская и Пермская.

(164). Села: Новое Усолъе и Ленза, находятся въ Пермской губерніи, Соликамскомъ уѣздѣ, на р. Камѣ; первое на правомъ берегу, второе—на лѣвомъ, ниже, по теченію рѣки, горнаго города Дедюхина верст 5. Озеро Елтонское лежитъ въ Астраханской губерніи въ Царевскомъ уѣздѣ, но принадлежитъ вѣдомству Саратовской Казенной Палаты.

(165). Суда эти строятся плоскодонные; они поднимають грузу: ладьи и подчалки—до 80 т., а бархоты—до 50 т. пуд.

(166). Камышинскіе Оптовые Магазины находятся въ городѣ Камышинѣ, Саратовской губерніи въ 180 верст. отъ Саратова, Николаевскіе запасы, въ Николаевской Слободѣ, лежащей на дѣвомъ берегу Волги, въ Астрахан. губер. Царевскомъ уѣздѣ, верст. въ 7 отъ г. Камышина.

(167). См. Ниж. Сот. Грамату.

(168). См. Акт. Нижегород. Монастырей № 77 (Ниж. Губ. Вѣд. 1848 г. № 19).

(169). Въ Нижнемъ-Новгородѣ простой народъ, говоря, о гуляньяхъ называетъ ихъ *полями*, такъ напримѣръ: вознесенское поле, ивановское поле».

(170). См. Отеч. Записки 1821 г. стр. 373 и 374.

(171). Здѣсь разумѣется, исключая петербургскихъ и московскихъ.

(172). Только на канунѣ Успенія спектакль или совсемъ не давался, или давался въ 12 ч. по полудни.

(173). См. Ниж. Губ. Вѣд. 1846 г. №№ 62, 63, 64, 65 и 66.

(174). Труппа итальянскихъ оперныхъ артистовъ давала свои представленія въ 1850 году, проездомъ въ Казань, съ 5 по 22 Ноября. Всѣхъ спектаклей было даво 8. См. Ниж. Губ. Вѣд. 1850 г. № 57.

(175). Кроме того любуютировали на петербургской сценѣ: Бѣженцовъ, сестры Стрѣлковы и Рыбаковъ.

(176). Авторъ считаетъ нужнымъ сказать, что кроме днзегородской оперы, которую онъ знаетъ съ 1828 г. видѣлъ слѣдующія: петербургскую съ 1839 по 1842, московскую съ 1835 по 1855, ярославскую и рыбаченую съ 1838 по 1850, верокежскую съ 1842 по 1854, тамбовскую въ 1844, казанскую 1847 и 1854, тверскую и вологодскую въ 1849, калужскую въ 1849 и 1850, орловскую въ 1854 и 1855 годахъ.

(177). См. Ниж. Сот. Гранату.

(178). Тамъ же.

(179). См. Ниж. Сот. Грам. Акт. Ниж. Монастырей № 139 (Ниж. Губ. Вѣд. 1848 г. № 31) и Истор. Матѣри. о Ниж. Духов. Монастырѣ.

(180). Въ очертаніи этой иконы есть сходство съ изображеніемъ Спасителя, написаннаго въ кувалѣ Новгородскаго Софійскаго Собора.

(181). См. 1 ч. этой книги, гл. III.

(182). См. Казан. Истор.

(183). Городъ Тетюши въ Казанской губерніи, на берегу Волги, 159 верстъ ниже Казани. Монастыря же въ немъ нынѣ не существуетъ.

(184). См. Акт. Арх. Эк. IV—157.

(185). См. Акт. Истор. V—49.

(186). См. тамъ же V—99—277. Акт. Арх. Эк. IV—280.

(187). См. Дѣянія Петра Великаго II—31—338.

(188). См. Акт. Ист. V—227.

(189). См. Слов. Юридичес. I—391 и 432.

(190). См. Матеріалы для Исторіи Макара Ярмарки, напечатанные въ Ниж. Губ. Вѣд. 1847 г. № 77.

(191). См. Дѣла Ниж. Губ. Архива.

(192). См. Полн. Соб. Законовъ т. XIII и Слов. Юридической II—664 и дѣла Ниж. Губ. Канцеляріи 1780 г.

- (193). См. Отеч. Записки изд. Свиньина 1820 г. № 8.
- (194). См. дѣла Нижегород. Губери. Правленія.
- (195). См. Казанскія Извѣстія 1816 г. и Журналъ Министер. Внут. Дѣлъ 1829 г. № 1.
- (196). См. Журналъ Министер. Внутр. Дѣлъ 1829 г. № 1.
- (197). Графъ Румянцевъ въ мнѣніи своемъ, поданномъ Государю Императору Александру Павловичу 28 Октября 1816 года. См. Ниж. Губ. Вѣд. 1845 г. № 35.
- (198). См. тамъ же №№ 36 и 37.
- (199). Тамъ же.
- (200). См. Ниж. Губ. Вѣд. 1847 г. № 62.
- (201). См. Отеч. Записки 1820 г. № 8. Мостъ этотъ былъ сначала плувучій изъ бревенъ; за проходъ и проѣздъ по немъ взымалась плата.
- (202). См. Отеч. Записки 1820 г. № 8.
- (203). Тамъ же.
- (204). Тамъ же 1822 г. № 30.
- (205). См. Ниж. Губ. Вѣд. 1850 г. № 44. Въ описаніи же Нижегородской Ярмарки г. Мельникова показано только 11,060,000 ассигнац.
- (206). См. Сенат. Вѣд. 1853 г. № 58.
- (207). 34,238 руб. ассигнац. См. Опис. Ярмарки Зубова.
- (208). Въ теченіи Ярмарки экстра-почта ходитъ изъ Москвы въ Нижній-Новгородъ и обратно ежедневно.
- (209). Ярмарочный доходъ съ 1819 года поднялся отъ 126 т. до 335 т. руб. См. дѣла Ниж. Губ. Архива.
- (210). См. Сенат. Вѣд. 1853 года № 58.
- (211). Преждѣ чай шли и чрезъ Семипалатинскъ, но нынѣ тамъ уже не существуетъ мѣноваго двора.

(212). Всѣ подробности о торговлѣ на Нижегородской Ярмаркѣ 1855 г. заимствованы частью изъ Ниж. Губ. Вѣд. 1855 г. №№ 45, 46 и 47, а частью изъ другихъ самыхъ вѣрныхъ источниковъ.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ II-Й ЧАСТИ.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ II-Й ЧАСТИ.

1. Нынѣ Золотухинъ квартируетъ въ домѣ купца Лешашева, на Большой Покровкѣ, гдѣ гостинница Россія.

2. Магазины Пендрина переведены въ домъ Кемарскаго, гдѣ была булочная Фонъ-Голлена; Фонъ-Голленъ же приобрѣлъ домъ Заварова.

3. Въ домѣ Арестантской Роты устроена, въ 1857 г., церковь въ честь Казанскія Божія Матери. Напротивъ же восточнаго фасада этого дома, черезъ Покровку, построены зданія для 1 Кремлевской части и для отдѣленія пожарной команды.

4. Въ настоящее время Полиція помѣщается въ главномъ корпусѣ Общественнаго Верхнебазарнаго Дома, со стороны Большой Покровки.

5. Окружное Управленіе переведено въ Старую Петропавловскую улицу, въ домъ Г-жи Быстрицкой.

6. На углу Алексѣевской и Осыпной улицъ, противъ Чернаго Пруда, въ домѣ куп. Вальжинкова, открытъ магазинъ Донскаго, занимающій весь домъ; въ этомъ магазинѣ продаются: накладное и польское серебро, бронзы, разныя галантерейныя вещи, фарфоръ, фаянсъ, хрусталь, обов, игрушки, мужскія шляпы, фуражки, обувь—дамская и мужская, зонтики, трости, перчатки и проч. Напротивъ этого магазина, на Осыпной, въ домѣ Г-жи Соколовой открыта виноторговля А. Кальсенъ; этотъ погребокъ, по качеству винъ и умѣренности цѣнъ, считается изъ лучшихъ въ городѣ.

7. См. прибавленіе 34.

8. По послѣднему распоряженію эта площадь оставлена незастроенною; въ восточномъ концѣ ея построены зданія для 2-й Кремлевской части и отдѣленія пожарной команды, на среднѣй же — заложена, 4 Іюня 1856 г., каменная церковь въ честь Живоначальнаго Троицы. Сѣнной базаръ переведенъ на Новую Сѣнную Площадь, расположенною въ южномъ концѣ города, между новыми зданіями 1-й Кремлевской части, Большой Покровкой и чертой города.

9. По другимъ, и болѣе вѣроятнымъ, свѣдѣніямъ Императрица Екатерина II останавливалась въ нынѣшнемъ архіерейскомъ домѣ.

10. Въ 1857 г. на мѣсто ризницы устроенъ алтарь въ честь Богоматери Всѣхъ Скорбящихъ Радости.

11. Въ Преображенскомъ Соборѣ находятся и иконы, принадлежащія Нижегородскому Ополченію 1855 г.

12. Въ этомъ же соборѣ поставлены одиннадцать знаменъ Нижегородскаго Ополченія 1855 г.

13. Въ прежнее время на соборной колокольнѣ были башенные часы съ боемъ; говорить, что нынѣ предполагено устроить ихъ вновь.

14. Зимній садъ уже не существуетъ.

15. На башняхъ Дмитровской и Ивановской, надъ воротами, съ обѣихъ сторонъ, находятся иконы, предъ которыми день и ночь телятся лампы, устроенныя въ фонаряхъ. Въ 1856 г. Дмитровскія ворота отдѣланы внутри и уставлены по стѣнамъ иконами, предъ которыми, также иногда, затепливаются лампы. Рождественская часть изъ Ивановской Башни переведена въ домъ поч. гражд. Мичуриныхъ, на Живоносную улицу.

16. Нынѣ придѣлъ уже устроенъ.

17. И. П. Кулибинъ скончался въ собственномъ домѣ на Ильинкѣ. Домъ этотъ стоялъ не вдалекѣ отъ нынѣшняго дома Перваго Дѣтскаго Приюта.

18. Этотъ памятникъ устроенъ лѣтъ тому пятнадцать, дочерью Кулибина стат. совѣт. Елизаветой Ивановной Поповой. Прежде же надъ могилой Ивана Петровича стоялъ памятникъ деревянный, съ портретомъ самаго знаменитаго механика, писаннымъ масляными красками, но въ 1833 г. онъ сгорѣлъ, вмѣстѣ съ другими деревянными памятниками и крестами, отъ неосторожности мальчика, прислуживавшаго въ церкви, который послѣ обѣдни выбросилъ изъ жаровни угли близь поленицы дровъ, лежавшихъ на кладбищѣ; дрова отъ этого затѣлись, а потомъ вспыхнули и произвели пожаръ на кладбищѣ.

19. Нынѣ Преображенская церковь снаружи выбѣлена.

20. Дмитровская улица была въ Новомъ Острогѣ,—она начиналась позади церкви Дмитрія Солунскаго (что нынѣ Благовѣщенскій Соборъ) и оканчивалась на нынѣшней Осыпной улицѣ, гдѣ стоятъ дома: Казенной Палаты (бывшій Солянаго Цравленія) и дѣйст. стат. совѣт. Н. К. Якоби.

21. Храмъ этотъ трех-престольный; въ немъ главный алтарь, въ холодной церкви, въ честь Преображенія Господня; въ трапезѣ, или теплой церкви, южный придѣлъ во имя Св. Ап. и Ев. Иоанна Богослова, а сѣверный—во имя Св. Николая Чудотворца. Въ этомъ храмѣ есть нѣсколько старинныхъ иконъ. Гробница схимника Іоасафа находится въ пещерѣ, въ которую ходъ изъ холодной церкви, съ лѣвой стороны.

22. Нынѣ этотъ корпусъ занимаетъ епископъ Іеремія, живущій на покоѣ въ Печерскомъ Монастырѣ. Епископъ Іеремія управлялъ Нижегородской Епархіей съ 1851 по 1857 г.

23. Архимандритъ Теофілъ въ 1857 году рукоположенъ въ санъ епископа самарскаго, а вмѣсто его, въ настоятели Благовѣщенскаго Монастыря, назначенъ архимандритъ Писсій.

24. Крестовоздвиженскій Монастырь возведенъ въ I классъ въ 1856 г.

25. При устройствѣ новаго Крестовоздвиженскаго Монастыря много содѣйствовалъ игуменья Дороев монастырскій протоіерей Андрей Петровичъ Ключевскій, который священствовалъ съ 1793 по 1807 г. съ селѣ Ключищахъ (Княгин. уѣзд.), а потомъ—въ Крестовоздвиженскомъ Монастырѣ, при которомъ и скончался 26 Февраля 1845 г. Андрей Петровичъ, при чистотѣ своей жизни и христіанскому смиренію, имѣлъ глубокой даръ утѣшать въ несчастіи и наставлять въ правилахъ благочестія, почему и пользовался искреннимъ уваженіемъ не только нижегородцевъ и подгородныхъ жителей, но и жителей самыхъ дальнихъ мѣстъ Нижегородской Губерніи: къ нему многіе издалека пріѣзжали за совѣтами. Также онъ оказалъ большія услуги епархіальному начальству по обращенію раскольниковъ, за что былъ награждаемъ правительствомъ неоднократно.

27. Игуменья Вѣра скончалась 8 числа Декабря 1857 г., на 67 г. отъ рожденія. Она погребена въ придѣлѣ Боголюбскія Божія Матери, близъ игуменія Дороев.

28. Вода изъ колодца въ часовню проведена сыномъ строителя часовни, С. И. Верениновымъ.

29. Нынѣ С. В. Ешевскій служитъ профессоромъ Исторіи при Московскомъ Университетѣ.

30. Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій вторично посѣтилъ Гимназію въ 1857 г.

31. Михаилъ Степановичъ Бреховъ умеръ 17 Октября 1842 г., 66 лѣтъ отъ рожденія. Онъ погребенъ въ Печерскомъ Монастырѣ за алтаремъ Вознесенской церкви.

32. Маріинскій Институтъ также процвѣтаетъ и при нынѣшнемъ Начальникѣ Губерніи, генералъ-маіорѣ А. Н. Муравьевѣ и нынѣшней своей начальницѣ, подпоручицѣ М. А. Дороховой. Въ Сентябрѣ 1857 г. Институтъ изволилъ посѣтить Его Высочество принцъ Петръ Ге-

оргиевичъ Ольденбургскій неоднократно, и нашелъ его въ отличномъ порядкѣ во всѣхъ отношеніяхъ, за что удостоилъ начальницу благодарностію, а воспитанницъ, отличившихся въ наукахъ, награждалъ по-тами своего сочиненія, съ собственноручными надписями. Августа 19 и 20 Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Марія Александровна также осчастливили это заведеніе своимъ посѣщеніемъ, и также остались довольны.

33. Февраля 9, 1858 г. былъ первый выпускъ изъ Маринскаго Института; всѣхъ воспитанницъ кончившихъ курсъ было 23, изъ которыхъ 12 штатныхъ, 1 казеннокоштная, 9 частныхъ пансіонерокъ и 1 экстерна. Изъ числа ихъ двѣ—Н. Стремоухова и М. Семенова—удостоились получить шифры имени Ея Императорскаго Величества, двѣ—Е. Бѣляева и К. Фомичева—награждены золотыми медалями, три—Н. Томащевская, Н. Томасъ и А. Ладога—серебряными, четыре—Н. Тихова, Н. Горбунова, А. Александрова и З. Луккина—книгами; прочія же двѣнадцать воспитанницъ получили прекрасные аттестаты. Съ 5 Октября 1858 г. Институтъ переведенъ въ построенное для него Нижегородскимъ Дворянствомъ особое зданіе, находящееся въ восточномъ концѣ города. Главный, или сѣверный, фасадъ этаго дома обращенъ на Волжскую Набережную, задній, или южный, на старую Сѣнную Площадь. Это зданіе по наружной архитектурѣ есть лучшее во всѣмъ городѣ; внутренность его также превосходна во всѣхъ отношеніяхъ, особенно роскошна чугунная ажурная лѣстница. Вода проведена во всѣ этажи зданія изъ водопровода и поднимается въ два резервуара, заключающіе въ себѣ 1500 ведръ, особо устроенной, въ подвалѣ, машиной. Церковь, въ честь равноапостольныя Маріи Магдалины, устроенная въ третьемъ этажѣ, отдѣлана просто, но со вкусомъ. Проектъ этаго зданія составленъ главнымъ архитекторомъ Заведеній Императрицы Маріи стат. совѣт. Плавовымъ, а выполненъ подъ наблюденіемъ производителя работъ, въ послѣдствіи губернскаго архитектора, Л. В. Фостикова. Приобрѣтеніе земли подъ зданіе Института и самое зданіе стоятъ дворянству болѣе 250,000 р. Августа 19 это зданіе также удостоилось обозрѣнія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

34. В. М. Сахаровъ умеръ въ 1856 году.

35. Деревянный домъ въ Жуковой улицѣ и пустой каменный на Ильинкѣ проданы частнымъ лицамъ. Въ послѣднемъ изъ нихъ Нижегородское Городское Общество предполагаетъ устроить Женскую Гимназію, на которую предложило жертвовать по 6,000 р. сереб. ежегодно.

36. Второй Дѣтскій Приютъ нынѣ помѣщается въ прекрасно-устроенномъ деревянномъ домѣ, на Тихоновской улицѣ, пожертвован-

нымъ для него макарьевскимъ 1-й гильдіи купцомъ А. С. Калининымъ (онъ же Шишляевъ).

37. Это зданіе съ другими деревянными помѣщеніями Ярмарки сгорѣло 23 Октября 1857 г.

38. Въ послѣдствіи Кулебакинъ поступилъ на нижегородскую сцену, и былъ на ней болѣе года; онъ съ большимъ успѣхомъ выполнялъ комическія роли, но особенно—роль Городничаго въ Ревизорѣ.

39. Въ 1858 г. минуло открытію Нижегородскаго Театра шестьдесятъ лѣтъ.

40. Сентября 6, 1857 г. Ярмарочный Театръ удостоился посѣщенія Его Высочества принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго.

41. На площадкѣ справа и слева построены, въ 1856 году, два желѣзные небольшіе корпуса, въ которыхъ торгуютъ, какъ и подъ главнымъ домомъ, при освѣщеніи, разными модными товарами, шелковыми заграничными матеріями, косметиками и т. п.

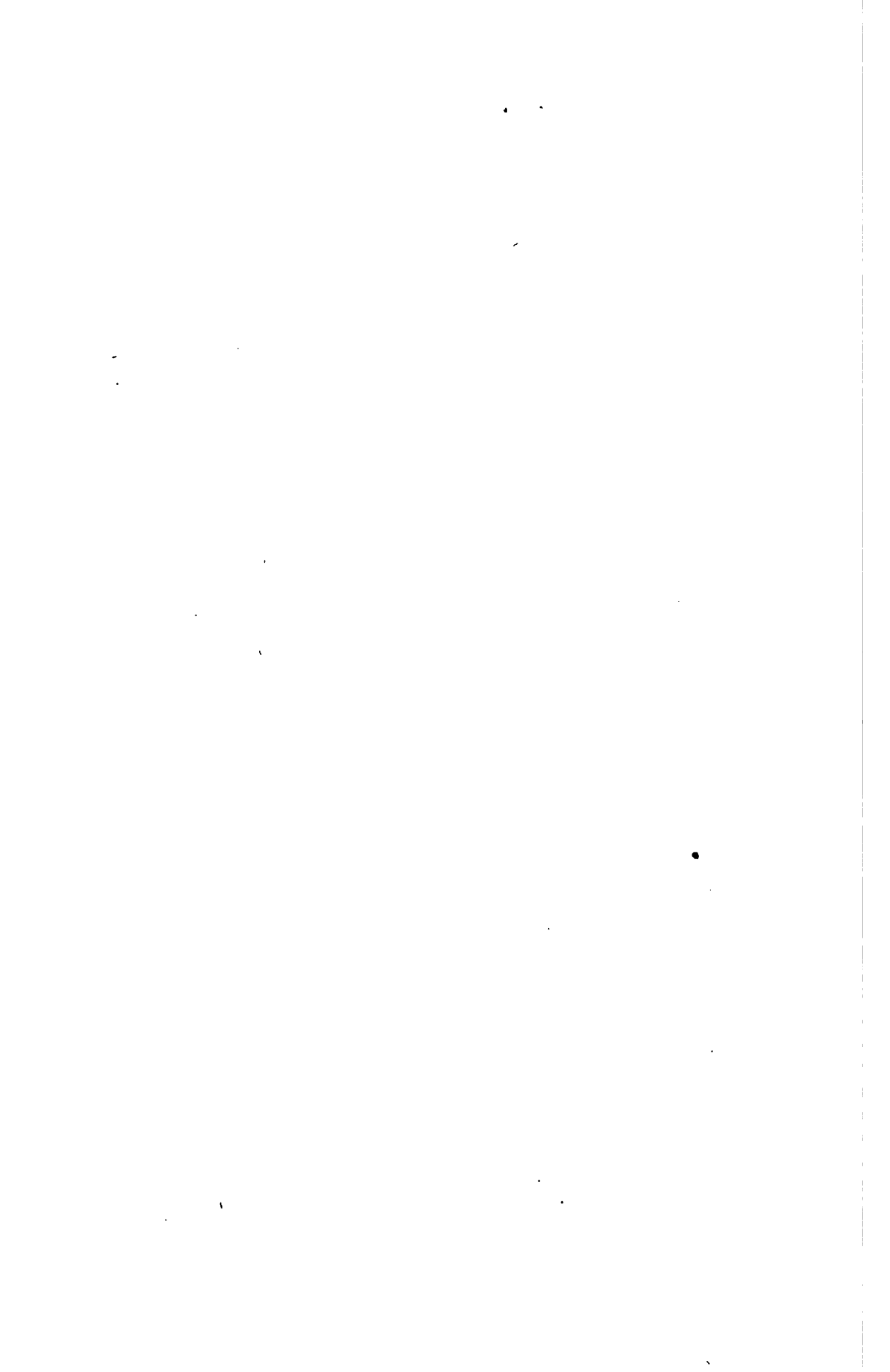
42. Въ 1858 г. было занято болѣе 2500 номеровъ.

43. Послѣ пожаровъ, бывшихъ въ 1857 и 1858 годахъ, Платочный рядъ построенъ на прежнемъ мѣстѣ, противъ него—Малый Овощный, Кошечный, Городецкій—привычный, далѣе лавки на шоссе, въ южномъ концѣ которыхъ выстроена каменная аптека Тейкнера. Ряды Мебельный, Подносный и Сундучные расположены на старомъ же мѣстѣ, только каждый корпусъ отдѣленъ интерваломъ; часть Сундучнаго ряда заворачивается по Большому Проспекту. Далѣе на проспектѣ, съ лѣвой стороны отъ моста, разположенъ Шорный рядъ, магазинъ акцизно-откупнаго комисіонерства и трактиръ Горнинова; отъ него къ каналу идетъ линія маклерскихъ конторъ, на которой есть нѣсколько лавочекъ и кондитерская; эта линія завершается трактиромъ Фокина, возлѣ котораго по каналу расположена аптека Эвеніуса, отъ нее же по направленію къ Гостинному Двору идетъ Тулупный рядъ, а отъ него къ Мебельному—Иконный и Семейный; ряды Табачный и Мыльные идутъ съ проспекта на каналъ, между мебельно-подносно-сундучной линіей и линіей маклерскихъ конторъ. Далѣе по каналу, чрезъ площадь, трактиры Борбатенкова и Верезиновой, которые построены на старомъ мѣстѣ, за ними на Маломъ Проспектѣ, гдѣ были прежде конторы маклеровъ,—трактиръ Глазкова, а позади ихъ къ большому Проспекту—циркъ. На площади же образующейся между каналомъ и большимъ проспектомъ, линіей маклерскихъ конторъ, трактира Борбатенкова и небольшого ряда лавочекъ, находится Театръ съ жилыми флигелями, позади которыхъ, на Большой Проспектѣ, по-

строено Депо ярмарочной пожарной команды. На Маломъ Проспектѣ, между Большимъ Проспектомъ и каналомъ, напротивъ трактира Веренинова, расположенъ очень большой трактиръ Смирнова, фотографическіе балаганы и аптека Гизеке. По каналѣ, по направленію къ мечети, построенъ Бухарскій рядъ, на Большомъ Проспектѣ, въ томъ же направленіи—Каретный а между ними Сырейный, за ними домъ акцизно-откупнаго комисіонерства и нѣсколько харчевень. Отъ напитокной линіи, по лѣвой сторонѣ Большаго Проспекта, расположена гостинница съ номерами Ермолаева, состоящая изъ трехъ корпусовъ, за нею—Старолоскутнй рядъ; далѣе же находятся харчевни (русскія и татарскія), комедіантскія балаганы, балаганы панорамъ, два самоката и звѣринець. Все это образуетъ площадь, которая называется увеселительною.

44. Эта больница помѣщается въ устроенномъ для нее каменномъ домѣ въ Кунавнѣ, на шоссе, близъ Московской заставы.

45. Кромѣ этихъ правилъ къ числу ярмарочныхъ постановленій должно отнести и Высочайшее повелѣніе отданное въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1836 г., чтобъ по плашкоутному мосту ѣзда была не иначе, какъ шагомъ. См. объ этомъ въ Справочномъ Листкѣ Нижегородской Ярмарки 1858 г. № 1.

ОПИСАНІЕ ПЛАНА НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКИ.

- а. Соборъ.
- б. Колокольня.
- в. Армянская церковь.
- г. Татарская мечеть.
- д. Главный домъ.
- е. Два полудома.
- ж. Пакгаузъ.
- з. Башни для флаговъ.
- и. Часовня Крестовозд. Мон.
- і. Пожарная трубная.
- к. Къзацкая гауптвахта.
- л. Театръ.
- м. Коммедіантскіе балаганы.
- н. Кондитерскія.
- о. Трактиры.
- п. Питейные дома.
- р. Контора питейн. откупа.
- с. Полицейскія части.
- т. Дагеротипы.
- у. Аптеки.
- ф. Торговыя бани.
- х. Пробирная палатка.
- ц. Ледники.
- ч. Постоялые дворы.
- ш. Вольной Почт. Дворъ.
- щ. Харчевни русскія.
- ъ. Кухни.
- ы. Татарскія харчевни.
- ь. Портные балаганы.
- ѳ. Конторы пароходства.
- ѳ. Конторы дилижансовъ.
- ю. Биржа.
- я. Биржа для чернорабочихъ.
- ѳ. Торговая депутація.
- ѳ. Судходная расправа.
- в. Казацкіе пикеты.
- д. Унтеръ офиц. гауптвахта.
- с. Маклерскія Конторы.
- т. Башни подъ. галлерей.

РЯДЫ:

- 1. Китайскіе.

- 2. Портные.
- 3. Мурашкинскій мѣховой.
- 4. Шляпный Нижегородскій.
- 5. Кожевенный.
- 6. Козловый.
- 7. Черевичный.
- 8. Малой серебряный.
- 9. Книжной.
- 10. Галантерейный.
- 11. Фарфоровый.
- 12. Китайчый Сибирскій.
- 13. Холщевой.
- 14. Астраханскій большой.
- 15. Астраханскій малый.
- 16. Ярославскій Малый.
- 17. Армянскіе.
- 18. Запасные.
- 19. Суконовые.
- 20. Модный.
- 21. Золотокружевенный.
- 22. Суровскіе.
- 23. Панскіе розничные.
- 24. — — гуртовые.
- 25. Шуйскій.
- 26. Ивановскій большой.
- 27. Игольный Московскій.
- 28. Игольный Ярославскій.
- 29. Чулочный.
- 30. Лоскутный.
- 31. Ивановскій малый.
- 32. Китайчый и Пестряди.
- 33. Шляпный Московскій.
- 34. Фруктовые.
- 35. Бумажный.
- 36. Часовой.
- 37. Меняльный.
- 38. Оружейный.
- 39. Скобяный.
- 40. Медный и Оловянный.
- 41. Овощный малый.
- 42. Овощный большой.
- 43. Зеркальный.
- 44. Стѣчной.

45. Большой Москотильный.	71. Сибирскій Желѣзный.
46. Малый Москотильный.	72. Мучной.
47. Васильевскій Пестрядинный.	73. Овсяные.
48. Ваточные.	74. Шорные.
49. Мѣховые.	75. Хлѣбный.
50. Тулупный.	76. Мясной.
51. Бакалейные.	77. Овсяный и Сѣнной.
52. Мебельный.	78. Сырейные.
53. Сибирскій Сундучный.	79. Холщевой.
54. Макарьевскій Сундучный.	80. Обручный.
55. Табачный Гуртовой.	81. Свѣтлый.
56. Старый Москотильный.	82. Лавоч. по Шоссѣ.
57. Напиточные.	83. Мелочный Фруктовой.
58. Мыльные.	84. Платочный.
59. Хомутные.	85. Мелочные Лавоч.
60. Валеночный.	86. Рогожные.
61. Варешный.	87. Телѣжные.
62. Проволочный.	88. Медная кузница.
63. Иконный.	89. Серебряная.
64. Желѣз. Ярославскій.	90. Шадрикъ и Поташ.
65. — — Мелочной.	91. Ободья.
66. — — Нижегородскій.	92. Дрова.
67. Стежляный.	93. Доски.
68. Колоколенный.	94. Армянскій бумажный.
69. Канетный.	95. Сибирская престава.
70. Щепной.	

ОГЛАВЛЕНИЕ 2-Й ЧАСТИ.

	<i>Стран.</i>
Глава 1. Общій взглядъ на Нижній-Новгородъ .	1.
Глава 2. Кремль Нижегородскій . . .	31.
Глава 3. Церкви и Монастыри внѣ Кремля .	95.
Глава 4. Учебныя богоугодныя и другія заведенія, водопроводъ, фонтанъ, соляные запасы и увеселенія .	133.
Глава 5. Александровская Слобода (Кунавино) и Нижегородская Ярмарка	185.

100

THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS

CHICAGO, ILL.

1963

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:

Должно:

Стран. Строк.

1.	1.	26% ₀ 20 61% ₀ 41	56° 20' 61° 30'
—	3.	982 ¹ / ₂ , отъ Москвы 375 ¹ / ₂	1063, отъ Москвы 390
2.	6.	4823	4805
—	5.	41	40
3.	2.	8	7
8.	4.	Иліи.	Иліи
15.	17.	незамѣчательна	незамѣчательна (7)
19.	12.	около версты	болѣе версты
26.	15.	на набережную—бани, около этого мѣста су- ществовали	на набережную; бани, около этого мѣста, существовали.
31.	5.	впервый	въ первый
32.	21.	прислужники	присяжники
34.	9.	съ Полтевымъ Образ- цовымъ	съ Полтевымъ и Образцо- вымъ
36.	4.	Дмитріѣ Сеченовѣ	Димитріи Сѣченовѣ
—	23.	родниковъ вновѣ были	родниковъ были
38.	5.	толпы	толпы
41.	3.	Съ вышнихъ презирая и убогія.	Съ вышнихъ презирая, убо- гія
41.	3.	(60	(60)
62.	7.	совершать	совершить
63.	10.	доска	дска
71.	1.	церковь Николая Чудо- творца	церковь Св. Николая Чудо- творца
76.	4.	Агаря	Агваря
80.	15.	красоты	красоту
81.	20.	замѣчательна	замѣчателенъ
—	17.	дьяку	дьякону
82.	14.	Олисовичъ	Олисовъ
83.	3.	большой	большій
—	11.	сравнительна	сравнительно
85.	17.	Богопріимца	Богопріимца
86.	21.	второй	вторый
88.	9.	базарскую	базарную

Строки означенныя знаками (*) должно считатьъ снѣзу.

Напечатано:

Должно:

Стран. Строк.

89.	10.	разрушенъ	поврежденъ
92.	1*	кантрафорсомъ	контрофорсомъ
93.	6.	мячикаискаго	мячиковскаго
94.	8.	наречется	нарчется
95.	10*	проходившие	проходившіе
—	14.	па	на
—	16.	роздано.	роздано
—	18.	драгоцѣнное	драгоцѣннѣе
100.	13*	третьей	третій
—	7*	слѣдующая надпись	надпись
102.	16.	съ титломъ	въ санѣ
109.	4.	который съ вершины ея	съ вершины ея
111.	11.	Алексія Тверь	Алексія въ Тверь
—	5*	1659	1359
112.	3.	требовалось большихъ	требовались большія раз-
		разходовъ	ходы
114.	15*	подъ	надъ
121.	4.	соизволенію	повелѣнію
122.	12.	утвержденіе	утвержденіе
131.	1.	Спаса Нерутвореннаго	Спасова Нерукотворенная
134.	17*	фанатизмъ	фанатизмъ
137.	5*	рядомъ	рядъ
138.	6.	рополчь	Ярполчь
139.	14.	изъ нихъ	изъ него
140.	8-9	преподавались	преподавалась
142.	1*	азобранныхъ	разобранныхъ
159.	3.	отъ купцовъ; второй	отъ купцовъ второй гиль-
		гильдіи	діи
160.	6.	кушцовъ мѣстныхъ хозя-	купцовъ мѣстныхъ, хозя-
		евъ ярморки	евъ ярмарки
161.	13.	Февраля	Января
163.	6.	текущие	текущихъ
164.	15.	пѣдесталъ	пѣдесталъ
165.	12.	соленопромышленники	солепромышленники
166.	18.	кобетанныхъ	кабестанныхъ
171.	17.	писма	письма
174.	11.	решет	рѣшет
—	13.	решоточный	рѣшеточный
—	19.	105	107
175.	1*	Іернъ	Іеранъ
178.	6*	туппы	труппы
180.	10.	jeune	jeune
181.	1.	ярмарки	ярмарки (188)
182.	17.	1847	1852

Напечатано:

Должно:

Стран. Строк.

189.	20*	перекинуто	перекинутую
190.	1*	дезабилъ	дезабилъ
192.	18.	возымѣлъ	возымѣлъ
193.	26.	20	25
194.	14.	(199)	(189)
198.	3*	(190)	(199)
—	19.	Сентября	Октября
200.	3.	90	107
203.	18.	Козьминина	Кузьмина
206.	3 и 4.	Русскій-Китайскій Ива- новскій	Русскій-Китайскій, Ива- новскій
—	4 и 5.	Шуйскій Бухарскій	Шуйскій, Бухарскій
—	15.	галантерейными товарами	галантерейныхъ товаровъ
—	16.	дамскими нарядами	дамскихъ нарядовъ
207.	17.	посѣщаемый	посѣщаемый
208.	11*	зѣи	изъ
212.	8.	отяготила	отяготило
213.	21*	дальше	дольше
214.	14*	вымѣнивается	вымѣниваются
218.	2*	до 500—800	500—800
220.	28.	юфтя	юфть
123.	15.	миліона, модныхъ това- ровъ на миліонъ болѣе	милліона, модныхъ това- ровъ на милліонъ и болѣе
—	21.	стастей	снастей
224.	2.	5174 ¹ / ₂	5774 ¹ / ₂
—	8*	размѣнною	размѣнною
—	1*	въ 4 ¹ / ₂ раза (1)	въ 4 ¹ / ₂ раза (212)

ВЪ ПРИМѢЧАНІЯХЪ:

Прим. Строк.

6	3.	Владимірскаго.	Владимира
—	9.	разныхъ.	различнымъ
—	22.	Волжскихъ.	Волгскихъ
—	25.	въ 1812 году сталъ из- вѣстенъ.	съ 1212 года сталъ извѣст- ный
49	—	Избавитель Москвы оте- чества любитель;	Избавитель Москвы отече- ства любитель, и издыхающей Россіи ожи- витель,

Напечатано:

Должно:

Прим. Строк.

		Отчизны красота, поля- ковъ страхъ и мѣсть. Россійска похвала и вѣч- на слава честь. Се Миновичъ Косма здѣ тѣломъ почиваетъ. Вѣкъ, истинный кто Россъ, да прахъ его лоб- заетъ.		Отчизны красота, поляковъ страхъ и мѣсть, Россія похвала и вѣчно слава честь Се Миновичъ Косма здѣ тѣломъ почиваетъ Всякъ, истинный кто Росъ, да прахъ его лобзаетъ.
58.	1.	свѣденіямъ.		свѣдѣніямъ.
105.	1.	1—12.		1—12.
123.	2.	поднесит.		поднести.
148.	2.	112.		1 и 2.
185.	—	V—49.		V—99.
207.	—	34,238.		35,238.
въ 7 прибав.		34		37

